

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

научно-практический журнал

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2020 ГОДА

(по материалам конференции «Качество и уровень жизни населения
в современной России: состояние, тенденции и перспективы»)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Куртин А.В.	Социально-экономические проблемы развития пенсионной системы России	3
Соловьев А.К.	Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы России	7
Лейкова М.И.	Совершенствование формулы исчисления трудовых пенсий: проблемы и решения	16
Ойкин В.Г.	Государственное управление развитием региональной пенсионной системы	22
Долотов В.А.	Проблемы досрочных пенсий и их влияние на финансовую устойчивость пенсионной системы России	31
Коржов М.А.	Проблемы информационного обеспечения принятия решений по управлению государственными пенсионными обязательствами	38
Золотов А.В.	Развитие пенсионного обеспечения в контексте формирования инновационной экономики	43
Ржаницына Л.С.	Проблема пенсий. Возможные решения	49
Акумова Н.В. Меньшикова О.И. Прудников Е.А.	Социально приемлемый вариант повышения пенсионного возраста в России на основе дифференцированного подхода в зависимости от трудового стажа	58
Жукевич Г.В.	К вопросу о пенсионном обеспечении «северян»	66
Мусина – Мазнова Г.Х. Харченко И.Н.	Профессиональная компетентность будущих социальных работников по организации социального благополучия пожилых людей	69

РЫНОК ТРУДА

Куклин А.А. Черепанова А.В. Тарасьев А.А.	Моделирование потоков трудовых мигрантов в регион (на примере Свердловской области)	79
Степин Е.И.	Безработица в России: особенности формирования и развитие	87
Демина С.А.	Структурные диспропорции формирования рабочей силы в условиях реформирования экономики России	95
Злотников А.Г.	Миграция в демографическом развитии Беларуси	101

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Исмоилова Ш.Н.	Современное состояние и показатели управления качеством охраны труда	109
----------------	--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Редакция журнала продолжает публикацию материалов конференции, прошедшей в ноябре 2011 г. «Качество и уровень жизни населения в современной России: состояние, тенденции, перспективы». Мартовский номер посвящен вопросам реформирования пенсионной системы в рамках Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.

Рубрика «Реформирование пенсионной системы» представлена статьями: первого заместителя председателя правления Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), к.э.н., доцента, Заслуженного экономиста РФ **Куртина А.В.**; начальника Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР, д.э.н., профессора **Соловьева А.К.**; заместителя начальника Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР **Лейковой М.И.**; заместителя управляющего Отделением ПФР по Ивановской области, старшего преподавателя кафедры конституционного, административного и финансового права ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет» **Ойкина В.Г.**; управляющего ГУ – Отделением ПФР по Пензенской области, д.э.н. **Долотова В.А.**; ведущего научного сотрудника Центра прикладных актуарных исследований НИУ Высшая школа экономики, к.э.н. **Коржова М.А.**; заведующего кафедрой «Экономическая теория» ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет» им. Н.И. Лобачевского, д.э.н., профессора **Золотова А.В.**; главного научного сотрудника Института экономики РАН, д.э.н., профессора, Заслуженного экономиста РФ **Ржаницыной Л.С.**; первого заместителя генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д.э.н., профессора **Меньшиковой О.И.**, заместителя руководителя Центра послевузовского и дополнительного профессионального образования ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», ученого секретаря диссертационного совета ОАО «ВЦУЖ», к.э.н. **Акумовой Н.В.** и заместителя начальника Главного управления ПФР № 5 по г. Москве и Московской области **Прудникова Е.А.**; заместителя руководителя Аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, д.э.н., профессора **Жукевич Г.В.**; доцента кафедры «Социальная педагогика и психология» ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», к.пед.н. **Мусиной – Мазновой Г.Х.** и заведующей Отделением социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Комплексный Центр Социального обслуживания населения. Кировский район, г. Астрахань» **Харченко И.Н.**

В связи с тем, что актуальность особенностей развития российского рынка труда вызвала огромный интерес читателей, в нынешнем номере мы продолжили освещать вопросы регулирования рынка труда. В рубрике «Рынок труда» опубликованы работы: начальника Департамента труда и занятости населения Кемеровской области **Степина Е.И.**; сотрудников Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики» Уральского отделения РАН – руководителя Центра экономической безопасности, д.э.н., профессора **Куклина А.А.**, научного сотрудника, к.э.н. **Черепановой А.В.** и экономиста **Тарасьева А.А.**; заместителя начальника отдела по работе с региональными подразделениями по электронным технологиям обучения Московского экономико-финансового института **Деминой С.А.** и заведующего кафедрой «Теория кооперации и социологии» Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, к.э.н., доцента **Злотникова А.Г.**

В статье **Исмоиловой Ш.Н.** в рубрике «Публикации соискателей ученых степеней» рассматривается современное состояние системы управления качеством охраны труда, приводятся особенности построения экономического механизма управления качеством охраны труда.

Главный редактор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

В.Н. Бобков

20 МАРТА ОТМЕЧАЕТСЯ ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Основная задача этого Дня – напомнить обществу о той важной работе, которую мы выполняем социальные работники, о проблемах, с которыми сталкиваются наши клиенты – пожилые и инвалиды; брошенные дети и подростки, оказавшиеся в местах лишения свободы; люди, страдающие от алкогольной и нарко-зависимости; бедные, одинокие и др.

Список людей, с которыми работают специалисты нашей сферы можно продолжать...

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Куртин А.В.

Пенсионная система России является важнейшей составляющей не только социальной политики, но и экономики страны в целом, а результаты ее развития затрагивают интересы всех демографических групп населения и социальных слоев граждан России.

Переход России к рыночной экономике повлек за собой радикальное реформирование пенсионной системы путем преобразования патерналистской системы государственного пенсионного обеспечения в систему пенсионного страхования. Пенсионная система, основанная на страховых принципах, гипотетически должна обеспечивать возможность самостоятельно без финансового участия государства адаптироваться к циклическому характеру рыночного развития страны.

Ключевые слова: пенсионная система, страховые принципы, реформа.

Перевод пенсионной системы России, имеющей широкий комплекс накопленных государственных пенсионных обязательств, на страховые принципы не может и не должен происходить одномоментно и носить характер шоковой терапии. Подобные шоковые эксперименты (реформы цен и собственности, приватизация, ликвидация трудовых сбережений, трудовых отношений и рынка труда и др.) с большим трудом были проведены в первые годы переходного периода. Но их негативные социальные последствия сохраняются до настоящего времени.

В последние годы мероприятия по отказу государства от накопленных экономических и социальных обязательств и переносу их на граждан неизбежно наталкиваются на серьезное противодействие со стороны гражданского общества («монетизация» основных видов социальной поддержки граждан, ограничение социальных прав матерей и др.).

Учитывая отмеченные объективные факторы, радикальная перестройка пенсионной системы на основе страховых принципов осуществляется поэтапно в течение достаточно длительного переходного периода. Но и на этом пути не удалось избежать ошибок и серьезных экономических просчетов.

Так, первые этапы реформы государственного пенсионного обеспечения (начала 1990-х гг.) практически не затронули институциональных принципов формирования и регулирования пенсионных прав граждан страны и не обеспечили создание экономически обоснованного и устойчивого источника стабильного развития страховой пенсионной системы. Это потребовало ее перманентной настройки и адаптации к резким колебаниям политической и экономической конъюнктуры страны переходного периода.

Институциональные реформы пенсионной системы России связаны со следующим этапом ее развития. Этот этап начинается с 2002 г.

Пенсионная реформа 2002 г. была направлена на решение нескольких *текущих и долгосрочных* задач:

- повышение реального размера пенсий, исходя из страховых принципов ее формирования;
- преодоление уравнительности пенсионных выплат и усиление их персонифицированной дифференциации в непосредственной зависимости от страховых взносов;
- предотвращение кризиса пенсионной системы в связи со старением населения России;
- обеспечение текущей финансовой устойчивости пенсионной системы.

В результате пенсионной реформы 2002 г. были решены несколько приоритетных задач.

В целях обеспечения государственной гарантии минимально уровня обеспечения доходов пенсионера в составе трудовой пенсии выделена базовая часть трудовой пенсии (БЧТП).

В целях усиления дифференциации размера трудовой пенсии в прямой зависимости от трудового вклада (уплаченных страховых взносов) в составе трудовой пенсии выделена *страховая (условно-накопительная) часть* (СЧТП), определен порядок формирования пенсионных прав застрахованных лиц на основе индивидуального (персонифицированного) учета.

При этом были полностью сохранены пенсионные права всех категорий пенсионеров, пенсия которым была назначена до пенсионной реформы (до 01.01.2002). Для этого пенсионные права застрахованных лиц, приобретенные к моменту проведения реформы, были конвертированы (преобразованы) в пенсионный капитал, исходя из расчетного размера пенсии, определенного по нормам прежнего за-

конодательства по наиболее выгодному варианту – либо по нормам Закона № 113-ФЗ, либо согласно Закону № 340-1.

Наряду с конвертацией пенсионных прав застрахованных лиц, накопленных в предшествующих государственных пенсионных программах (советского и постсоветского периодов), была осуществлена перестройка экономического механизма оценки пенсионных прав путем изменения пенсионной формулы, исходя из прямого («эквивалентного») учета всей суммы страховых взносов, учитываемых на индивидуальном лицевом (персонифицированном) счете застрахованного лица. Исчисление размера распределительно-страховой части пенсии (СЧТП) производится путем отнесения указанной суммы страховых взносов и конвертированного пенсионного капитала к нормативно установленному периоду выплаты пенсии – 19 лет (начиная с 2013 г., когда будет завершена всеобщая конвертация пенсионных прав). В период с 2002 г. по 2012 г. нормативно установленная расчетная продолжительность выплаты трудовой пенсии поэтапно ежегодно увеличивалась, начиная с 12 лет.

Учитывая институциональные изменения структуры трудовой пенсии, проведена реформа тарифной политики путем разграничения источников финансирования разных составляющих трудовой пенсии: 14% ставки ЕСН направлялись на цели пенсионного обеспечения для зачисления в федеральный бюджет для финансирования БЧТП, а остальные 14% – на финансирование страховых составляющих трудовой пенсии.

Для стимулирования легализации заработной платы введена регрессивная шкала страхового тарифа. Кроме того, законодательно установлена субсидиарная ответственность федерального бюджета за финансовую обеспеченность государственных пенсионных обязательств, что означает покрытие дефицита финансирования выплаты страховой части трудовой пенсии за счет госбюджета.

В целях адаптации пенсионной системы к долгосрочным демографическим рискам внедрены механизмы формирования накопительной составляющей трудовой пенсии путем инвестирования средств индивидуальных пенсионных накоплений застрахованных лиц.

Формирование накопительной части трудовой пенсии (НЧТП) осуществляется за счет части тарифа страхового взноса в размере 6% из 14% (начиная с 2008 г.) для поколения застрахованных лиц 1967 г.р. и моложе¹.

Важно отметить, что ряд задач, направленных на реализацию страховых принципов развития пенсионной системы не был решен:

- сохранена система досрочных и льготных видов пенсий, в то время как планировалось, начиная с 2002 г., осуществить их вывод из распределительной в профессиональные пенсионные системы;

- не завершено формирование нормативно-правовой базы и экономического механизма функционирования накопительной составляющей трудовой пенсии, что делает ее малоэффективной и проявляется в потере пенсионных прав застрахованных лиц относительно распределительного механизма формирования пенсионных прав. Одной из нерешенных проблем НЧТП является применение для расчета размера накопительной части трудовой пенсии показателя ожидаемой продолжительности выплаты трудовой пенсии по старости в распределительной системе. Это неизбежно ведет к дефициту бюджета ПФР по накопительному компоненту. Кроме того, отсутствуют гарантии покрытия не только минимальной, но даже отрицательной доходности от инвестирования пенсионных накоплений, то есть прямые потери пенсионных прав, а также порядок возмещения потерь пенсионных накоплений в связи с банкротством (лишением лицензий и т.п.) управляющих компаний и НПФ;

- не созданы объективные экономические механизмы долгосрочной финансовой устойчивости и самостоятельности бюджета ПФР;

- не реализован базовый принцип страховой пенсионной системы – соответствие пенсионных прав застрахованных лиц и государственных пенсионных обязательств в соответствии с международно-установленными нормами – коэффициент замещения не менее 40% утраченного заработка;

- не обеспечена гарантия минимального уровня жизни пенсионеров в соотношении к ПМП.

После 2002 г. в пенсионной системе стали нарастать проблемы, которые усугубились рядом решений, принятых в пользу «снижения нагрузки на бизнес», а также с целью «вывода заработной платы из тени», но приведшие впоследствии к негативным результатам для пенсионной системы и экономики в целом – росту дефицита бюджета пенсионной системы.

¹ В период с 2002 г. по 2005 г. размер тарифа на финансирование накопительной части трудовой пенсии был дифференцирован в зависимости от возраста застрахованного лица: 2% для мужчин с 1953 по 1966 г.р. включительно и женщин с 1957 по 1966 г.р. и 3% (с последующим поэтапным увеличением) для лиц 1967 г.р. и моложе. В результате очередной налоговой реформы 2005 г. участие в накопительном компоненте пенсионной системы застрахованных лиц старше 1967 г.р. было признано неэффективным.

Одновременно с этим существенного роста коэффициент замещения и соотношения пенсии с ПМП не произошло, так же как выхода заработной платы из тени.

Наиболее негативные тенденции, сопровождавшие пенсионную реформу, объективно обусловлены:

– налоговой реформой 2005 г., когда произошло снижение отчислений в ПФР для финансирования БЧТП на 8 процентных пунктов (с 14% до 6% тарифа), а также была «заморожена» на 5 лет регрессная шкала уплаты страховых взносов (280 тыс. рублей);

– увеличением до 6 процентных пунктов тарифа для финансирования накопительной части трудовой пенсии для лиц 1967 г.р. и моложе. Несмотря на то, что из системы обязательного пенсионного накопления были исключены лица в возрасте рождения до 1967 г., это оказало дополнительное давление на дефицит бюджета пенсионной системы;

– в результате финансового кризиса 2008-2009 гг. снизился экономический эффект от инвестирования средств пенсионных накоплений, в результате чего выросло недоверие граждан к накопительной составляющей пенсионной системы;

– не преодолена практика предоставления и расширения льгот и преференций для отдельных видов хозяйственной деятельности и категорий граждан, что усилило нестраховые (перераспределительные) тенденции в пенсионной системе и ее нагрузку на экономику в целом.

В этих условиях, исходя из принятых долгосрочных стратегических целей развития пенсионной системы России, потребовалась конкретизация приоритетов на среднесрочную перспективу:

1. Ликвидации бедности среди пенсионеров (то есть размер пенсии не должен быть ниже прожиточного минимума пенсионера).

2. Увеличение размера пенсии относительно прожиточного минимума пенсионера и заработной платы как для тех, кто уже вышел на пенсию, так и для тех, кто будет пенсионером в будущем, а сейчас работает.

3. Обеспечение долгосрочной сбалансированности пенсионной системы.

На решение этих задач была направлена пенсионная реформа 2010 г.

В связи с тем, что реализация нового этапа пенсионной реформы осуществлялась в условиях финансового кризиса, на первое место была поставлена социальная поддержка малоимущих слоев населения путем осуществления комплекса мероприятий:

– опережающим темпом *индексации* базовой части трудовой пенсии к концу 2009 г. средний размер социальной пенсии достиг прожиточного минимума пенсионера. Для тех пенсионеров, у кого трудовая пенсия с учетом других социальных мер поддержки не достигала прожиточного минимума пенсионера в соответствующем регионе, была установлена социальная доплата (из федерального или регионального бюджета);

– проведена *валоризация* (перерасчет) пенсионных прав всех лиц, имеющих трудовой стаж до 2002 г. и особенно в советский период – до 1991 г., благодаря чему коэффициент замещения трудовой пенсии по старости увеличился до 40%, а соотношение трудовой пенсии по старости с ПМП возросло до 1,6;

– для создания объективных условий реализации страховых принципов формирования пенсионных прав застрахованных лиц был восстановлен страховой механизм их формирования. Для этого отменен признанный неэффективным ЕСН и введены индивидуально возмездные страховые платежи на обязательное пенсионное страхование, ликвидированные в 2001 г. С 2011 г. тариф страховых взносов установлен на уровне 26%, приближенным к необходимому для обеспечения финансовой самостоятельности ПФР;

– в связи с переходом на страховые источники формирования пенсионных прав застрахованных лиц была скорректирована институциональная структура трудовой пенсии в части ее солидарной составляющей – БЧТП путем трансформации в фиксированный базовый размер (ФБР). Следует подчеркнуть, что в отличие от БЧТП, которая исчислялась уравнилельно при наличии 5-летнего трудового стажа и финансировалась за счет федерального бюджета, ФБР формируется в прямой зависимости от полной продолжительности трудового стажа и финансируется из солидарной части страхового тарифа;

– в целях смягчения *«нагрузки на бизнес»* заморожены тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование на уровне, эквивалентном предшествующему периоду, с сохранением льгот для страхователей-работодателей, имевших специальные режимы налогообложения (включая сельскохозяйственных товаропроизводителей, организации, работающие в высокотехнологичном секторе и др.) с постепенным доведением их до общеустановленного уровня к 2015 г.;

– отменена экономически неоправданная регрессивная шкала и установлена верхняя граница заработка, подлежащего страхованию (415 тыс. руб. на 2010 г.) с ежегодной индексацией по темпу роста заработной платы;

– восстановлены функции ПФР по администрированию страховых взносов и др.

Пенсионная реформа 2010 г., несмотря на последствия глобального финансового кризиса, решила поставленные задачи по совершенствованию пенсионной системы России на основе страховых принципов, заложенных реформой 2002 г.:

– обеспечена государственная гарантия для всех категорий нынешних пенсионеров по минимальному уровню материального обеспечения – прожиточный минимум пенсионеров;

– восстановлены утраченные в ходе рыночных реформ пенсионные права советских пенсионеров – валоризация пенсионного капитала;

– созданы объективные экономические предпосылки для формирования пенсионных прав будущих пенсионеров для получения трудовой пенсии на уровне международных норм – коэффициент замещения не менее 40%.

Финансовый кризис не позволил достичь ряда стратегических целей страховой пенсионной реформы – долгосрочной финансовой устойчивости и текущей сбалансированности бюджета ПФР.

Преодоление обозначенных проблем лежит в устранении базовых причин и регулировании факторов, их определяющих, то есть необходимо ускорить *реформирование условий формирования пенсионных прав* всех категорий застрахованных лиц, в первую очередь, сохранивших льготные и досрочные права (путем выведения этих категорий в систему самостоятельного финансового обеспечения, *реформирование тарифной политики и др.*).

Дополнительный эффект могут дать следующие меры:

– участие граждан в финансировании своих пенсий (как минимум в пределах накопительной части тарифа);

– корректировка экономического механизма индексации расчетного пенсионного капитала, исходя из наличия финансового источника ее обеспечения;

– расширение базы формирования пенсионных прав (базы для начисления страховых взносов);

– повышение эффективности пенсионных накоплений и др.

Помимо этого необходимо создать условия для стимулирования пенсионных накоплений путем: предоставления дополнительных льгот страхователям (по уплате налога на прибыль и НДС за счет уменьшения налогооблагаемой базы по налогам и др.);

исключения суммы выплат средств пенсионных накоплений при определении размера социальных доплат пенсионерам до ПМП, и др.

Комплекс мероприятий по совершенствованию пенсионной системы должен быть непосредственно взаимосвязан не только внутри нее, но и с базовыми макроэкономическими параметрами развития страны, и строго синхронизирован на долгосрочную перспективу (на весь период пенсионной реформы).

Таким образом, исходя из стратегических приоритетов кратко- и долгосрочные меры можно разграничить следующим образом, реализовав в ближайшей перспективе:

– *регулирование тарифной политики* путем установления тарифов страховых взносов и верхней границы дохода, на который они начисляются, на основе результатов актуарного оценивания в размере, достаточном для финансирования всех накопленных пенсионных обязательств;

– *ликвидацию всех «льготных» (пониженных) тарифов страховых взносов* в ПФР, предоставленных на переходный период для работодателей в отдельных видах экономической деятельности, и законодательный запрет на предоставления дополнительных льгот и компенсаций по уплате тарифа страховых взносов предприятиям и организациям различных видов деятельности, поскольку это ведет к уменьшению пенсионных прав застрахованных лиц и снижению коэффициента замещения, с одной стороны, и росту нагрузки на пенсионный и федеральный бюджеты – с другой;

– *участие застрахованных лиц в формировании пенсионных прав* путем переноса части тарифа на заработную плату работников. При этом мерами государственного регулирования необходимо обеспечить адекватное повышение уровня заработной платы работников для сохранения уровня текущего потребления.

Долгосрочные меры совершенствования пенсионной системы должны завершить ее формирование на страховых механизмах путем:

– последовательного вывода в течение переходного периода не менее 15-20 лет всех видов *досрочных* (льготных) *пенсий* (по Спискам № 1 и № 2, за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, за выслугу лет медицинским и педагогическим работникам и т.п.). Например, лицам, имеющим стаж на соответствующих видах работ на 01.01.2013 г., досрочные пенсии продолжают выплачиваться из средств бюджета ПФР за счет общего тарифа страховых взносов 26%. Для обеспечения сбалансированности бюджета ПФР и финансирования этих пенсий из страхового источника может быть при необходимости установлен дополнительный тариф для всех страхователей (независимо от наличия льготных рабочих мест). Для лиц, не имеющих необходимого специального стажа на 01.01.2013 г., будут создаваться профессиональные пенсионные системы (ППС);

– повышения *требований к источникам формирования пенсионных прав*: постепенному повышению до 30 лет страхового стажа, необходимого для получения полной трудовой пенсии в размере не менее 40% заработка, на который начислялись взносы. При этом выход на пенсию до выработки установленной продолжительности страхового стажа может быть разрешен при определенных условиях (в западных странах так называемый «гибкий пенсионный возраст»), однако пенсия должна сокращаться пропорционально увеличению периода выплаты;

– установления *экономически эффективных стимулов для продолжения трудовой деятельности застрахованными лицами* после достижения общеустановленного пенсионного возраста без оформления трудовой пенсии.

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

2. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

3. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29.06.2010 г. «О бюджетной политике в 2011-2013 годах».

4. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 29.06.2011 г. «О бюджетной политике в 2012-2014 годах».

СТРАТЕГИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Соловьев А.К.

В статье приводится анализ текущего состояния российской пенсионной системы, дается актуарное обоснование реальных факторов и условий ее дальнейшего развития, перспектив долгосрочной устойчивости пенсионного бюджета на основе страховых принципов.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, страховые взносы, застрахованные лица, коэффициент замещения, трудовая пенсия.

Пенсионная система рассматривается в настоящее время как главное условие развития всей бюджетно-финансовой системы страны. Многие эксперты (Всемирного банка, МВФ, ряда рейтинговых агентств) настойчиво предостерегают близкий крах как самой созданной в ходе рыночных реформ страховой пенсионной системы, так и последующую деградацию экономики в целом.

Однако всесторонний анализ сложившихся в нашей стране социальных, демографических, исторических, рыночно-трудовых и др. факторов показывает как необоснованность сделанных выводов, так и неэффективность предлагаемых рецептов по решению действительно важной народнохозяйственной задачи – долгосрочной устойчивости бюджетной системы государства.

Дальнейшее развитие пенсионной системы должно осуществляться на основе последовательной реализации *страховых принципов*, которые направлены на актуарную (долгосрочную) сбалансированность бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) и его независимость от федерального

бюджета в долгосрочной перспективе, а также на повышение уровня жизни пенсионеров в соответствии с международными нормами.

1. Страховая стратегия долгосрочной устойчивости пенсионной системы России

Современное пенсионное обеспечение развитых стран представляет собой сложную социально-экономическую систему, которая подвержена воздействию разнонаправленных факторов, эффективное регулирование которой является наиболее трудной стратегической задачей органов государственного управления.

В мировой практике наиболее известны две альтернативные формы пенсионного обеспечения: «солидарно-распределительная» и «индивидуально-накопительная»¹. Указанные экономические формы пенсионного обеспечения в самом общем плане принципиально отличаются тем, что в первом случае источником финансирования пенсионного обеспечения одного поколения граждан являются средства другого (следующего) поколения. А во втором случае, финансовый источник своего пенсионного обеспечения каждый гражданин формирует самостоятельно в течение всего трудоспособного периода своей жизни.

В современной мировой практике отсутствуют в *чистом виде* выделенные три экономические формы обязательного пенсионного обеспечения. В экономически *развитых* и социально-ориентированных государствах в разных пропорциях обычно применяются все три формы пенсионного обеспечения. Только в экономически *неразвитых* странах, в которых государственная власть не может обеспечивать преемственность обязательств разных поколений, а госбюджет не может (или не хочет) участвовать в финансировании социальных обязательств, осуществлены попытки индивидуально-накопительной пенсионной модели (Чили, Боливия, Аргентина, Казахстан и т.п.).

В нашей стране после рыночной реформы в государственной пенсионной политике последовательно реализуется курс на *всеобщее обязательное* пенсионное обеспечение на основе *страховых принципов*².

В связи с реализацией *страховой стратегии развития пенсионной системы России* как в накопительной, так и в распределительной составляющих обязательного механизма пенсионного обеспечения должна соблюдаться зависимость размера пенсии от «трудового участия» (*продолжительности стажа и суммы уплаченных страховых взносов*) взамен зависимости от максимального «утраченного заработка». Это должно обеспечивать экономическую заинтересованность каждого работника в активном участии в пенсионной системе и в дальнейшем окончательно ликвидировать уравнивательность размеров пенсии.

Другие базовые принципы всеобщего обязательного пенсионного страхования планировалось реализовать на последующих этапах долгосрочной стратегии пенсионной реформы. В соответствии с этими этапами принятая правительством Российской Федерации *Стратегия реформирования пенсионной системы на страховых принципах*³ определила дальнейшие направления развития пенсионной системы, которая должна отвечать следующим базовым требованиям:

- долгосрочная финансовая обеспеченность страховых пенсионных обязательств по всем видам трудовых пенсий, то есть актуарная (не только текущая – кратко- и среднесрочная, но и в течение всего «пенсионного цикла» – не менее 70 лет) сбалансированность пенсионного бюджета;
- эквивалентность (актуарное соответствие) *государственных пенсионных обязательств накопленным (страховым) пенсионным правам* застрахованных граждан;
- государственная гарантия минимального уровня материального обеспечения пенсионеров при наступлении страховых случаев (минимальный размер всех видов пенсии – *не ниже прожиточного минимума пенсионеров (ПМП)*) [1].

Актуарные расчеты позволяют оценить перспективы развития пенсионной системы РФ в условиях пенсионной реформы. Это тем более актуально в условиях глобального финансового кризиса, с одной стороны, и глобального демографического кризиса, с другой.

2. Проблемы развития пенсионной системы: реальные и мнимые

Текущее (после пенсионной реформы 2002-2010 гг.) состояние системы обязательного пенсионного страхования Российской Федерации характеризуется тремя основными проблемами.

¹ Подчеркнем, что речь идет о всеобщем обязательном государственном пенсионном обеспечении, а не о добровольном или корпоративном.

² Концепция – 1998

³ Концепция-2008, КДР-2020.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Сохранение дефицита страховой пенсионной системы – 1,3 трлн руб. в расчете на 2010 г., в 2020 г. – 2,5 трлн руб.

Непреодолимая тенденция снижения коэффициента замещения трудовой пенсии по старости утраченного заработка: в 2000 г. – 34%, 2008 г. – 26%, 2010 г. – 39%, 2020 г. – 28%.

Растущие финансовые потребности на поддержание минимальных социальных гарантий (среднегодовой размер всех видов трудовых и нетрудовых пенсий не должен быть ниже среднегодового ПМП), несмотря на то, что начиная с 2010 г. законодательно установлен механизм социальных доплат ко всем видам трудовых и социальной пенсий до текущего размера ПМП, то есть на текущий год – около 4,7 тыс. руб. с последующей ежегодной индексацией одновременно с ПМП.

Нерешенные проблемы обусловлены разными факторами, объективное выявление которых позволит выработать правильные решения их преодоления.

На первый взгляд перечисленные проблемы непосредственно зависят от двух факторов:

– *низкого пенсионного возраста и*

– *слабого развития накопительных форм пенсионного страхования.*

Широкое распространение таких представлений вытекает из поверхностного сравнения отечественной пенсионной системы, страдающей указанными недостатками, с преуспевающими западными пенсионными системами. Так, средний возраст выхода на пенсию в западных странах давно вышел на уровень 65 лет.

Одновременно с этим, во всех западных странах вклад накопительных форм пенсионного обеспечения становится все более и более весомым не только в формировании пенсионных прав граждан, но и в целом для экономики страны. Так, доля накопительных пенсий в замещении утраченного заработка зачастую превышает распределительную составляющую.

Однако оба выделенных фактора следует рассматривать в конкретных условиях каждой страны.

Проблему возраста выхода на пенсию необходимо рассматривать в конкретном контексте демографического положения каждой страны.

Проблему пенсионных накоплений следует рассматривать в макроэкономической системе каждой страны.

Каковы же сопоставимые условия выхода на пенсию в нашей стране и за рубежом?

Как видно, из данных табл.1 продолжительность жизни населения нашей страны в возрасте 65 лет в 1,5 раза ниже для мужчин и в 1,45 раза – для женщин по сравнению с развитыми странами. Особенно важно обратить внимание на то, что доживают до этого возраста только третья часть мужчин данного поколения, и половина женщин. Что это означает для реализации принципов пенсионного страхования, предусмотренных международными конвенциями (№102 от 1952г. и ОЭСР), которые требуют, чтобы обязательное пенсионное обеспечение *охватывало абсолютное большинство* граждан страны (а не только дожившее до пенсии *абсолютное меньшинство*)?

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации и за рубежом [2]

	Страна	Пенсионный возраст (лет), муж./жен.	При рождении		При возрасте 65 лет	
			муж.	жен.	муж.	жен.
1	Российская Федерация	60/55	61,8	74,2	11,7	16,0
2	Страны ОЭСР*, в среднем	65/65	77,1	82,6	17,1	21,4
3	Австрия	65/60	77,5	83,1	17,6	21
4	Бельгия	65/65	77,1	82,6	17,3	21
5	Германия	65/65	77,4	82,7	17,4	20,7
6	Ирландия	66/65	77,4	82,1	17,1	20,1
7	Португалия	65/65	75,9	82,2	16,8	20,2
8	Великобритания	65/60	77,3	81,7	17,4	20,1

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

	Страна	Пенсионный возраст (лет), муж./жен.	При рождении		При возрасте 65 лет	
			муж.	жен.	муж.	жен.
9	Финляндия	65/65	76	83,1	17	21,3
10	Франция	62/62	77,4	84,4	18,2	22,7
11	Швеция	65/65	79	83,1	17,9	20,8
12	Казахстан	63/58	60,7	72,6	11,4	15,8
13	Норвегия	67/67	78	85,1	17,8	22,6
14	Испания	65/65	74,4	83,4	17,6	21,9
15	Италия	60/57	74,7	83,7	17,8	22,1

*Источники – Eurostat Statistical books, 2007 edition; Демографический ежегодник России, 2009.

Сторонники выравнивания условий выхода на пенсию россиян и граждан западных стран были бы безусловно оправданы в *дореформенной пенсионной системе* – с госбюджетным (а не рыночно-страховым) механизмом финансирования, – когда размер пенсионных прав зависел не от «страховых отчислений», а только от возможностей госбюджета.

Еще более наглядная картина складывается при сравнении страховых условий в России и странах ОЭСР при действующем в них пенсионном возрасте.

Сравнение показывает, что разрыв в дожитии мужчин при действующем возрасте 60 лет в России и 65 лет – на Западе сокращается почти на четверть. Но даже в действующих условиях демографические параметры нашей страны не позволяют реализовать базовый страховой принцип эквивалентности пенсионных прав и обязательств, который положен в основу установления требований Международной организации труда к пенсионному возрасту.

Таким образом, даже действующая возрастная планка выхода на пенсию, которая «перешла» к нам от советской бюджетно-распределительной пенсионной системы далека от западного уровня, поскольку охватывает около 2/3 мужского населения, что относительно адекватно конвенции ОЭСР (при условии, что сравниваются разные – действующие пенсионные возраста). Положение с женским дожитием можно было бы считать оптимальным, если бы треть женщин доживала бы до указанного возраста. Если же привести в сопоставимые условия возраст выхода на пенсию граждан стран ОЭСР и в России, то еще нагляднее видно, почему они повышают пенсионный возраст.

Отсюда следует закономерный вывод, что даже нынешний возраст в нашей пенсионной системе требует активизации позитивных демографических тенденций, которые позволят нам реализовать страховые механизмы в пенсионной системе в соответствии с международными требованиями: все развитые страны поднимают пенсионный возраст только когда абсолютное большинство населения (а не малая его часть) доживают до реализации своих пенсионных прав в полном объеме.

В противном случае надо признать преждевременной принятие правительством страховой стратегии реформирования нашей пенсионной системы и восстановить распределительно-бюджетную советскую пенсионную модель, которая совершенно обоснованно позволяет поднимать возраст до любого уровня в непосредственной зависимости от состояния госбюджета, а не от накопленных страховых пенсионных прав.

Таким образом, поверхностное впечатление о том, что процветание западных пенсионных систем обусловлено 65-летним пенсионным возрастом является глубоким заблуждением: все пенсионные системы устанавливали возраст выхода на пенсию, исходя из необходимости поддержания эквивалентности пенсионных прав и реализации обязательств, поскольку рост продолжительности жизни после выхода на пенсию не мог полностью обеспечиваться накопленными пенсионными правами. При нынешнем дожитии в России, не только все мужчины (даже доживающие пенсионный возраст), но и большинство женщин, до сих пор не имеют эквивалентного возмещения своих накопленных пенсионных прав в процессе реализации пенсионных обязательств (получении трудовой пенсии).

Именно в таком экономическом смысле (эквивалентности прав и обязательств) можно говорить о регулирующей роли пенсионного возраста на устойчивость пенсионной системы, а не о примитивной экономии бюджета пенсионной системы, поскольку непосредственная «экономия от повышения воз-

раста» касается лишь незначительного контингента застрахованных лиц и несущественно сокращает период пребывания на пенсии: во всех странах среднегодовое сокращение не превышало 1-3 мес./в год, и растягивалось на десятки лет.

При этом закономерно возникает вопрос, куда же исчезают нереализованные (из-за краткости периода дожития мужчин и значительной части женщин) пенсионные права в нынешней пенсионной системе? Ответ на этот вопрос показывает актуарный анализ: все «сэкономленные» на недожитии нашего населения до полной реализации своих пенсионных прав автоматически направляются на финансирование сохраненных с советских времен льгот и привилегий отдельным категориям пенсионеров, то есть на нестраховое перераспределение, которое к тому же систематически увеличивается⁴.

Это, с одной стороны, увеличивает потребность в размере страхового тарифа, а, с другой, – (при хроническом недостатке тарифа даже для обеспечения страховой эквивалентности прав и обязательств) усиливает нагрузку на федеральный бюджет: покрытие текущего дефицита ПФР. Таким образом, выявляется еще один реальный (а не мнимый) фактор сохранения и увеличения дефицита – нестраховое перераспределение пенсионных прав, которое во всех странах с переходной экономикой было ликвидировано еще на первых этапах рыночной реформы вместе с досрочниками.

Проблема пенсионных накоплений в контексте макроэкономической системы России.

Пенсионные накопления в нашей стране, как это ни странно, имеют давнюю историю. Так, система добровольных пенсионных накоплений существует без малого 20 лет, а обязательное накопление – в 2011 г. отметит 10-летний юбилей. Три года практикуется государственная программа стимулирования дополнительного обязательного пенсионного страхования – «программа государственного софинансирования». Все формы пенсионного накопления сопровождаются несметным количеством льгот и привилегий как для самих застрахованных, так и для их страхователей.

Однако, результаты всех программ софинансирования до сих пор очень скромные. В добровольном пенсионном страховании участвуют чуть более 6 млн чел. – это, в основном, работники крупнейших естественных монополий и государственных корпораций с зарплатой, кратно превышающей среднюю по экономике. В обязательном страховании принудительно участвуют все соответствующих возрастов (свыше 70 млн чел., из которых около трети – «2-х процентники» со средней суммой накоплений не более 10-11 тыс. руб.). Однако и полноценные (из расчета 6% отчислений) участники обязательного накопления по состоянию на текущий год накопили не более 60-65 тыс. руб., включая инвестиционную доходность из расчета «инфляция + 4%».

Не трудно подсчитать, что накопительная прибавка к распределительной части пенсии в первые годы не превысит 90-100 руб. в месяц (в текущих ценах), что не составит не более 1% от общего размера пенсии. Только через 30 лет (в середине 2030-х гг.) доля накопительной части приблизится к 10-12% от распределительной пенсии. Это при том, что размеры отчислений в течение всего страхового стажа были практически равными 8% (распределительное страхование) и 6% (накопительное страхование), а в результате максимальное соотношение распределительного страхования к накопительному – 9 : 1. Почему же это происходит? Обратимся к таблице 2.

Таблица 2

**Относительная неэффективность накопительной части пенсии
(на примере работника с 30-летним стажем и средней зарплатой)**

Показатели	2002	2003	2004	2010	2011	2015	2020	2025	2030	2035
Тариф страховых взносов, %	3	3	4	6	6	6	6	6	6	6
Годовая сумма страховых взносов по установленному тарифу, руб.	1 570	1 980	3 235	14 841	16 116	22 978	35 920	54 519	77 754	108 845
Коэффициент индексации РПК, раз	1,307	1,177	1,114	1,161	1,070	1,071	1,065	1,061	1,052	1,055

⁴ Следует напомнить, что нестраховое перераспределение пенсионных прав осуществляется путем предоставления отдельным категориям застрахованных лиц и/или их работодателям, а также отдельным видам получателей пенсий т.н. льгот и привилегий, не предусмотренных общеустановленными нормами

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Показатели	2002	2003	2004	2010	2011	2015	2020	2025	2030	2035
Номинальная доходность от инвестирования пенсионных накоплений, раз			1,03	1,06	1,06	1,05	1,04	1,03	1,02	1,02
Размер распределительной части пенсии, назначаемой из РПК, руб.	7	16	31	379	500	1 029	2 155	3 972	6 843	11 044
Расчетный размер накопительной части пенсии с учетом доходности, руб.				306	395	863	1 776	3 156	5 081	7 788
Потери размера пенсии (-), руб.				-73	-105	-166	-380	-816	-1 762	-3 256
Потери размера пенсии (-), %				-19,3	-21,1	-16,2	-17,6	-20,5	-25,7	-29,5

Таким образом, очевидные на первый взгляд инструменты: повышение пенсионного возраста и активизация пенсионного накопления не могут решить пенсионные проблемы (дефицит бюджета, падение пенсионных прав, низкий уровень пенсий) России ни в настоящем, ни в долгосрочном будущем по причине того, что они *не затрагивают базовых факторов, которые определяют развитие любой пенсионной системы*. Именно поэтому социально ориентированные западные страны никогда не рассматривали эти инструменты как прямые регуляторы долгосрочной стабильности своих пенсионных систем, а только как составные элементы актуарной обеспеченности пенсионных обязательств. Предлагаем экономически обоснованный механизм решения накопленных пенсионных проблем России на основе формирования долгосрочной актуарной обеспеченности государственных пенсионных обязательств РФ.

3. Актуарное обоснование факторов и условий долгосрочной бюджетной устойчивости ПФР

Причины возникших проблем пенсионной системы классифицируются на первичные (базовые) и вторичные (косвенные).

Базовые причины, в свою очередь, следует подразделять на внутрисистемные и внесистемные (глобальные). *Внутрисистемные* охватывают факторы и процессы, происходящие в самой пенсионной системе, то есть экономические и социально-правовые отношения между ее участниками (застрахованными лицами – страхователями – страховщиками). *Внесистемные* причины охватывают демографические факторы и макроэкономические процессы, которые непосредственно влияют на внутри пенсионные отношения.

Проведенные пенсионные реформы, направленные на формирование страховой пенсионной системы, *создали определенные* предпосылки для проявления страховых механизмов в отношениях между участниками пенсионной системы. *Внутрисистемные процессы* все еще не полностью адаптированы к функционированию в страховых условиях рыночных экономических отношений. Так, в частности, сохраняется целый комплекс *нестраховых элементов*, которые функционируют в страховой пенсионной системе, не имея эквивалентных источников своего обеспечения:

значительное количество *пенсий, которые назначаются до наступления общеустановленного пенсионного возраста* за работу в тяжелых и вредных условиях труда (Списки № 1 и 2), в неблагоприятных районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, за «выслугу лет» и др., которые не имеют целевого источника финансирования (*досрочные и льготные пенсии*);

наличие большого объема пенсионных прав, сформированных в условиях предшествующих государственных пенсионных обязательств и программ (*в период до 01.01.2002 г.*);

достижение минимальных социальных гарантий за счет необоснованно *чрезмерного перераспределения* страховых ресурсов;

размер тарифа страхового взноса на финансовое обеспечение *накопленных прав* по обязательному пенсионному страхованию в ущерб тарифу, направляемому на формирование будущих прав самого застрахованного лица;

необоснованно низкий норматив минимальной *продолжительности страхового стажа* для реализации страховых пенсионных прав для назначения трудовой пенсии по старости – 5 лет, за который невозможно сформировать даже минимальный уровень пенсии;

отсутствие требований по минимальной и нормативной стоимости годовой суммы взносов для формирования пенсионных прав (*цена страхового года*);

необоснованно низкая величина предельной базы для начисления страховых взносов (415 тыс. руб. в расчете на 2010 г.), из которой «выпадают» около 17% всего годового фонда зарплаты;

неэквивалентное возмещение накопленных пенсионных прав (отсутствие в «пенсионной формуле» показателей, позволяющих учитывать стаж и период выплаты, изменение демографических и макроэкономических параметров);

необоснованно высокий объем отчислений на формирование пенсионных накоплений будущих поколений пенсионеров, который ограничивает страховые права пенсионеров, с одной стороны, и не обеспечивает эквивалентное возмещение прав будущих пенсионеров, с другой;

отсутствие страховых стимулов для самозанятого населения для формирования своих пенсионных прав (индивидуальные предприниматели уплачивают фиксированный взнос, который не обеспечивает даже уровень ПМП);

и другие.

Однако внутрисистемные проблемы не являются единственной причиной, препятствующей реализации базовых страховых принципов: бездефицитности бюджета и эквивалентности возмещения утраченного заработка (не менее 40%). Не менее весомый вклад вносят внешние причины: неблагоприятная демография и макроэкономика, которые не обеспечивают адекватных условий для полноценной реализации страховых принципов в пенсионной системе.

В частности, несмотря на высокий уровень инфляции в долгосрочной перспективе сохраняется тенденция опережения темпов роста зарплаты при одновременном снижении количества рабочих мест. Одновременно с этим, долгосрочная демографическая политика не позволяет рассчитывать на серьезные изменения в соотношении численности трудоспособного и нетрудоспособного населения, что приведет в начале 2030-х гг. к их равенству.

Перечисленные внутренние и внешние причины наглядно указывают направления, в которых надо двигаться для достижения базовых страховых принципов. Именно перечисленные направления следует считать первичными (базовыми).

Помимо *первичных*, на развитие пенсионной системы оказывают влияние *вторичные (производные) проблемы*, которые зачастую на первый взгляд принимаются за базовые. Однако они не могут оказывать эффективного воздействия на систему. Поэтому, предлагается называть их «мнимыми».

Мнимые причины:

низкий общеустановленный возраст выхода на пенсию по старости (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин);

неразвитость накопительной части трудовой пенсии.

Решение современных проблем возможно двумя методами:

– посредством ускорения реализации страховых принципов в пенсионной системе;

либо трансформация пенсионной системы в полностью бюджетную, предусматривающую в качестве источника финансирования всех выплат средства федерального бюджета (по типу «советской» системы пенсионного обеспечения, от которой отказались в 1990-е гг.).

Нетрудно понять, что, приняв ориентацию на устранение вторичных причин, пенсионная система необратимо трансформируется в советскую пенсию систему бюджетного финансирования государственных пенсионных обязательств, а для преодоления первичных причин необходимо резко ускорить реализацию страховых принципов, поскольку большинство современных проблем порождены именно затягиванием трансформации пенсионной системы России. Актуарные расчеты показывают, что переход на страховые механизмы должен осуществляться комплексно, а не фрагментарно, и все страховые элементы пенсионной системы должны реализовываться синхронно, хотя и будут иметь разную продолжительность во времени.

Поэтому важно обратить внимание на то, что усиление страховых принципов пенсионной системы предусматривает поэтапную реализацию комплекса, содержащего *кратко- и долгосрочные* меры по:

- регулированию тарифной политики;
- совершенствованию накопительного компонента пенсионной системы;
- реформированию всех видов досрочных и льготных пенсий;
- увеличению продолжительности периода формирования пенсионных прав и повышению пенсионного возраста с учетом демографической ситуации;
- актуарной оптимизации механизмов формирования пенсионных прав и реализации пенсионных обязательств.

Краткосрочные меры включают:

- регулирование тарифной политики;
- ликвидацию всех пониженных тарифов страховых взносов в ПФР;
- участие застрахованных лиц в формировании пенсионных прав путем переноса части тарифа на заработную плату работников;
- ограничение выплаты фиксированного базового размера пенсии работающим пенсионерам.

Долгосрочные меры предусматривают:

- ликвидацию в течение переходного периода не менее 15 лет – досрочных (льготных) пенсий (Списки № 1 и 2, Крайний Север, выслуга лет и т.п.). Лица, не имеющие специального стажа на момент начала реализации комплекса мер, будут переведены в профессиональные пенсионные системы (ППС), создаваемые через НПФ с установлением дополнительного тарифа для работодателей, имеющих соответствующие рабочие места;
- совершенствование накопительного механизма формирования трудовых пенсий;
- усиление требований к условиям формирования пенсионных прав по стажу и страховым взносам;
- стимулирование продолжения трудовой деятельности после достижения общеустановленного пенсионного возраста без получения пенсии;
- повышение общеустановленного пенсионного возраста с учетом ожидаемой продолжительности предстоящей жизни мужчин и женщин.

Для обеспечения сбалансированности бюджета ПФР при необходимости могут быть реализованы меры по актуарной оптимизации механизмов формирования пенсионных прав и реализации пенсионных обязательств, включающие: корректировку пенсионной формулы и механизма индексации пенсионных прав (РПК) и назначенных пенсий, исходя из наличия источников ее финансового обеспечения,⁵ законодательное установление нормативного размера и изменение методологии исчисления коэффициента замещения в целях обеспечения сопоставимости его расчета с международными нормами.

При финансировании пенсионной системы полностью за счет средств федерального бюджета необходимо реализовать механизм регулирования размера пенсий, например, с учетом рекомендаций Международной организации труда по выплате пенсии, составляющей не менее 40% утраченного заработка.

4. Мероприятия актуарной сбалансированности пенсионной системы

Условия актуарной оптимизации системы обязательного пенсионного страхования были рассчитаны, исходя из полного соответствия прогнозируемым макроэкономическим и демографическим характеристикам (внешним) долгосрочного социально-экономического развития страны, с одной стороны, и необходимости комплексной реализации всех базовых принципов пенсионного страхования (внутренним). Это должно обеспечивать регулирование всех факторов долгосрочной устойчивости пенсионной системы в целом, и ПФР, в частности, не требуя дополнительных затрат со стороны федерального бюджета для поддержания стабильности пенсионной системы.

Комплекс предложений, охваченных актуарной оптимизацией, включает все элементы пенсионной системы. При рассмотрении и оценке комплекса актуарной оптимизации следует учитывать, что все элементы актуарной оптимизации носят рекомендательный характер, и в реальной практике находят применение с учетом социальной и даже политической конъюнктуры. Поэтому конкретный набор мер по дальнейшему развитию пенсионной реформы формируется с учетом социально-политических задач текущего периода, что соответственно вносит коррективы в экономическую эффективность всей модели актуарной оптимизации и изменяет сроки ее реализации.

⁵ Весь пенсионный капитал, формирование которого осуществляется на протяжении трудовой деятельности застрахованного лица, должен обновляться исходя из средневзвешенного (вместо текущего) индекса роста доходов ПФР или за-работной платы в экономике

В области тарифной политики:

– тариф страховых взносов устанавливается ежегодно, исходя из потребности на выплату и для обеспечения финансовой устойчивости ПФР. В пенсионных правах застрахованных лиц учитываются 16 процентных пунктов тарифа;

– с 2011 г. верхняя граница дохода, на который начисляются страховые взносы, устанавливается равной 1,5 млн руб. с последующей ежегодной индексацией по темпу роста средней заработной платы в экономике.

В области пенсионных накоплений:

– с 2011 г. предусмотрено, что 0,06 млн чел., воспользовавшихся правом выбора инвестиционного портфеля государственных ценных бумаг государственной управляющей компании, переведут свои средства в распределительную систему. «Молчуны» (62,56 млн чел.), средства пенсионных накоплений которых в настоящее время составляют 445,4 млрд руб. и находятся в расширенном инвестиционном портфеле, продолжают формировать накопительную часть трудовой пенсии в государственном накопительном пенсионном фонде;

– 6 млн чел. продолжат платить 6% тарифа на формирование накопительной части трудовой пенсии через НПФ.

Для обеспечения эквивалентности пенсионных прав и обязательств:

– переход на применение статистической ожидаемой продолжительности жизни отдельно мужчин и женщин на момент назначения пенсии;

– применение корректировочных коэффициентов, учитывающих:

1. Отношение продолжительности страхового стажа застрахованного лица и нормативного страхового стажа 30 лет.

2. Фактическое изменение демографической ситуации в стране, которое рассчитывается как соотношение темпа роста численности пенсионеров в текущем году к среднему темпу роста численности пенсионеров за предшествующие 10 лет.

3. Фактическое изменение макроэкономической ситуации в стране, которое рассчитывается как соотношение темпа роста доходов на СЧТП (без солидарного тарифа) в текущем году к среднему темпу роста доходов на СЧТП за предшествующие 10 лет;

– приостановка выплаты фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии работающим пенсионерам (с 2011 г.).

Исключение из распределительной системы ПФР досрочных и льготных пенсий:

– для застрахованных лиц, начинающих трудовую деятельность на соответствующих рабочих местах с 2013 г., формируются пенсионные накопления за счет дополнительного тарифа страховых взносов с работодателей, имеющих места, дающие право досрочного выхода на пенсию в рамках профессиональных пенсионных систем.

– для застрахованных лиц, продолжающих трудовую деятельность на опасных и вредных рабочих местах, а также для финансирования выплат ранее назначенных всех видов досрочных пенсий по условиям труда (Списки № 1 и 2, Крайний Север, выслуга лет и т.п.) до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Тариф устанавливается для всех работодателей независимо от наличия рабочих мест, дающих право досрочного выхода на пенсию.

Повышение пенсионного возраста:

– начиная с 2015 г. для женщин – 0,5 года за год, для мужчин – 3 мес. за год (до 65 лет).

Экономические и социальные результаты реализации актуарно обоснованного комплекса мер по оптимизации пенсионной системы в течение периода 2011–2050 гг.:

– в 2011 г. профицит бюджета ПФР по распределительной составляющей составил 0,07% ВВП (за счет повышения тарифа на 0,5 процентных пункта). В 2012–2050 гг. профицит бюджета ПФР прогнозируется в объеме не более 0,5% ВВП. Тариф страховых взносов в 2011 г. составил 26,5%, 2012 г. – 26%, в 2013–2014 гг. увеличится до 28% с учетом введения дополнительного тарифа на финансирование досрочных пенсий по старости лицам, имеющим специальный стаж по состоянию на 01.01.2013 г. и не переходящим в профессиональные пенсионные системы. Затем в зависимости от колебаний демографической ситуации тариф страховых взносов будет снижен до 23%;

– солидарный коэффициент замещения трудовой пенсии по старости, рассчитываемый как соотношение среднего размера трудовой пенсии по старости и начисленной среднемесячной заработной платы в экономике, будет определяться для неработающих пенсионеров и для всей численности по-

лучателей пенсий по старости. Для неработающих пенсионеров солидарный коэффициент замещения снизится по сравнению с 2011 г. (37,3%) на 8 процентных пунктов и составит в 2050 г. 29,7 процентных пункта. Коэффициент замещения трудовой пенсии по старости для неработающих пенсионеров с учетом величины среднемесячной заработной платы в экономике, подпадающей под базу для начисления страховых взносов, имеет схожую тенденцию изменения. В 2011 г. он составил 38,6%, а к 2050 г. сократится до 30,7 процентных пунктов. Солидарный коэффициент замещения трудовой пенсии по старости для численности всех получающих ее, снизится с 32,5% в 2011 г. до 26,5% к 2050 г.

При этом индивидуальный коэффициент замещения утраченного за 30 лет заработка в реальном выражении для новых назначений трудовой пенсии по старости для неработающих пенсионеров превысит 60%.

Соотношение размера трудовой пенсии по старости с ПМП для неработающих пенсионеров в 2011 г. составил 173,5%, к 2040 г. показатель превысит 250%, в 2050 г. – 334%. Соотношение размера трудовой пенсии по старости с ПМП для численности всех получающих ее увеличится со 151% в 2011 г. до 298,5% к 2050 г.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р)
2. Демографический ежегодник России, – 2009.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМУЛЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПЕНСИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Лейкова М.И.

Пенсионная реформа, осуществляемая в нашей стране с 1990-х гг., вступает в завершающую стадию, поскольку в настоящее время созданы минимально необходимые правовые и организационные условия формирования пенсионных прав граждан Российской Федерации.

В данной статье исследуются проблемы существующего механизма формирования пенсионных прав застрахованных лиц в целях установления размера трудовой пенсии и направление его оптимизации через модификацию пенсионной формулы.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, формула исчисления пенсии, страховые взносы, застрахованные лица, страховой стаж, пенсионные права, государственные обязательства.

Функционирование и развитие отечественной пенсионной системы находится под постоянным влиянием внешних факторов (макроэкономических, демографических и др.), от которых непосредственно зависят размер пенсии, темпы индексации, размеры тарифа страховых взносов и другие пенсионные характеристики.

Мировой финансовый кризис негативно отразился на макроэкономических и демографических параметрах развития страны. В этих условиях становится особенно актуальной проблема государственного регулирования развития пенсионной системы, создании благоприятных макроэкономических и демографических условий для поддержания ее долгосрочной финансовой устойчивости.

В практике развитых пенсионных систем государственное регулирование внешними по отношению к пенсионной системе факторами включает, как правило, комплекс мер, способствующих:

- повышению рождаемости, снижению смертности и привлечению внешней трудовой миграции в целях роста численности работников, за которых уплачиваются страховые взносы;
- улучшению здравоохранения и профилактики заболеваемости с целью сокращения высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте;
- опережающему повышению производительности труда и увеличению заработной платы в целях обеспечения достойного уровня пенсий в условиях демографического кризиса и сокращения числа работающих граждан;

- сокращению теневой экономики и недопущению сокрытия зарплаты;
- снижению уровня безработицы, росту занятости, созданию новых рабочих мест, недопущению теневой занятости и сокращению рабочих мест с вредными и опасными условиями труда;
- предотвращение инфляции, ведущей к обесцениванию формируемых работающими гражданами в течение всей трудовой деятельности пенсионных прав и снижению покупательной способности пенсий.

На современном этапе развития пенсионной системы России назрела необходимость решения четырех ключевых задач:

Доведение размеров всех видов пенсионного обеспечения до международных стандартов.

Обеспечение минимального уровня государственных гарантий для всех видов пенсий всем получателям.

Обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы.

Создание необходимых условий для повышения заинтересованности и активного личного участия застрахованных лиц в формировании пенсионных прав.

Помимо этих мер, необходимыми условиями дальнейшего поступательного развития пенсионной системы в направлении расширения страховых механизмов и обеспечения ее долгосрочной финансовой устойчивости являются совершенствование тарифной политики, реформирование системы досрочных пенсий, повышение эффективности накопительного компонента.

В основу пенсионной реформы, осуществляемой в нашей стране уже более двух десятилетий, изначально были заложены страховые принципы, которые должны обеспечивать адаптацию отечественной пенсионной системы, отягощенной наличием в ней множества «нестраховых» выплат, привлекательных для отдельных категорий пенсионеров, к рыночным условиям дальнейшего социально-экономического развития страны.

Дальнейшее развитие пенсионной системы на страховых принципах представляется социально и экономически оправданным, поскольку только страховые принципы ее функционирования позволяют создать объективные условия для выполнения всеми участниками: застрахованными лицами-работниками, страхователями-работодателями и страховщиками соответствующих обязательств в целях обеспечения ее долгосрочной финансовой устойчивости.

Эффективность страхового механизма развития обязательного пенсионного обеспечения в условиях развитых рыночных отношений подтверждается и анализом практики функционирования пенсионных систем ведущих стран – членов ОЭСР, в том числе и стран бывшего социалистического лагеря.

Реализация страховых принципов развития отечественной пенсионной системы должна осуществляться по двум основным ее составляющим:

- формирование пенсионных прав застрахованных лиц;
- формирование финансовой базы реализации государственных пенсионных обязательств.

Основным направлением совершенствования пенсионной системы является оптимизация механизма формирования пенсионных прав, поскольку именно он определяет размеры трудовых пенсий, объемы и структуру расходов на их выплату, потребность в тарифе страховых взносов.

Исходя из этого, наиболее актуальной проблемой пенсионной реформы на современном этапе ее реализации представляется необходимость модернизации формулы исчисления трудовой пенсии в соответствии со страховыми принципами.

Пенсионная формула – это экономический механизм исчисления государственных пенсионных обязательств с учетом накопленных пенсионных прав застрахованных лиц и их финансовой обеспеченности. При этом формула должна быть ориентирована на достижение долгосрочной сбалансированности пенсионных прав застрахованных лиц и государственных обязательств по выплате пенсий.

Собственно структура формулы и составляющие ее показатели производны от вида той пенсионной программы, которая принята в конкретной стране. Если пенсионная программа направлена на предоставление получателями пенсионных выплат только адекватного материального обеспечения при наступлении старости, инвалидности или потере кормильца (то есть действует система пенсионного обеспечения), то пенсионная формула должна быть построена таким образом, чтобы обеспечивать необходимое (установленное) соотношение размера пенсии и величины прожиточного минимума пенсионера (или иного принятого измерителя уровня жизни в данной конкретной стране).

Пенсионная программа, в основу которой заложены страховые принципы, предусматривает обеспечивать замещение утраченного заработка, следовательно, пенсионная формула, применяемая в ней, должна реализовывать требование по коэффициенту замещения.

Действующая в Российской Федерации комбинированная пенсионная программа с присущей ей пенсионной формулой должны реализовывать оба вышеназванных требования.

Формула расчета размера трудовой пенсии, заложенная в основу российской пенсионной системы законодательством 2002 г., предусматривает учет только базовых элементов страхового механизма и не учитывает актуарные требования к формированию государственных пенсионных обязательств. Подобный подход в начале 2000-х гг. был оправдан тем, что основной массив новых назначений примерно до середины второго десятилетия XXI в. будет осуществляться на основе конвертированных (то есть накопленных в предыдущих пенсионных программах и преобразованных в расчетный пенсионный капитал) пенсионных прав застрахованных лиц, и влияние новой пенсионной формулы на размер пенсии будет нивелировано.

Однако к 20-м гг. влияние новой формулы и на пенсионные права и на расходную составляющую бюджета страховщика становится определяющим, поэтому необходимо приводить ее в полное соответствие со страховыми принципами.

Учитывая комбинированный характер российской пенсионной системы, необходимыми требованиями к формуле являются: обеспечение коэффициента замещения по государственной пенсии на уровне не менее 40% заработка, на который начислялись страховые взносы при заданных параметрах стажа, и предоставление государственной пенсионной системой каждому получателю минимальных гарантий уровня материального обеспечения: к 2025 г. – не менее 2,5 ПМП, с 2030 г. – не менее 3 ПМП.

Кроме того, пенсионная формула должна отвечать еще нескольким значимым требованиям:

- адекватно отражать объем страховых взносов, уплаченных застрахованным лицом (или за него) для формирования расчетного пенсионного капитала;
- учитывать постоянное влияние на пенсионную систему демографической и макроэкономической ситуации: позитивное – в эпоху экономического роста и негативное – в период экономических кризисов;
- в полном объеме учитывать вклад каждого конкретного застрахованного лица, исходя из параметров его стажа и заработка в формирование ежегодных доходов пенсионной системы;
- обеспечивать сбалансированность бюджета страховщика без искажения пенсионных прав застрахованных лиц.

Последние два требования в виде коэффициентов, характеризующих вклад застрахованного лица в доходы пенсионной системы и отражающих ограничения, налагаемые демографической и макроэкономической ситуацией, целесообразно учесть в пенсионной формуле в целях предотвращения галолирующего роста пенсионных обязательств страховщика, не обеспеченных уплаченными взносами, и в большей части безуспешных попыток сбалансировать его бюджет путем искажения коэффициента индексации пенсионных прав застрахованных лиц.

Проблема выбора оптимальной актуарно сбалансированной пенсионной формулы сложна, поскольку в каждой из ее разновидностей: стажевой, зарплатной, балльной, условно-накопительной и различных их модификациях могут быть учтены все вышеперечисленные требования.

Для того чтобы пенсия соответствовала указанным требованиям, необходимо отделить базовую часть пенсии, которая выполняет функцию государственной гарантии минимального пенсионного обеспечения и не связана со страховыми принципами, от части, полностью формируемой на страховых механизмах. Для этого следует изменить институциональную структуру трудовой пенсии, исключив из нее фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии.

Фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии (ФБР) целесообразно преобразовать в особый вид социальной пенсии, выплачиваемой тем получателям трудовой пенсии, которые «не дотягивают» до соответствующего минимального уровня пенсионного обеспечения (например, в 2020 г. – 2 ПМП) и финансово обособить от системы обязательного пенсионного страхования.

Финансирование социальной пенсии (для получателей трудовой пенсии и для пенсионеров по государственному пенсионному обеспечению), которая является государственной гарантией минимального уровня пенсионного обеспечения, предлагается осуществлять из федерального бюджета за счет общеналоговых поступлений.

При этом условия выплаты и размеры социальной пенсии пенсионерам по государственному пенсионному обеспечению должны быть сохранены в объеме, сложившемся по состоянию на 1 января 2013 г.

Получателям трудовой пенсии социальная пенсия в полном размере (превышающем размер социальной пенсии по государственному пенсионному обеспечению) будет выплачиваться при условии выработки

ими нормативной продолжительности страхового стажа.¹ При неполном страховом стаже размер социальной пенсии будет сокращаться пропорционально отработанному стажу.

В целях компенсации повышенных расходов по уходу, лекарственному обеспечению и т.п., обусловленных возрастом, состоянием здоровья, условиями проживания пенсионера размер социальной пенсии может быть повышен. Основаниями для повышения размера социальной пенсии являются: наличие 1 группы инвалидности, достижение 80-летнего возраста, наличие иждивенцев и работа (проживание) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Поскольку социальная пенсия является гарантией прожиточного уровня и не связана с ростом заработной платы и замещением утраченного заработка целесообразно осуществлять ее индексацию для получателей как трудовых пенсий, так и пенсий по государственному пенсионному обеспечению на основе единого механизма – по темпам роста ПМП.

Для предоставления застрахованным лицам реальной возможности сформировать действительно достойную пенсию с коэффициентом замещения, отвечающим международным стандартам, необходимо одновременно с преобразованием фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии в социальную пенсию осуществить реформу накопительной части трудовой пенсии.

Предлагается предоставить застрахованным лицам право выбора дальнейшего способа формирования трудовой пенсии: либо с сохранением накопительной части, либо исключительно на распределительных принципах.

При желании застрахованного лица продолжить формирование пенсии с учетом накопительных механизмов предлагается осуществить перевод пенсионных накоплений в НПФ. За застрахованное лицо продолжится уплата взносов по тарифу 6% в выбранный НПФ. В противном случае средства будут возвращены в распределительный компонент в состав страховой части, и текущие взносы по тарифу 6% также будут направляться на формирование страховой части трудовой пенсии.

Таким образом, трудовая пенсия будет состоять из одной части – страховой.

Размер пенсии в страховой пенсионной системе, финансируемой по солидарно-распределительной схеме, не может зависеть только от взносов, которые уплачивались за застрахованное лицо на протяжении его трудовой деятельности, но и от периода выплаты пенсии.

Главная проблема нынешней условно-накопительной формулы расчета размера страховой части трудовой пенсии заключается именно в том, что она не учитывает ни стаж застрахованного лица, ни достаточность внесенных страховых платежей для того, чтобы в будущем пенсия соответствовала, если не международным нормам, то хотя бы прожиточному минимуму в стране.

Кроме того, формула на несколько лет занижает среднестатистическую ожидаемую продолжительность периода выплаты для пенсии по старости, а для пенсий по инвалидности и случаю потери кормильца она вообще не имеет под собой никаких статистических обоснований.

Наконец, в процессе индексации пенсионных прав (расчетного пенсионного капитала), темпы которой, как показала практика, отстают от темпов роста средней заработной платы в экономике, происходит снижение удельного веса накопленных страховых взносов в сумме заработка, с которого они взимались. Это ведет к уменьшению размера коэффициента замещения.

Таким образом, существующая пенсионная формула не может обеспечивать ни коэффициент замещения пенсии, ни ее соответствие прожиточному минимуму, ни сохранение пропорциональности взносов и заработной платы, с которой они уплачивались. Учитывая названные принципиальные и не поддающиеся корректировке в рамках используемого условно-накопительного механизма расчета пенсии недостатки, требуется ее пересмотр.

Однако корректировка возможна лишь с учетом влияния пенсионной системы на факторы, которые стоят за каждым из компонентов формулы.

Ожидаемая продолжительность периода выплаты пенсии – внешний по отношению к пенсионной системе фактор полностью зависит от демографической ситуации в стране и не может быть урегулирован внутри пенсионной системы.

Регулирование суммы страховых взносов, которая должна быть внесена за застрахованное лицо, осуществляется путем установления тарифа страховых взносов.

Тариф страховых взносов – ключевой фактор как для формирования пенсионных прав для самих застрахованных лиц, так и для текущего финансирования пенсионных обязательств перед пенсионерами. Его вели-

¹Для пенсий по старости нормативная продолжительность страхового стажа – 30 лет, для пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца – 15 лет.

чина должна зависеть не только от потребностей пенсионной системы, но и от конъюнктурных приоритетов социально-экономической политики государства. Поэтому тариф страховых взносов может быть установлен на уровне, недостаточном для формирования пенсии в размере 40% заработка, на который начислялись страховые взносы. Именно это имеет место в настоящее время. В этой связи прямой учет в пенсионной формуле тарифа страховых взносов представляется нецелесообразным, взамен его следует устанавливать требования по минимальному размеру страховых взносов, которые должны быть внесены за застрахованное лицо для зачета ему одного года страхового стажа.

В отличие от показателей заработка и суммы уплаченных страховых взносов, безальтернативным показателем, к которому пенсионная система должна установить требования по обеспечению коэффициента замещения, является страховой стаж. Для обеспечения пенсией (страховой и социальной) 40% коэффициента замещения вводится показатель «нормативная продолжительность страхового стажа» – 30 лет (согласно требованиям МОТ).

Право на получение трудовой пенсии предоставляется лицам, имеющим на момент назначения пенсии страховой стаж не менее 15 лет. Остальные застрахованные лица переводятся на социальную пенсию в систему государственного пенсионного обеспечения. Коэффициент замещения на уровне 40% легального заработка обеспечивается для пенсий по старости при выработке нормативной продолжительности страхового стажа продолжительностью 30 лет, для пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца – при стаже 15 лет.

Для того чтобы отработанный застрахованным лицом календарный год был в полном объеме засчитан в страховой стаж, устанавливается показатель стоимости страхового года, определяющий достаточность уплаченных взносов для формирования будущей пенсии.

При этом устанавливается две разновидности стоимости страхового года.

Первая – *нормативная стоимость страхового года* – отношение годовых расходов пенсионной системы на выплату пенсий в размере 40% средней заработной платы всем пенсионерам к численности застрахованных лиц, за которых в текущем году уплачиваются страховые взносы.

Указанная нормативная стоимость страхового года используется для исчисления пенсии и последующей ее индексации.

Для определения размера пенсии предлагается использовать балльную формулу, которая исчисляется как отношение произведения количества баллов за период трудовой деятельности на нормативную стоимость страхового года в момент назначения пенсии к ожидаемой продолжительности периода выплаты пенсии.

Основными положительными аспектами применения балльной формулы является:

отсутствие необходимости ежегодной индексации страховой части пенсии;

зависимость увеличения страховой части пенсии от изменения стоимости страхового года и от приобретения дополнительных баллов в случае продолжения работы после назначения пенсии.

В целях достижения соответствия обозначенным требованиям, предотвращения обвального роста пенсионных обязательств страховщика, не обеспеченных уплаченными взносами, и попыток сбалансировать его бюджет путем искажения коэффициента индексации пенсионного капитала, необходимо включить в пенсионную формулу ряд актуарных коэффициентов, характеризующих вклад застрахованного лица в доходы пенсионной системы и отражающих ограничения, налагаемые на пенсионную систему демографической ситуацией и изменением макроэкономических параметров.

Упомянутые актуарные коэффициенты могут быть включены:

1) либо в формулу исчисления пенсии (что позволит уменьшать/увеличивать размер условного (расчетного) пенсионного капитала застрахованного лица на дату назначения пенсии);

2) либо в формулу определения расчетного пенсионного капитала (то есть предлагается осуществлять необходимую корректировку непосредственно в каждом году жизни застрахованного лица с начала формирования его страхового стажа до даты назначения ему пенсии);

3) либо в обе составляющие пенсионной формулы.

Последний вариант представляется наиболее правильным, поскольку позволит:

– в процессе трудовой деятельности застрахованного лица исчислять его пенсионный капитал с учетом вклада в формирование доходов пенсионной системы;

– на дату назначения пенсии учесть все неизвестные до окончания трудовой деятельности характери-

стики, например, окончательную продолжительность страхового стажа или ожидаемую продолжительность периода выплаты пенсии и т.п.).

Действующая в настоящее время пенсионная формула должна быть дополнена четырьмя коэффициентами:

- 1) стажевым;
- 2) нагрузки пенсионной системы на население, уплачивающее страховые взносы;
- 3) перераспределения (необходимым для выполнения пенсионной системой социальной функции);
- 4) участия застрахованного лица в формировании доходов пенсионной системы.

Несмотря на то, что система условно-накопительных счетов – это система с установленными взносами, а не выплатами для обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров целесообразно устанавливать тариф таким образом, чтобы назначаемая пенсия (при условии выработки определенного стажа) замещала некоторый процент заработка застрахованного лица.

в) ожидаемой продолжительности периода получения пенсии.

Предлагаемый актуарно обоснованный экономический механизм исчисления размера трудовой пенсии решает задачи обеспечения коэффициента замещения не только в момент назначения пенсии, но и в течение всего периода ее получения, учитывает продолжительность стажа застрахованного лица, а не только размер его заработка и сумму взносов, прозрачна для исчисления пенсии в любой момент времени до ее назначения, вследствие чего позволит повысить заинтересованность застрахованных лиц в активном формировании своих пенсионных прав и устраняет основные недостатки ранее действовавших (№ 340-1, № 113-ФЗ) и ныне действующего (№ 173-ФЗ) пенсионных законов.

Применение данного экономического механизма позволяет формировать пенсионные права таким образом, чтобы при назначении трудовой пенсии человек, привыкший к определенному образу жизни, мог получить коэффициент замещения в соответствии с международными стандартами – не менее 40% от своей легальной заработной платы (при наличии страхового стажа с 2010 по 2040 гг., то есть после 30 лет уплаты взносов).

В этом случае при ожидаемой продолжительности периода получения пенсии, равной 19 годам, тариф страхового взноса должен составлять 25% заработка застрахованного лица.

При этом в скорректированной пенсионной формуле должен учитываться статистический показатель периода дожития для лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста (при назначении трудовой пенсии по старости ранее 55/60 лет соответственно для женщин и мужчин увеличивать статистический период дожития на величину разницы общеустановленного пенсионного возраста и фактического возраста пенсионера), а также параметры, отражающие влияние демографических и макроэкономических факторов на пенсионные права застрахованных лиц.

Это позволит значительно повысить активность застрахованных лиц в формировании своих пенсионных прав и реально увеличить доходы пенсионной системы.

1. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» // Принята 28.06.1952 на 35-ой сессии Генеральной конференции Международной организации труда (г. Женева).
2. Закон Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 113-ФЗ «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий».
4. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
5. Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Утверждена постановлением Правительства РФ от 07.08.1995 № 790 (ред. от 30.05.1997); «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3388.
6. Проект программного документа «Основные направле-

ния социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу», раздел 7 «Пенсионная реформа в Российской Федерации», <http://www.budgetrf.ru>.

7. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. // Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

8. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса» Минздравсоцразвития России, 2010 г.

9. А.К.Соловьев. Пенсионное страхование. Учебное пособие. М.: ООО «Издательство Норма», – 2011 г., 400 с.

10. А.К.Соловьев. Пенсионная реформа в России. Учебное пособие. М.: Издательство РАГС, – 2011 г., 206 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ойкин В.Г.

Региональная пенсионная система (или РПС), понимаемая как составная часть общероссийской пенсионной системы со всеми её функциональными элементами, представленными на региональном уровне, представляет собой экономическое явление, соединяющее в себе как черты, единые для всей пенсионной системы страны, так и элементы, отражающие особенности социально-экономической жизни конкретной территории.

Предлагаемая интерпретация региональной пенсионной системы рассматривает её как составную часть систем более высокого уровня: с одной стороны, пенсионной системы страны в целом, с другой стороны, единой социально-экономической системы конкретного субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная пенсионная система, субъект Российской Федерации, пенсионное страхование, государственное управление.

Любая социально-экономическая система имеет историческую и пространственную локализацию, то есть имеет определенные временные, географические, культурные, политические и экономические рамки. При этом следует отметить, что в связи с усложнением социально-экономических систем и увеличением функций государства в современном мире все большее распространение получают сложные, многоуровневые системы управления¹. Управляющее воздействие на экономический объект должно учитывать внешнюю среду существования и социально-экономические детерминанты развития управляемой системы.

Дополнительно оговоримся, что под термином региональная пенсионная система (или РПС) понимается не узкоспециальная структура по вовлечению работодателей, граждан и других субъектов региона в различные схемы добровольного пенсионного страхования с возможностью использования долгосрочного инвестиционного ресурса², а, именно, составная часть общероссийской пенсионной системы.

В настоящее время пенсионные схемы, охватывающие все население субъекта (любого) Российской Федерации, включают:

- обязательное пенсионное страхование (в том числе, накопительное);
- государственное пенсионное обеспечение отдельных категорий гражданского населения;
- государственное пенсионное обеспечение военнослужащих, приравненных к ним лиц и членов их семей;
- пенсионное обеспечение государственных служащих и других граждан из средств региональных бюджетов;
- пенсионное обеспечение муниципальных служащих и других граждан из средств муниципальных бюджетов;
- дополнительное пенсионное обеспечение в рамках корпоративных и открытых (розничных) пенсионных схем (негосударственные пенсионные фонды).

Ключевым элементом этой структуры, разумеется, является региональный сегмент системы обязательного пенсионного страхования. Он охватывает подавляющее большинство населения региона, а также является, на наш взгляд, базовым для определения стандартов пенсионной услуги для других категорий лиц.

Рассматриваемая система является объектом управления со стороны различных факторов. Важнейшим субъектом управления, на наш взгляд, является представитель государственного страховщика и региональные органы законодательной и исполнительной властей.

Внешними факторами, определяющими основные параметры РПС, являются: демографическая ситуация, состояние экономики и рынка труда, а также уровень социального развития региона.

Одним из самых мощных по силе воздействия на пенсионную систему факторов остается демографический, определяющий численность пенсионеров и застрахованных лиц и их соотношение.

¹ Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление. – М.: ИКФ «ЭКОС», – 2002, с. 94.

² В литературе под термином РПС можно встретить именно такую узкую интерпретацию понятия, синонимом которого является – региональная пенсионная программа.

Демографическая ситуация в большинстве регионов Российской Федерации характеризуется постоянным снижением численности населения, возрастанием доли старших поколений в общей численности, снижением доли людей трудоспособного возраста. Например, в Ивановской области эти тренды выражены очень отчетливо – в настоящее время регион теряет до 1% численности населения ежегодно)³. Устойчивая депопуляция по причине низкой рождаемости и высокой смертности, высокий уровень демографической старости негативно влияет на развитие РПС, усиливая нагрузку пенсионной системы на экономику региона.

На протяжении нескольких лет демографическая ситуация в Ивановской области характеризуется снижением численности населения, что является следствием отрицательного результата естественного воспроизводства. Если в 1988 г. число умерших превысило число родившихся в 1,03 раза, то в 2009 г. – 1,75 раз. Численность постоянного населения Ивановской области за период с 2002 г. до 2009 г. снизилась почти на 90 тыс. чел. или на 7,6% (рис. 1).

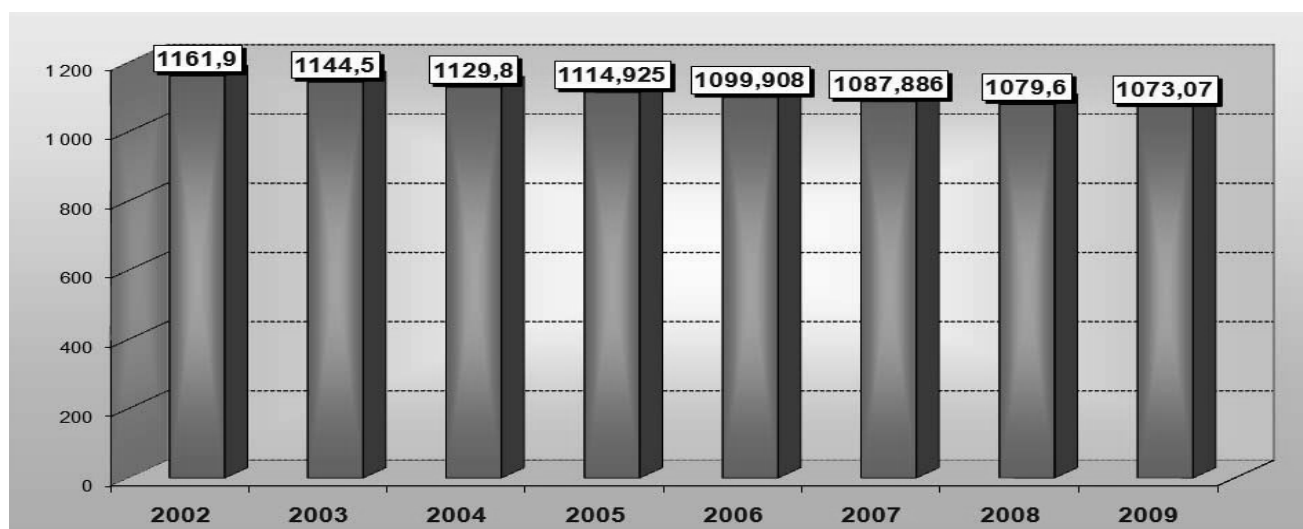

Рис. 1. Численность постоянного населения Ивановской области на начало года, тыс. чел.

Естественной убылью населения в 2009 г. была охвачена вся территория области, тогда как в 1988 г. в шести городах и районах региона наблюдался естественный прирост. Естественная убыль населения в 2009 г. составила 8 в расчете на 1000 человек населения.

Однако необходимо отметить, что естественная убыль населения с 2002 г. сократилась на 43% и в 2009 г. составила 8,5 тыс. человек против 15,0 тыс. человек в 2002 г.

Негативные изменения наблюдаются и в соотношении мужчин и женщин. На начало 2009 г. численность женщин в Ивановской области превысила численность мужского населения на 118 тыс. чел., то есть на каждую тысячу мужчин приходилось 1247 женщин.

Преобладание представителей мужского пола сохраняется в целом для населения моложе трудоспособного возраста. Гендерная ситуация изменяется с 30-летнего возраста, когда численность мужчин начинает уменьшаться по отношению к числу женщин и в возрасте 60 лет мужчины составляют около 40% населения региона. Наиболее парадоксальная диспропорция лиц противоположных полов проявляется в возрасте старше трудоспособного, когда мужчины составляют лишь 30% населения региона (рис. 2).

³ Здесь и далее используются данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области и Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ивановской области, если не указано иное.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

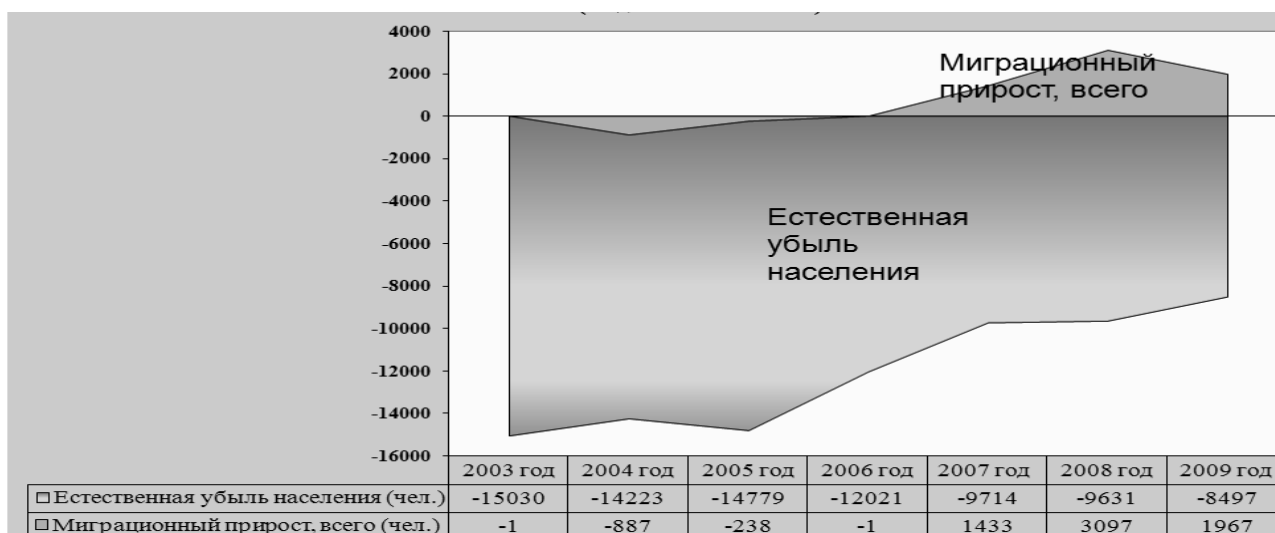

Рис. 2. Естественный и миграционный прирост (убыль) в Ивановской области (по данным Росстата) в 2003-2009 гг.

В миграционных процессах в 2008-2009 гг. отмечен миграционный прирост населения, 3098 и 1967 человек, соответственно. Следует заметить, что миграционный приток, которым характеризуется механическое движение в области, не в состоянии компенсировать естественную убыль численности населения региона.

Ивановская область находится на очень высоком уровне демографической старости. В 2008 г. коэффициент старения населения составил 20,73%, то есть на 100 жителей области приходилось 21 человек в возрасте 60 лет и старше.

В рассматриваемый период наблюдается устойчивая тенденция снижения удельного веса численности населения в возрасте моложе трудоспособного (с 2003 по 2009 гг. снижение составило 1,78 процентных пункта) и увеличение доли численности населения трудоспособного возраста и доли численности населения в возрасте старше трудоспособного. При этом абсолютные показатели численности населения по всем возрастным группам постоянно снижаются (рис. 3).

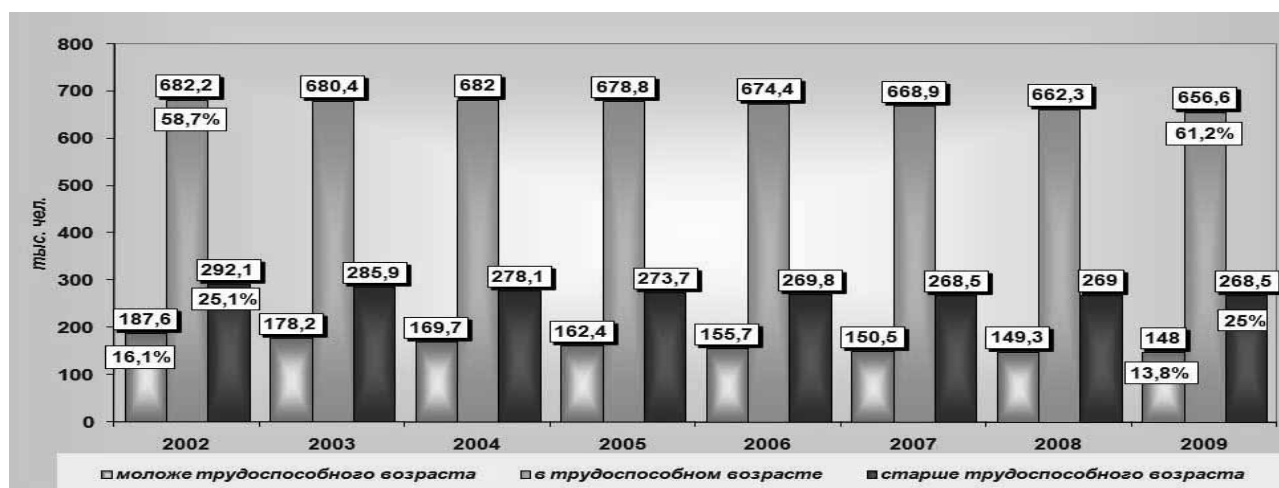

Рис. 3. Распределение численности населения по возрастным группам в Ивановской области (на начало года)

Указанные особенности демографической ситуации характеризуют региональную пенсионную систему как финансово неустойчивую, поскольку прогнозируемое сокращение численности трудоспособного населения «сжимает» базу доходной части и, наоборот, рост численности пенсионеров увеличивает пенсионные обязательства системы.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Экономика Ивановской области имеет выраженный индустриальный характер: в настоящее время в структуре валового регионального продукта 45% составляет производство товаров, 50% – производство услуг, 5% – чистые налоги. Ведущей отраслью, формирующей ВРП, является промышленность. Структура экономики области определяет структуру и объемы занятости населения, уровень его доходов, что, в свою очередь, детерминирует основные показатели региональной пенсионной системы. Особенностью области являлся до последнего времени высокий удельный вес легкой промышленности, в частности, текстильной подотрасли с преобладанием женского труда, что привело к накоплению несколько повышенного уровня пенсионных прав застрахованных лиц, в связи с досрочным пенсионированием работников некоторых текстильных профессий. Резкий спад производства в регионе привел к росту задолженности по страховым взносам в ПФР (динамика и структура задолженности представлена на рис. 4 и 5), совокупный объем которой к настоящему времени составляет почти 1,5 млрд руб. или 65% от месячной потребности на выплату страховой части трудовой пенсии (2010 г.).

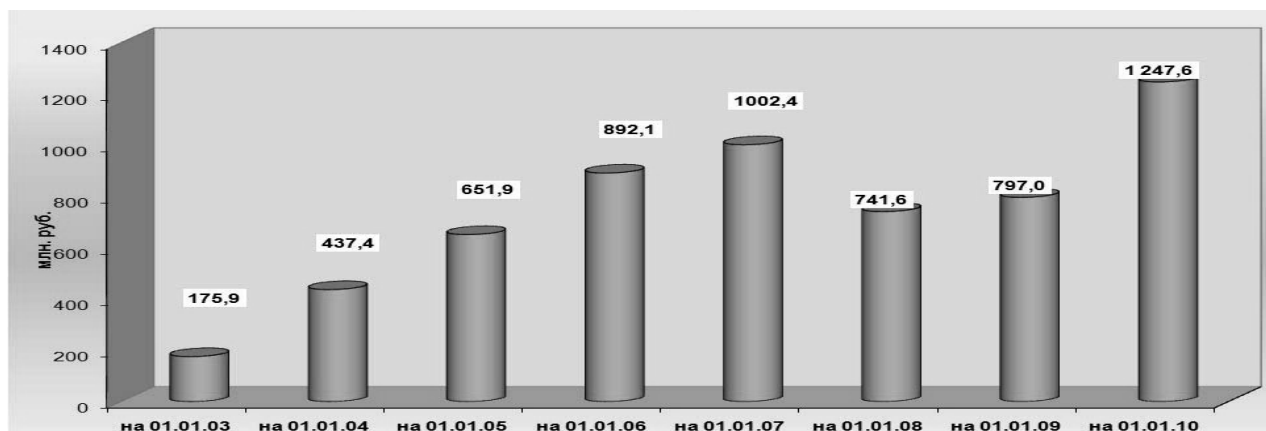

Рис. 4. Динамика задолженности по страховым взносам на ОПС

Региональный рынок труда для региональной пенсионной системы является определяющим внешним фактором. На этом рынке происходит формирование спроса и предложения на рабочую силу, осуществляется продажа рабочей силы на определенный срок и тем самым закладываются основы формирования будущих пенсионных прав занятого населения. Ключевыми элементами пенсионной формулы являются минимально необходимый страховой стаж и объем перечисленных за застрахованное лицо страховых взносов, оба из которых складываются в сфере занятости.

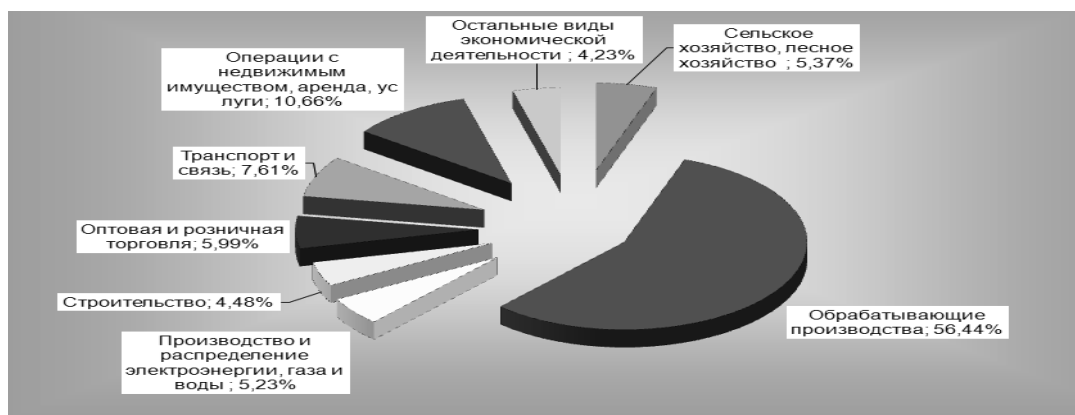

Рис. 5. Задолженность по страховым взносам на ОПС на 1 января 2010 г. по видам экономической деятельности в Ивановской области [7]

Средняя заработная плата в Ивановской области значительно отстает от средней заработной платы по стране, что негативно сказывается на доходной базе обязательного пенсионного страхования и накоплении пенсионных прав будущих пенсионеров. Так, номинальная средняя заработная плата за 2010 г. в реги-

оне в 1,59 раза ниже, чем аналогичный показатель по стране (13 119 руб. против 20 838 руб.). Данная негативная тенденция свидетельствует об относительно низком объеме накапливаемых пенсионных прав, что может привести в будущем к снижению уровня пенсионного обеспечения жителей области.

Значительная дифференциация регионов России по уровню минимальной заработной платы – важнейшего социального стандарта привлекает внимание ученых-экономистов, которые указывают на обратную зависимость между относительным уровнем минимальной заработной платы и уровнем занятости населения. Так, для Ивановской области характерно сочетание более низкого индекса Кейтца (соотношение минимальной и средней заработных плат) с более высоким уровнем занятости⁴.

Уровень социального развития региона оказывает опосредованное влияние на региональную пенсионную систему, определяя уровень дополнительной материальной поддержки малоимущим категориям пенсионеров в виде региональной социальной доплаты. В данном контексте пенсия рассматривается в качестве одного из нескольких источников дохода населения региона и должна быть сбалансирована с другими видами выплат. Для поддержания минимального жизненного стандарта – регионального прожиточного минимума пенсионера – в Ивановской области в 2010 г. произведена социальная доплата 6,3% пенсионеров на общую сумму 258,7 млн руб., что составляет 0,8% от годовой пенсионной выплаты в регионе. Специалистами отмечается взаимозависимость между уровнем и образом жизни населения. Так, за последние 20 лет произошли изменения в структуре потребления и образе жизни россиян⁵, которые однозначно демонстрируют рост рыночных отношений, которые диктуют иные, чем ранее подходы к пенсионной системе.

Расширение рыночных отношений способствует появлению более сложных форм организации управления, которые используют наряду с привычными вертикальными также и горизонтальные взаимодействия между субъектами пенсионной системы, что значительно усложняет управление её функционированием и развитием.

В качестве особого фактора влияния, который интересен для дальнейшего изучения, можно назвать социально-культурные традиции региона (или группы регионов), отношения к старости, пожилым, малоимущим и т.п. Всю совокупность внешних факторов влияния на развитие региональной пенсионной системы можно рассматривать в качестве элементов культуры данного региона в части формирования общественно-государственного механизма (адаптированного к конкретным историческим условиям) обеспечения нетрудоспособных лиц, нуждающихся в материальной поддержке.

Сложная совокупность внешних воздействий создает до некоторой степени уникальную (по некоторым показателям – типичную для Центральной России) картину состояния региональной пенсионной системы Ивановской области. Набор показателей РПС довольно многообразен, остановимся на двух важнейших для оценки текущего состояния системы. К ним относятся:

- величина обеспеченности финансовыми средствами, аккумулированными на территории области для выплаты страховой части трудовой пенсии;
- коэффициент замещения пенсией утраченного заработка застрахованного лица.

Для рассматриваемого региона характерна традиционно низкая обеспеченность собственными средствами (как следствие кризисных явлений 90-х гг. XX в.), которая на конец 2011 г. составляла не более 30,7% от потребности на выплату страховой части трудовой пенсии (основной составляющей пенсионной выплаты в регионе). С другой стороны, накопленные еще в дореформенный период пенсионные права застрахованных лиц (особенно «льготных» профессий) являются причиной довольно высокого уровня замещения утраченного заработка, рассчитываемого как соотношение размеров средней по региону трудовой пенсии по старости и средней заработной платы. По итогам 2011 г. он составляет 58,8%.

Учет факторов внешнего воздействия на пенсионную систему осуществляется в рамках актуарных моделей. Прогнозирование развития пенсионной системы возможно в рамках дискретных моделей, которые состоят из сочетания трех базовых институтов пенсионного обеспечения: социальная помощь, добровольное пенсионное страхование и обязательное пенсионное страхование. Их оптимальное сочетание – задача пенсионной реформы.⁶

⁴ Кобзарь Е. Н. Минимальная заработная плата и региональные рынки труда в России: Препринт WP15/2009/06. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшая школа экономики, – 2009, с. 24.

⁵ Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 гг.: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5-7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак и др.; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: дом Высшей школы экономики, – 2011, с. 84-85

⁶ Соловьев А.К. Экономика пенсионного страхования: Учеб. пособие для вызов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, – 2004, с. 208.

Актuarная модель Пенсионного фонда Российской Федерации, учитывая факторы стабильности пенсионной системы: социально-демографические, макроэкономические, трудовые, а также уровень развития системы пенсионного страхования, сводит их к главному регулятору – ставке страховых взносов в ПФР⁷. То есть воздействие на систему предполагается главным образом на федеральном уровне посредством перераспределительных механизмов в рамках Фонда, исключая, по большому счету, региональный фактор.

Однако различия регионов, основанные на особенностях культуры, экономики, качества населения и других факторах, с неизбежностью порождают необходимость проведения актуарных исследований на уровне субъекта федерации. Потребность в этом также велика при определении социально-экономической стратегии развития региона. На наш взгляд, пенсионная проблематика недостаточно учитывается при разработке подобных программ, авторы которых, видимо, относят её к сугубо федеральным задачам.

С позиции системного подхода регион можно представить как объект стратегического управления, включающий в себя совокупность взаимосвязанных макроподсистем, в числе которых выделяют и социальную сферу, в состав которой входят все отрасли воспроизводства и духовного развития населения региона⁸. Представляется, что региональная пенсионная система – один из ключевых элементов этой макроподсистемы, поскольку охватывает все население, начиная с трудоспособного возраста (а также некоторые категории и более раннего возраста).

По мнению некоторых авторов, действующая российская пенсионная система способна обеспечивать долгосрочную устойчивость лишь на уровне минимальных требований⁹. Полагаем, что достижение более высоких пенсионных стандартов возможно только при реализации пенсионных проектов на региональном уровне, а также при условии выверенного управляющего воздействия региональных властей на социально-экономические факторы, под влиянием которых формируется и развивается региональная пенсионная система.

Оценка социально-экономического состояния региона, от которого напрямую зависит состояние региональной пенсионной системы, базируется на анализе целого ряда факторов, позволяющем разным авторам с некоторой степенью вариативности выделять высокоразвитые, среднеразвитые и слаборазвитые группы регионов. Соответствующие уровню социально-экономического развития субъекта федерации региональные пенсионные системы характеризуются, прежде всего, уровнем финансовой обеспеченности для осуществления текущих пенсионных выплат. По этому основанию выделяются три группы региональных пенсионных систем: финансово самодостаточные, избыточные («доноры») и финансово дефицитные («реципиенты», получающие дотации на выполнение текущих обязательств).

В Российской Федерации сохраняется значительная региональная дифференциация в этом отношении. Причем большую группу составляют регионы, имеющие дефицит собственных средств для обеспечения текущих пенсионных выплат. Так, пенсионная система Ивановской области является типичным представителем группы дефицитных региональных пенсионных систем, более чем на 64% зависящая от централизованных дотаций для финансирования страховой части трудовой пенсии без учета затрат на проведение валоризации пенсий (по итогам 2011 г.).

Рассматривая региональную пенсионную систему в качестве объекта управления, выделим три основные группы проблем, на решение которых должно быть направлено государственное управляющее воздействие.

К первой группе проблем следует отнести проблемы эффективности системы, которая (эффективность) понимается как стремление к достижению целевых установок пенсионной системы. Проблемами эффективности региональной пенсионной системы, на наш взгляд, являются:

- общественно недостаточный уровень текущего пенсионного обеспечения;
- общественно недостаточный уровень накопления пенсионных прав застрахованных лиц;
- неполная мобилизация начисленных страховых взносов страхователей;
- незначительная доля негосударственной составляющей региональной пенсионной системы, что не позволяет адекватно распределить социальные риски, страхуемые пенсионной системой между государством, бизнесом и застрахованными лицами.

Вторая группа проблем развития РПС – проблемы устойчивости:

- высокий уровень нагрузки пенсионной системы на население и экономику региона;
- низкий уровень финансовой обеспеченности за счет источников регионального происхождения;

⁷ Актuarная модель развития пенсионной системы России / Соловьев А.К., Донцова С.А., Кувалкина Е.А. [и др.]: Препринт WP2/2003/02. – М.:ГУ ВШЭ, – 2003, с. 4

⁸ Жигалова Н.Е. Стратегическое управление развитием территорий: автореф. дисс. ... канд. эк. наук – Нижний Новгород: Волго-Вятская академия гос. службы. – 2003, с. 11.

⁹ Е. Гурвич. Перспективы российской пенсионной системы // Вопросы экономики. – 2007, № 9, с. 56.

- высокая доля «нестраховой» составляющей в общем объеме пенсионных выплат;
- недостаточность мотивации застрахованных лиц на инициативное участие в пенсионной системе.

К проблемам собственно управляемости (в узком понимании) относятся:

- отсутствие «пенсионно ориентированной» социально-экономической региональной стратегии развития;
- неоптимальная структура территориальных органов государственного страховщика – ПФР;
- неинтегрированность информационной базы региональной пенсионной системы;
- неразвитость инфраструктуры негосударственной пенсионной сферы в регионе.

Решение задач по совершенствованию региональной пенсионной системы возможно в результате целенаправленной деятельности двух основных субъектов управления на региональном уровне: представителя государственного страховщика системы обязательного пенсионного страхования – Отделения ПФР по соответствующему(им) субъекту(ам) федерации, а также региональных органов власти (законодательной и исполнительной).

Каковы же способы воздействия субъектов управления на управляемую подсистему? Исходя из сложности управляемого объекта, можно утверждать, что методика его управления также многообразна. Однако в качестве основной классификации выделим два уровня управленческих действий по характеру их воздействия на региональную пенсионную систему: методы непосредственного воздействия на участников РПС и методы, оказывающие опосредованное воздействие на систему. Если для представителя государственного страховщика более характерны методы прямого воздействия, то региональные власти чаще оказывают косвенное влияние на пенсионную систему, главным элементом которой является обязательное пенсионное страхование, имеющее федеральную правовую основу.

Итак, на региональном уровне одним из управляющих субъектов является территориальный орган государственного страховщика – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации, в основные функции которого входит:

- администрирование страховых средств, поступающих по обязательному пенсионному страхованию;
- назначение и финансирование выплаты пенсий (трудовых и по государственному пенсионному обеспечению);
- персонифицированный учет пенсионных прав застрахованных лиц системы обязательного пенсионного страхования, зарегистрированных на территории субъекта федерации;
- назначение и финансирование социальных выплат отдельным категориям граждан.

Региональный территориальный орган государственного страховщика имеет статус самостоятельного юридического лица и образует с подведомственными органами, созданными на муниципальном уровне, единую структуру на территории соответствующего субъекта федерации. Таким образом, из трех уровней организации пенсионного процесса в регионе представлено два: региональный и муниципальный. Причем, выделяется несколько видов организационных структур в различных регионах страны.

Наиболее распространенный вариант – система в составе регионального отделения по соответствующему субъекту федерации и подведомственных органов (управления или отделы ПФР) в отдельных или группах муниципальных образований. Ряд региональных Отделений ПФР организованы в качестве единого юридического лица для всей территории региона. Тенденция централизации пенсионного бизнес-процесса проявляется в создании Отделений для двух субъектов федерации: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также в случаях объединения нескольких субъектов федерации в один: например, Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа.

В ряде субъектов федерации Отделение выступает как в качестве регионального центра управления, так и выполняет функции по организации пенсионного процесса первичного уровня в областном центре.

Наконец, еще одной разновидностью организационной структуры является наличие нескольких самостоятельных юридических лиц, разделенных по функциональному признаку, в частности, Центр по начислению и выплате пенсий.

Реализуемое направление развития региональных пенсионных систем в сторону усиления централизации управленческих функций и финансовых потоков сталкивается в настоящее время с ограничениями технологического порядка. Значительный объем информации, накопленный в пенсионной системе о застрахованных лицах, страхователях, других субъектах пенсионного страхования и категорий получателей социальных выплат имеет сложную структуру хранения и обработки. Для установленных алгоритмов информационных потоков требуется мощная вычислительная техника, недостаток которой разрешается в на-

стоящее время путем изменения архитектуры баз данных и технологической структуры в сторону их децентрализации.

Важнейшим направлением развития сегмента обязательного пенсионного страхования территориального уровня является широкое распространение клиентских служб, что позволяет разграничить собственно управленческие функции и функции по обслуживанию получателей пенсионной услуги.

Возложение на государственного страховщика обязательного пенсионного страхования и его территориальные органы функций, непосредственно не связанных с пенсионным процессом: по назначению и финансированию различных социальных выплат, следует признать избыточным, усложняющим основной технологический процесс.

Существующая информационная структура содержит слабо взаимосвязанные модули: унаследованный из прошлого массив информации о получателях пенсий, две параллельные базы данных о страхователях (плательщиках страховых взносов) и комплекс персонифицированного учета пенсионных прав застрахованных лиц, зарегистрированных на территории данного региона (безотносительно к месту их проживания и осуществления трудовой и иной инициативной деятельности, приносящей доход).

С целью решения задачи повышения эффективности региональной пенсионной системы необходимо создать единую интегрированную информационную структуру, основными компонентами которой должны стать два информационных ядра – комплекс информации о застрахованных лицах и комплекс информации о страхователях. Технологические модули, реализующие различные функциональные задачи системы, могут служить приложениями к интегрированной базе данных. Особую важность интегрированные информационные ресурсы имеют для целей проведения актуарных исследований.

Следует отметить ограниченность возможностей регионального воздействия на развитие РПС. Региональные административные и экономические субъекты способны оказать влияние на изменение внешних факторов, которые опосредованным образом воздействуют на пенсионную систему. Главными факторами среди них, как уже отмечалось, являются органы государственной власти региона, в компетенцию которых входит проведение социально-экономической политики в региональном масштабе, затрагивающей все сферы внешней среды рассматриваемой системы.

Представляется, что механизм государственного управления развитием региональной пенсионной системы должен включать следующие направления: нормативное, экономическое, социальное и организационное.

Из арсенала специального управленческого инструментария органов государственной власти можно выделить меры, которые потенциально можно применять для решения различных задач, стоящих перед пенсионной системой региона:

- осуществление нормотворческой деятельности;
- управление объектами государственной собственности;
- осуществление разрешительной, регистрационной и лицензионной деятельности;
- принятие решения об образовании, реорганизации и ликвидации организаций, подведомственных соответствующим органам государственного управления;
- финансовая поддержка из регионального бюджета отдельных отраслей, организаций;
- установление стандартов;
- установление запретов, правоограничений;
- принятие решения о заключении публично-правовых договоров;
- размещение государственного заказа;
- применение мер административного принуждения;
- проведение поощрительных и иных стимулирующих мероприятий.

Нормотворчество региональных властей по вопросам установления условий пенсионирования муниципальных служащих, льгот и специальных надбавок другим категориям пенсионеров региона оказывает непосредственное влияние на РПС. Важнейшим правомочием властей субъекта федерации в пенсионной сфере является также установление такого социального стандарта как прожиточный минимум пенсионера.

В числе приоритетных выделяется проблема уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование работодателями и предпринимателями региона. Контроль над уплатой страховых взносов всеми страхователями, с которыми аффилированы органы власти, помимо прямого предписания с их стороны, может быть дополнено мерами экономического характера в виде страхования риска неуплаты страховых платежей.

Важнейшим условием полноты сбора взносов является легализация всего объема доходов, на которые начисляются страховые взносы. Как показывает практика, меры по выведению доходов населения региона «из тени» приводят к повышению поступления страховых взносов, что одновременно сокращает дефицит региональной пенсионной системы и повышает уровень накапливаемых пенсионных прав будущих пенсионеров. Органы власти региона вправе использовать административные меры воздействия на субъекты предпринимательской деятельности, допускающие нарушение законодательства об оплате труда.

Для многих субъектов федерации характерны, в числе прочих, две социально-экономические проблемы: низкий уровень жизни пенсионеров вследствие недостаточных размеров государственных пенсий и нехватка инвестиционных ресурсов для развития экономики региона. Обе эти проблемы можно решить за счет использования одного финансового инструмента – негосударственного (дополнительного) пенсионного обеспечения. До настоящего времени проблемой является неразвитость инфраструктуры пенсионного страхования во многих субъектах Российской Федерации. Создание территориальных пенсионных схем с участием региональных властей – один из способов развития пенсионной системы с участием работодателей и населения региона.

Полагаем, что в общем инструментарии управления развитием региональной пенсионной системой важное значение имеет деятельность региональных властей по поддержке специализированных образовательных программ «пенсионной грамотности», направленных на воспитание нового поколения застрахованных лиц с более широкой ориентацией на многоуровневую пенсионную модель, утилизирующую ресурсы государства, страхователей и застрахованных лиц для поддержания финансовой стабильности пенсионной системы. Отдача от целенаправленной и системной работы в образовательной сфере (в совокупности с иными мерами по развитию пенсионной системы в этом направлении) даст положительный эффект в виде повышения активности застрахованных лиц в вопросах контроля над уплатой страховых взносов, инициативного участия в дополнительных пенсионных схемах, более персонально ответственного планирования своего финансового состояния при наступлении социальных пенсионных рисков.

Решение главной задачи региональной пенсионной системы – поддержание достойного уровня материального обеспечения нетрудоспособных лиц достигается усилиями многих субъектов: государства, региональных властей, страхователей, представителей специального страхового бизнеса, а также самих застрахованных лиц. Поэтому проведение «пенсионно ориентированной» региональной политики предполагает, во-первых, создание благоприятной среды для развития пенсионных технологий, а, во-вторых, учет состояния и развития РПС при принятии решений в социально-экономической области (в сфере экономики, рынка труда, демографии и социального обеспечения).

В заключении отметим, что решение проблем государственного управления развитием региональной пенсионной системы должно базироваться на анализе набора индикаторов состояния РПС, мониторинг которых следует регулярно проводить в рамках актуарных исследований регионального масштаба. При этом принципиально важным является учет разнофакторных особенностей конкретного региона.

1. Соловьев А.К. Экономика пенсионного страхования: Учеб. пособие для вызов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, – 2004, с. 208.
2. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление. – М.: ИКФ «ЭКМОС», – 2002, с. 94.
3. Жигалова Н.Е. Стратегическое управление развитием территорий: автореф. дисс. ... канд. эк. наук – Нижний Новгород: Волго-Вятская академия гос. службы. – 2003, с.11.
4. Е. Гурвич. Перспективы российской пенсионной системы.// Вопросы экономики. – 2007, № 9, с. 56.
5. Уровень и образ жизни населения России в 1989 – 2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5-7
- апреля 2011 г. / Г.В. Андрущак и др.; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: дом Высшей школы экономики, – 2011, с. 84-85.
6. Актуарная модель развития пенсионной системы России / Соловьев А.К., Донцова С.А., Кувалкина Е.А. [и др.]: Препринт WP2/2003/02. – М.:ГУ ВШЭ, – 2003, с. 4
7. Диаграммы составлены на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области и Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ивановской области группой по актуарным расчетам Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ивановской области.

ПРОБЛЕМЫ ДОСРОЧНЫХ ПЕНСИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Долотов В.А.

В статье рассматриваются и систематизируются проблемы и противоречия системы досрочных пенсий, действующей в Российской Федерации. Автор обосновывает направления развития, принципы формирования досрочных пенсионных прав граждан, новый экономический механизм системы досрочных пенсий, соответствующий современным рыночным отношениям и позволяющий повысить финансовую устойчивость российской пенсионной системы.

Ключевые слова: досрочная пенсия, финансовая устойчивость пенсионной системы, экономический механизм досрочных пенсий, досрочные пенсионные права, система досрочных пенсий, финансовый источник досрочных пенсий, дополнительный страховой взнос, противоречия в системе досрочных пенсий, особые условия труда, учет досрочных пенсионных прав.

Досрочное пенсионное обеспечение – одна из важнейших задач системы пенсионного обеспечения, решаемых в Российской Федерации. Важность и значимость этой задачи обусловлены большим числом граждан РФ, которых охватывает система досрочного пенсионного обеспечения, значительным объемом финансовых средств, направляемых на финансирование досрочных пенсий, а также чрезвычайно широким спектром условий труда, дающих право на досрочную пенсию.

По итогам 2010 г.¹ численность получателей досрочных пенсий составляет 11 млн человек или 33,8% от общего числа получателей трудовых пенсий по старости, а по новым назначениям в 2010 г. – 24,6% (рис.1).

Рис. 1. Численность получателей досрочных пенсий в РФ за 2006-2010 гг.

На региональном уровне новые назначения досрочных пенсий могут отличаться. Так, в Пензенской области в 2011 г. было назначено 18156 пенсий по старости, из которых досрочные – 5530 (30,5%).

В 2010 г. в области досрочных пенсий было назначено 6123 из 20472 пенсий по старости (29,9%).

Объем средств, направляемых на их финансирование, составляет более 1 трлн рублей или 36,2% от объема средств, направленных на выплату трудовых пенсий по старости (по новым назначениям – 28,7%) (рис.2).

¹ Статистических данных по итогам 2011 г. в РФ в настоящее время нет.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

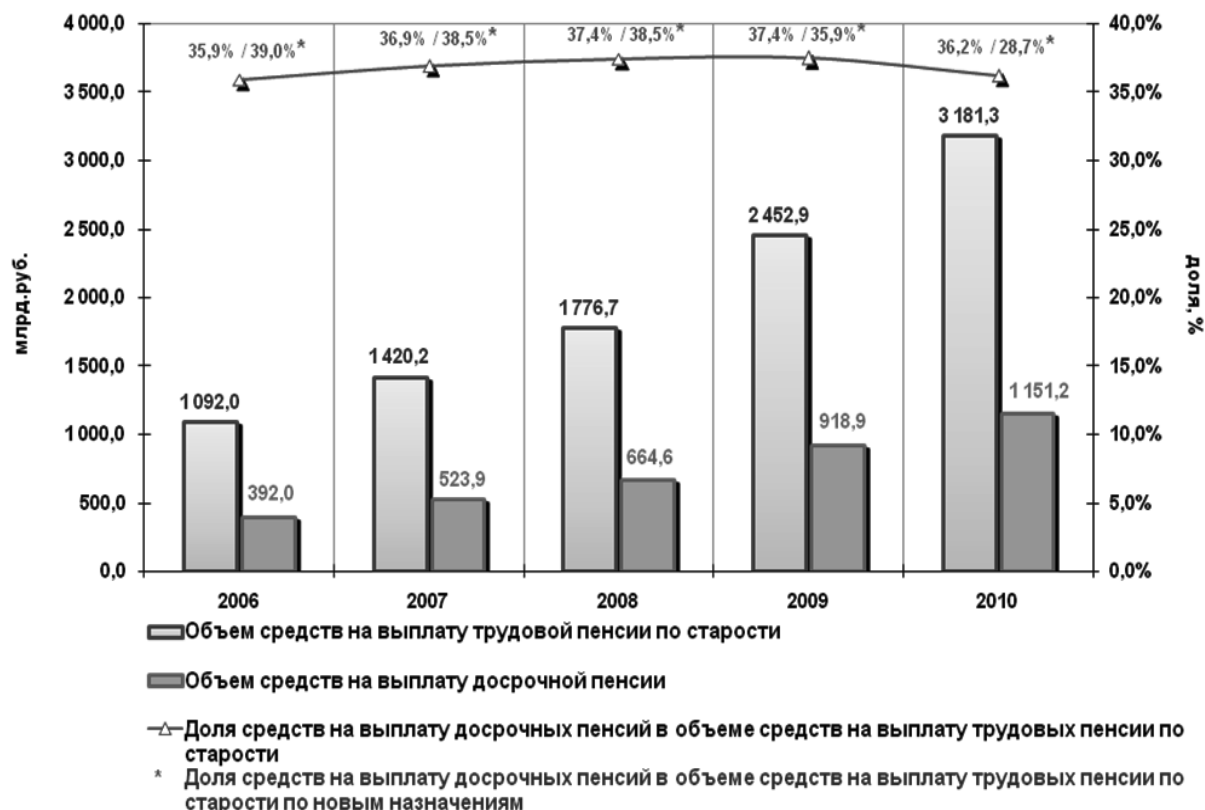

Рис. 2. Объем финансовых расходов на выплату досрочных пенсий в РФ за 2006-2010 гг.

Динамика получателей досрочных пенсий в Российской Федерации, а также объем средств для их финансирования за последние 5 лет показывает, что наблюдается рост получателей досрочных пенсий на 11%, а увеличение объема средств для их выплаты составляет 2,9 раза, что увеличивает нагрузку на всю пенсионную систему (таблица 1).

Таблица 1

Динамика получателей досрочных пенсий и объем средств для их финансирования в РФ

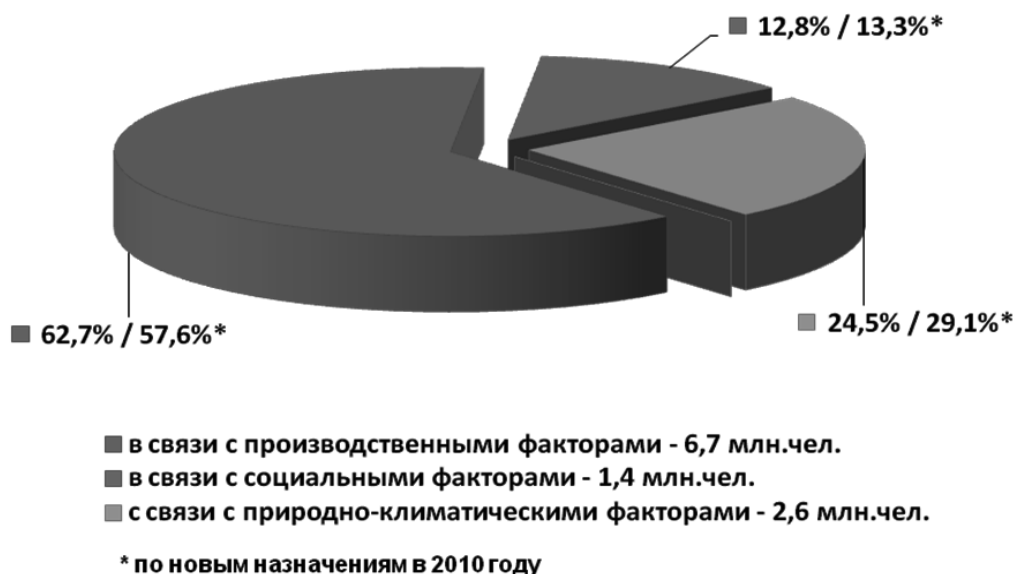
		2006	2007	2008	2009	2010
Численность получателей (млн чел)	пенсий, всего	38,33	38,47	38,6	39,09	39,71
	трудовых пенсий	36,03	35,96	35,73	36,11	36,56
	трудовых пенсий по старости	29,37	29,79	30,16	30,83	32,47
	досрочных труд. пенсий по старости	9,93	10,32	10,53	10,77	11,02
Объем средств, направленных ПФР на финансирование (млрд руб.)	пенсий, всего	1306,74	1699,97	2105,97	2898,03	3618,71
	трудовых пенсий	1251,64	1612,65	1994,86	2736,0	3427,08
	трудовых пенсий по старости	1091,95	1420,19	1776,7	2452,94	3181,26
	досрочных трудовых пенсий по старости	391,96	523,88	664,59	918,85	1151,18

Анализируя категории получателей досрочных пенсий можно выделить 3 фактора, дающих основания для их назначения[1]:

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

- производственный – характерен для 62,7% получателей досрочных пенсий;
- социальный – для 12,8%;
- природно-климатический и экологический – для 24,5%.

Назначение досрочных пенсий в 2010 г. показывает снижение на 5% пенсий по производственным факторам и рост по социальным, природно-климатическим и экологическим факторам (рис. 3).

Всего получателей досрочных пенсий в РФ в 2010 году – 10,7 млн.чел.

Рис. 3. Структура получателей досрочных пенсий в РФ на 01.01.2011 г.

На региональном уровне (Пензенская область) в 2011 г. наблюдается уменьшение общего числа назначенных досрочных пенсий в сравнении с 2010 г. с 6123 до 5530 назначений, а также уменьшение досрочных пенсий, связанных с особыми условиями труда (с 1612 до 1468), педагогической деятельностью (с 543 до 493), лечебной деятельностью (с 307 до 252), безработных граждан (с 934 до 634).

Наибольшее число досрочных пенсий назначено гражданам, пострадавшим в результате чернобыльской аварии (в 2010 г. – 2040 человек, в 2011 г. – 1942 человека).

До настоящего времени абсолютное большинство пенсионеров «досрочников» финансируются за счет страховых взносов обязательного пенсионного страхования, уплачиваемых работодателями в ПФР.

Исключение составляют только две категории: безработные и «чернобыльцы». Финансовые ресурсы, направляемые на выплату досрочных пенсий этим категориям пенсионеров до достижения общеустановленного пенсионного возраста, возмещаются Пенсионному фонду РФ из федерального бюджета.

Что касается всех остальных досрочных пенсий то, до 2010 г. их финансирование осуществлялось за счет единого социального налога (ЕСН), направляемого в ПФР для финансового обеспечения страховой части пенсии, и части ЕСН, уплачиваемого работодателями в федеральный бюджет, направляемый затем в ПФР для финансирования базовой части пенсии.

С 2010 г. в соответствии с Федеральным Законом от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» финансирование досрочных пенсий стало осуществляться за счет страховых взносов, направляемых в ПФР на финансирование страховой части, включая фиксированный базовый размер трудовой пенсии (таблица 2).

**Тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование
в 2002-2012 гг. в Российской Федерации**

Годы	Источник, %	Тариф, %	На ИЛС, %	Базовая часть, %	Накопительная часть, %	Солидарная часть, %
2002-2004 гг.	ЕСН	28	14	14	В зависимости от возраста	
2005-2009 гг.	ЕСН	20	14	6	В зависимости от возраста	
2010 г.	Страховые взносы	20	16	–	В зависимости от возраста	4
2011 г.	Страховые взносы	26	16	–	В зависимости от возраста	10
2012 г.	Страховые взносы	22	16	–		6% + 10% с заработка свыше 512 тыс. рублей в год

Совершенно ясно, что с 2002 года и до настоящего времени, в качестве финансового источника досрочных пенсий используются финансовые ресурсы обязательного пенсионного страхования [2].

Отсюда можно сделать вывод о том, что действующая система финансирования досрочных пенсий осуществляется за счет всех пенсионеров. Выделенный источник финансирования досрочных пенсий отсутствует (одна и та же база является источником и для выплаты обычных трудовых пенсий и для выплаты досрочных пенсий), что негативно влияет на финансовую устойчивость системы обязательного пенсионного страхования и уровень пенсионного обеспечения в РФ [7].

С 90-х гг. с началом рыночных преобразований в Российской Федерации и появлением частного предпринимательства, система досрочных пенсий, выстроенная для плановой экономики, себя изжила и не отвечает принципам рыночной экономики.

В первую очередь это касается тяжелых и вредных условий труда. Тяжелые или вредные, зачастую неудовлетворительные, условия труда зависят полностью от работодателя и отражают в абсолютном большинстве частный, а не государственный характер производства, а пенсию за такие условия производства, наносящие вред здоровью, платит государство, увеличивая тем самым расходную часть бюджета ПФР и уменьшая размер пенсии всем остальным пенсионерам.

Основные противоречия, которые существуют в настоящее время в системе досрочного пенсионного обеспечения можно классифицировать следующим образом:

- противоречие между частным характером производства и государственными обязательствами по досрочным пенсиям;
- досрочное пенсионное страхование лиц, работающих в тяжелых, вредных и опасных условиях труда, осуществляемое за счет системы обязательного пенсионного страхования;
- обеспечение большего времени получения досрочных пенсий при меньшем объеме пенсионного капитала;
- снижение возможности пенсионного обеспечения всех «обычных» пенсионеров из-за финансирования досрочных пенсий из системы обязательного пенсионного страхования.

Указанные противоречия являются следствием того, что проводимые за последние 20 лет реформирование и модернизация российской пенсионной системы не затрагивали систему досрочных пенсий, а лишь вводили новые категории их получателей. Для досрочных пенсий используется такая же пенсионная формула, как для обычных трудовых пенсий. Меняется только стажевый коэффициент и не меняется условная продолжительность получения досрочной пенсии, размер которой считается из пенсионного капитала по обязательному пенсионному страхованию [4].

Для того чтобы исключить возникшие противоречия системы досрочных пенсий в современ-

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

ных условиях необходимо осуществить ее модернизацию для соответствия современным экономическим отношениям, которая должна включать в себя несколько направлений:

- определение новых принципов построения систем досрочных пенсий;
- оптимизация финансовых источников формирования досрочных прав;
- разработка экономического механизма досрочных пенсий и временной схемы досрочного пенсионного обеспечения;
- осуществление формирования досрочных пенсионных прав на основе принципа пропорциональности;
- модернизация системы учета досрочных пенсионных прав.

Исходя из предложенных направлений модернизации, построение системы досрочных пенсий возможно на следующих принципах:

1. Финансовой устойчивости системы досрочных пенсий, основанной на эквивалентности финансового обеспечения досрочных пенсионных прав и дополнительного страхования работающих в особых условиях.
2. Обязательного характера дополнительного пенсионного страхования работающих в предусмотренных законом особых условиях труда.
3. Государственного контроля функционирования институтов, участвующих в реализации досрочных пенсионных прав граждан.
4. Обязательности уплаты страхователями целевых страховых взносов по каждому условию, предоставляющему досрочные пенсионные права.
5. Ответственности страховщика за целевое использование средств досрочного пенсионного страхования.
6. Использования накопительных принципов формирования пенсионного капитала для выплаты досрочной пенсии.
7. Обязательности индивидуального (персонифицированного) учёта досрочных пенсионных прав застрахованного лица и обязательств страховщика.
8. Автономности и самостоятельности финансовой системы досрочного пенсионного обеспечения.
9. Информирования застрахованного лица об объеме досрочных пенсионных прав и уплаты страховых взносов страхователем.
10. Ограничения срока выплат досрочных пенсий общеустановленным пенсионным возрастом.
11. Регулярной аттестации рабочих мест, улучшения условий труда, совершенствования технологии производства, оптимизации производственных процессов.
12. Возвратности пенсионных платежей на досрочное пенсионное обеспечение.

Создание системы досрочного пенсионного обеспечения на указанных выше принципах позволит устранить недостатки существующей системы, сделать ее соответствующей современным экономическим отношениям.

При этом досрочные пенсии, которые являются следствием производственных условий и носят корпоративный характер, должны финансироваться из негосударственного (корпоративного) источника (рис. 4).

Рис. 4. Система досрочных пенсий для тяжелых, вредных и опасных условий труда

Дополнительное пенсионное страхование работающих в тяжелых, вредных и опасных условиях, в первую очередь по Спискам № 1 и 2, по которым назначается наибольшее число досрочных пенсий, должно стимулировать производственную и предпринимательскую деятельность.

Досрочные пенсии, которые являются следствием работы в интересах государства и общества (работники МЧС, лица, работающие с осужденными, спасатели), а также имеющие социальный характер (многодетные матери, матери, отцы и опекуны инвалидов с детства, инвалиды вследствие военной травмы, инвалиды 1 группы по зрению и др.), должны финансироваться из федерального бюджета (рис. 5).

Рис. 5. Система досрочных пенсий, имеющих социальный характер

Новый экономический механизм досрочных пенсий в современных рыночных условиях предполагает построение системы досрочных пенсий с участием негосударственных пенсионных фондов (НПФ) [5]. Привлечение НПФ расширяет работодателю возможности выбора партнера, создает предпосылки для развития конкуренции в сфере пенсионного страхования, а, следовательно, для повышения качества пенсионных услуг, роста благосостояния пенсионера.

Предложение по использованию НПФ содержится и в рекомендациях экспертной группы при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте РФ под руководством Дмитриева М.Э.

В то же время непонятно, на чем основаны выводы экспертов, по которым надо разделять функции между ПФР и НПФ. Досрочную пенсионную систему предлагается формировать на базе НПФ, а администрирование взносов и их персонифицированный учет группа предлагает возложить на ПФР, что ведет к усложнению всей системы досрочных пенсий.

Второе, в рекомендациях, что вызывает непонимание – это почему за неудовлетворительные условия труда на рабочих местах должны уплачиваться личные страховые взносы работников, работающих в этих условиях, ведь рабочие места предоставляет работодатель.

Третье, эксперты предлагают использовать субсидии государства для работающих в условиях Списка № 1 до 25% размера досрочных пенсий, а по Списку № 2 субсидии государства с учетом фактического уровня дополнительной нагрузки на работодателя, что фактически является переложением социальной ответственности самих работодателей за неудовлетворительные рабочие места на государство, на все общество. Это представляется совершенно неприемлемым [6].

В целях исключения существующих противоречий в системе досрочных пенсий необходимо ограничить выплату досрочных пенсий достижением общеустановленного пенсионного возраста (60 лет для мужчин, 55 лет для женщин).

При этом формирование досрочных прав до модернизации досрочной пенсионной системы должно осуществляться по действующим сейчас правилам. Пенсионный капитал, заработанный до 2002 г., формируется за счет стажа и заработка застрахованного лица. С 2002 г. к нему будут суммироваться страховые взносы, начисленные работодателем по обязательному пенсионному

страхованию (ПФР). Финансирование данной части досрочной пенсии будет осуществляться ПФР за счет средств обязательного пенсионного страхования.

Формирование досрочных пенсионных прав в условиях нового механизма их формирования будет зависеть от уплаты работодателем дополнительных страховых взносов на досрочное пенсионное страхование в НПФ и уровня их доходности. Эту часть досрочных пенсий должен финансировать НПФ за счет уплаченных дополнительных страховых взносов.

Таким образом, формирование досрочных пенсионных прав будет осуществляться на основе принципа пропорциональности.

Модернизация системы досрочных пенсий потребует также и модернизации системы учета досрочных пенсионных прав, который в настоящее время осуществляется органами ПФР. Предлагается создать полноценную систему досрочных пенсий, начиная с функции по сбору и администрированию дополнительных страховых взносов, их персонифицированный учет, а также назначение и выплату досрочных пенсий в НПФ (в отличие от схемы, предложенной экспертной группой, которая раздробляет и функции, и ответственность субъектов системы) [4].

При условии принятия законодательных актов о введении профессиональных пенсионных систем (ППС) с 2012 г. и при условии, что часть досрочных пенсионных прав, приобретённых застрахованными лицами до 2012 г., выплачиваются из ПФР, а после 2012 г. – из профессиональных систем, расчеты по Пензенской области показывают, что снижается численность получателей досрочных пенсий, как полностью получающих пенсии из ПФР, так и частично.

Выплата из ПФР досрочных пенсий, назначенных до 2012 г., прекратится к 2026 г. Пенсии, назначенные после 2012 г. (по Спискам № 1 и 2), будут выплачиваться до 2035 г. В то же время частичная выплата досрочных пенсий будет осуществляться до 2046 года. Общее снижение получателей досрочных пенсий из ПФР при введении ППС к 2046 г. составит 12160 человек. Будут наблюдаться две противоположные тенденции. Численность получателей части досрочной пенсии из ПФР будет увеличиваться с 2012 г. по 2029 г., а затем уменьшаться до 0 в 2046 г.

В то же время численность получателей полных досрочных пенсий из ПФР будет резко снижаться уже с 2012 г.

Небольшой части жителей Пензенской области, которая приобрела право на досрочную пенсию, до 2012 г. будет выплачиваться досрочная пенсия из ПФР до 2035 г.

Общее снижение получателей досрочных пенсий из ПФР при введении профессиональных пенсионных систем в 2012 г. начнётся с 2015 г. Начиная с 2030 г., снижение численности будет происходить более высокими темпами.

Снижение численности получателей досрочных пенсий из ПФР уменьшит общую численность получателей трудовой пенсии в Пензенской области к 2045 г. с 388,9 тыс. чел. до 376,8 тыс. чел.

Уменьшение численности получателей досрочных пенсий в области позволит высвободить финансовые ресурсы из системы досрочных пенсий и перераспределить их в рамках обязательной пенсионной системы и, тем самым, повысить уровень обеспеченности страховой части пенсий собственными средствами.

На объём указанных финансовых ресурсов влияет не только общее снижение количества получателей досрочных пенсий из ПФР, но и то обстоятельство, что значительное количество граждан будет получать из ПФР не полную досрочную пенсию, а только часть её в зависимости от объёма досрочных пенсионных прав, приобретённых до 2012 г. (года введения ППС). Объём высвобождаемых финансовых ресурсов на выплату страховой части пенсии будет стабильно расти.

Введение новых условий формирования досрочных пенсионных прав застрахованных лиц в РФ позволит [3, с. 64-66]:

- повысить экономическую эффективность пенсионной системы и уровень пенсионного обеспечения граждан;
- освободить от необоснованной нагрузки активную часть населения;
- сбалансировать экономические интересы участников пенсионной системы;
- вести объективную статистическую отчетность;
- повысить финансовую устойчивость пенсионной системы РФ.

1. Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
2. Долотов В. А. Досрочное пенсионное обеспечение в России: состояние и перспективы. Пенза, Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского. 2005г.
3. Долотов В. А. О признаках финансовой устойчивости пенсионной системы // Финансы. – 2009. – № 5,.
4. Долотов В. А. Экономический механизм государственного обеспечения пенсионных прав застрахованных лиц. Пенза. Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского. 2009 г.
5. Денисов М. Ю. Механизмы социально-экономической стабилизации системы пенсионного обеспечения. С-Петербург, 2000. диссертация доктора экон. наук.
6. Предложения по развитию пенсионной системы в Российской Федерации. Москва, 2011, Экспертный совет при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 24.07.2009. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПЕНСИОННЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Коржов М.А.

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием Системы показателей и ее информационным наполнением для обеспечения актуарного оценивания долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации на страховых принципах.

Ключевые слова: пенсионная система, реформа, показатели, актуарное оценивание.

Пенсионная реформа должна опираться на анализ факторов, влияющих на развитие пенсионной системы: демографических, макроэкономических, социально-трудовых и собственно пенсионных – и учитывать долгосрочные перспективы их изменения. Статистическая информация лежит в основе актуарной технологии, начиная от методологии актуарного оценивания и заканчивая результатами актуарной оценки – актуарными рекомендациями по тарифу страховых взносов, индексации пенсий, заключением о финансовой устойчивости ПФР.

Основным требованием для обеспечения учета влияния этих факторов и успешного моделирования пенсионной реформы является формирование такой Системы аналитических и прогнозных показателей, которая позволит адекватно оценить возможность и степень достижения заданных целей реализации пенсионной реформы.

Российская пенсионная система по своей экономической сути предназначена для реализации государственных гарантий материального обеспечения при наступлении старости, инвалидности и по случаю потери кормильца, поэтому определяющим критерием ее развития должно быть принято исключительно обеспечение достойного уровня пенсий.

Пенсионная реформа, начатая в 2002 г., была многоэтапной, разноплановой и носила фрагментарный характер, который был обусловлен огромным объемом накопленных советских нестраховых пенсионных обязательств и невозможностью их трансформировать из-за сложного социально-экономического положения в стране.

Сейчас пришло время завершить эту реформу, поскольку созданы минимально необходимые институциональные и организационные условия для формирования в полном объеме пенсионных прав работающих граждан Российской Федерации.

Главным критерием обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров в соответствии с общепринятыми международными нормами и стандартами является коэффициент замещения пенсией утраченного заработка. Исходя из этого критерия и, соответственно, выбора целевого ориентира реформирования пенсионной системы, предлагается обоснование принципиально нового страхового экономического механизма функционирования пенсионной системы.

Иными словами, должны регулироваться все параметры, определяющие формулу баланса расходов на поступивших доходов на выполнение накопленных обязательств:

С учетом установленного на переходный период минимального размера коэффициента замещения – 40% заработной платы должны быть определены и требования к каждому фактору формирования пенсионных прав застрахованных лиц:

- к продолжительности трудового стажа,
- к размеру заработка/дохода,
- к тарифной политике (включая оптимальный размер самого тарифа, страхуемый размер дохода, условия уплаты взносов и т.д.),
- к охвату различных категорий граждан,
- к «льготам» и «привилегиям» по формированию пенсионных прав,
- к государственным бюджетным гарантиям (размер страхового бюджетного трансферта) и др.

В настоящее время нормальный тариф страхового взноса уплачивают только застрахованные лица, работающие по найму, для самозанятых же категорий граждан он установлен на уровне, не обеспечивающим формирование не только социально приемлемой, но и минимальной пенсии.

Проблема уровня заработной платы застрахованных лиц, из которой, с одной стороны, формируются пенсионные права, с другой, – обеспечивается исполнение накопленных обязательств перед предыдущими поколениями, приобретает главенствующий характер. При сложившейся дифференциации по заработной плате и структуре рынка труда обеспечить финансирование адекватных международным требованиям пенсионных прав и сбалансированность пенсионной системы не представляется возможным никакими методами. Более 66% работников получают заработную плату ниже средней зарплаты в экономике, и для них в действующей системе принципиально невозможно «зарабатывание» пенсии на уровне минимальных международных стандартов.

Данный вопрос относится к сфере государственной макроэкономической политики и должен решаться с приоритетным учетом интересов развития пенсионной системы.

Следующая проблема: низкая продолжительность страхового стажа. Для обеспечения 40%-ного коэффициента замещения при действующей формуле исчисления пенсионных прав стажа продолжительностью 10 или 15 лет недостаточно. Однако в России менее 10 лет стажа имеют около 2% пенсионеров по старости, 17% пенсионеров по инвалидности и 22% пенсионеров по случаю потери кормильца. Даже при 25 годах стажа (ниже которого имеют 10% пенсионеров по старости, 57% и 53% пенсионеров по инвалидности и потере кормильца) действующая формула не обеспечит «зарабатывание» коэффициента замещения.

Анализ ситуации, связанной с коэффициентом замещения (как общим для пенсионной системы, так и отражающим индивидуально заработанные пенсионные права), выявляет следующую проблему – низкое соотношение численности застрахованных лиц и пенсионеров.

Сегодня в России на 1000 человек в возрасте старше трудоспособного возраста приходится 2882 человека трудоспособного возраста. Однако не все население трудоспособного возраста занято экономической деятельностью, а среди пенсионеров около 20% не достигли пенсионного возраста. В результате на 1000 получателей трудовой пенсии приходится 1852 занятых в экономике.

Из 93 млн чел., составляющих трудовые ресурсы Российской Федерации, заняты в экономике только 71% (67 млн чел.), а работают по найму (это основной контингент застрахованных лиц, за которых уплачиваются взносы) около 46,3 млн чел. – менее 50%.

В целом по России на 1000 пенсионеров по труду в 2010 г. приходилось только 1267 наемных работников, а в 11 субъектах Российской Федерации – менее 1000. Это означает, что для обеспечения солидарного коэффициента замещения на уровне 40% средней заработной платы в экономике уже сегодня тариф страховых взносов на каждого работника в целом по стране должен составлять 32% его заработной платы, а в 10 регионах – более 40%.

Учитывая, что с 2002 г. при стабильной и даже несколько возросшей численности занятых, количество работающих по найму сократилось на 4,3 млн чел. и, по прогнозам Минэкономразвития России, будет уменьшаться и дальше. Поддержание сложившегося уровня пенсионного обеспечения, не говоря уже о его повышении, будет требовать в перспективе все большего и большего тарифа страховых взносов.

Для стабильного функционирования распределительного компонента системы обязательного пенсионного страхования в действующих правовых рамках, то есть обеспечения снижающегося с 38% в 2010 г. до 21% в 2050 г. коэффициента замещения уже сегодня необходимо соотношение работающих и пенсионеров на уровне 1,77 раза при фактическом 1,25 раза.

Основным демографическим фактором, влияющим на сбалансированность пенсионной системы и размеры пенсий, является ожидаемая продолжительность жизни населения. По актуарным оценкам, в 2011 г. ее увеличение по сравнению с 2000 г. составило 5,5%. Причем ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин практически достигла уровня 1990 г. – 74,3 года, в то время как аналогичный показатель для мужчин отстает от уровня 1990 г. на 2,2%. Этот показатель влияет, в первую очередь, на продолжительность стажа и возможные пределы установления пенсионного возраста.

Другой показатель – ожидаемая продолжительность жизни при достижении пенсионного возраста – влияет непосредственно на размер пенсии в нынешней пенсионной формуле и, соответственно, на коэффициент замещения.

По оценкам, в 2010 г. продолжительность жизни мужчин в возрасте 60 лет составила 14 лет. Из мужчин, которым в настоящее время 20 лет, до 60 лет доживут лишь 60% (то есть умрут 40%), а в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних мужчин умрут еще 20%. До 65-летнего возраста получения трудовой пенсии смогут дожить лишь 4 из 10, то есть значительно меньше, чем установлено принятыми нормами Международной организации труда для всеобщих (национальных) пенсионных систем. Следовательно, большинство населения в случае повышения пенсионного возраста будет лишено права получения своего страхового возмещения, гарантированного Конституцией РФ и международными нормами. Лишь к середине 2030-х гг. продолжительность жизни мужчин при рождении превысит 70 лет, а для мужчин в возрасте 60 лет достигнет величины 19 лет.

Таким образом, в результате высокой смертности уменьшается число работающих, с одной стороны, с другой, – действующий показатель ожидаемой продолжительности выплаты трудовой пенсии по старости для мужчин оказывается завышенным, что снижает уровень замещения пенсией утраченного заработка.

Решение вопросов снижения смертности, равно как и иных демографических проблем, относится к сфере государственной социально-экономической политики. Пенсионная система не может повлиять на демографическую ситуацию в части рождаемости и смертности в трудоспособных возрастах. Она может лишь приспособляться к ней, принимая меры по корректировке тарифной политики или адаптации механизма исчисления пенсионных прав и обязательств к складывающимся демографическим реалиям.

Приоритетная задача страхового экономического механизма развития пенсионной системы – обеспечение управляемости государственными обязательствами (путем манипуляций с индексациями, компенсациями или многочисленными госбюджетными выплатами), а перманентное регулирование пенсионных прав определяет величину обязательств.

Наряду с задачей удовлетворения общегосударственных интересов по устойчивости и управляемости пенсионной системы, новый экономический механизм позволяет решить не менее злободневную проблему доступности понимания процесса формирования собственной пенсии каждому гражданину.

Каждый человек, не имеющий ни специального пенсионного и финансового образования, получает возможность в любой момент своей жизни самостоятельно знать, каков будет размер его пенсии в момент ее назначения, причем не только в случае его выхода на пенсию по старости, но и по инвалидности и даже на случай собственной смерти (каким будет уровень обеспечения его иждивенцев). Одновременно человек должен понимать, что он может сделать сам для формирования пенсии (например, уровень заработка и размеры уплаченных взносов, продолжительность стажа), а на какие факторы он воздействовать не в состоянии (например, демографическая или макроэкономическая ситуация), и как изменится уровень его пенсионного обеспечения вследствие воздействия этих внешних факторов.

Оценка достижения целевых ориентиров пенсионной реформы должна осуществляться горизонтом жизни 2-х демографических поколений, поскольку пенсионный цикл с момента начала формирования пенсионных прав (то есть начала трудовой деятельности) до последнего дня получения пенсии составляет около 75 лет. И для этого необходимо разработать и утвердить систему показателей, сделав эти показатели обязательными для формирования, включив в федеральный план статистических работ.

Система аналитических и прогнозных показателей должна содержать как критериальные показатели, отражающие степень достижения поставленных целей и результативность функционирования пенсионной системы, так и сопутствующие – которые могут применяться как исходные данные для разработки сценарных условий развития, проведения анализа, или разработки прогнозов, так и результирующие.

А поскольку пенсионная реформа политизирована и привлекает всеобщее внимание, необходимо чтобы Система показателей была широко обсуждена, утверждена Правительством РФ и доступна для использования заинтересованными в проведении актуарных оценок пенсионной реформы сторонами.

Все включаемые в Систему показатели должны быть взаимоувязанными по периодичности сбора и представлены в максимально детализированных разрезах, а также быть непротиворечивыми и сопоставимыми для проведения расчетов.

В настоящее время в России отсутствует сколько-нибудь обоснованная система показателей, которая увязывает весь комплекс необходимых показателей воедино и позволяет оценить развитие пенсионной системы в долгосрочной перспективе.

Пенсионные права застрахованных лиц (в виде расчетного пенсионного капитала и пенсионных накоплений) составляют основу государственных пенсионных обязательств по текущим и будущим пенсиям.

Механизм формирования пенсионных прав и обязательств в современной пенсионной системе достаточно прозрачен и имеющиеся их объемы могут быть рассчитаны на основе данных, хранящихся в системе индивидуального (персонифицированного) учета ПФР.

Однако в действительности пенсионные права застрахованного лица окончательно формируются в год назначения пенсии. До этого момента человек не знает об их объеме. Пенсионный фонд РФ – тоже. Происходит это по ряду причин, и лишь часть из них является объективно оправданной.

Во-первых, в так называемом «письме счастья», которое ПФР ежегодно направляет застрахованным лицам, содержатся сведения только о суммах взносов, ежегодном коэффициенте индексации расчетного пенсионного капитала и пенсионных накоплений. Суммы РПК и пенсионных накоплений – единственных данных, которые нужны для исчисления пенсии, там нет.

На основе имеющейся информации самостоятельно рассчитать скопившиеся на индивидуальном лицевом счете и в специальной его части суммы РПК и пенсионных накоплений застрахованное лицо не может. Кроме того, ему не известна сумма пенсионных прав, сформированных до 1 января 2002 г. (в старой системе – до начала пенсионной реформы).

Не зная своих пенсионных прав, в отсутствие возможности оценить размер будущей пенсии, застрахованное лицо не имеет стимулов к контролю за ее формированием и активному участию в этом процессе.

С другой стороны, ни ПФР, ни государству как гаранту исполнения пенсионных обязательств также не известен уже имеющийся их объем и ожидаемые сроки, когда эти обязательства будут предъявлены застрахованными лицами к выплате.

Объемы имеющихся государственных пенсионных обязательств нигде не зафиксированы, они не отражаются ни в отчетности ПФР, ни в законе о его бюджете.

Следствием этой неизвестности является постоянная нехватка тарифа страховых взносов на текущие выплаты пенсий и отсутствие стратегического подхода к дальнейшему развитию пенсионной системы в части определения источников ее финансирования. Повышение тарифа страховых взносов в ПФР с 2011 г. до 26% вызвало недовольство страхователей, особенно малого и среднего бизнеса, утверждающих, что это решение приведет к банкротству целых отраслей экономики, уходу их в тень, росту скрытой заработной платы и прибыли и иным негативным последствиям.

Однако пенсия должна рассматриваться как **отложенная часть** (на период наступления «страхового случая») **трудовых доходов** (в традиционном понимании – заработная плата) наемного работника в форме страховых взносов. Главная же задача любого «бизнеса» в лице работодателя, который выступает в рамках пенсионной системы в качестве «страхователя», извлечение прибыли. Страховые же взносы никакого отношения к прибыли не имеют. Их необходимо рассматривать как одну из форм финансового обеспечения стоимости рабочей силы, переведенную в условные измерители и отнесенную на предстоящий долгосрочный период. Для практической реализации данного экономического

механизма мировая практика функционирования развитых пенсионных систем использует солидарно-распределительную модель формирования государственных пенсионных обязательств.

Особенно важно отделить проблему страховых отчислений от интересов бизнеса в контексте стимулирования участия работников в формировании собственных пенсионных прав. Если сохранять позицию, что взносы – это нагрузка на бизнес, мы никогда не добьемся активного участия работников в формировании пенсионных прав. Они будут иждивенчески к этому относиться.

Вся экономика в настоящее время ориентирована на трудоспособных людей, которые могут своим трудом обеспечить себе средства к существованию. Монетаристы считают, что манипулированием деньгами можно руководить всем. Однако демографический кризис и старение населения требуют готовности экономики содержать все возрастающее количество людей нетрудоспособных, но выработавших свой стаж и заработавших пенсионные права.

И надо двигаться не в сторону урезания пенсионных выплат в зависимости от возможностей бюджета, а формировать федеральный бюджет на основе необходимости финансирования государственных пенсионных обязательств. То есть пенсионный долг должен рассматриваться как исходное условие развития экономики.

В настоящее время в качестве исходных условий развития экономики рассматриваются цены на нефть, зерно или хлопок, учитываются зимние холода и землетрясения, государственный внешний и внутренний долг фиксируются в долларах и рублях, соответственно, а государственный пенсионный долг отсутствует. Он не зафиксирован ни в одном отчетном или нормативном документе.

Чтобы этого не было, надо управлять пенсионными средствами. Управлять пенсионными обязательствами государство должно через формирование пенсионных прав застрахованных лиц.

Для этого и необходима система показателей и адекватная ей система учета и отчётности.

С этой целью несколько лет назад Пенсионным фондом РФ была разработана Система показателей, включающая показатели по таким разделам, как «Демографические характеристики», «Труд и занятость», «Уровень жизни населения», «Инвалидность населения», «Инвестиционная активность», «Общие экономические показатели», «Финансы», «Цены и тарифы», «Обязательное пенсионное страхование», «Государственное пенсионное обеспечение» и др.

Однако значительная часть входящих в нее показателей либо фактически отсутствует в формах государственной и ведомственной статистической отчетности, либо не содержит в полном объеме необходимых разрезов, периодичности и т. п. А поскольку эта система показателей является внутренней разработкой ПФР, то и возможности ее наполнения необходимыми показателями серьезно ограничены.

Например, в этой Системе необходимо учитывать показатели, объективно оценивающие бедность, неравенство по доходам. Но в России все они, кроме соотношения доходов с прожиточным минимумом пенсионера, плохо проработаны.

Система показателей должна включать в себя все предусмотренные конвенциями МОТ, документами МАСО, ОЭСР, ООН и других международных организаций показатели, характеризующие развитие пенсионной системы (брутто– и нетто зарплаты, коэффициент замещения и т.п.). В настоящее время их не только нет в системе показателей, но в России отсутствуют единое понимание этих показателей, методик их расчета и исходные данные для них.

Исходя из вышеперечисленных задач системы показателей, должна быть разработана статистическая отчетность по формированию пенсионных прав и государства, и местных органов, и работодателей – всех участников пенсионной системы.

В ней должны отражаться:

- суммы текущих начисленных взносов и численность застрахованных лиц, за которых они вносились, в отчетном году;
- суммы страховых взносов, уплаченные по начислениям предыдущих лет, и численность застрахованных лиц, за которых они вносятся;
- суммы расчетного пенсионного капитала и пенсионных накоплений лиц, за которых взносы уплачивались по начислениям отчетного года;
- суммы расчетного пенсионного капитала и пенсионных накоплений лиц, которые не осуществляли трудовую деятельность и не вносили взносы в отчетном году (то есть тех, у которых права формируются исключительно за счет индексации/инвестирования средств) и т. д.

И все пенсионные права застрахованных лиц также должны отражаться в бюджете ПФР независимо от того, когда ожидается их предъявление к выплате. На Западе такая отчетность есть, у нас до сих пор нет, хотя пенсионная реформа длится уже более 10 лет.

Поскольку пенсионные права застрахованных лиц формируются на конкретных предприятиях, то есть по месту работы, отчетность должна быть и у работодателя. В ней должны указываться численность застрахованных лиц, которые формируют пенсионные права у данного страхователя, суммы отчислений за них (начисленные и уплаченные), задолженность перед застрахованными лицами, процент уплаченных взносов.

Система показателей и соответствующая ей система учета и отчетности должны учитывать как внутренние потребности ПФР и государства по информационному обеспечению задач управления пенсионной системой, так и международные стандарты отчетности (МСФО, стандарты актуарной отчетности и проч.).

Для обеспечения достоверности анализа и актуарного оценивания долгосрочных перспектив развития пенсионной системы и сопряженных с ней областей жизни общества, необходимо как можно скорее обеспечить формирование системы показателей и системы учета и соответствующей ей отчетности.

1. Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации (одобрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 1995 г. № 790); Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3388.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р); Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
3. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Феде-

рации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (ред.03.12.2011) // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2009 г., № 30, ст. 3738.

4. Соловьев А.К. Обоснование страхового механизма формирования пенсионных прав граждан // Финансы. – 2011, № 11, с. 54-58.

5. Демографический ежегодник России, 2009; Стат.сб.; Росстат – М., 2009.

6. Eurostat regional yearbook, 2007; Lyxemburg European Communities, 2007.

РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Золотов А.В.

В статье раскрывается необходимость решения проблем пенсионного обеспечения в России на основе формирования инновационной экономики. Такая экономика характеризуется высоким уровнем общественной производительности труда, что позволяет сочетать рост благосостояния всех членов общества, включая пенсионеров, с сокращением фонда рабочего времени общества и делает экономически нецелесообразным повышение возраста выхода на пенсию.

Ключевые слова: инновационная экономика, производительность труда, пенсионное обеспечение.

Пенсионное обеспечение, являясь одной из форм распределения материальных благ и услуг, определяется возможностями общественного производства. Тот факт, что современная экономика обретает инновационный характер, означает существенное расширение этих возможностей.

Развитие экономики всегда обусловлено использованием новаций в средствах производства и технологиях, прогрессом работника как главной производительной силы. Но только после утверждения господства машинной индустрии потенциал прогресса производительных сил стал определяться достижениями науки.

Результат научного исследования – это новое знание, которое, будучи реализованным при создании продукта, обуславливает его инновационный характер. В условиях, когда научные исследования охватили все сферы жизнедеятельности человека, появляется возможность распространения инноваций на производство всей массы продуктов. Ускорение же роста научного знания ведет к интенсификации инноваци-

онного процесса, означающего сокращение жизненного цикла инновационных продуктов. В той мере, в какой отмеченные предпосылки осуществляются, развитие современной экономики приобретает инновационный характер.

При выявлении критерия инновационного развития экономики, целесообразно, на наш взгляд, отталкиваться от того положения, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» [1]. Производить инновационные продукты способны работники, находящиеся на высоте предъявляемых новыми технологиями требований и использующие средства производства, воплощающие новые достижения науки и техники.

Соответствие между инновационным характером средств производства и инновационностью продуктов, производимых с помощью этих средств, имеет достаточно широкие границы. Не исключено производство инновационных продуктов на оборудовании, переставшим быть новым по мировым меркам. Однако нарастание технологического отставания раньше или позже приводит к утрате способности производить оригинальные продукты. Ускорение обновления техники в мире обуславливает все более тесную зависимость между новизной оборудования и новизной создаваемых товаров.

Новое оборудование также производится. Как результат производства, оно выступает инновационным продуктом. Поэтому ключевым звеном в инновационном процессе выступает станкостроение. Именно его уровень определяет возможности инновационного развития экономики.

Если развитие науки не сопряжено с прогрессом общественного производства, накапливаемый инновационный потенциал остается нереализованным. Необходимо, чтобы результаты научных исследований и разработок осуществлялись в общественном производстве. Это в современном товарном хозяйстве означает их коммерциализацию, то есть обретение способности стать объектом купли-продажи. В условиях развитого общественного разделения труда коммерциализация становится специальным видом деятельности, осуществляемым с помощью особых институтов (венчурных фондов, технопарков и т.д.).

Систему этих институтов подчас характеризуют в качестве национальной инновационной системы. Однако до тех пор, пока результаты исследований и разработок не реализованы в производстве, они остаются лишь потенциальными инновациями, не изменяют характер экономического развития. Поэтому, в действительности, в качестве инновационной системы выступают общественное воспроизводство в единстве всех его фаз, экономика как целое.

Поскольку речь идет об инновационном развитии экономики, то для характеристики развития общественных средств производства и производительных сил в целом требуется обобщающий критерий. В качестве такого выступает уровень общественной производительности труда.

Именно уровень общественной производительности труда свидетельствует о том, в какой степени и насколько широко реализуются достижения науки и техники в общественном производстве.

В соответствии с прогрессом науки динамичным является и уровень общественной производительности труда: он закономерно повышается. Тогда темп прироста производительности предстает конкретным критерием инновационного развития экономики.

В современной экономике рост общественной производительности труда не является непосредственной целью фирм, осуществляющих инновации. Движущим мотивом инновационной деятельности выступает увеличение прибыли. Инновационные фирмы при коммерческом успехе своих проектов становятся монополистами на время, пока не появятся более новые продукты, удовлетворяющие данную потребность. Эта временная монополия позволяет получать прибыль, сверх нормальной.

В условиях монополизации прав на результаты научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности фирмы-производители оборудования оказываются вынужденными либо выкупать соответствующие права, либо вести собственные разработки. Поскольку покупка прав может оказаться дорогостоящей, или даже невозможной, то появляется дополнительный стимул к собственным разработкам, обеспечивающим повышение производительности труда у фирм-покупателей новой техники. Естественно, такая альтернатива реализуема для крупных интегрированных компаний, развитие которых и определяет возможности роста общественной производительности труда.

Закупка инновационного оборудования позволяет осуществлять инновации в последующих звеньях технологических цепочек, что, в свою очередь, дает толчок к инновациям в станкостроении и машиностроении в целом. Следовательно, рост общественной производительности труда, не являясь непосредственной целью фирм, выступает закономерным итогом их инновационной деятельности.

Такой рост в определенной степени регулируется государством. Темпы роста и уровень производительности труда фиксируются современной государственной статистикой, находятся под контролем правительства, с учетом необходимости их оптимизации формируется социально-экономическая политика государства.

Если брать уровень общественной производительности труда, то среди индустриально развитых стран лидерство по этому показателю принадлежит Швеции. Производительность труда в промышленности этой страны в 2007 г. превышала уровень США на 14,7%, и Японии – на 45,5%. С учетом сравнительно незначительного удельного веса сельскохозяйственного производства в создании общественного продукта этих стран превосходство в производительности промышленного труда Швеции обуславливает лидерство по уровню общественной производительности труда.

Швеция лидировала и по темпам роста производительности, которые составляли в период с 1990 г. по 2003 г. 6% и являлись самыми высокими среди всех индустриально развитых стран [2, р. 167].

Решающим фактором экономических успехов этой страны выступает реализация творческого потенциала работников. В Швеции широко используются коллективные формы организации труда, функционирует масштабная система повышения квалификации работников. В стране нет раскола работников на высоко и низкооплачиваемых, характерного для США: если в США заработную плату ниже 65% от среднего уровня получают 25% работников, то в Швеции – 5% [2, р. 169]. Доля социальных расходов в шведском ВВП – 27,3% – является самой высокой среди развитых стран. Следовательно, материально обеспеченным в скандинавском государстве является подавляющее большинство граждан.

Сказывается и более низкая продолжительность рабочего времени шведских рабочих (38,7 часа в неделю, против 40,7 часа в США в 2001 г. [3]; 1624 часа за год против 1778 часов, по данным за 2010 г. [4]), располагающих, тем самым, более значительным объемом свободного времени как времени для развития своих способностей.

Думается, опыт Швеции весьма важен для формирования инновационной экономики в России. При анализе проблем такого формирования акцент делается преимущественно на создание условий для предпринимательской инициативы, причем социальные гарантии работникам рассматриваются некоторыми представителями бизнеса чуть ли не как главное препятствие для инновационной активности. Шведский же опыт свидетельствует об обратном: только тогда, когда работники выигрывают от инноваций и одновременно защищены от рисков, связанных с их осуществлением, достижения науки и техники внедряются в производство самыми высокими темпами, что обеспечивает лидерство страны в производительности общественного труда.

Рост производительности труда, характерный для инновационной экономики, означает, что при одном и том же фонде рабочего времени общества создается общественный продукт большей величины, или тот же продукт – при сокращении фонда рабочего времени. Возможен вариант, когда рост общественного продукта сочетается с сокращением фонда рабочего времени. Не исключено, что в связи с увеличением численности занятого населения общая масса рабочего времени на какой-то период возрастает, но и в этом случае, как и во всех предыдущих, затраты общественного труда в расчете на единицу продукта снижаются.

Как показывает исторический опыт, в долгосрочном плане типичным является рост производительности труда, приводящий к увеличению общественного продукта при сокращении объема рабочего времени в расчете на одного занятого. Так, с 1879 г. по 1992 г. среднегодовой фонд времени, отработанного одним занятым, снизился в Великобритании на 50%, в США, Германии и Франции – на 46-47%, в Японии – на 36%.

Если же брать работников производительного труда: прежде всего, промышленных и сельскохозяйственных рабочих, – то уменьшается не только их доля в составе совокупного работника, но и абсолютная численность. Поэтому общественный фонд рабочего времени таких работников сокращается, в то время как величина производимого ими общественного продукта возрастает.

В США, например, в середине 50-х гг. было около 25 млн рабочих (при общей численности населения 165 млн человек). В настоящее время при увеличении населения до 310 млн численность промышленного рабочего класса США не превышает 12 млн. При этом объем промышленного производства увеличился более чем в 4 раза.

Такому сочетанию не приходится удивляться с учетом широкого фронта инноваций в машиностроении, приводящих к быстрой смене поколений техники, повышению квалификационно-образовательного уровня работников.

Рост общественного продукта в сочетании с сокращением фонда рабочего времени делает объективно возможным повышение уровня реального содержания заработной платы и социальных выплат при уменьшении рабочего и увеличении свободного времени работников и общества в целом.

Так, за столетие средняя зарплата промышленных рабочих многократно выросла, рабочий день сократился на 1-2 часа, а рабочая неделя уменьшилась на 15-20 часов. В связи с ростом продолжительности получения образования повысился средний возраст вступления в общественное производство, поэтому не только дети, но и возрастающая часть трудоспособного молодого поколения обеспечивается за счет высокопроизводительного труда занятых. Сформировалась система пенсионного обеспечения, позволяющая завершать трудовую деятельность по достижении определенного возраста.

Безусловно, активизация инновационных процессов создает объективные предпосылки для того, чтобы рост благосостояния всех членов общества, включая и пожилых людей, продолжался во всех формах.

Применительно к людям, вышедшим из трудоспособного возраста, повышение благосостояния выражается в таком обеспечении благами и услугами, включая медицинские, которое позволяет увеличить продолжительность их жизни. Предполагая, что законодательно установленный возраст, дающий право на получение пенсии, совпадает с возрастом утраты трудоспособности, улучшение социально-экономического положения пенсионеров сопряжено с более продолжительной жизнью после достижения пенсионного возраста. Увеличение этой разности – подтверждение прогресса пенсионной системы, а не свидетельство ее несовершенства.

Возраст утраты трудоспособности зависит от того, какой уровень трудовых затрат работников является общественно нормальным. Задается такой уровень, в первую очередь, продолжительностью рабочего дня и характером других условий труда, а также соотношением между стоимостью рабочей силы и величиной заработной платы.

Чем выше нормальная для данного общества продолжительность рабочего дня, чем интенсивнее труд, тем сложнее с возрастом выполнять подобную норму, тем раньше должен наступать возраст, дающий право на получение пенсии. В этом же направлении действует и отставание заработной платы от потребностей нормального воспроизводства работников: то, что является нормой для материально обеспеченного человека, оказывается непосильным бременем для того, кто не располагает средствами для полноценного питания и отдыха и потому быстрее утрачивает трудоспособность.

И, наоборот, законодательное сокращение рабочего дня, снижение интенсивности труда и улучшение его условий открывает перспективу постепенного увеличения возраста трудоспособности, позволяя полнее реализовать разумную потребность в труде. При этом рост материальной обеспеченности работников способствует увеличению трудового стажа.

Разумеется, наличие верхней возрастной границы трудоспособности как социальной нормы не исключает возможности индивидуальных отклонений от нее. Поэтому право на получение пенсии не означает обязанности прекратить трудовую деятельность. Человек вправе отказаться от продолжения труда, но может и выбрать трудовую нагрузку по состоянию своего здоровья: от сохранения прежней трудовой деятельности до перехода к более легкому труду, меньшей продолжительности.

Продолжение работы человеком пенсионного возраста объективно не дает основания для прекращения выплаты пенсии. В общественном масштабе размеры пенсионных фондов формируются, исходя из социально определяемой нормы трудоспособности. Работающие пенсионеры уже выполнили свои обязанности по обеспечению нетрудоспособных, и потому невыплата пенсий, или ограничение выплаты в подобных случаях, есть ничто иное как разновидность социальной дискриминации.

Равным образом, продолжение работы служит экономическим основанием для увеличения размера получаемых пенсий. Социальной нормой является установление зависимости пенсионного обеспечения индивида от величины его трудового вклада в общественное производство.

В настоящее время в России действуют те возрастные границы выхода на пенсию, которые сформировались в СССР в 30-е гг. при 7-часовом рабочем дне. С 1967 г. в стране удлиннили рабочий день с 7 до 8 часов, что, вообще говоря, служило основанием для уменьшения возраста выхода на пенсию, но «развитой социализм» проигнорировал эту закономерность, что стало одним из факторов, затормозивших рост продолжительности жизни населения СССР.

В настоящее время труд российских работников многих, преимущественно рабочих, профессий (шахтеров, докеров, сталеваров, авиадиспетчеров и т. д.) является настолько интенсивным или осу-

ществляется при таких неблагоприятных условиях, что трудоспособность утрачивается быстрее, чем в среднем. Даже более ранний срок выхода таких работников на пенсию не гарантирует, что продолжительность их жизнь достигнет средней для общества величины. Поэтому с точки зрения сохранения здоровья граждан, занятых в этих сферах трудовой деятельности, при существующей продолжительности их рабочего дня правомерно дальнейшее понижение возраста выхода на пенсию.

Возможно, при доведении рабочего дня трудящихся данных профессий до трех-четырёх часов (без увеличения интенсивности труда и без сокращения общего заработка) появилась бы предпосылка увеличения периода их трудоспособности. Но пока такое сокращение рабочего дня не произошло, остаются необходимыми льготные условия выхода на пенсию и даже более льготные, чем существуют сегодня.

При оценке трудоспособности российских работников следует учитывать и влияние кризиса 90-х гг., который привел к резкому понижению уровня жизни основной массы населения. Случаи голодных обмороков на предприятиях отражали общее ухудшения питания трудящихся и их семей. Подрыв жизненных сил работников в течение этого периода едва ли был компенсирован в результате последующего улучшения социально-экономической ситуации.

Разрыв между потребностями развития работников и уровнем их заработной платы, сложившийся в 90-е гг., хотя и сокращается, но остается крайне значительным. Для достижения потребительского бюджета развития (по терминологии ОАО «ВЦУЖ»), необходимо многократное увеличение средней заработной платы. Следовательно, продолжается действие факторов, понижающих фактическую трудоспособность граждан.

Возникновение массовой бедности в 90-е гг. привело к ослаблению здоровья молодежи, вступающей в трудовую жизнь. Ей будет сложнее выполнить ту норму труда – в смысле продолжительности трудового стажа, – которая была установлена для предыдущих поколений.

Вот почему увеличение пенсионного возраста без сокращения рабочего дня, а тем более, вместе с удлинением рабочего времени, навязываемое российскому обществу, означает ускоренный уход из жизни работников, занятых трудом при неблагоприятных условиях, повышенной интенсивности. Произойдет общее снижение продолжительности жизни населения, включая время жизни после пенсии, что означает социально-экономический регресс.

Ссылка на то, что значительная доля лиц, получающих пенсии, продолжает трудиться, не раскрывает мотивов подобной работы: угроза материальной необеспеченности, сохраняющаяся для многих пенсионеров, вынуждает работать, не считаясь с ущербом здоровью.

Неправомерна и апелляция к опыту тех экономически развитых стран, в которых возраст выхода на пенсию выше, чем в России. В этих странах годовой фонд рабочего времени в расчете на одного работника на 200-300 часов меньше, чем в нашей стране. Как правило, менее продолжительной является и рабочая неделя. Трудящимся этих стран в последние десятилетия не выпадало пережить «шоковую терапию», подобную российской 90-х гг., уровень их зарплат существенно выше. Вот почему, например, в Швеции при среднем возрасте выхода на пенсию в 64 года (хотя имеется возможность стать пенсионером и в 61 год), доля лиц в возрасте старше 80 лет в общей численности населения – 5,3% – является самой высокой в Европе. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в этой стране составляет 78,6 года, превышая возраст выход на пенсию почти на 15 лет. У женщин это различие еще значительнее – 19,3 года [5].

Брать в качестве ориентира для России пенсионный возраст в 65 лет, значит игнорировать тот факт, что ожидаемая продолжительность жизни российских мужчин находится ниже этой планки и что это отставание обусловлено высокой смертностью в трудоспособном возрасте.

Увеличение возраста выхода на пенсию зачастую представляют как экономически неизбежное, диктуемое растущей долей пенсионеров в российском обществе. Предполагается, что при таком росте будет невозможно материально обеспечить пенсионеров и потому понадобится удлинить трудовой стаж каждого работника с тем, чтобы остановить увеличение пенсионных расходов.

Следует отметить, что возрастание доли членов общества, не участвующих в общественном производстве, началось в России не сегодня и связано не только с пенсионерами. Например, введение всеобщего среднего образования, развитие сферы высшего профессионального образования, отодвигая рамки вступления в трудовую жизнь, также снижали долю занятых. Но эти процессы не только не препятствовали развитию общественного производства, но, наоборот, способствовали ему.

Стабильность законодательно определяемого возраста выхода на пенсии при удлинении рабочего дня до 8 часов едва ли можно было оценить позитивно, однако она, по крайней мере, не подрывала трудовую мотивацию работающих и не противоречила повышению материальной обеспеченности пенсионеров.

Разумеется, кризис 90-х гг. негативно отразился на благосостоянии основной массы работников и пенсионеров, однако десятилетие экономического роста привело к улучшению ситуации.

Демографическая проблема, связанная с сокращением доли молодого поколения и увеличением доли пожилого, безусловно, существует. Но насколько она значима с точки зрения возможностей обеспечения нетрудоспособных, включая пенсионеров?

В 2009 г. численность трудоспособных составляла в России 89 млн человек (приблизительно 63% от общей численности населения), в 2020 г., по прогнозам, составит 79 млн чел. (около 58% от численности населения при существующей его динамике). Итак, доля нетрудоспособных возрастет на 5 процентных пунктов, что означает относительное сокращение доли фонда рабочего времени общества во всем объеме социальной деятельности.

При прочих равных условиях, это означало бы сокращение общественного продукта на душу населения, то есть падение общественного благосостояния. Но в том-то и дело, что в условиях формирования инновационной экономики основным фактором экономического роста выступает не увеличение фонда рабочего времени общества, а повышение производительности труда, обеспечивающее увеличение общественного продукта при уменьшении этого фонда. Поэтому ссылка на рост доли нетрудоспособных как причину неизбежного повышения возраста выхода на пенсию игнорирует потенциал формирования инновационной экономики, необоснованно интерпретирует социально-экономический регресс как закономерность современного общества.

В действительности, относительное возрастание численности пенсионеров объективно требует обеспечить такие темпы роста производительности труда, которые позволят увеличить общественный продукт при сокращении доли и численности занятых.

Если в России рост производительности труда продолжится темпами, существовавшими в первое десятилетие 2000-х гг. – по 4-5% в год, то к 2020 г. производительность труда вырастет приблизительно на 40%. Это с лихвой компенсирует сокращение фонда рабочего времени общества на 12% вследствие уменьшения численности занятых и позволит обеспечить определенный рост жизненного уровня населения, включая пенсионеров.

В прошедшее десятилетие задачи инновационного развития решались крайне непоследовательно. Очевидно, что при реализации инновационной ориентации экономики рост производительности труда будет существенно выше, создавая более благоприятные условия для повышения уровня жизни народа.

Таким образом, при формировании инновационной экономики нет экономической неизбежности в увеличении возраста выхода на пенсию.

Если же производство не будет развиваться, то увеличением пенсионного возраста не обеспечить растущие потребности российского общества. Более того, увеличение возраста выхода на пенсию – путь, связанный с наращиванием трудовых затрат в порядке компенсации уменьшения доли занятых, является тупиковым. Без должного повышения производительности труда потребуются дальнейшее увеличение пенсионного возраста, независимо от сохранения трудоспособности старшего поколения, что в итоге приведет к скачку смертности пожилых людей, искусственно причисленных к трудоспособным, и в результате – к падению фонда рабочего времени общества.

Поэтому решение проблем пенсионного обеспечения должно базироваться на использовании всех резервов роста общественной производительности труда на основе формирования инновационной экономики.

1. Маркс К. Капитал. Т. I // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23.
2. Glyn A. Capitalism Unleashed: Finance, Globalization, and Welfare. Published in the United States by Oxford University Press Inc., N.Y. – 2006.
3. <http://laborsta.ilo.org> (дата обращения: 3.02.2012).
4. http://www.oecd-ilibrary.org/employment/average-annual-working-time_20752342-table8 (дата обращения: 3.02.2012).
5. <http://www.sweden.se/ru/Start/Work-live/Facts/Elderly-care> (дата обращения: 7.02.12).

ПРОБЛЕМА ПЕНСИЙ. ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Ржаницына Л.С.

Пенсионеров в РФ почти 40 млн человек, они – самая растущая группа населения. Но об этих миллионах общество судит исключительно с позиции величины пенсии. Наше исследование впервые за много лет на базе обширного статистического массива оценивает уровень жизни пенсионеров на сегодня, предлагает целевые показатели в этой области на будущее. Государственное регулирование особой страты населения, положение которой идентифицируется специфическим видом дохода – пенсией, требует целостного комплекса управления: целевой мониторинг, аналитика, проектирование. Последнему в статье уделено особое внимание – предложения о решении проблем на будущее в формате намечаемой пенсионной реформы.

Ключевые слова: пенсионер, семейный бюджет, располагаемые ресурсы, стандарты и нормативы доходов, пенсионная система, пенсионная реформа.

Пенсионную тему в очередной раз поднял Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем Бюджетном послании на 2010 г., подчеркнув необходимость обеспечить социальную привлекательность пенсий при условии финансовой стабильности источников их выплат. С учетом сложностей экономического развития страны это означает необходимость определить программу очередного этапа совершенствования пенсионного обеспечения, в том числе, исходя из опыта реформы 2002 г.

Актуальность проблемы понятна. Пенсионная система – особый институт со своей внутренней и внешней спецификой и закономерностями, он отражает интересы, по сути, всего взрослого населения, и потому не может быть простым придатком общерегулирующих механизмов, у него свои цели, принципы, контингенты, взаимосвязи – правовые, организационные, экономические составляющие. В то же время пенсионное обеспечение – важнейший аспект социально-экономических отношений, прежде всего, сферы труда и доходов, уровня и качества жизни¹, а также государственных финансов, бюджета и налогов. Такой комплексный статус системы, безусловно, осложняет сопряжение объема пенсионных прав населения с достаточностью Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) уже сегодня и тем более в будущем.

До налоговой реформы 2005 г. бюджет ПФР не только обеспечивал полную финансовую устойчивость, но и сформировал значительный резерв (свыше 135 млрд руб.) для дальнейшего совершенствования пенсионной системы. Однако с 2005 г. были снижены отчисления в ПФР и, тем самым, заложены основы современного дефицита ПФР. Попытка повысить пенсионные взносы в 2010 г. пока не удалась. И перспективы его наполнения не очень хороши – сокращается численность работающих относительно нетрудоспособных, вряд ли изменится сопротивление работодателей оптимизации социальных платежей, вступление России в ВТО обострит вопрос снижения издержек на оплату труда. Задача усложняется тем, что признана необходимость достижения международных норм, имеющих в виду соблюдение стандартов уровня жизни пенсионера. Но каков этот уровень у нас – неизвестно. Поэтому проведенное нами исследование является эксклюзивным для последних лет и очень важным в обосновании политики изменений в пенсионной системе.

1. Как сегодня живут пенсионеры

Располагаемые ресурсы. Из-за сложившегося в государственном управлении отношения к пенсионеру исключительно как получателю пенсии, а не сложному социальному субъекту вопрос давно не изучался. Но когда это нами было сделано, выяснилось, что пенсионеры сейчас живут лучше, чем позволяет им пенсия.

Данное утверждение базируется на разработке бюджетных обследований Росстата за 2010 и 2005 гг. Изучались домохозяйства (семьи) с различным составом семьи и уровнем доходов (располагаемых ресурсов), в том числе бедные, среднеобеспеченные и обеспеченные пенсионеры. Трудность работы заключалась в том, что в действующей отечественной статистике, в отличие от советских времен, отсутствует категория «бюджеты семей пенсионеров».

В результате получили достаточно информативную бюджетную матрицу, которая позволяет судить об основных параметрах жизни пенсионеров, сравнивать их с другими группами.

¹ Трудовая пенсия не просто пособие по нетрудоспособности; в параметрах социального страхования она – часть цены рабочей силы, отложенный на старость заработок работника. Отсюда, ее серьезное регулирование должно базироваться на закономерностях и процессах сферы труда и заработной платы.

Располагаемые ресурсы (доходы) по видам домохозяйств в 2010 г.

	Домохозяйства					
	все	глава – неработающий пенсионер по старости	одиноких пенсионеров (все – пенсионеры по старости)	работающих пенсионеров (глава – работающий пенсионер по старости)	в составе которых имеются пенсионеры (любые)	в составе которых нет пенсионеров
Располагаемые ресурсы в среднем на члена домохозяйства, рублей в месяц	14670,3	11850,6	16348,8	20438,5	13629,6	15430,7
Соотношения по группам (домохозяйства без пенсионеров = 100), %	95,1	76,8	105,9	132,5	88,3	100
Доля пенсии в среднем на члена домохозяйства, %	12,0	63,2	49,0	36,0	30,7	0,0
Пенсия на получателя, рублей в месяц	7623,4	7946,8	8011,7	7931,6	7623,4	0

Самый высокий душевой доход (ресурсы) оказался у семей с работающими пенсионерами – на треть больше, чем в семьях, где нет пенсионеров, а самый низкий – в домохозяйствах, где главой семьи является неработающий пенсионер и есть иждивенцы. Но и у тех, и у других виден значительный рост и доходов, и пенсий к 2005 г. О фактических улучшениях свидетельствует активизация сбережений. Прирост финансовых активов в семьях пенсионеров вырос в 3 раза, тогда как у домохозяйств без пенсионеров – только на 72%. Сказались такие факторы, как валоризация пенсий, компенсации вкладчикам Сбербанка РФ, пострадавшим от либерализации цен, федеральные и региональные доплаты до ПМ, расширение применения региональных доплат к федеральным пенсиям, пересчет пенсий работающим пенсионерам на базе общего повышения уровня заработной платы в экономике, введение выплаты пенсий бывшим военным, продолжающим трудиться «на гражданке» и т.п.

Потребление. Естественно, на фоне повышения доходов реально выросло потребление пенсионеров. В 2010 г. по сравнению с уровнем 2005 г. в семьях, где глава семьи – пенсионер, и семьях одиноких пенсионеров, потребительские расходы увеличились номинально в 2,8-2,9 раза, тогда как в домохозяйствах без пенсионеров – в 2,3 раза. При индексе цен в 1,5 раза за последние пять лет реальное увеличение составило 1,9 раза. Натуральные нормы потребления продуктов питания у пожилых сейчас не хуже, чем у остального населения.

Но и в этом отношении пенсионеры, несмотря на несомненные улучшения, по-прежнему идентифицируются как *бедная категория*, признаком которой является доля их затрат на питание, на которую уходит большая часть дохода. Так, в «чистых» семьях пенсионеров затраты на покупку продуктов превышают 43% (хотя у многих есть продукты из личного подсобного хозяйства), а в семьях, где нет пенсионеров, этот показатель составляет 27%.

Еще одна характеристика для оценки жизненной ситуации – обеспеченность предметами длительного пользования. У пенсионеров их хотя и меньше (на одно домохозяйство чистых пенсионеров 7,8 изделия при 11,5 в среднем по всему населению), но основные и главные в хозяйстве, тем не менее, имеются. Но в их домохозяйствах мало современной техники – компьютеров, мобильных телефонов, легковых автомобилей, что свидетельствует об отставании в качестве жизни.

Главный итог измерений. Полученные данные (при всех их недостатках) подводят к выводу: пенсионеры сегодня в массе своей живут не на пенсию, а на доход. Так, в семьях одиноких пенсионеров по старости пенсия составляет половину располагаемых ресурсов. Это и позволяет пожилым иметь более-менее сносные условия жизни (особенно по питанию, которые не ниже, чем у всего населения), одна зарплата или тем более одна пенсия этого не обеспечивают.

Доходы, дополнительные к пенсии, безусловно, связаны с экономической активностью людей старшего возраста. Она разнообразна – оплаченный труд, сдача в аренду жилья, земли, ведение подсобного хозяйства,

ремесло на дому, проценты на сбережения в банках и пр. Занятые члены семьи есть в домохозяйствах одиноких пенсионеров (работают 32%) и особенно там, где глава семьи – работающий пенсионер (работают 70%). Эти факты следует учесть тем, кто планирует мероприятия пенсионной реформы.

Расчет здесь прост. Отчисления в ПФР в течение пяти лет работы граждан сверх установленного ныне пенсионного возраста при тарифах взносов даже в 26%, тем более в 20%, на которых сегодня настаивает бизнес-сообщество, не улучшат материального положения выходящих на пенсию. Придется, чтобы поддержать стандартный уровень жизни на протяжении этих пяти лет зарабатывать много больше (что весьма проблематично) либо дольше трудиться во время возраста дожития. Как на это посмотрят работодатели (с позиции производительности труда в старшем возрасте) и медики (с позиции возможностей здоровья, которое у нас, судя по продолжительности жизни в развитых странах, хромает)?

Наше исследование по доходам весьма актуально при решении вопроса о последствиях повышения пенсионного возраста. Оно показывает, что выходящие на пенсию в 63-65 лет (как сейчас предлагается рядом экспертов, в том числе группой «Стратегия 2020»), будут жить значительно хуже, чем при действующей системе «пенсия плюс заработная плата». Видимо, альтернативы двум источникам потребления пожилого населения, скорее всего, нет. Перспектива такого осложнения для миллионов граждан, находящихся в зоне ограниченной по возрасту трудоспособности, заметно противоречит официальной позиции российского руководства.

Тем более, что мы серьезно отстаем в обеспеченности пенсионеров по сравнению с их западными «коллегами», если судить, к примеру, по соотношению пенсии и заработной платы, которое составляет (с учетом системы социального страхования): в ОЭСР – 57,2%, ЕС – 61,6 %, РФ – 35% (2011 г.).

Социальное самочувствие пожилых. Оно видно из опроса Росстата граждан об их финансовых возможностях и, таким образом, об их материальном положении. К сожалению, этот опрос имеет в виду только узкий набор товаров, в нем нет услуг. А именно здесь произошли существенные изменения при переходе к рыночной экономике, что весьма болезненно сказалось на положении, прежде всего, пенсионеров как одного из самых значимых объектов государственных льгот и бесплатных услуг. Отсюда понятно, почему большинство из них считает, что в советские времена жилось лучше. Секрет прост – копейная квартплата, дешевый проезд на транспорте, отечественные лекарства, медицина, за которую не надо платить, недорогой загородный отдых на заводской турбазе и т.п. С нынешним ростом платности всего и вся именно пожилые люди, помнящие жизнь в прежних координатах, почувствовали себя дискриминируемыми. На фоне гигантской дифференциации и демонстративного потребления узким кругом богатых категория пенсионеров в 90-е гг. превратилась в класс бедных по двум причинам – или по недоступности покупки на пенсию базовых благ (абсолютная бедность, которая кричаще видна вне больших городов), или из-за неравенства возможностей по качеству жизни (а это и есть всеобщая относительная бедность для пенсионеров как социальной категории).

Даже с учетом значительного повышения пенсий, когда, наконец, через 20 лет, в 2010 г. удалось превысить пороговую ситуацию 1990 г., пенсионеры, во многом приспособившиеся к рыночным реалиям, чувствуют себя ущемленными, судя по самооценке их финансовых возможностей в опросах Росстата. Так, в 2010 г. среди самых бедных семей одиноких пенсионеров с доходами до 5 тыс. руб. в месяц на душу у 28% не хватает денег даже на продукты, у 54% – на покупку промтоваров, оплату жилья, и 0% из них «имеет средства, чтобы купить то, что считает нужным».

Наконец, важно отметить, что в жизни реальная покупательная способность определяется не денежными доходами, показатель которых обычно используется в аналитике, а общесемейными доходами. А они у пенсионеров в 1,5-2 раза ниже, чем у остального населения из-за малочисленности семей (1,3 чел. против 2,9 чел.), тогда как риски в связи с возрастом (болезнь, похороны, нужда в уходе и пр.) выше.

Ориентиры и стандарты. В сложившемся формате социального самочувствия пожилых граждан представляется неконструктивной официальная ориентация властей на прожиточный минимум (ПМ) в процессе развития пенсионной системы. Сегодня он не соответствует минимальным потребностям. В нем занижены расходы на самые востребованные лекарства, предметы первой необходимости, транспорт, телефон. Таким образом, ПМ при самом элементарном уточнении должен быть повышен на 15%. И число бедных пенсионеров должно реально увеличиться на миллион человек против публикаций Росстата.

Но за этим действием должно последовать определение величины минимальной пенсии на перспективу. Полагаем, что такой величиной может быть забытый ныне, но существующий в российском законодательстве минимальный потребительский бюджет (МПБ). Этот норматив имеет в виду более качественное питание, разнообразие промышленных товаров, рост доли услуг по более широкому кругу, включая социальные и культурные, наконец, такой признак достатка как появление заметных сбережений. МПБ был обозначен в 1992 г. в Указе Б. Ельцина о минимальных потребительских бюджетах в РФ. Тогда же специалисты разработали соответствующий бюджет; часть предложенных ими подходов и нормативов мы использовали в данной работе. И, по нашим расчетам, МПБ пенсионера, к 2020 г. должен составлять 2,7 нынешнего ПМ. Это и есть будущая минимальная пенсия,² при которой средняя пенсия по старости, исходя из действующего соотношения, равна 4,5 ПМ.³

2. Диспропорции действующей пенсионной системы

Оценка ситуации. Пенсии – суперпроблемная зона для российского населения. Человек, выходящий на пенсию, теряет более 60% своего уровня жизни, до того обеспечиваемый весьма скромной заработной платой. Поэтому 12 млн пенсионеров официально продолжают работать, а неформальная занятость, без сомнения, еще больше. Число пожилых и инвалидов, получающих доплату (свыше 1 тыс. руб. в месяц) до прожиточного минимума, составляет почти 5 млн чел., хотя он чрезвычайно мал – менее 5 тыс. руб. в месяц в 2011 г. Размер средней трудовой пенсии в РФ в 2011 г. – около 8,5 тыс. руб. соответствует всего лишь минимальной норме Международной организации труда и Европейского кодекса социального обеспечения. Они определяют минимум как 40% от заработной платы квалифицированного работника; у нас же данное соотношение (2010 г.) по трудовой средней – 36% (2010 г.), а по самой низкой пенсионной выплате – 20%⁴.

Но это – оценки современные, которые на фоне истории вопроса демонстрируют заметные улучшения. А история вопроса с пенсиями в новой России просто трагична, поскольку, как известно, каждый год неблагоприятной жизни пожилого человека может оказаться последним, и он, как никто другой, живет сегодняшним днем.

Уже в 1991 г. реальный размер пенсии упал, и в 1999-2000 гг. он составлял, по данным Росстата, примерно треть от 1990 г. Отсюда острота необходимости радикального увеличения пенсий в стране. Заметные изменения начались в 2008-2009 гг. за счет опережающего повышения пенсий низкодоходным категориям (рост базовой части и более щедрой индексации на рост цен)⁵ и, особенно, когда, несмотря на кризис, провели валоризацию старых пенсий, ввели доплаты до минимума проживания, когда средняя пенсия стала в 2010 г. составлять 1,66 к ПМ (табл. 3).

Таблица 3

Динамика индикаторов пенсионной системы в процентах

	1990	2000	2002	2008	2009	2010*
Изменение реального размера пенсий к предыдущему году	100	34	55	66	94	128
Пенсия к прожиточному минимуму	119 (1992)**	76	100	115	127	165
Пенсия к заработной плате (коэффициент возмещения)	33,7***	31	31	24	28	36

*Номинальный размер средней пенсии в 2010 г. составляет 7478 руб. в месяц, прожиточный минимум пенсионера 4521. руб., трудовая пенсия-7689, заработная плата 21090 руб. в месяц.

** Категория прожиточного минимума введена в 1992 г.

***В 1990 г. в РФ пенсия 102 руб., зарплата 303 руб. (статсборник «Уровень жизни населения России, 1996», стр. 9-10). В СССР среднегодовая пенсия 99 руб., зарплата – 275, следовательно, коэффициент замещения – 36% (статсборник «Народное хозяйство СССР в 1990 г.»).

² В РФ категория минимальной пенсии отсутствует, о минимальной выплате судим по величине прожиточного минимума, который ныне установлен в качестве гарантии для пенсионера.

³ При проектировке Минздравсоцразвития России 2,5 ПМ и Экспертного совета по Концепции 2020 – 2,17.

⁴ Прожиточный минимум на пенсионера к заработной плате в экономике в 2011 г.

⁵ Все же 2000-е гг. были «жирными годами» в России.

Таким образом, если пенсия в реальном выражении с учетом цен еще в 2009 г. составляла, согласно расчету по данным Росстата, всего 94% от 1990 г., то в 2010 г. на основе роста страховых тарифов и других вышеперечисленных мер, она вышла ориентировочно на 128-130% к дореформенному уровню.

Но что дальше с повышением пенсий и выходом на европейские нормы – за 30 лет стажа 40% замещения заработка? В условиях сохранения ориентации на ее страховой характер и сложившегося дефицита Пенсионного фонда России недостаточность тарифа требует изменения правил пенсионирования.

Поэтому, понимая структурообразующую для экономических и социальных отношений роль пенсии (она затрагивает интересы не только 39 млн старых пенсионеров, но и 67 млн работающих, и даже более 2 млн детей, потерявших кормильца и детей– инвалидов), учитывая органическую связь пенсии с рынком труда, дифференциацией населения по доходам, образом жизни, демографическими коллизиями и пр., необходимы продуманные, научно обоснованные, актуально просчитанные комплексные решения, формирующие государственное регулирование пенсий в проблемных зонах,⁶ в том числе:

- выделение досрочных пенсий по условиям труда в особый раздел страхования профессиональных рисков с собственным источником средств;
- индексация пенсий по заработной плате с тем, чтобы минимизировать ухудшение соотношения между ними;
- учет страхового стажа работы в формировании пенсий, усиливая принцип трудовой эквивалентности страхования;
- увязка ряда условий назначения пенсии с демографическими и иными национальными проблемами (в частности, родительские льготы);
- передача базового размера страховой части пенсий в бюджет или введение полного страхового тарифа данной гарантии государства;
- трансформация накопительного элемента пенсий в систему добровольного страхования;
- увязка повышения возраста выхода на пенсию с продолжительностью жизни;
- возможность увеличения поступлений в ПФР за счет расширения круга плательщиков, а также использования новых источников финансирования пенсий, помимо фонда оплаты труда и трудовых доходов.

Формат общественной дискуссии. Среди перечисленных проблем наибольшие дискуссии вызывают пенсионный возраст, пенсии работающим пенсионерам, пенсионная формула, досрочные пенсии, обязательное накопление.

Пенсионный возраст. Аргументы «против» повышения: нет финансовой выгоды, существует возрастная безработица, в том числе предпенсионная и молодежная, есть проблема здоровья нации и демографическое отставание по продолжительности жизни, несопоставимы рабочие нагрузки (Европа – 36 часов, мы – 40 часов в неделю, худшие условия труда), имеется риск снижения производительности труда пожилых занятых, велики социально-политические издержки (до 80% в опросах общественного мнения «против»). Аргументы «за» повышение – по факту пенсионеры продолжают работать, это – путь к экономии пенсионных средств, снижения бюджетной поддержки ПФР. По данной позиции экспертное сообщество резко расколото, и заявления предварительного доклада Рабочей группы экспертов, созданной Правительством РФ в связи с корректировкой Стратегии-2020, об общем согласии на повышение возраста до 63 лет не соответствуют действительности. Расчеты показывают, что при комплексном рассмотрении данного вопроса вместо экономии государственных средств потребуются дополнительные расходы из федерального бюджета в связи с ростом безработицы, досрочных пенсий увольняемых, инвалидности, больничных листов, более 19 млрд руб.

При повышении возраста экономия в средствах в 2015 г. составит 50 млрд руб., в 2030 г. – 190 млрд руб. Но уже в 2035-2040 гг. начинается резкий рост расходов в связи с повышением пенсий: 700 млрд руб. и далее по нарастающей, что создаст непреодолимые финансовые трудности, отягощенные «демографическим провалом».

Неоднозначна позиция по повышению пенсионного возраста, в первую очередь, для женщин. В Великобритании, Австрии, Франции и ряде других стран разница в ожидаемой продолжительности женской жизни и датой выхода на пенсии выше, чем в России. И вообще, женщины у нас живут меньше, чем на Западе. ПФР также считает, что с учетом выхода женщин на пенсию на 5 лет раньше, продолжительность жизни на пенсии будет соответствовать европейской.

⁶ В формате Доклада по теме Минздравсоцразвития России.

Поэтому пенсионный возраст предлагается повышать не сегодня, а постепенно, исходя из актуарно обоснованного дожития, к 2035–2040 гг. до 65 лет для обоих полов⁷. С целью недопущения нарушения страховых пенсионных прав повышение возраста должно осуществляться без шокового увеличения нагрузки на пенсионные права: по нарастающей (1–3–6 месяцев, затем 1 год) за каждый календарный год, начиная с женщин. Выравнивание по полу возраста выхода на пенсию – принцип современных зарубежных пенсионных систем.

Пенсионная формула. Международная практика применяет три основных вида исчисления пенсионных обязательств: стажево-заработная (применялась в нашей стране до 2002 г.), эквивалентно страховая (действующая после реформы 2002 г.) и «балльная». Предлагается установленную законом № 173-ФЗ условно-накопительную пенсионную формулу трансформировать в балльную, которая наиболее адекватно учитывает продолжительность страхового стажа и объемы пенсионных прав в сравнении с уровнем дохода застрахованного лица в период стажа. Балльная формула исчисления размера пенсии, применяемая в ведущих европейских странах (Германия, Франция), основана на суммарном подсчете актуальной стоимости каждого года страхового стажа с учетом соотношения индивидуального заработка со средним заработком в стране за тот же временной период.

Работающие пенсионеры. Здесь предложения на перспективу сводятся к трем позициям. Это: а) сохранение выплаты пенсии для малооплачиваемых категорий; б) ужесточение требований к ее получению в части стажа или границ возраста, с которого она назначается; в) частичное ограничение выплаты пенсии во время работы и возвращение накопленной суммы отложенных пенсий после окончания трудовой деятельности (доклад МЗСР и ПФР).

Однако более правильно не ограничивать выплаты работающим пенсионерам. Рекомендация МОТ допускает выплату пенсии в период работы, если размер пенсии недостаточен для нормального существования пенсионера. Компромиссный вариант балансирования бюджета ПФР – пенсии работающим пенсионерам выплачиваются до определенного уровня дохода, может быть также установлено требование выработки нормативного страхового стажа.

Однако хотелось бы напомнить о недопустимости по Конституции мер по снижению уровня жизни населения, речь идет о 12 млн чел., или трети численности трудовых пенсионеров по старости. Не стоит забывать, что в этой позиции сходятся не только текущие проблемы низких пенсий, низкой заработной платы бюджетников, кадровая ситуация в социальных отраслях, борьба с бедностью, но и перспективно значимые проблемы человеческого капитала и профессионализма, трансляция опыта молодому поколению, продление трудовой активности и с нею жизни пожилых и т. д.

Особенно возражает против экономии на выплате пенсий работающим пенсионерам сообщество научных и образовательных работников с его особенностями возрастного состава, спецификой формирования квалификации. Если в НИИ, вузах и т. п. принимать решение о невыплате, то требуется некая компенсационная мера, например, создание отраслевых профессиональных пенсионных систем за счет бюджета.

Досрочные пенсии. Самый болезненный вопрос – вывод их из общей системы, перевод в новый раздел пенсионного страхования (профессионального). Сейчас трудовые пенсионеры реально субсидируют предпринимателей, использующих занятость на тяжелых и вредных работах (более 10 млн чел.) с более ранним выходом на пенсию. Расходы на эти цели составляют треть от общих затрат на трудовые пенсии, и передача финансовой ответственности работодателям путем увеличения тарифа на тех или иных условиях могла бы во многом компенсировать дефицит ПФР.

Все эксперты согласны с необходимостью решить эту проблему, но с разной нагрузкой на бизнес, который много лет тормозит принятие соответствующего законодательства. Одни сводят расходы к минимуму, другие исходят из обязанности бизнеса платить, которая позволит воздействовать только на улучшение условий труда, третьи вообще считают вопрос некорректным, исходя из факта, что, в основном, «досрочникам» – работникам крупных предприятий тяжелой промышленности с востребованной продукцией, при реализации продукции им в цене все возмещает покупатель. Истинный размер прибыли отлично виден на фоне демонстративного потребления наших богатых граждан.

Решение проблемы досрочных пенсий (списки 1–2, выслуга лет и Север) возможен путем введения целевого дополнительного тарифа. По нашему мнению, предприниматели, судя по ситуации с их

⁷ Рекомендация Экспертного совета по Стратегии 2020 повысить до 63 лет пенсионный возраст в период до 2030 г., по сути, отвечает и нашей позиции – повышать не сегодня, а в зависимости от будущих демографических улучшений.

предпринимательским доходом, вполне способны выдержать повышение тарифов по условиям труда. Они не сильно пострадали даже в условиях последнего кризиса: если в 2008-2009 гг. ВВП упал, то предпринимательские доходы в целом не только не снизились, а даже повысились. Представляется, что справедливо разделить необходимый дополнительный тариф между государством и частником⁸. За советский «тяжелый стаж», когда люди трудились на общенародной собственности, должен отвечать Пенсионный фонд России как общенациональный институт, а за время работы на частном предприятии – новый владелец. Подобный стимул будет побуждать сокращать плохие рабочие места, особенно, при передаче союзам работодателей в их общее управление дополнительных фондов на досрочную пенсию и введения поощрений и штрафов на лучшую и худшую производственную ситуацию как, к примеру, в ФРГ.

Что касается бюджетной сферы, то там для работников, досрочно выходящих на пенсию, Экспертным советом по Стратегии– 2020 предложено странное решение в форме «социального контракта», предполагающего обмен льготного выхода на пенсию на прибавку к зарплате. Но, во-первых, по действующему законодательству бюджетники уже сейчас имеют выплату пенсии к заработной плате и пересчет пенсий в связи с ростом зарплаты во время продолжения работы. А во-вторых, как могут не выйти на пенсию те, у кого возраст физически не позволяет продолжать профессиональную деятельность (балерины, артисты цирка, водолазы и т.п.)?

3. Обеспечение долгосрочного развития пенсионной системы в условиях финансовой нестабильности

Долгосрочное развитие пенсионной системы России должно быть направлено на завершение страховой пенсионной реформы, исходя из необходимости решения следующих задач:

обеспечение долгосрочной устойчивости всей пенсионной системы;

– доведение размеров всех видов пенсионного обеспечения до международно-признанных стандартов.

В целях решения поставленных задач развитие пенсионной системы должно осуществляться на основе последовательной реализации страховых принципов, которые направлены на актуарную (долгосрочную) сбалансированность бюджета Пенсионного фонда РФ.

Реализация страховых принципов развития пенсионной системы предусматривается по двум основным составляющим: формирование пенсионных прав застрахованных лиц, образующих обязательств государства, и формирование финансовой базы их реализации.

Объем текущих государственных пенсионных обязательств по трудовым пенсиям в 2011 г. составит 3,8 трлн руб., достигнув 7,2% ВВП. В долгосрочной перспективе в условиях действующего законодательства абсолютные объемы обязательств будут возрастать, но их доля в ВВП сохранится на уровне 7% как минимум до 2020-х гг. и далее не предполагается большее увеличение.

Формирование финансовой базы системы обязательного пенсионного страхования для обеспечения реализации государственных пенсионных обязательств должно регулироваться тремя механизмами:

совершенствованием государственной тарифной политики;

повышением эффективности обязательных пенсионных накоплений;

внедрением инструментов оперативного регулирования текущих пенсионных обязательств.

Современная тарифная политика в обязательном пенсионном страховании не обеспечивает финансовой самостоятельности государственного страховщика. По сравнению с 2002 г. номинальная ставка тарифа в 2005 г. была снижена на 8 процентных пунктов, в 2011 г. – увеличена на 2%-ных пункта. На период 2012-2013 гг. тарифы вновь сокращены на 4%-ных пункта на основании необходимости поддержки бизнеса в сложившихся условиях финансового кризиса.

Для обоснования финансовых перспектив пенсионной системы в ПФР были проведены актуальные расчеты на период 2050 г.

Общеизвестно, что размер страхового тарифа, предусмотренный на финансирование выплаты пенсий, не обеспечивает полное покрытие накопленных пенсионных обязательств. Потребность в тарифе

⁸ По мнению Председателя Комитета по труду Государственной Думы А.К. Исаева, если работодатели будут настроены не платить дополнительные взносы, они должны будут устранить вредные и опасные условия труда, провести аттестацию с участием государства и профсоюзов. В любом случае общество выиграет, потому что люди будут здоровыми и будут выходить на пенсию своевременно.

на покрытие дефицита бюджета ПФР составляет в среднегодовом исчислении 10%. Соответственно, дефицит ПФР в 2010 г. составил 1,3 трлн руб., в 2011 г. ожидается – 0,9 трлн руб., в 2012 г. – 1,5 трлн руб.⁹

Анализ тарифной политики как для наемных работников, так и для самозанятого населения показывает, что действующий тариф страховых взносов в ПФР (26% при потребности 35-36%, то есть дефицит 10%) не обеспечивает условия для формирования всеми категориями граждан необходимого объема пенсионных прав для достойной жизни в старости. Из-за недостатка тарифа застрахованные лица лишаются возможности в рамках применяющейся в России условно-накопительной страховой модели сформировать коэффициент замещения на уровне хотя бы 40% при выработке установленного МОТ стажа 30 лет.

«Потолок» для взносов. Дополнительное «понижающее влияние» как на уровень пенсий, так и на текущие доходы ПФР оказывает верхняя граница базы начисления страховых взносов. Нынешняя предельная величина базы начисления страховых взносов, составляющая 172% средней заработной платы в экономике, не обеспечивает возможности формирования размера пенсии на уровне всего лишь 1,5-1,6 ПМ пенсионера. Только за счет установления низкого «потолка» ПФР недополучает около 0,6-0,7 трлн руб., поскольку из обложения взносами освобождаются (по данным Росстата) свыше 16-18% фонда заработной платы. При этом «страдают» несформированные пенсионные права 11-14% наиболее высокодоходных работников.

В перспективе, при установлении верхней границы, облагаемой взносами заработной платы, целесообразно ставить во главу угла один из двух параметров: обеспечение финансовых обязательств или формирование пенсионных прав. И с учетом данного выбора осуществлять регулирование второго параметра (например, установив высокий «потолок», исходя из необходимости обеспечения достаточности доходов, будущие пенсионные обязательства перед застрахованными следует учитывать не из полной суммы начисленных взносов или высокого заработка). Кроме того, стоит подумать и о самой форме данного норматива, устанавливаемого в абсолютном выражении, учитывая хотя бы значительную территориальную дифференциацию размеров доходов населения.¹⁰

Охват застрахованных лиц тарифной политикой в рамках действующей системы обязательного пенсионного страхования неуклонно снижается, несмотря на его формальную всеобщность. Численность застрахованных наемных работников в настоящее время составляет около 46 млн чел., тогда как экономически активных – 73 млн чел., занятых – 68 млн (2010 г.). Значительная часть этой совокупности работает неформально, не платит страховые взносы. Стоит подумать о переходе для неплательщиков страховых взносов от социальных пенсий к системе адресной социальной помощи тем, кто не имеет доходов в размере прожиточного минимума.

В целях обеспечения финансовой сбалансированности бюджета ПФР и гарантий международно-признанных стандартов пенсионного обеспечения, помимо величины тарифа, подлежащей отчислению за каждое застрахованное лицо, в рамках тарифной политики должна определяться доля тарифа, учитываемого в пенсионных правах. Полный размер страхового тарифа необходимо дифференцировать в зависимости от вида и степени страхового риска (и определять отдельно как минимум для основных видов трудовой пенсии: по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца).

Регулирование пенсионных прав застрахованных. В расходной части бюджета ПФР главным регулятором долгосрочной финансовой устойчивости рассматривается механизм индексации назначенных пенсий по заработной плате, а не по индексу потребительских цен. Это более для поддержания оптимального для реальных условий пенсионной системы коэффициента замещения пенсией заработной платы.

Институциональная структура трудовой пенсии должна быть приведена в соответствие с ее страховой функцией. Из смешанной (нестраховой фиксированный базовый размер + страховые части) она должна стать полностью страховой. Критерием предлагается считать непосредственную зависимость размера накопленных пенсионных прав каждого застрахованного лица от двух главных показателей: его «трудового участия» в пенсионной системе, измеряемого продолжительностью трудового (страхового) стажа и размером заработка, с которого фактически были уплачены страховые взносы.

При этом следует особо подчеркнуть, что как и в любой страховой системе в обязательном пенсионном страховании должен предусматриваться экономический механизм солидарного перерас-

⁹ Бюджет в развитых странах поддерживает пенсионные средства.

¹⁰ К примеру, в Москве заработная плата почти в 2 раза выше средней по России.

пределения определенной части пенсионных прав между застрахованными лицами в целях снижения индивидуального риска наступления конкретного страхового случая (старость, инвалидность и потеря кормильца).

Перераспределение в пользу солидарных прав должно быть увязано с размером заработка застрахованных лиц: чем выше заработок, тем больше должно быть солидарное перераспределение. В большинстве развитых рыночных пенсионных системах низкодоходные категории застрахованных лиц вообще не участвуют в солидарном страховании.

В регулировании пенсионных прав застрахованных необходимо учесть демографическую составляющую. При совершенствовании системы пенсий необходимо принять во внимание снижение доли трудоспособного населения относительно пенсионеров. Стимулировать рождаемость рационально путем снятия стажевых ограничений для родителей, находящихся в отпуске по уходу и пр. Для нивелирования последствий демографического кризиса, проявляющегося в увеличении доли населения в возрасте старше трудоспособного и росте расходов ПФР на ее выплату, предлагается создать целевой страховой резерв за счет выделения части тарифа, предположим, 0,6%-ных пункта.

Накопительные формы пенсионного страхования. Последнее время в тарифной политике активно навязывается идея эффективности обязательных пенсионных накоплений, исходя из необходимости предотвращения риска потери пенсионных прав застрахованных лиц, в солидарной пенсионной модели в результате глобального демографического кризиса. Однако современная практика обязательного пенсионного накопления показывает обратные экономические результаты: резкое возрастание риска частичной и даже полной утраты накопленных пенсионных прав¹¹. Достаточно указать и на такое ограничение рекламируемой инвестиционной доходности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) – ожидаемые низкие темпы роста ВВП в среднесрочной перспективе. И напротив, данные о высокой стоимости обслуживания НПФ (20-25% в странах Латинской Америки, активно внедряющих накопительные системы).

В связи с негативными результатами участвовавших финансовых кризисов предлагается трансформировать накопительную составляющую пенсионной системы путем: а) исключения из обязательного накопления низкодоходных категорий застрахованных лиц (с годовым доходом менее 600 тыс. руб.), не способных даже при высоком уровне доходности от инвестирования сформировать достаточные пенсионные накопления, и б) снижения доли накопительной части тарифа, уплачиваемой работодателем до 2-3 процентных пунктов.

Принципиальной позицией здесь является предоставление формирующим пенсионные накопления застрахованным лицам, имеющим доходы выше средних (к примеру, годовой доход не ниже 600 тыс. руб.), права добровольного выбора способа накопления в пределах законодательно установленного размера тарифа. При этом часть тарифа может быть перенесена на личную зарплату работника при условии уплаты работодателем (не из фонда зарплаты) дополнительных взносов.

Совершенствование управления пенсионным страхованием. Недостаток современной дискуссии о перспективах пенсионной реформы – отсутствие вопроса о совершенствовании системы управления пенсионным страхованием. В этой парадигме нужны: закон о фондах социального страхования с усилением их независимости, новация в Конституции РФ по введению новой публично-частной формы собственности на страховые средства страхователя и застрахованного, участие последнего в уплате страховых взносов («солидарный тариф») и т.п., что будет стимулировать реальное участие союзов работодателей и профсоюзов в принятии решений.

Управления пенсионным обеспечением должно использовать новые технологии, в частности, метод составления бюджетной матрицы общих расходов государства в пользу пенсионеров из всех источников: страховых и бюджетных («Пенсионный бюджет»), ситуационный мониторинг общественного мнения, самих пенсионеров с оценкой их положения и проводимых мер в качестве экспертизы эффективности пенсионных расходов и пр. В этом ряду качественное расширение статистики (обследования уровня жизни пенсионеров, их семейных бюджетов) и отчетность по видам пенсий (в зависимости от пола, возраста, стажа, профессий, видов льгот, различий регулирования и т. п.), в том числе по данным персонального учета ПФР. Статистика должна быть достаточной для проведения необходимых актуарных расчетов при оценках и прогнозировании пенсионной системы. Чрезвычайно актуально предус-

¹¹ Падение бирж не пощадило отчислений на старость. Из-за обвала рынков управляющие компании вряд ли смогут, как требует регулятор, защитить вверенные им пенсионные обеспечения от убытков по итогам года. По ряду портфелей они уже превышают 10%. Ведомости 06.10.2011.

мотреть меры по развитию науки о пенсиях и подготовки кадров в сфере пенсионного страхования (организация профильных учебных заведений, включение в образовательный стандарт вузов, финансирование ПФР научных разработок и независимой экспертизы).

1. Минздравсоцразвития РФ, Пенсионный фонд РФ. Аналитический доклад. Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса.

СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМЫЙ ВАРИАНТ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ НА ОСНОВЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТРУДОВОГО СТАЖА

Акумова Н.В.
Меньшикова О.И.
Прудников Е.А.

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности и долгосрочной устойчивости пенсионной системы, вскрываются главные причины, препятствующие развитию пенсионной системы: сложная демографическая ситуация и растущий дефицит Пенсионного фонда РФ, предлагается социально приемлемый вариант повышения пенсионного возраста, основанный на дифференцированном подходе к гражданам с различным стажем и возрастом.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, пенсионный возраст, стаж, страховые взносы, пенсионное обеспечение, пенсионные права, демография, старение населения.

Пенсионная система в России в силу своей социальной значимости, масштабности и наличия большого государственного пенсионного долга по советским пенсионным обязательствам является одной из важнейших нерешенных проблем для экономики страны. Ресурсы, управляемые в рамках пенсионной системы, превышают 10% ВВП, и изменение параметров этой системы могло бы дать огромный экономический эффект.

Проводимые с 1 января 2002 г. в Российской Федерации крупномасштабные преобразования в пенсионной системе являются ключевой частью структурных преобразований в экономике и социальной политике государства, цель которой – создание многоуровневой пенсионной системы, позволяющей обеспечить гражданам возможность получения достойной и справедливой пенсии после окончания трудовой деятельности. Тем не менее, в настоящее время система пенсионного страхования в России все ещё находится в стадии реформирования и переживает сложный период. Пенсионный фонд России не в состоянии обеспечить в полной мере государственные пенсионные обязательства за счет собственных источников. Разбалансированность бюджета ПФР, покрываемого из средств федерального бюджета достигла значительных масштабов (в 2011 г. дефицит его бюджета составил 875 млрд руб.).

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

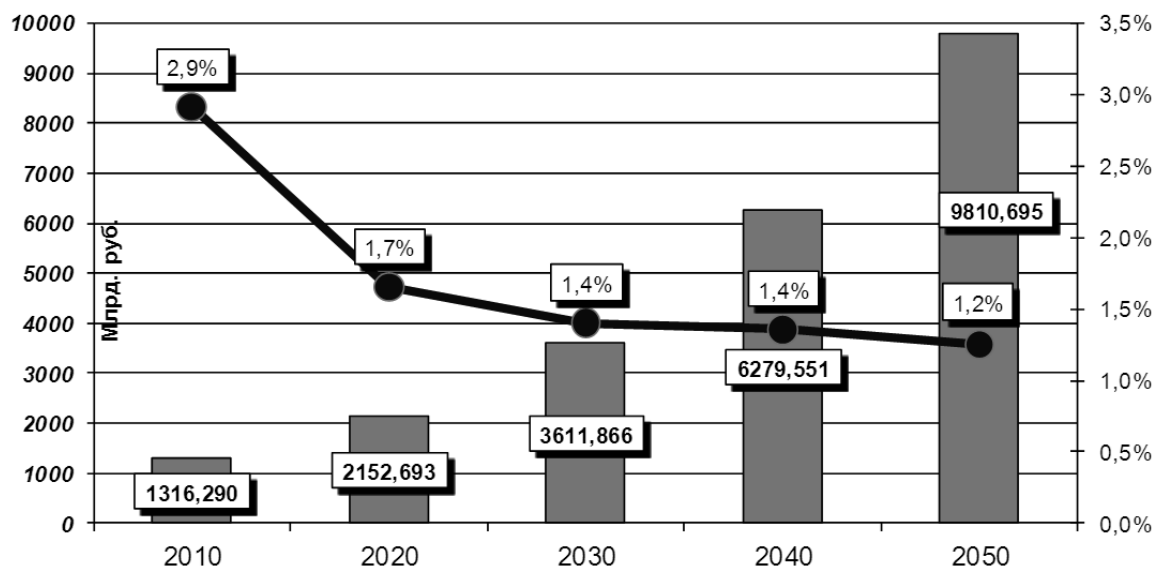

Рис. 1. Прогноз потребности в средствах на покрытие дефицита (млрд руб., % ВВП)¹

Остаются до конца не реализованными в пенсионной системе основные страховые принципы. Уже в скором времени это может привести к полномасштабному финансовому и политическому кризису.

Важнейшая проблема национальной пенсионной системы – сложная демографическая ситуация в нашей стране. В ближайшие годы продолжится сокращение абсолютной численности населения в трудоспособных возрастах. По прогнозам Федеральной службы государственной статистики, падение составит к 2030 г. 10,8 млн человек. Относительная доля пожилых при этом увеличится.

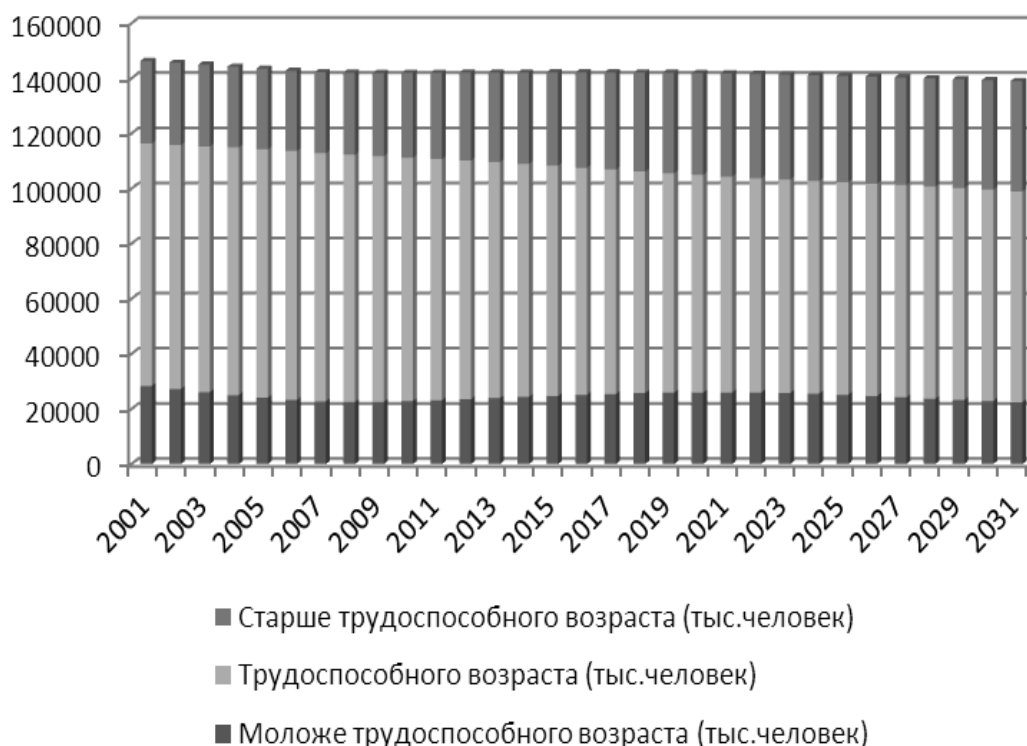

Рис. 2. Численность населения Российской Федерации в 2001-2010 гг. и прогноз численности населения до 2031 г.

¹ Доклад Председателя Правления ПФР А.В. Дроздова «Перспективы развития страховой пенсионной системы России» www.council.gov.ru/kom_home/kom_budg/files

При нынешних параметрах пенсионной системы и рынка труда это означает резкое увеличение пенсионной нагрузки, ложащейся на трудоспособное население, что негативно скажется не только на финансовом состоянии пенсионной системы, но и на перспективах экономического развития страны в целом.

В мировой практике распространенной реакцией на старение населения служит повышение пенсионного возраста. Пенсионный возраст выступает одним из основных регуляторов соотношения между численностью пенсионеров и плательщиков пенсионной системы, воздействуя на ее сбалансированность и финансовую устойчивость. В той степени, в которой получение пенсии по старости означает прекращение работы, этот возраст оказывается также верхней границей трудоспособности, влияя на совокупное предложение рабочей силы. За последние 20 лет он был повышен в таких странах, как США, Аргентина, Венгрия, Германия, Италия, Турция, Чехия, Япония и др. А в некоторых странах, таких как в Дании созданы механизмы повышения соотношения между числом работников и пенсионеров автоматически, по мере сдвигов в возрастной структуре населения.

Таблица 1

**Пенсионный возраст и минимальные требования к стажу
для получения трудовой пенсии в различных странах [1]**

Государство	Пенсионный возраст		Требования к стажу	
	м	ж	м	ж
Великобритания	65	60	44	39
Германия	65	65	5	5
Франция	60	60	40	40
США	66	66	10	10
Япония	65	65	25	25
Россия	60	55	5	5
Аргентина	65	60	30	30
Польша	65	60	25	20
Бразилия	65	60	15	15
Турция	60	58	20	20
Венгрия	62	61	15	15

Действующие границы пенсионного возраста в нашей стране были установлены в 1932 г. на относительно низком уровне: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Далее они никогда не пересматривались. И хотя проблема его повышения время от времени поднималась, но так и не вышла за пределы специальной научной литературы и политических споров [2]. Еще сильнее отличается от требований, принятых в других странах, минимальный стаж для назначения трудовой пенсии. В России он составляет 5 лет, тогда как в других странах он значительно выше и достигает 40-44 лет.

В настоящее время, обсуждение повышения границ пенсионного возраста приобрело широкий общественно-политический характер, который проявляется в острой полемической форме. По этому поводу уже высказываются политики и представители исполнительной власти, имеющие прямое отношение к принятию решений. При этом, как и следовало ожидать, точки зрения прямо противоположные.

Очевидно, что повышение пенсионного возраста в той или иной форме необходимо. Однако власти после печально знаменитой замены льгот денежными компенсациями опасаются делать другие непопулярные шаги. Абсолютное большинство граждан, как показывают результаты опросов общественного мнения, не поддерживают идею повышения пенсионного возраста, что вполне естественно. В этих условиях целесообразно предложить альтернативный, более «мягкий» вариант повышения пенсионного возраста, который должен быть воспринят гражданами с пониманием.

Основная идея – предложить вариант повышения пенсионного возраста, основанный на дифференцированном подходе к гражданам с различным стажем и возрастом. При этом повышение пенсион-

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

ного возраста коснется только лиц, у которых на момент достижения пенсионного возраста стаж менее 40 лет для мужчин, и менее 35 лет для женщин. Для данной категории граждан предлагается установить срок выхода на пенсию в 65 лет, одинаковый для мужчин и женщин. В случае если граждане заработают стаж 40/35 лет до достижения возраста 65 лет, срок выхода на пенсию будет установлен с даты «накопления» необходимого стажа. Для граждан, успевших заработать стаж 40/35 лет, возраст выхода на пенсию останется без изменений, 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин.

Для примера расчета экономии бюджета Пенсионного фонда РФ от введения этого варианта взята база данных пенсионеров Северного административного округа (САО) г. Москвы. Цель – рассчитать экономический эффект: что было бы, если нынешние пенсионеры выходили бы на пенсию в условиях предлагаемого эксперимента с 2007 г.

Население Северного административного округа г. Москвы составляет 1 112 тыс. человек. Количество назначенных трудовых пенсий по старости – 241 883, расходы на выплату в 2011 г. составили 23 857 млн рублей.

Половозрастной состав назначенных трудовых пенсий по старости представлен в таблице 2.

Таблица 2

Половозрастной состав получателей трудовых пенсий по старости в САО г. Москвы на 31 декабря 2011 г.

Возраст, лет	Количество пенсионеров, чел.		Возраст, лет	Количество пенсионеров, чел.	
	мужчины	женщины		мужчины	женщины
55	0	6556	78	1424	3556
56	0	6930	79	1512	4062
57	0	6969	80	1631	4157
58	0	6572	81	1320	3949
59	0	6826	82	1200	3676
60	3601	6617	83	1104	3461
61	4757	6385	84	1006	3208
62	4139	7089	85	848	2899
63	3864	6232	86	700	2513
64	4272	6980	87	492	2100
65	3982	7013	88	374	1838
66	2684	4741	89	256	1304
67	2031	3564	90	197	866
68	1374	2471	91	141	631
69	1663	3278	92	102	439
70	3108	5958	93	78	358
71	2924	5786	94	52	239
72	3221	6838	95	34	178
73	3454	7268	96	38	148
74	3596	7831	97	30	122
75	2371	5460	98	19	106
76	1944	4593	99	10	56
77	1516	3608	100 и старше	13	70
			Всего:	66 382	175 501

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Для расчета нам будут интересны женщины в возрасте 55-64 года и мужчины в возрасте 60-64 года. Среди получателей трудовой пенсии по старости они составляют 38,3% и 31,1% соответственно. Количество назначенных пенсий и расходы на выплату пенсий в период 2007-2011 гг. выглядят следующим образом:

Таблица 3

Количество назначенных трудовых пенсий по старости и расходы на выплату пенсий в период 2007-2011 гг. в CAO г. Москвы

Дата назначения пенсий (год)		2011	2010	2009	2008	2007
назначено пенсий всего	м	3608	3805	4065	3644	4155
	ж	6586	6944	7019	6671	6996
сумма на выплату пенсий (млн. руб. в год)	м	179,2	192,0	143,3	113,0	103,9
	ж	317,4	334,08	247,4	206,8	174,9

Далее, необходимо проанализировать какой стаж имели граждане на момент назначения трудовой пенсии по старости в период 2007-2011 гг. и расходы Пенсионного фонда РФ на выплату в первый год выхода на пенсию (таблицы 4-5).

Таблица 4

Количество назначенных трудовых пенсий по старости мужчинам и расходы на выплату пенсий в зависимости от стажа, в период 2007-2011 гг. в CAO г. Москвы

Стаж, полных лет	Количество пенсионеров, человек					Пенсионные выплаты, млн руб.				
	2011	2010	2009	2008	2007	2011	2010	2009	2008	2007
35 лет и менее	1557	1686	1704	1427	1744	55,7	65,3	60,1	44,2	43,6
36	205	198	212	246	231	11,5	10,9	7,5	7,6	5,8
37	197	181	245	218	226	10,9	10,2	8,6	6,8	5,7
38	163	200	238	199	223	9,6	10,9	8,4	6,2	5,6
39	170	199	227	214	229	10,2	11,5	8,0	6,6	5,7
40 лет и более	1316	1341	1439	1340	1502	81,3	83,2	50,7	41,5	37,6
Всего	3608	3805	4065	3644	4155	179,2	192,0	143,3	113,0	103,9

Таблица 5

Количество назначенных трудовых пенсий по старости женщинам и расходы на выплату пенсий в зависимости от стажа, в период 2007-2011 гг. в CAO г. Москвы

Стаж, полных лет	Количество пенсионеров, человек					Пенсионные выплаты, млн руб.				
	2011	2010	2009	2008	2007	2011	2010	2009	2008	2007
25 лет и менее	1395	1606	1602	1457	1611	43,5	53,8	56,5	45,2	40,3
26	220	205	235	238	217	8,3	7,7	8,3	7,4	5,4
27	189	221	258	255	247	7,7	9,0	9,1	7,9	6,2
28	226	267	252	299	273	10,2	10,9	8,9	9,3	6,8
29	280	307	290	328	346	12,2	14,1	10,2	10,2	8,7

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Стаж, полных лет	Количество пенсионеров, человек					Пенсионные выплаты, млн руб.				
	2011	2010	2009	2008	2007	2011	2010	2009	2008	2007
30	351	334	341	374	413	17,3	16,0	12,0	11,6	10,3
31	405	419	516	517	517	21,1	21,1	18,2	16,0	12,9
32	351	437	498	534	551	17,9	23,0	17,6	16,6	13,8
33	379	406	407	421	436	19,2	21,1	14,3	13,1	10,9
34	464	471	515	407	466	24,3	25,0	18,2	12,6	11,7
35 лет и более	2326	2271	2105	1841	1919	135,7	132,5	74,2	57,1	48,0
Всего	6586	6944	7019	6671	6996	317,4	334,08	247,4	206,8	174,9

В относительной пропорции количество назначенных пенсий в зависимости от стажа выглядят следующим образом:

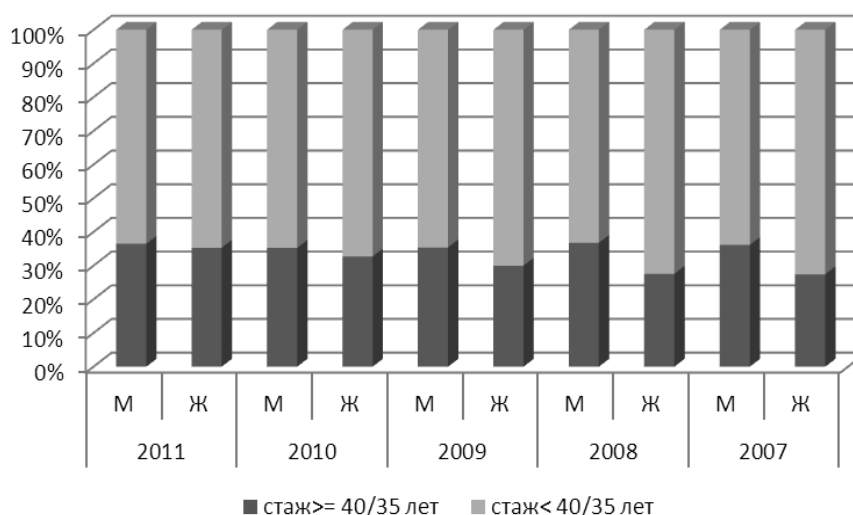

Рис. 3. Нормированная гистограмма назначенных пенсий в CAO г. Москвы в период 2007-2011 гг. в зависимости от стажа

Так как граждане со стажем менее 40/35 лет после достижения возраста 60/55 лет могут либо не работать и ожидать пенсию до 65 лет, либо заработать минимально необходимый стаж и выйти на пенсию с даты накопления стажа, расчет экономического эффекта следует произвести для двух вариантов:

1. Граждане со стажем менее 40/35 не вышли бы на пенсию в 60/55 лет, не работали и назначили пенсию в 65 лет, в таком случае будет максимальная экономия бюджета Пенсионного фонда (Таблица 6);
2. Граждане со стажем менее 40/35 будут непрерывно работать после достижения возраста 60/55 лет и выйдут на пенсию с даты накопления стажа, в таком случае будет минимальная экономия бюджета Пенсионного фонда (Таблица 7).

Таблица 6

Расчет максимальной экономии бюджета Пенсионного фонда в период 2007-2011 гг. в CAO г. Москвы

	2007	2008	2009	2010	2011
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2007 г. (млн руб.)	193,2	268,5	290,0	310,3	322,7
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2008 г. (млн руб.)		221,1	305,1	329,2	353,5

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

	2007	2008	2009	2010	2011
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2009 г. (млн руб.)			265,8	364,1	393,2
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2010 г. (млн руб.)				310,4	431,4
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2011 г. (млн руб.)					279,7
Итого экономия (руб.):	193,2	489,6	860,9	1314,0	1780,5

Таблица 7

Расчет минимальной экономии бюджета Пенсионного фонда в период 2007-2011 гг. в CAO г. Москвы

	2007	2008	2009	2010	2011
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2007 г. (млн руб.)	193,2	168,1	146,2	134,5	122,4
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2008 г. (млн руб.)		221,1	187,9	157,8	142,0
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2009 г. (млн руб.)			265,8	233,9	210,5
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2010 г. (млн руб.)				310,4	270,0
Экономия бюджета за счет пенсий, назначенных в 2011 г. (млн руб.)					279,7
Итого экономия (руб.):	193,2	389,2	599,9	836,6	1024,6

Таким образом, в случае если бы указанный вариант повышения пенсионного возраста начался в 2007 г., мужчины со стажем менее 40 лет и женщины со стажем менее 35 не вышли бы на пенсию, экономия бюджета Пенсионного фонда CAO г. Москвы в 2011 г. составила бы от 1024,6 млн руб. до 1780,5 млн руб. или в относительных цифрах от 4,3% до 7,2%.

Учитывая, что количество пенсионеров CAO г. Москвы составляет 0,79% от численности пенсионеров в России, для ПФР это могло бы дать эффект экономии до 266,4 млрд. рублей за 2011 г. Это позволило бы сократить дефицит Пенсионного фонда России на 30,4%.

В относительных цифрах: количество назначенных трудовых пенсий по старости в 2011 г. сократилось бы на 63,5% для мужчин и на 64,7% для женщин; в деньгах это 54,6% и 57,2%, соответственно.

Вместе с тем, против описанной выше схемы повышения пенсионного возраста есть весомые демографические, социальные и экономические доводы:

1. Граждане старшего возраста будут испытывать проблемы с трудоустройством. Действительно, интерес работодателей к найму лиц предпенсионного и тем более пенсионного возраста падает. Вместе с тем, причиной ущемления интересов работников предпенсионного возраста на получение рабочего места как раз и может быть сохранение низкого пенсионного возраста. Если за работником закрепляется право прекращения работы по достижению 55/60 лет, то работодателю будет более интересен относительно молодой работник, который сможет работать на предприятии долгое время с высокой и возрастающей производительностью. В молодого работника можно инвестировать, обучая и повышая его квалификацию с ожиданиями высокой отдачи, в то время как работник, приближающийся к порогу пенсионного возраста, не успеет вернуть вложенные работодателем средства. Таким образом, сохранение низкого пенсионного возраста в действительности не защищает, а усугубляет положение работников предпенсионного возраста на рынке труда, снижая их конкурентоспособность.

Данные Федеральной службы государственной статистики также не подтверждают опасения, что люди старшего возраста будут испытывать значительные проблемы с трудоустройством. И хотя уровень эконо-

мической активности сразу после достижения пенсионного возраста действительно падает, среди экономически активных женщин в возрасте 50-59 лет 96% были заняты, то есть фактически не имели в 2008 г. проблем с трудоустройством. В целом почти половина женщин этого возраста фактически продолжали работать². При грамотной политике государства, в будущем ситуация может быть еще более благоприятной для трудоустройства указанной категории граждан.

2. Крайне низкая продолжительность жизни в сравнении с другими странами. Соглашаясь с тем, что высокая смертность населения, особенно мужчин, в возрасте экономической активности 40-60 лет – действительно, драматическая особенность России, которая на протяжении многих лет является «бичом» российской демографии. Тем не менее, здесь важнее не столько ожидаемая продолжительность жизни при рождении, сколько возрастная структура населения. Если продолжительность жизни в стране низка за счет высокой смертности пенсионеров, то это облегчает решение проблем пенсионной системы, так как результатом окажется увеличение числа работников на одного пенсионера (коэффициента замещения), что при прочих равных повышает соотношение между пенсиями и зарплатой. Прямо противоположные последствия имеет низкая продолжительность жизни за счет высокой смертности в рабочем возрасте. Коэффициент замещения тогда падает и соответственно снижается отношение пенсий к зарплате. Следовательно, с точки зрения пенсионной политики демографическая ситуация характеризуется не ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, а такими показателями, как соотношение между численностью населения в рабочем и пенсионном возрасте или ожидаемая длительность пребывания на пенсии.

В настоящее время ожидаемое пребывание на пенсии мужчин в России на 3 года меньше, чем в среднем, в развитых странах, и выше, чем в среднем по странам с формирующимися рынками. Продолжительность пребывания на пенсии женщин в России уступает лишь двум странам в выборке (Франции и Италии). Если учесть распространенность досрочного выхода на пенсию в России, то по сроку дожития российские пенсионеры сопоставимы даже с развитыми странами.

Таблица 8

Показатели длительности пребывания на пенсии в разных странах [3]

Государство	Срок пребывания на пенсии		Соотношение между пребыванием на пенсии и стажем	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Великобритания	17,0	22,6	0,38	0,57
Германия	16,9	20,1	0,38	0,45
Франция	22,7	27,0	0,57	0,68
США	16,4	19,2	0,36	0,42
Япония	13,6	21,7	0,30	0,48
Россия	14,2	23,8	0,36	0,68
Польша	14,4	23,6	0,32	0,59
Турция	14,6	15,7	0,37	0,41
Венгрия	16,1	21,9	0,38	0,53

Непопулярность идей относительно реформирования возраста выхода на пенсию во многом основывается на непонимании того, что реальная альтернатива состоит не в сохранении нынешнего возраста выхода на пенсию или его повышении, а в ухудшении уровня жизни пенсионеров по сравнению с другими группами населения при неизменном пенсионном возрасте либо сохранении относительного уровня жизни при повышении этого возраста.

Предложенный в этой статье вариант повышения пенсионного возраста, основанный на дифференцированном подходе к гражданам с различным стажем и возрастом, представляется не только экономически целесообразным, но и политически реализуемым. Для 38,3% женщин и 31,1% мужчин срок выхода на пенсию не меняется – это граждане, которые активно вели трудовую деятельность, заработали немаленький

² По данным Федеральной Службы Государственной статистики «Российский статистический ежегодник 2011» <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

стаж и могут уйти на «заслуженный» отдых. Гражданам, которым не хватило стажа для назначения пенсии от 1 дня до 5/10 лет для мужчин и женщин соответственно, могут уйти на пенсию с даты накопления необходимого стажа. И наконец, граждане, которые значительную часть времени официально не работали, за них не было отчислений страховых взносов – не могут считаться полноценными участниками пенсионной системы, и, соответственно, не могут претендовать на получение пенсии на тех же условиях что и отработавшие более 35/40 лет граждане.

Конечно, это не самый эффективный в плане экономии денежных средств Пенсионного фонда РФ вариант повышения пенсионного возраста, но это наиболее щадящий и справедливый способ, который, скорее всего, с пониманием будет принят обществом и массовых протестов удастся избежать. Также необходимо объяснить гражданам, что цель повышения пенсионного возраста состоит не в экономии бюджетных средств, а в поддержании пропорции между уровнем пенсий и трудовых доходов в условиях ухудшающихся демографических пропорций.

1. Society at a Glance // OECD (2009); Social Security Programs Throughout the World // Social Security Administration and International Social Security Association (2009, 2010).
2. Малева Т.М., Синявская О.В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra. / Заседание экспертной группы «Стратегии-2020», при содействии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. М., – 2011. <http://strategy2020.rian.ru/load/366064118>
3. Гурвич Е. Т. Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы российской пенсионной системы // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010, № 6

К

ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ «СЕВЕРЯН»

Жукевич Г.В.

В статье рассматриваются вопросы совершенствования пенсионного обеспечения населения, проживающего и работающего в северных регионах России. Анализируется действующая практика применения пенсионного законодательства в рамках предоставления государственных гарантий пенсионного обеспечения северян. По мнению автора, сложившаяся сегодня система пенсионных выплат, социальных доплат населению, проживающему в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не соответствует в полной мере стратегической цели государственной политики о приоритетном развитии северных регионов страны.

Ключевые слова: государственные гарантии и компенсации лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, досрочное назначение пенсии, прожиточный минимум пенсионера, правовое регулирование пенсионного обеспечения северян, социальные доплаты к пенсии.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека. Одним из приоритетных направлений любого государства, безусловно, является создание достойной жизни всем своим гражданам, в том числе лицам пенсионного возраста.

В силу экстремальных климатических условий граждане, проживающие и работающие на территории Крайнего Севера и в приравненной к ней местности, имеют право на получение определенных гарантий и компенсаций. К таким гарантиям государства относится и пенсионное обеспечение «северян».

Правовое регулирование предоставления государственных гарантий и компенсаций гражданам, работавшим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в части пенсионного обеспечения осуществляется Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с учетом внесенных изменений).

Особый подход имеется в досрочном назначении пенсии следующим гражданам:

– мужчинам по достижении возраста 55 лет и женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет;

– гражданам, работавшим как в районах Крайнего Севера, так и в приравненных к ним местностях, трудовая пенсия устанавливается за 15 календарных лет работы на Крайнем Севере. При этом каждый календарный год работы в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, считается за девять месяцев работы в районах Крайнего Севера;

– гражданам, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 7 лет 6 месяцев, трудовая пенсия назначается с уменьшением возраста на четыре месяца за каждый полный календарный год работы в этих районах;

– мужчинам, достигшим возраста 50 лет, и женщинам, достигшим возраста 45 лет, постоянно проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, проработавшим соответственно не менее 25 и 20 лет в качестве оленеводов, рыбаков, охотников-промысловиков.

Также гражданам из числа малочисленных народов Севера назначается социальная пенсия с уменьшением общеустановленного пенсионного возраста на 5 лет – при достижении возраста 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин. При этом учитывается не только их национальная принадлежность, но и место проживания в определенных районах Севера, то есть в тяжелых природных и климатических условиях.

Становление современной системы пенсионного страхования в России с 1992 г. по настоящее время сопровождается ускорением сокращения численности населения России.

В Послании Федеральному Собранию от 25 мая 2009 г. Президент РФ подчеркнул: «Пенсионная система должна обеспечивать достойный уровень жизни граждан пожилого возраста... Должна быть ликвидирована бедность среди пенсионеров...».

Необходимо отметить, что средняя пенсионная выплата по своему размеру в 2007 г. соответствовала 107,9% от прожиточного минимума пенсионера. При этом по большинству регионов Крайнего Севера и приравненным к ним территориям ее величина была аномально низка – 70-80% от прожиточного минимума пенсионера, установленного в данных субъектах Российской Федерации. В итоге, более 40% пенсионеров получали пенсию, которая не обеспечивала минимальных жизненных потребностей.

В результате принятия в течение 2007-2009 гг. изменений в пенсионное законодательство, направленных на повышение пенсионного обеспечения граждан, в 2011 г. средний размер назначенной месячной пенсии в субъектах Российской Федерации, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, составил чуть более 10 тыс. рублей при среднем размере пенсии в целом по России – 8,3 тыс. рублей. По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, на 40,5% в среднем увеличилось соотношение среднего размера назначенной месячной пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионера в данных субъектах.

С 1 января 2010 г. многие нормы пенсионного законодательства действуют в новой редакции. И одним из направлений повышения уровня жизни пенсионеров становится норма, введенная в ФЗ от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2009 г.) «О государственной социальной помощи», в соответствии с которой пенсионерам, доход которых ниже прожиточного минимума, гарантируется государственная социальная помощь в виде доплаты к пенсии до уровня прожиточного минимума в целом по Российской Федерации (из федерального бюджета) и до уровня прожиточного минимума в субъекте РФ (из бюджета субъекта РФ). Таким образом, с 1 января 2010 г. были установлены федеральная и (или) региональные социальные доплаты к пенсии до величины прожиточного минимума пенсионера, установленной соответственно в Российской Федерации и в субъекте Российской Федерации. Такие доплаты получили 5,1 млн человек или 13% от общей численности пенсионеров. Таким образом, государство гарантирует пенсионеру соответствующий уровень материального (социального) обеспечения, которым должен стать прожиточный минимум. Многие специалисты, ученые в настоящее время стоят на позиции установления государственных стандартов в области социального обеспечения и связывают реализацию принципа установления уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь человеку, с установлением законодателем пенсий, пособий и иных видов социального обеспечения не ниже прожиточного уровня.

Казалось бы, законодателем введены нормы, вступающие в силу с 1 января 2010 г., повышающие уровень жизни отдельных пенсионеров, и можно говорить о реализации названного принципа социального обеспечения. На наш взгляд, это не так.

Размеры региональных социальных доплат к пенсии в северных и дальневосточных субъектах Российской Федерации составили от 1400 руб. (Республика Коми) до 3109 руб. (Чукотский автоном-

ный округ). В целом по районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям трудовая пенсия увеличилась в среднем на 13,9% (по Российской Федерации – на 16,2%). Таким образом, предусмотренные социальные доплаты к пенсии до величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в субъекте Российской Федерации, кардинально не решили задачу повышения уровня жизни пенсионеров, проживающих в северных регионах страны. Доля граждан, получающих пенсию на уровне прожиточного минимума в северных регионах значительно выше по сравнению с другими регионами страны, что, на наш взгляд, свидетельствует о низком качестве жизни пенсионеров на Крайнем Севере. Из 18 субъектов Российской Федерации, в которых была установлена региональная социальная доплата к пенсии до уровня прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, 4 – расположены в Северо-Западном федеральном округе, 2 – в Уральском, а также во всех субъектах, входящих в Дальневосточный федеральный округ. По данным Пенсионного фонда, за 2011 г. средний размер назначенной месячной пенсии в целом по Российской Федерации составил 160,5% по отношению к величине прожиточного минимума пенсионера. В то же время данный показатель составил 146% в Мурманской области, 130% – в Хабаровском крае, Амурской области, 128% – в Камчатском крае и 125% – в Ненецком автономном округе.

В связи с переходом пенсионной системы с распределительного на страховой и накопительный принципы в целях устранения «уровнировки» в пенсионном обеспечении граждан были внесены изменения в законодательство. В соответствии с указанными изменениями для застрахованных лиц была произведена оценка их пенсионных прав по состоянию на 1 января 2002 г. путем их преобразования в расчетный пенсионный капитал и установления страховой части трудовой пенсии. Для ее определения учитывался общий трудовой стаж на вышеуказанную дату, среднемесячный заработок застрахованного лица за 2000-2001 гг. либо за любые 60 месяцев подряд, подтвержденный соответствующими документами, так называемый индивидуальный коэффициент пенсионера (ИКП). После 1 января 2002 г. для установления права на трудовую пенсию и определения размера трудовой пенсии имеет значение специальный и страховой стажи для работающих застрахованных лиц – размер пенсионного капитала ежегодно увеличивается на величину перечисленных в течение года страховых взносов.

В принятом 24 июля 2009 г. Федеральном законе № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» предусмотрен механизм валоризации (повышения) денежной оценки пенсионных прав лиц по состоянию на 1 января 2002 г. с учетом продолжительности общего трудового стажа в период существования СССР. Начиная с 1 января 2010 г., доля расчетного пенсионного капитала подлежала увеличению на 10% и сверх того на 1% за каждый полный год общего трудового стажа, приобретенного до 1 января 1991 г. При этом исчисление трудового стажа осуществлялось в том же порядке, который применялся при оценке пенсионных прав лица. Продолжительность общего трудового стажа, учитываемого в целях валоризации величины расчетного пенсионного капитала, ограничению не подлежит.

По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, пенсии увеличились более чем у 90% граждан. Конкретный размер повышения пенсии зависит от величины пенсионного капитала.

По информации Пенсионного фонда Российской Федерации, в результате валоризации среднее увеличение размеров трудовых пенсий составило, например, в Архангельской области – 1200 руб., в Ненецком автономном округе – 1300 руб., в Камчатском крае, в Магаданской области, Чукотском автономном округе – более 1400 руб. при среднем увеличении трудовой пенсии по Российской Федерации – 1090 руб.

В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» для лиц, проработавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее, соответственно, 15 и 20 календарных лет, установлены преимущества в пенсионном обеспечении: досрочное назначение трудовой пенсии; применение повышенного отношения среднемесячной заработной платы пенсионера к среднемесячной заработной плате по стране за аналогичный период (ЗР/ЗП) при определении расчетного размера трудовой пенсии при оценке пенсионных прав лица, а также установление повышенного фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии.

Необходимо отметить, что вроде принимается большое количество нормативных правовых актов по повышению пенсионного обеспечения, в относительном выражении даже ощущается существенный рост пенсий северян, но если отбросить средние цифры, а также учесть инфляцию, то понятно, что на деле люди, работавшие на севере, при выходе на пенсию не имеют в полной мере обеспечения государственных гарантий и компенсаций, установленных законодательно.

1. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 24. 07 2009 г.)
2. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд

социального страхования Российской Федерации и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

4.. Комментарий к Федеральному закону «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (постатейный) / ред. Борисов А.Н. – М.: «Деловой двор», 2011.

5. Лескова Ю.Г. Право пенсионера на достойную пенсию (в аспекте нового законодательства) // Социальное и пенсионное право, 2010, № 1.

6. Полякова Е. Пенсия на Крайнем Севере // ЭЖ-Юрист, 2010, № 17.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Мусина-Мазнова Г.Х.
Харченко И.Н.

В статье обоснована актуальность исследования проблемы социального благополучия пожилых людей. Изменение социального статуса человека в старости вызывает возникновение затруднений в социальной адаптации к новым условиям. Будущие социальные работники профессионально компетентны в организации «пожизненного образования» и креативного досуга пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное благополучие, профессиональная компетентность, пожизненное образование, креативный досуг, социальный работник.

Российское общество переживает особый период, который требует не только современных поисков экономического, политического и культурно-духовного развития социума, но и эффективных средств социальной защиты населения, разработки новых технологий социальной безопасности, социального благополучия и социального развития населения. В этой связи возрастает потребность в высококвалифицированных и профессионально компетентных специалистах в социальной сфере.

Одной из особенностей современной демографической ситуации является высокая численность лиц пожилого возраста. На сегодняшний день насчитывается 38,5 млн людей пожилого возраста. По статистическому прогнозу к 2050 г., пожилые люди старше 60 лет будут составлять 39%. Старение населения России как социально-демографический процесс происходит в результате: увеличения продолжительности жизни пожилых, снижения рождаемости, повышения благосостояния населения, повышения доступности медицинской помощи и других социальных услуг.

Социальное благополучие и социальная адаптация пожилых людей являются актуальными проблемами данной категории населения. Потребность в исследовании данной проблемы обуславливается противоречиями, с одной стороны, между переходом на экономические отношения, девальвацией духовных ценностей, потерей старых идеалов, и с другой, неспособностью пожилых людей справиться с социальными, профессиональными и личностными проблемами, неспособностью адаптироваться в быстроменяющемся мире, неумением сохранить социальное благополучие в современных условиях. Компетентные специалисты социальной сферы способны не только поддержать и помочь пожилому человеку справиться с проблемами социальной адаптации, но и научить чувствовать себя самостоятельным и самореализованным человеком.

В последнее десятилетие в связи с увеличением продолжительности жизни человека заметно возрос интерес к геронтологическим проблемам. Необходимость сохранения активной жизни в пожилом возрасте – одна из актуальных тем современных научных исследований. Изучение проблем адаптации пожилых людей нашло свое отражение в работах П.Д. Павленка, Н.Ф. Басова, Е.И. Холостовой, В.И. Курбатова, М. М. Гладковой, Т. В. Егоровой, Т. А. Юмашевой, И.Г. Кузиной, И.Г. Зайнышева, О.В. Хухлаевой.

Происходящая при старении сложная перестройка механизма высшей нервной деятельности составляет основу возрастных изменений психических функций, психической деятельности и поведения человека. Прежде всего, это касается такого сложного явления, как интеллект. В старости важнейшей становится способность к решению задач, связанных с использованием уже накопленного опыта и информации. Возрастные изменения психической деятельности зависят также от взаимодействия ее с социальными факторами, способными существенно изменить психический склад человека, его личность. К их числу относятся типичное для периода старения сужение сферы деятельности и обусловленное им преодоление отрицательных эмоций, ускоряющих старение: пессимизм, грусть, пассивная к окружающему миру жизненная позиция.

Особое значение имеют и такие объективные обстоятельства, как потеря близких людей, страх перед заболеванием, одиночество, плохое материальное положение, прекращение профессиональной деятельности. Среди характеристик, считающихся типичными для пожилого возраста, – консерватизм, стремление к нравоучениям, обидчивость, эгоцентризм, уход в воспоминания, самоуглубленность. Большая часть этих психологических особенностей рассматривается как нарушение адаптации в старости. В частности, пожилые люди болезненно воспринимают крушение прежних идеалов и ценностей, в том числе уважительное отношение общества к старости.

Поэтому приоритетной задачей работников социальных служб является преодоление не востребуемости жизненного опыта, знаний пожилых людей. Важно учитывать, что старости присущ сравнительно спокойный взгляд на различные события, что жизненная мудрость, рассудительность пожилых людей помогают им быть полезными окружающим. Другими словами, старение гармонично сочетает снижение уровня психической деятельности с выработкой приспособительных механизмов [4, с. 31]. Группы пожилых и старых людей в большей степени подвержены опасности оказаться в зоне риска, которая определяется по признакам нарушения взаимодействия в социальной среде.

Изучение социальных проблем людей пожилого возраста представляет одну из актуальных проблем современного общества, поскольку налицо как значительное увеличение численности пожилых людей, так и разной степени нарушения их взаимодействия с обществом, с различными социальными средами. Эти нарушения взаимодействия, как правило, приводят к разрыву многих социальных связей и вытеснению пожилых людей из общественной жизни, то есть социальной дезадаптации [4, с. 35].

Таким образом, одной из характерных особенностей периода пожилого и старческого возраста как у относительно здоровых, так и у больных людей является наступающая социально-психологическая дезадаптация [6, с. 123].

И. Кон приводит классификацию типов старости в зависимости от характера деятельности, которой она заполнена.

1. Первый тип – активная, творческая старость. Люди расставались с профессиональным трудом и продолжали участвовать в общественной жизни, живут полноценной жизнью, не ощущая какой-либо ущербности.

2. Второй тип старости также отличается хорошей социальной и психологической приспособленностью, но энергия этих людей направлена, главным образом, на устройство собственной жизни – материальное благополучие, отдых, развлечение и самообразование, на что раньше не доставало времени.

3. Третий тип, в котором преобладают женщины, находит главное приложение силы в семье. Им некогда хандрить или скучать, но удовлетворенность жизнью у них обычно ниже, чем у представителей первых двух типов.

4. Четвертый тип – люди, смыслом жизни для которых стала забота о здоровье, которая стимулирует достаточно разнообразные формы активности и дает определенное моральное удовлетворение. Однако, эти люди склонны преувеличивать значение своих действительных и мнимых болезней [7, с. 144].

Все эти 4 типа старости И. Кон считает психологически благополучными, но замечает, что есть и отрицательные дезадаптационные типы развития. К таковым могут быть отнесены агрессивные старе

ворчунны, недовольные состоянием агрессивного мира, критикующие все, кроме себя самих. Другой вариант негативного проявления старости – разочарование в себе и собственной жизни, одинокие и грустные неудачники. Они винят себя за действительные и мнимые упущенные возможности.

Отечественный психолог А.И. Анциферова выделяет два типа, отличающихся друг от друга уровнем активности, стратегиями совладения с трудностями, отношением к миру и к себе, удовлетворенностью жизнью. Представители первого типа мужественно, без особых эмоциональных нарушений переживают уход на пенсию. У них отмечается высокая активность, которая связана с позитивной установкой на будущее. Нередко эти люди воспринимают установку как освобождение от социальных ограничений и стереотипов рабочего периода. Занятия новым делом, установление дружеских контактов, сохранение способности контролировать свое окружение порождают удовлетворенность жизнью и увеличивают ее продолжительность. У представителей второго типа развивается пассивное отношение к жизни, они отчуждаются от окружения, сужается круг их интересов и снижаются показатели теста интеллекта. Они теряют уважение к себе и переживают тяжелое чувство ненужности. Такие люди тяжело переживают свой поздний возраст, не борются за себя, погружаются в прошлое и, будучи физически здоровыми, быстро дряхлеют [3, с. 156].

Характеризуя положение пожилых в обществе, Н.А. Ермак использует понятие «образ жизни» как систему видов жизнедеятельности данной социальной группы, определяемой социально-экономическими условиями их жизни: трудом, бытом, общественной жизнью и культурой. Образ жизни пожилых людей складывается и из других показателей, сопряженных с данными уровня и качества их жизни [3, с. 67].

Уровень жизни – экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей пожилых людей, обеспеченности потребительскими благами, которые характеризуются преимущественно количественными показателями (размер пенсий, объем реального потребления благ и услуг, уровень потребления продовольственных и непродовольственных товаров, жилищные условия).

Качество жизни – категория социологическая, свидетельствующая об удовлетворенности материальных и культурных потребностей пожилых людей (качество питания и одежды, комфортность жилья, структура расселения) [3, с. 69].

Уровень и качество жизни в совокупности составляют социальное благополучие. На наш взгляд социальное благополучие это психо-физическое, социальное и материальное состояние человека, ощущение духовной целостной благодати, спокойствия и удовлетворенности.

Выйдя на пенсию, человек перестает исполнять общественную трудовую деятельность, в результате он чувствует себя невостребованным, ненужным, неудовлетворенным и, наконец, несчастным. А в современном обществе трудовая деятельность выполняет целый ряд необходимых для людей функций. Она не только обеспечивает человеку средства существования, даёт определённый статус, но и реализует социальную активность индивида. На уровне личности она рассматривается как способность к сознательному выявлению и утверждению своего места в системе общественных отношений и самореализации. Социальная активность является мерой социальной деятельности и её целью является реализация интересов обществ, личности как члена данной социальной общности [5, с. 54]. Для любого человека трудовая деятельность является предпосылкой его полноценности, интересной жизни, творческой деятельности. Поэтому необходима работа и пожилым, у которых круг личных интересов значительно ограничивается и суживается.

Пенсионный период жизни часто рассматривается как кризисный период в жизни человека. Происходящее значительное изменение жизненной ситуации связано как с внешними факторами (появления свободного времени, изменение социального статуса), так и с внутренними (осознание возрастного снижения физической и психической силы, зависимое положение от общества и семьи). Эти изменения требуют от человека переосмысления ценностей, отношения к себе и к окружающему, поиска новых путей реализации активности. У одних этот процесс происходит долго, болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью неумением найти новые занятия, находить новые контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. Другая категория пенсионеров, напротив, адаптируется быстро, не склонна драматизировать переход к пенсионному образу жизни. Они полностью используют увеличившееся свободное время, находят новую социальную среду.

Лишь небольшое число пожилых людей продолжают участвовать в деловой жизни. Большинство из них живут на пенсию, сбережения, пользуются социальными пособиями, благотворительностью. Некоторые старики живут с детьми или дети им помогают. Но как показывает практика, в большинстве своем они отрицательно относятся к зависимости и создают себе индивидуальный мир, где могут эту независимость сохранить.

Жизнь человека не является полноценной, если не реализуется его право на отдых и предпочтительные формы проведения свободного времени. Досуг играет особо важную роль в жизни людей пожилого возраста, особенно, если их участие в профессиональной трудовой деятельности затруднено. В современных экономических условиях пожилые люди занимают в обществе маргинальное социокультурное положение. Ограничение набора социальных ролей и культурных форм активности сужает рамки их образа жизни. Поэтому особое значение придается досугу после ухода на пенсию или в связи с болезнью, когда пожилой человек должен адаптироваться к новым условиям жизни.

Уход на пенсию, потеря прежних социальных ролей, утрата близких и друзей, болезни, сужение круга общения и сфер деятельности – всё это дезадаптирует пожилых людей, ведёт к обеднению жизни, уходу из неё положительных эмоций, приходу чувства одиночества, невостребованности в социуме и низкой самооценки. Таким образом, пожилые люди, как быстро растущая социально-демографическая группа, остаются за гранью социума.

Неготовность людей пожилого возраста успешно решить первостепенные проблемы погружает их в кризисную ситуацию, выйти из которой самостоятельно почти невозможно. Изменение социального статуса человека в старости, вызванное, прежде всего, прекращением или ограничением трудовой деятельности, изменениями ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, возникновением затруднений в социально-бытовой, психологической адаптации к новым условиям, требует выработки особых подходов, форм и методов социальной работы с пожилыми людьми.

То есть, изменения условий жизни стареющих людей в связи с переходными процессами в обществе, а также выходом на пенсию поставили их перед необходимостью адаптации к этим процессам. Несмотря на то, что данные процессы изучаются не один год, механизм социальной адаптации к жизни в пожилом возрасте фактически вне внимания исследователей даже на понятийном уровне.

С точки зрения социальной практики для общества, тем более общества, переживающего переходный период, психологический комфорт и устойчивость большой группы людей, которая увеличивается в последние десятилетия, служат важными показателями общественного устройства и фактором социальной стабильности.

Анализ общих закономерностей социальной адаптации пожилых людей требует строгого определения этого понятия и соотнесения его с близким понятием социализации. Большинство отечественных психологов сходится во мнении, что социализация (от лат. *socialis* – общественный) – более обширный процесс, чем адаптация [2, с. 216]. Социальную адаптацию признают одним из механизмов социализации. Во-первых, она позволяет «личности (группе) активно включиться в различные структурные элементы социальной среды путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности (группе) успешно функционировать в условиях динамичного социального окружения» [8, с. 9]. Во-вторых, она дает индивиду возможность принимать социальные роли в процессе адаптации. Социализацию и социальную адаптацию рассматривают как процессы близкие, взаимозависимые, взаимообусловленные, но не тождественные.

Говоря о социальной адаптации применительно к пожилым людям, М.Д. Александрова дает следующее определение: «Под социальной адаптацией понимается то, как старые люди, получившие новые качества в силу возраста, приспосабливаются к обществу, и как общество приспособливает старых людей к себе. Некоторые авторы (М.Д. Александрова) называют старость «возрастом плохой адаптации», которая происходит вследствие различных соматических и психических изменений личности, а также в связи с переменами в семейной жизни и окружающей обстановке» изучая проблемы адаптации пожилых людей к статусу пенсионера при помощи личностно-ролевого подхода, предположили, что социальная адаптация пожилых заключается во вхождении в круг ролей, соответствующих статусу пенсионера [1, с. 77].

Проблема социализации и социальной адаптации лиц третьего возраста является в настоящее время одной из самых актуальных. Опросы, проводимые учеными, социологами и чиновниками, отвеча-

ющими за работу с пожилыми людьми, показали, что наиболее важными проблемами, возникающими при социальной адаптации, выступают:

- социально-психологические проблемы (одиночество, нарушение привычного образа жизни, отсутствие внимания со стороны общества и близких);
- состояние здоровья;
- не востребуемость в современном мире;
- экономические проблемы;
- бытовые проблемы.

Поскольку целевой функцией процесса социальной адаптации служит самосохранение «общества – семьи – личности» в их взаимосвязи и развитии, адаптация пожилых людей представляется сложным образованием, состоит из многих составляющих и ее критериями являются:

- на уровне общества – степень сближения ценностной ориентации различных половозрастных групп общества и степень совпадения авто- и гетеростереотипов пожилых.
- на уровне группы – степень ролевой адаптации, степень позитивности социальной идентичности, степень инкорпоризации (замыкания пожилых на своем непосредственном окружении);
- на уровне личности – приспособление к самому процессу старения и степень позитивности личностной идентичности.

Исследования процесса социально-психологической адаптации пожилых людей проводились в русле не только социальной психологии, но и в отечественной геронтологии. Например, в адаптационно-регуляторной теории старения, разработанной В.В. Фролькисом, раскрыты положения о том, что одновременно с процессами возрастной деструкции и дезорганизации в старости происходит развитие и укрепление адаптационно-регулятивных процессов, направленных на выживание, повышение жизнеспособности, увеличение продолжительности жизни [9, с. 56]. Применительно к психическому старению, отмечает Н.Ф. Шахматов, это выражается в формировании в старости новой активной жизненной позиции, отражающей переоценку прошлых ценностей, пересмотр прошлых установок, выработку определенного отношения к собственному старению. При благоприятных формах психического старения образ жизни полностью приспособлен к изменившимся в старости внешним и внутренним условиям. В случае неблагоприятного, болезненного психического старения вопросы адаптации пожилых людей становятся клиническими проблемами [10, с. 22].

Лишь небольшое число пожилых людей минует негативную фазу кризиса пожилого возраста. Большинству из них необходима внимательная и квалифицированная помощь специалистов, близких людей и общества в целом. В нашей стране использовать общественное мнение для организации помощи людям позднего возраста легче, чем во многих странах Западной Европы. Это объясняется тем, что в нашем обществе существуют достаточно устойчивые положительные стереотипы пожилых людей, в которых позитивно оцениваются их опыт, знания и умение выстоять в сложных житейских ситуациях. Значит, у пожилых людей, можно сформировать установку на их значимость для молодых, на помощь им, а у молодых – на принятие этой помощи, причем не столько в домашнем хозяйстве, сколько в профессиональной и социальной деятельности.

Необходимость найти адекватную сферу применения активности пожилых людей связана и с тем, что пик социальной активности пожилых совпадает с предпенсионным периодом (у мужчин в возрасте 56-60 лет, у женщин от 50 до 55 лет). Это связано с усилением напряжения, возникающего в связи с неизбежным освобождением от занятости. Однако можно предположить, что причина заключается в особенностях протекания возрастного кризиса, в процессе самосознания личности, в результате которого и возникает переоценка целей, ценностей, интересов и потребностей. С выходом на пенсию у пожилого человека меняется число социальных групп, с которыми он взаимодействует, что влечет за собой качественную трансформацию в осознании себя.

Совместная деятельность, имеющая общественную значимость, восстанавливает автономию и независимость пожилого человека, компенсирует ему уменьшение личностного социального потенциала, поэтому в периоды, предшествующие старости, пожилые тяготеют к активной социальной жизни. Л.И. Анциферова отмечает, что пожилые люди хотят и могут быть полезны обществу. Пожилые консервативны, догматичны в том случае, если они не заняты трудовой деятельностью, особенно связанной с творчеством [3, с. 156].

Таким образом, рассмотренные нами проблемы социальной адаптации пожилых людей показывают, что нельзя четко выделить одну проблему, как правило, проблемы социальной адаптации связаны одна с другой и в их решении много противоречивых позиций, что можно объяснить наличием многочисленных и разнообразных концепций личности и ее генезиса. Для того чтобы оказать компетентную помощь пожилым людям, социальным работникам необходимо быть способным интерпретировать поздний период жизни человека как период развития личности, необходимо проводить целенаправленные исследования особенностей самоидентификации, анализ «образа Я» и осознанности у людей пожилого возраста, изменения типа активности пожилой личности. Знание социальными работниками роли творчества, разных стилей жизни, общения в процессе социализации, влияния этих факторов на степень психического напряжения в пожилом возрасте, осознание роли непрерывного образования и креативного досуга в жизни пожилых людей поможет решению проблем их социальной адаптации и сохранения социального благополучия.

Социальная адаптация и формирование независимого образа жизни пожилых в значительной степени зависит от участия в нем разных специалистов (медиков, психологов, педагогов, дефектологов, социальных педагогов, специалистов культуры, специалистов по реабилитации инвалидов и др.).

Будущие специалисты социальной сферы по профессиональным компетенциям представляются как работники: готовые осуществить посредническую, консультативную деятельность; способные оказать помощь отдельным лицам; готовые принять участие в создании социально-благоприятной среды в социальных организациях; способные моделировать социальные проекты; способные организовать социальную безопасность и социальное благополучие населения.

В современных условиях в контексте модернизации профессионального образования особенностями проекта ФГОС ВПО третьего поколения в социальной сфере являются:

1. Соответствие новой стратегии развития профессиональной деятельности в социальной сфере по осуществлению социального благополучия человека и общества в целом.

2. В содержании проекта третьего поколения усилены требования интегративно-комплексного характера, в этой связи появился ряд дисциплин, усиливающих ориентацию в подготовке кадров для учреждений социальной сферы и управления.

3. ФГОС ВПО третьего поколения в социальной сфере ориентированы на компетентностный подход.

Инновационные тенденции профессиональной подготовки кадров мотивируют изменения образовательного процесса в вузе. Изменения определяются по следующим направлениям: формирование нового содержания образования – такого, которое было бы приближено к стремительно изменяющейся жизни и сохраняло бы фундаментальные основы; разработка и реализация новых образовательных программ; разработка компетентностного подхода.

Компетентностный подход входит в число приоритетных идей Болонского процесса наряду с такими, как многоуровневая система подготовки (бакалавриат – магистратура – аспирантура), система зачетных единиц (кредитов), дискретно-непрерывная организация образования, модульное построение учебных планов и др.

В соответствии с проектами ФГОС ВПО и стратегическими целями развития высшего профессионального образования в Астраханском государственном университете на факультете педагогики и социальной работы реализуется компетентностный подход в подготовке будущих социальных работников.

Образовательные программы, программы практик позволяют расширить и углубить знания, умения, навыки, сформировать следующие профессиональные компетенции для успешной профессиональной деятельности будущих социальных работников в социальной сфере.

Компетентностный подход обеспечивает овладение общекультурным компонентом профессионального образования (ключевыми компетенциями), а также ориентировочной основой будущей профессиональной сферы, готовности к решению профессиональных задач на уровне требований современной профессиональной среды (базовыми компетенциями).

ОК-8 осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности.

ОК-20 быть готовым к эффективному применению психолого-педагогических знаний для решения задач общественного, национально-государственного и личностного развития, проблем социального благополучия.

ПК-2 быть способным обеспечивать высокий уровень культуры технологий социальной защиты слабых слоев населения, медико-социальной поддержки, благополучия граждан.

ПК-3 быть готовым к посреднической, социально-профилактической, консультационной и социально-психологической деятельности по проблемам социализации, абилитации и реабилитации.

ПК-4 быть готовым к обеспечению социальной защиты, помощи и поддержки, предоставлению социальных услуг отдельным лицам.

ПК-5 быть способным к созданию социально-психологической благоприятной среды в социальных организациях и службах.

ПК-6 быть способным к инновационной деятельности в социальной сфере.

ПК-28 быть способным общаться с любой категорией населения независимо от статуса, возраста, национальности, пола, религиозной принадлежности; быть готовым спокойно выслушать клиента, поддержать, успокоить, убедить и дать необходимую для клиента рекомендацию.

ПК-30 быть готовым к обеспечению высокой культуры своего участия в социально-инженерной и социально-проектной деятельности учреждений, участвующих в решении проблем социальной защиты, благополучия населения.

ПК-32 быть готовым к разработке инновационных социальных проектов в рамках мероприятий государственной и корпоративной социальной политики, обеспечения социального благополучия, медико-социальной помощи населения.

Именно эти компетенции формируются поэтапно с первого курса на лекционных, практических занятиях, на тренингах. Сформированность и готовность к профессиональной деятельности проявляется в процессе преддипломной практики в Комплексных Центрах социального обслуживания населения и учреждениях социальной защиты пожилых и инвалидов.

На первом курсе на занятиях по дисциплине «Введение в профессию» студенты осознают социальную значимость своей будущей профессии, формируется мотивация к выполнению профессиональной деятельности. На практических занятиях по «Культуре общения социального работника», «Основы этики и эстетики», «Деонтология социальной работы» выявляется уровень способности студента успешно взаимодействовать с другими, устанавливать контакт с клиентами, организовывать обмен информацией, разрабатывать единую стратегию взаимодействия, воспринимать и понимать другого человека. Тестирование и анкетирование студентов, направлено на выявление уровня коммуникативных компетенций. Анализ и интерпретация полученных результатов диагностики позволяет нам выявить комплекс коммуникативных затруднений, с которыми сталкиваются студенты. К коммуникативным трудностям относятся: неуверенность в себе, неумение владеть эмоциональным состоянием, отсутствие готовности помочь клиенту. Тренинговые занятия, ролевые и деловые игры способствуют формированию профессиональной компетенции – «быть способным общаться с любой категорией населения независимо от статуса, возраста, национальности, пола, религиозной принадлежности; быть готовым спокойно выслушать клиента, поддержать, успокоить, убедить и дать необходимую для клиента рекомендацию» (ПК-28).

Такие дисциплины как «Современные теории социального благополучия», «Технологии социальной работы», «Креативные технологии» формируют «готовность к обеспечению социальной защиты, помощи и поддержки, предоставлению социальных услуг отдельным лицам» (ПК-4); развивают способность «обеспечить высокий уровень культуры технологий социальной защиты слабых слоев населения, медико-социальной поддержки, благополучия граждан» (ПК-2).

Результатом прохождения студентами учебной, производственной и преддипломной практики является готовность к участию в социально-инженерной и социально-проектной деятельности учреждений, участвующих в решении проблем социальной защиты, благополучия населения, а также готовность к разработке инновационных социальных проектов в рамках обеспечения социального благополучия, медико-социальной помощи населения.

С целью формирования профессиональной компетентности будущих социальных работников по организации социального благополучия пожилых людей студенты получают задание по выявлению социальных организаций и учреждений, оказывающих помощь в социальной адаптации пожилым.

Студенты отметили, что помощь в социальной адаптации, организации досуга и получении «пожизненного образования» осуществляется для пожилых людей, находящихся на обслуживании в ста-

ционных и полустационарных учреждениях социальной защиты населения (дома-интернаты, пансионаты, геронтологические центры, специальные дома для одиноких пожилых граждан и супружеских пар, отделения дневного пребывания и т.п.). Однако, организация досуга и организация получения «пожизненного образования» в этих учреждениях не является первоочередной задачей и, следовательно, на реализацию досуговых и образовательных мероприятий не выделяется достаточно финансовых средств. Но необходимость организации досуга и «пожизненного образования» для пожилых людей очевидна, так как это является важным условием формирования социальной адаптации и социального благополучия пожилых людей. Будущие социальные работники, проходившие практику в учреждениях социальной защиты населения, апробировали разработанные инновационные проекты «60 лет – не возраст», «Университет третьего возраста», «Школа активного долголетия», клуба креативно-досуговой деятельности «Живая вода».

В качестве примера представим цель, задачи и основные направления работы клуба.

Цель клуба – создание необходимых условий для успешной социальной адаптации и социального благополучия пожилых людей.

Задачи клуба:

- поддержание активного образа жизни старшего поколения;
- обеспечение участия в посильной трудовой, хозяйственно-бытовой, художественно-творческой, музыкально-двигательной деятельности;
- развитие креативных способностей пожилых;
- оказание разносторонней социально-психологической помощи, содействие в обретении социального статуса и чувства личностной значимости;
- восстановление социальных ролей и стимулирование трудовой активности;
- формирование новых интересов и помощь в освоении новых видов социально-культурной деятельности, позволяющих заполнить досуг, расширить кругозор, адаптироваться к меняющемуся миру;
- восстановление ценностного единства с молодым поколением;
- укрепление социальных и межличностных связей и контактов, поддержка чувства социальной полноценности и причастности к жизни и делам района, города;
- создание условий для удовлетворения потребностей в самовыражении, социальном признании, общении, уважении окружающих, психологической поддержке, обмене жизненным опытом, укреплении физического и психического здоровья;
- повышение информированности и получения дополнительного образования.

В *структуру клуба «Живая вода»* входит несколько специализированных комнат, каждая из которых предназначена для выполнения конкретного вида деятельности и представляет определенный вид терапии:

1. «Круглый стол». Комната предназначена для знакомств, развития коммуникабельности пожилых людей, расширения их социальных связей, общения.

2. «Библиотека». Чтение научной, художественной литературы, периодических изданий; дебаты, дискуссии по волнующим пенсионеров вопросам. Развитие памяти, эрудиции и ораторских способностей.

3. «Кулинарная страна». Комната предназначена для общения, обмена кулинарным опытом, психологической и эмоционально разгрузке.

4. «Творчество». Целью комнаты является развитие творческих способностей пожилых людей, заряд положительной энергией, снятие эмоционального напряжения путем применения креативных технологий художественной деятельности. Применение арт-терапии.

5. «Танец жизни». Развитие двигательной активности, социальных навыков, осознание пожилыми людьми собственного тела и возможностей его использования. Улучшение физического и эмоционального состояния участников клуба.

6. «Релаксация». Комната предназначена для отдыха пожилых людей, мышечного расслабления, сопровождающегося снятием психического напряжения. Применение дыхательной и мышечной релаксации. Проведение психологических тренингов.

7. «Спорт». Цель комнаты – повышение жизненного тонуса, развитие физических способностей пожилых людей. Лечебная гимнастика как спорт-терапия.

8. «Росток». В холодное время года комната предназначена для выращивания рассады. В теплое время года предполагается работа в саду. Цель комнаты – приобщение к природе, процессу созидания, формирование правильного экологического поведения, оздоровление путем применения эрготерапии, трудотерапии.

9. «Компьютерная». Цель комнаты – изучение компьютерной грамотности, умение выходить и работать в интернете и скайпе.

10. Медицинский пункт. Оказание помощи по неотложным состояниям участников клуба, консультация по волнующим вопросам в сфере медицины.

Пожилым людям предлагается перечень образовательных программ для получения дополнительного образования .

1. Правовая школа.
2. Основы компьютерной грамотности.
3. «Школа садоводства и цветоводства».
4. «Декоративно-прикладное творчество».
5. « Школа здоровья».
6. «История религии».
7. «Мир твоих увлечений».
8. Кулинария.
9. Педагогические курсы для бабушек и дедушек.
10. Курс имиджмейкеров.
11. История и культура родного города.
12. Психология семьи.
13. Конфликтология (Проблемы отцов и детей).

В задачи используемых креативных технологий досуга входит нейтрализация и устранение причин изоляции пожилых в социальной сфере; приобщение их к профессиональной деятельности, оказание им конкретной помощи в соответствии с их возможностями и интересами; поддержка пожилого человека в области досуга с учетом этнических, возрастных, конфессиональных и других факторов. При проведении работы с пожилыми людьми необходимо создать доступную, безбарьерную среду. Использование специальных технических средств, приспособлений, приборов, облегчающих ориентацию, мобильность, общение, передачу информации является основным требованием к организации креативного досуга.

Креативный досуг выступает условием социальной адаптации пожилых людей в современном обществе, стимулирует развитие сенсомоторных умений, развивает чувство внутреннего контроля, способствует преодолению проблем в общении, даёт социально приемлемый выход негативным чувствам, снижает утомление и психическое напряжение; развивает художественные способности и способствует развитию воображения, эстетического опыта.

Формальное и неформальное образование пожилых или «пожизненное образование» выступает фактором социализации и благополучия. Образование способствует повышению качества жизни граждан старшего поколения, формирует чувство востребованности, способствует социализации и социальной адаптации в современных условиях. Включение пожилых людей в процесс дополнительного образования и организованного досуга поможет пенсионерам включиться в новые сферы деятельности; удовлетворить образовательные и культурные потребности; освоить новые полезные навыки, которые помогут не только развить творческие и другие способности, но и принесут реальный дополнительный доход.

Перед началом апробации проектов студенты предлагают пожилым людям тесты, с помощью которых можно было оценить их душевное состояние и настроение на момент знакомства. Цель диагностики – выявление уровня настроения пожилых людей, коммуникабельности, чувства одиночества, востребованности, чувства самодостаточности. После каждого занятия пенсионерам также были предложены тесты, в которых требовалось оценить свои ощущения и чувства.

Студенты изучили и проанализировали ответы пожилых людей, определили средние величины по каждому предложенному вопросу в анкете, сравнили с ответами первой анкеты. Результаты оценивались по десятибалльной шкале и показали, что занятия стимулируют подъем настроения у пожилых

людей. В среднем, уровень настроения вырос, о чем свидетельствуют появление оценок 9 и 10 баллов. Максимальный уровень коммуникабельности не превышает 9 баллов до и после занятий. Но, также видно, что до занятий уровень коммуникабельности в 8 баллов был только у пяти человек, после занятий такой уровень стал у двадцати из 30 человек. Студенты делают вывод, что после занятий ощущение одиночества исчезло у 13% пожилых людей, 85% пожилых получают удовольствие от организованных занятий креативного досуга и «пожизненного образования», 15% равнодушны. После занятий, показатель востребованности у пожилых людей возрос – 73% стали ощущать себя востребованными для общества, а 27% – нет. За время проведения исследования по организации социального благополучия посредством креативного досуга и «пожизненного образования» чувство востребованности и самодостаточности у пожилых людей возросло на 23%.

Данные результаты свидетельствуют о том, что пожилые люди готовы пробовать новое в жизни, готовы учиться, несмотря на возраст. Можно сделать вывод, что занятия стимулируют подъем настроения у пожилых людей и ощущение благополучия.

Обобщив все полученные данные, можно сказать, что занятия по организации социальной адаптации и социального благополучия в условиях креативного досуга и «пожизненного образования» для пожилых людей способствуют раскрепощению пенсионеров, улучшению психического здоровья, избавлению от одиночества, появлению чувства уверенности и самодостаточности, а в целом, успешному включению в современное общество.

Таким образом, мы считаем, что организация будущими социальными работниками креативного досуга и «пожизненного образования» способствует активной социальной жизнедеятельности пожилых людей, адаптации их к быстроменяющимся социальным условиям, возможности сохранить статус успешного и счастливого человека.

1. Александрова М.Д. Очерки психофизиологии старения. – Л. – 1995.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. Курс лекций. – М., – 2007.
3. Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности. Самара: БАХРАХ-М, 2004.
4. Басов Н.Ф. Социальная работа с людьми пожилого возраста. – М., 2009.
5. Дмитриев А.В. Социальные проблемы людей пожилого возраста. – СПб, 2004.
6. Ермак Н.А. Педагогическая поддержка качества жизни пожилых людей / Н.А.
7. Ермак. – Ростов на/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008.
8. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, – 1984.
9. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации: Автореф. дис. канд. филос. наук. Л., – 1974.
10. Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – СПб, 2004.
11. Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. – М: Медицина. – 1996.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТОКОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕГИОН (на примере Свердловской области)¹

Куклин А.А.
Черепанова А.В.
Тарасьев А.А.

Рассмотрена динамика трудовой миграции в России за период 2000-2010 гг., выявлены ее причины и последствия. Проведен генезис существующих моделей миграционных потоков. Предложена модель поиска равновесного уровня миграционных потоков в регион-притяжения из стран-доноров. В результате апробации предложенной модели получен равновесный объем потока трудовых мигрантов в Свердловскую область из стран СНГ.

Ключевые слова: трудовая миграция, регион-притяжения, страна-донор, уровень дохода, равновесный уровень, квота.

Введение

Миграция населения – процесс, в котором отражаются происходящие в стране события, и поэтому очень важно его изучать и следить за его динамикой. С одной стороны, миграция является индикатором социально-экономической ситуации в стране и ее регионах, с другой стороны, процессом, оказывающим существенное влияние на демографическую и социальную структуру населения, мест исхода и прибытия мигрантов, определяющих состояние региональных и локальных рынков труда.

Сложившаяся демографическая ситуация в России заставляет более позитивно понимать роль международной трудовой миграции в региональном развитии. Миграция во многом определяет межрегиональную дифференциацию экономической ситуации и качества жизни населения России [1]. В то же время часто неконтролируемый характер миграции заставляет задуматься об ее влиянии на теневую экономику [2, с. 72].

Число официальных трудовых мигрантов в России постоянно увеличивалось с конца 1990-х гг. В результате принятия нового более либерального законодательства тенденция роста учтенной трудовой миграции усилилась в 2007 г. и приблизилась к 2,5 млн чел. в 2008 г. (рис. 1).

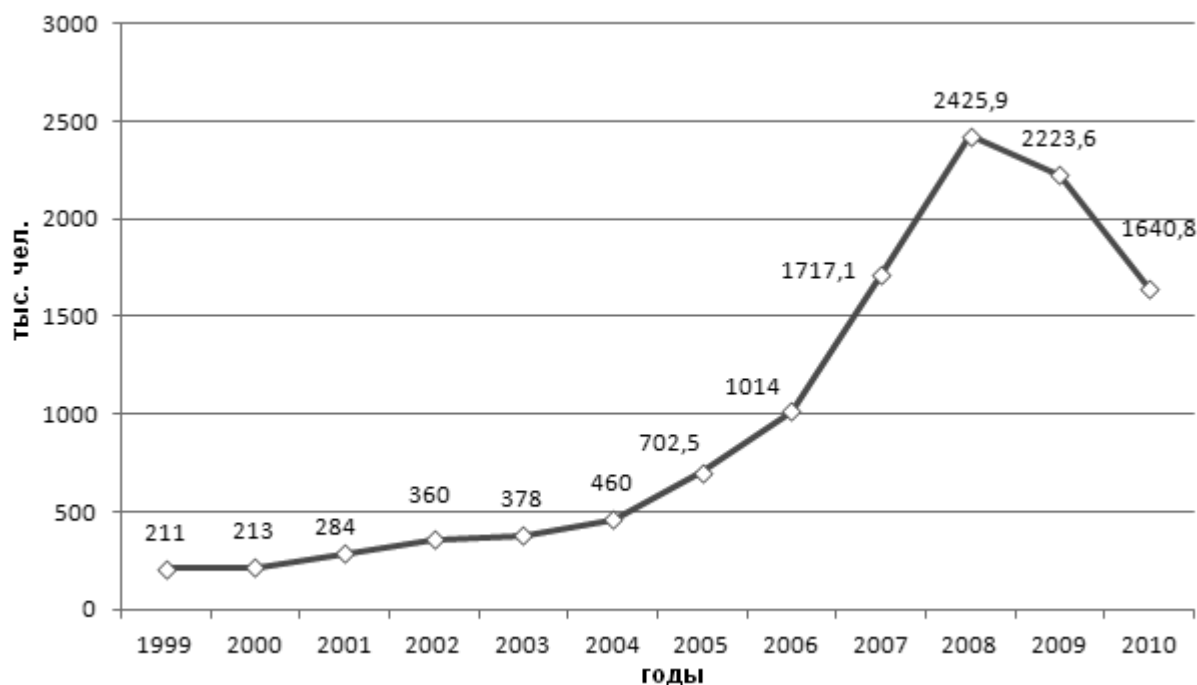

Рис. 1. Число трудовых мигрантов, легально работавших в России²

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 11-06-00044-а «Социально-демографическое развитие регионов России: диагностика, прогнозирование и оптимизация управления»), гранта Президента РФ (№ МК-2195.2012.6 «Программно-технический компьютерный комплекс «Прогнозирование и оптимизация процессов воспроизводства и миграции населения»).

² Данные Федеральной миграционной службы Российской Федерации

В то же время трудно дать точную оценку динамики общего потока трудовой миграции, поскольку его нерегистрируемая часть в разы превышает регулируемую составляющую, и тенденции ее изменения неопределенны.

Спад миграции в 2009 г., фиксируемый официальной статистикой, отразил как общее кризисное снижение спроса на рабочую силу, так и ужесточение правил приема трудовых мигрантов, продиктованное желанием защитить национальных работников от негативного влияния кризиса. Нерегулируемая составляющая, менее зависящая от мер миграционной политики, сократилась значительно меньше, что привело к резкому повышению доли теневой миграции и соответствующему снижению доли официальной ее части. В целом обвала миграции в регионе не произошло; по оценкам экспертов, потоки сократились примерно на 15-20%. Многие мигранты предпочли оставаться в России и занять «выжидательную» позицию [3, с. 18].

Однако, для того чтобы эффективно регулировать внешнюю трудовую миграцию, необходимо знать не только ее валовые масштабы, но и ареалы формирования миграционных потоков и территории вселения. Мигранты приезжают в Россию более чем из 100 стран мира, и главные миграционные потоки направляются в Россию из стран СНГ, доля которых в последние годы увеличивается, тогда как доля основных стран-доноров «дальнего зарубежья» (Китай, Турция, Вьетнам) сокращается. Этому способствовала либерализация режима трудовой миграции, коснувшаяся в основном мигрантов из стран СНГ, приезжающих в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

В реальном потоке их доля может быть еще выше, поскольку именно «безвизовые» мигранты составляют большинство, так называемых, «нелегалов». Кроме того, вклад разных стран СНГ в общий поток не остается неизменным. Наблюдается переориентация миграционных потоков из западных стран СНГ в сторону Европы, в результате происходит заметный рост доли мигрантов из государств Центральной Азии.

География распределения легальных трудовых мигрантов по территории Российской Федерации неравномерна и во многом зависит от уровня экономического развития российских регионов (рис. 2).

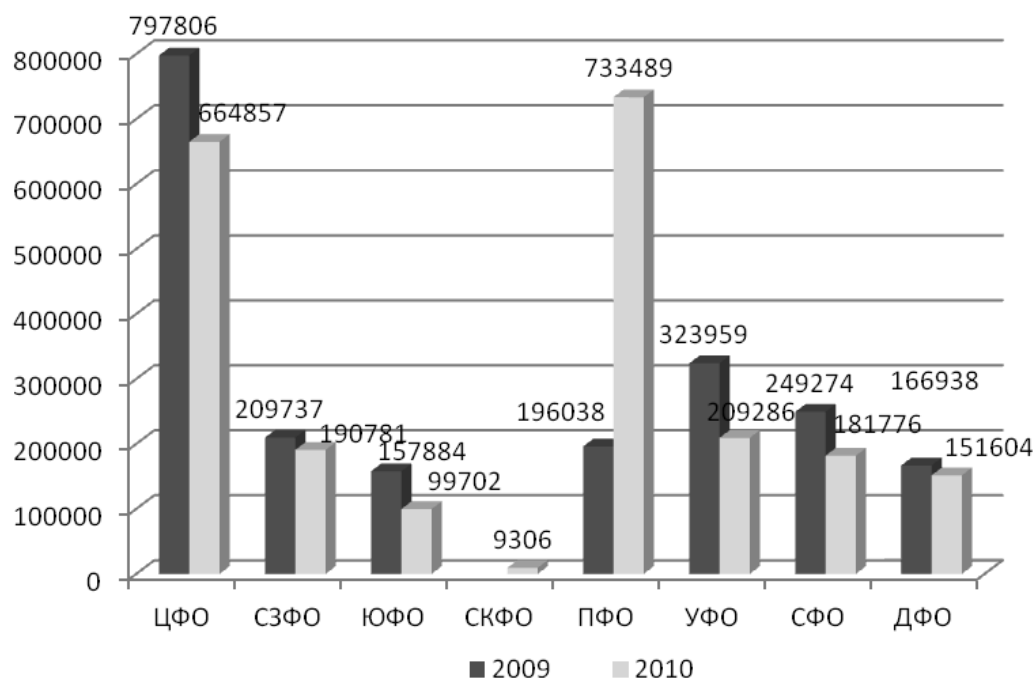

Рис. 2. Распределение иностранных работников по федеральным округам Российской Федерации в 2009 и 2010 гг. (человек)³

При этом распределение нелегальных трудовых мигрантов по территории Российской Федерации еще более дифференцировано в зависимости от социально-экономического развития регионов.

³ Данные Федеральной миграционной службы Российской Федерации

Для осуществления эффективного регулирования потоков трудовых мигрантов необходимо уметь прогнозировать величину и направление миграции, а также определять оптимальный объем миграционных потоков.

Проведенный анализ выявил комплекс проблем, возникающий при попытках оценить общий поток трудовой миграции в Россию с делением на страны происхождения мигрантов и регионы прибытия. Проведение такой оценки необходимо осуществлять на основе специальных модельных аппаратов с выявлением причин и последствий трудовой миграции.

Причины и последствия трудовой миграции

Трудовая миграция не только необходима России, но и неизбежна. Переток рабочей силы между рынками труда разных стран всегда имеет объективное основание в разности потенциалов национальных экономик, которая сейчас налицо. Разница в демографическом и экономическом развитии и уровне жизни между Россией и основными странами-донорами (страны СНГ и Юго-Восточной Азии) на протяжении еще длительного времени будет воспроизводить причины для трудовой миграции в Россию.

Для трудовой миграции в Россию, в первую очередь, из стран СНГ, характерны сильные выталкивающие факторы. По данным выборочных обследований, около половины опрошенных мигрантов не имели стабильной занятости на родине (были безработными, имели разовую или временную работу) [3, с. 16].

Относительно воздействия миграции на рынок труда в стране назначения необходимо признать, что изменения заработной платы в зависимости от иммиграции, скорее всего, распределяются среди работников неравномерно, и наиболее ярко выражены там, где местные работники конкурируют с иммигрантами. В России мигранты в большинстве случаев заняты на таких рабочих местах, на которые не претендует местное население. Это – тяжелые, непрестижные и малооплачиваемые работы, работы, носящие временный или сезонный характер, неформальный труд в сфере теневой занятости.

Высказанное предположение подтверждается данными опроса мигрантов: 45% мигрантов отметили, что они работают в окружении других мигрантов, только 15% мигрантов – что они работают в окружении местных жителей, 18% – что их окружают мигранты и местные поровну, 10% мигрантов работают в окружении приезжих из других регионов РФ [3, с. 36].

Неполная взаимозаменяемость труда мигрантов и местных жителей приводит к тому, что прибытие новых мигрантов отражается главным образом на мигрантах, приехавших раньше, так как вновь прибывшие мигранты конкурируют, в первую очередь, с ними. В соответствии с данными опроса, 28% мигрантов ощущают конкуренцию за свое рабочее место с местными работниками, и значительно больше (37%) – с такими же, как они, мигрантами [3, с. 36].

В то же время существует много исторических данных, согласно которым усиление мобильности сочетается со снижением разницы заработной платы в двух странах. «Миграция может быть действенной силой сближения зарплаток и доходов в регионах происхождения и назначения мигрантов. Дело в том, что по мере роста мобильности между двумя регионами их рынки рабочей силы все более интегрируются и становится трудно поддерживать значительные различия в заработной плате» [4, с. 76].

Генезис существующих моделей миграционных потоков

Основными моделями движения населения всегда были, так называемые, гравитационные, описанные ещё У. Изардом [5]. После их частичного обобщения, в котором учтено только сходство или только различие, они стали называться моделями тяни-толкай (*pull-push models*). В общей модели тяни-толкай представлены четыре параметра, отражающие предложение (ci), спрос (aj), различие (dij) и сходство (rij) условий:

1) Способность (ci) покинуть исходную группу (i) определяется только её условиями и создаёт предложение.

2) Достижимость (aj) конечной группы (j) включает лишь её условия и порождается спросом на человеческие ресурсы.

3) Различие (dij) условий (например, зарплаток) асимметрично ($dij \cdot dji = const$): чем лучше условия в группе i , тем меньше желание поменять её на любую другую (j), но тем больше желание в неё перейти.

4) Сходство условий пары групп симметрично ($rij=rji$).

Общая модель имеет вид

$$\lambda_{ij} = B \cdot c_i \cdot a_j \cdot d_{ij} \cdot r_{ij}; \quad (1)$$

где λ_{ij} – интенсивность перехода отдельной личности из i в j ;

B – единица измерения.

Легко видеть, что модель, во-первых, включает все известные тяни-толкай модели, и, во-вторых, её четыре параметра – это качественные величины, и они определены, по крайней мере, с точностью до произвольного положительного множителя.

Расширенную версию гравитационной модели предложил К. Кумо [6, с. 140.]:

$$M_{ij} = g \cdot \frac{P_i^\alpha \cdot P_j^\beta}{D_{ij}^\delta} \cdot \left[\frac{Y_j}{Y_i} \right]^Y, \quad (2)$$

где M_{ij} – число мигрантов из области i в область j ; g – коэффициент гравитации; P_i – население области i ; P_j – население области j ; D_{ij} – расстояние между областью i и областью j ; Y_i отражает характеристики области-происхождения i ; Y_j обозначает характеристики пункта-назначения j .

В основе модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации, разработанной Ю. Андриенко и С. Гуриевым [7, с. 11], лежит модифицированная гравитационная модель. В отличие от традиционной гравитационной модели в данной ее модификации миграционный поток между двумя регионами есть функция не только от расстояния между регионами и населения в каждом из регионов, но и от экономических индикаторов (уровень безработицы, средний доход с учетом разницы в уровне цен) и большого набора других демографических и социально-экономических показателей:

$$M_{ijt} = \alpha + \beta \cdot M_{ijt-1} + \rho \cdot Dist_{ij} + \delta \cdot X_{i,t-1} + \chi \cdot X_{j,t-1} + \mu \cdot Macro_t + \eta_{ij} + \varepsilon_{ijt} \quad (3)$$

Зависимая переменная модели – логарифм числа мигрантов M_{ijt} , переехавших из региона (страны) i в регион (страну) j за период (год) t . При этом миграция между странами не рассматривается, то есть в паре обязательно присутствует один из регионов России. В качестве динамической компоненты модели использованы прямые и обратные миграционные потоки за прошлый год: M_{ijt-1} и M_{jit-1} . В данной спецификации независимые переменные, кроме доходов, безработицы и макроиндикаторов, характеризующих социально-экономическую и демографическую ситуацию в посылающем и принимающем регионах: X_i, X_j взяты за прошлый период с целью хотя бы отчасти решить проблему эндогенности, которая может возникнуть в случае, когда сама переменная за данный период может определяться значением зависимой переменной. $Dist_{ij}$ – логарифм от географического расстояния между регионом (страной) i и регионом (страной) j , измеренного как длина дуги в километрах по географическим координатам столиц регионов и стран. Доход в регионах также взят в логарифмах, то есть получаемые оценки параметров интерпретируются как эластичности миграции. Ненаблюдаемые переменные, такие как наличие культурных, этнических, родственных и прочих связей между двумя регионами, отражающихся на миграционных потоках, моделируются фиксированным эффектом η_{ij} постоянным во времени для пары регионов i, j .

Исследование Е.С. Вакуленко [8, с. 1] развивает подход, использованный в работе Ю. Андриенко и С. Гуриева. Сделана попытка усовершенствования модели миграции путем введения более гибкой спецификации и разбиения всей анализируемой выборки на относительно однородные группы. Для анализа использовалась следующая спецификация уравнения регрессии:

$$\ln M_{i,j,t} = \alpha_{i,j,t} + \beta_t' Y_{i,t-1} + \gamma_t' Y_{j,t-1} + \varepsilon_{i,j,t}, \quad (4)$$

где $M_{i,j,t}$ – величина миграционного потока из региона i в регион j в году t ; $Y_{i,t-1}$ – вектор характеристик региона i в момент времени $t-1$; $Y_{j,t-1}$ – вектор характеристик региона j в момент времени $t-1$; $\alpha_{i,j,t}$ – свободный член уравнения регрессии в момент времени t , отличающийся для разных пар регионов i, j (то есть, включающий в себя индивидуальный эффект пар регионов); β_t, γ_t – векторы коэффициентов при объясняющих переменных – характеристиках регионов прибытия и выбытия.

В качестве объясняющих переменных брались характеристики населения, рынка труда, рынка жилья, качества жизни, географические характеристики регионов прибытия и выбытия. Для оценивания

автором модели использовался метод Ареллано-Бонда. Основные тесты – тест Саржана на валидность инструментов и тест на автокорреляцию – не выявили недостатков модели. Оценивание, проведенное Е.С. Вакуленко, показало, что эконометрическая модель относительно хорошо описывает данные для близких (менее 500 км) регионов. Миграция на более далёких расстояниях оказывается менее тесно связанной с объясняющими переменными.

Приведенный выше обзор свидетельствует о том, что во всех существующих моделях миграционных потоков рассматриваются лишь два региона, один из которых является регионом выбытия, другой – регионом прибытия. В то же время миграционный приток в регион формируется, как правило, за счет ряда регионов, при этом мигранты из данных регионов конкурируют между собой. Учитывая сказанное, считаем, что при моделировании миграционных потоков должны рассматриваться все основные регионы-доноры для каждого региона-притяжения. Кроме того, существующие модельные аппараты не позволяют определять равновесный уровень миграционных потоков в регион.

Модель поиска равновесного уровня миграционных потоков в регион-притяжения из стран-доноров

В соответствии с предлагаемой моделью основным фактором выталкивания и притяжения является уровень дохода, значения которого сближаются в странах происхождения и регионе назначения⁴ при нарастании миграционных потоков. Таким образом, наша модель позволяет прогнозировать потоки трудовых мигрантов на основе экономических законов, поэтому лучше всего она будет применима для «безвизовых» мигрантов. Исходя из этого, в качестве стран-доноров регионов России при моделировании предлагается рассматривать страны СНГ.

Также при моделировании учитываются показатели рынка труда (число безработных, число вакансий, число занятых), расстояние от столицы страны-донора до регионального центра притяжения, число потенциальных мигрантов в стране-доноре, которое определялось на основе результатов опроса общественного мнения, проводимого Gallup в 12 постсоветских странах [9].

Миграционный поток из страны i в регион притяжения в соответствии с данными методологическими принципами будет определяться по формуле:

$$\frac{\partial x_i(t+1)}{\partial t} = \frac{1}{r_i} \cdot x_i(t) \cdot (M_i - x_i(t)) \cdot (-S_i(x_i(t)) + SA(x(t))) \quad (5)$$

$x_i(t)$ – численность мигрирующих в регион притяжения из страны-донора i в момент времени t ;

r_i – расстояние от столицы страны-донора i до регионального центра притяжения;

M_i – число потенциальных мигрантов в стране i ;

$x = (x_1, \dots, x_n)$ – полный вектор миграционного потока в регион-притяжения;

$S_i(x_i(t))$ – функция уровня доходов в стране-доноре i при оттоке мигрантов $x_i(t)$;

$SA(x(t))$ – функция уровня доходов в регионе-притяжения при притоке мигрантов $x(t)$.

В соответствии с (5) миграционный поток из страны i будет продолжаться до тех пор, пока уровень доходов в данной стране не превысит уровень доходов в регионе-притяжения. При этом уровень дохода как в регионе-притяжения, так и в стране-доноре зависят от числа мигрантов, так как отток населения из страны создает дефицит трудовых ресурсов, что ведет к росту заработной платы, а приток населения в регион, наоборот, создает избыток трудовых ресурсов, что ведет к снижению заработной платы. В связи с этим были разработаны отдельно *функция уровня дохода для страны-донора*:

$$S_i(x_i(t)) = S_{i_av} + (S_{i_max} - S_{i_av}) \cdot \left(\frac{x_i(t)}{x_i(t) + N_i} \right) \quad (6)$$

⁴ Когда мы говорим об уровне дохода в регионе-притяжения, мы подразумеваем уровень доходов мигрантов, приехавших в данный регион раньше, так как вновь прибывшие конкурируют главным образом с ними.

S_{i_av} – среднее значение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в стране i ;

S_{i_max} – максимальный размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в стране i ;

N_i – параметр уравнения, задающий такой пороговый уровень, превышение которого оттоком населения из страны приведет к приросту размера заработной платы на половину ее максимально возможного прироста (задается экспертно).

функция уровня дохода для региона-притяжения:

$$SA(x(t)) = SA_{\max} \cdot \left(\frac{E + v}{\sum_{i=1}^n x_i(t) + E + u} \right) \quad (7)$$

SA_{\max} – максимальный размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в регионе-притяжения;

E – численность занятого населения в регионе-притяжения;

v – численность требуемых работников на вакантные рабочие места в регионе-притяжения;

u – численность безработных в регионе-притяжения.

Результатом подстановки данных по странам-донорам в модель являются динамические траектории миграционных потоков, изменяющихся во времени в зависимости от уровня доходов населения. Модель выходит на насыщение, когда доходы населения в странах-донорах и регионе-притяжения стабилизируются на одинаковом для всех участников уровне.

Моделирование миграционных потоков Свердловской области

Вопрос оптимизации притока трудовых мигрантов на территорию Свердловской области в целях реализации приоритетного права российских граждан на труд продолжает оставаться актуальным. Расчёты предельной миграционной емкости на рынке труда Свердловской области, не оказывающей отрицательных последствий на социально-экономическую стабильность и развитие области, показали, что количество трудовых мигрантов не должно превышать 5% от числа занятых в экономике в период кризиса на рынке труда и 7-8% от числа занятых в период стабильного экономического роста [10, с. 22.]. На основе данных расчетов были сформированы, а затем откорректированы соответствующие квоты (см. табл. 1).

Таблица 1

Квоты для Свердловской области (после корректировки) [11]

Год	Квоты	
	на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности	на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу
2008	25 682	167 486
2009	28 011	100 693
2010	25 537	64 700
2011	19 673	42 955

В то же время снижение квот может привести не к понижению объема трудовой миграции, а к росту ее нелегальной составляющей, в первую очередь, из стран с безвизовым порядком въезда.

Описанная выше модель поиска равновесного уровня миграционных потоков в регион-притяжения из стран-доноров позволяет оценить возможный миграционный поток в область при условии его функционирования на основе только экономических законов без учета ограничений квотами.

Прежде чем приступить к моделированию, необходимо выделить страны, характеризующиеся устойчивыми миграционными потоками трудовых мигрантов в Свердловскую область. В 2010 г. на территории Свердловской области работали иностранные граждане из 56 стран мира, в том числе из 8 стран СНГ, которые являются главными экспортерами иностранной рабочей силы. Доля иностранных работников из стран с безвизовым порядком въезда составила – 78,1% (АППГ-78,2%). Среди них лидирует Республика Таджикистан, на которую приходится около 35,4% (АППГ-31,9%) от общего числа привлекаемых работников, Узбекистан – 26,7% (АППГ-23,3%), Кыргызстан – 17,2% (АППГ-17%).⁵ Перечисленные страны, а также Казахстан, Армения, Азербайджан и Украина рассматривались при моделировании в качестве стран-доноров.

Графическое представление миграционных потоков в Свердловскую область, рассчитанных на основе предложенной модели, представлено на рисунке 4. В соответствии с полученными результатами численность мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность на территории Свердловской области, может составлять 532 тысячи человек при условии функционирования миграционных потоков на основе только рыночных законов без учета ограничений квотами.

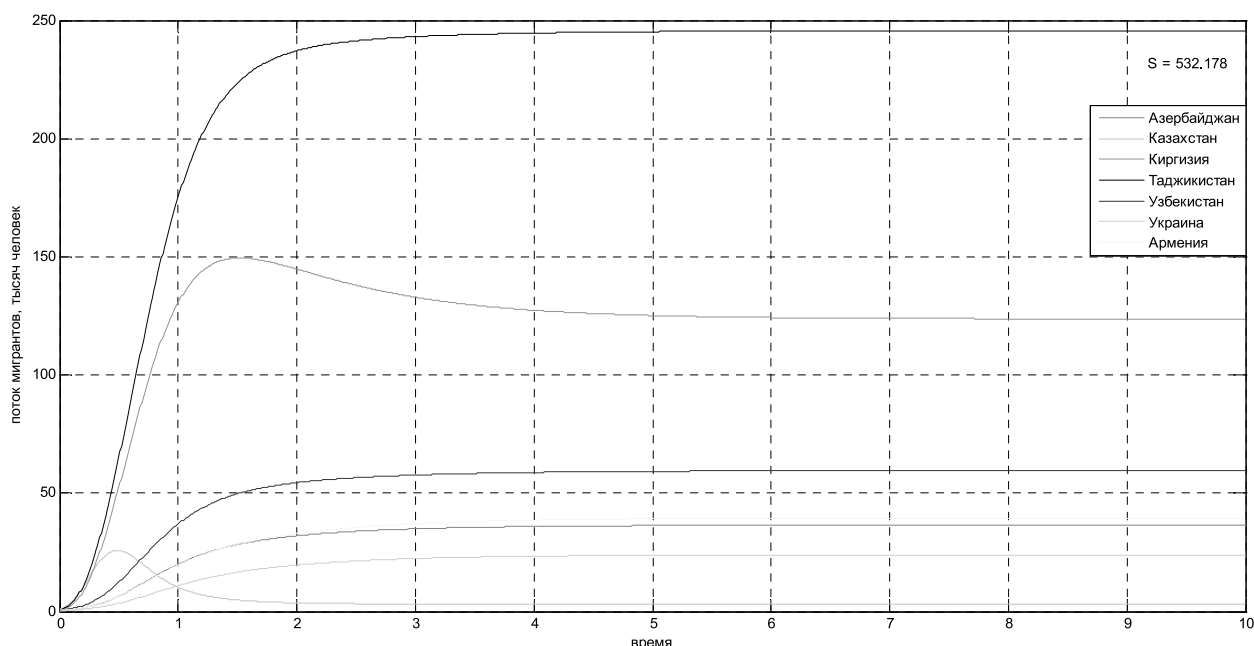

Рис. 4. Результаты моделирования миграционных потоков в Свердловскую область

При этом доходы мигрантов стабилизируются на уровне 17 тысяч рублей, в том числе в Свердловской области и странах происхождения мигрантов (рис. 5).

Кроме того, в соответствии с полученными результатами приток трудовых мигрантов из Казахстана будет самым непродолжительным. В скором времени уровень доходов в Казахстане превысит уровень доходов мигрантов в Свердловской области, что спровоцирует не только отток мигрантов из Казахстана на родину, но возможно и приток в Казахстан мигрантов из других стран СНГ. Прогнозируемая тенденция вполне соответствует реально складывающейся ситуации, так как растущая экономика Казахстана уже стала серьезным конкурентом за трудовых мигрантов из Центральной Азии.

⁵ Оценка миграционной ситуации на территории Свердловской области. Екатеринбург: Федеральная миграционная служба УФМС России по Свердловской области, 2010, с. 18.

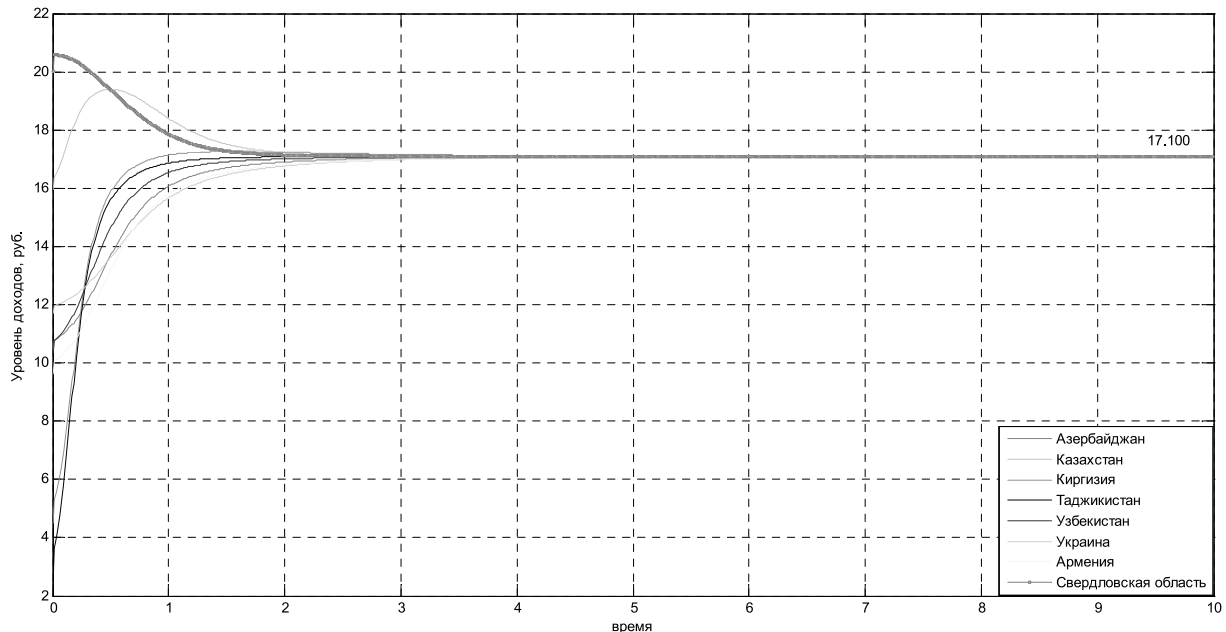

Рис. 5. Результаты моделирования уровня доходов

Равновесный уровень миграционных потоков более чем в 12 раз превышает размер квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу в 2011 г., что свидетельствует о нарастающей угрозе притока в Свердловскую область большого числа нелегальных мигрантов.

Если мы сравним результаты моделирования по отдельным странам-донорам с числом зарегистрированных трудовых мигрантов из данных стран на территории Свердловской области, то можно оценить латентную миграцию с разбивкой по странам происхождения.

Заключение

Несмотря на то, что модель поиска равновесного уровня миграционных потоков в регион-притяжения из стран-доноров была апробирована на примере Свердловской области, она применима для любого субъекта Российской Федерации. В то же время при моделировании миграционных потоков Свердловская область рассматривалась как единственный регион-притяжения, следовательно, не учитывалась «конкуренция» регионов, и реальный объем трудовых мигрантов в Свердловской области может быть ниже полученных результатов. В настоящее время ведется разработка модели миграционных потоков в несколько регионов, на основании которой планируется оценить распределение мигрантов по территории Российской Федерации.

1. Васильева Е.В. Межрегиональная дифференциация качества жизни населения России // Экономика региона. – 2010, № 4.
2. Агарков Г.А., Чусова А.Е., Найденов А.С. Основные тенденции эволюции теневой экономики УрФО как отражение глобальных изменений мировой экономической системы // Экономика региона. – 2008, № 4.
3. Миграция и демографический кризис / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. – М.: МАКС Пресс. – 2010.
4. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер с англ.; ПРООН М.: Издательство «Весь Мир», 2009. 232 с.
5. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. Изд. М. «Прогресс», М. – 1966.
6. KUMO, Kazuhiro, 'Inter-regional Population Migration in Russia: Using an Origin-to-Destination Matrix', Post-Communist Economies. – 1962.
7. Андриенко Ю., Гуриев С. Разработка модели внутрен-
- них и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. / Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе, Июнь 2006.
8. Межрегиональная миграция в России: моделирование связи с социально-экономическими индикаторами и влияние фактора расстояния / Вакуленко Е.С., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Москва, НИУ ВШЭ.
9. По данным Gallup, 14% грузин хотят покинуть страну навсегда // «Новости-Грузия»: [сайт]. URL: <http://www.newsgeorgia.ru/society/20100805/213370367.html> (дата обращения: 30.01.2012).
10. Оценка миграционной ситуации на территории Свердловской области. Екатеринбург: Федеральная миграционная служба УФМС России по Свердловской области. – 2010.
11. Министерство здравоохранения и социального развития РФ: [сайт]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/> (дата обращения: 30.01.2012).

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ

Степин Е.И.

В статье проанализированы особенности динамики безработицы в России и доказано, что до мирового финансово-экономического кризиса в российской экономике отсутствовала конъюнктурная безработица. Активная государственная политика на региональных рынках труда в период кризиса привела к превышению реального уровня безработицы над естественным.

Ключевые слова: безработица, естественный уровень безработицы, полная занятость, конъюнктурная безработица.

Безработица является неотъемлемым спутником капиталистического механизма хозяйствования, получающего свое развитие за счет усовершенствования технологий производства. Капитализм начал активно завоевывать мир с появлением разделения труда и наемных работников, промышленная революция привела к возникновению безработицы, ставшей постоянным спутником рынка.

Адам Смит не смог увидеть объективные социально-экономические противоречия капитализма в силу того, что промышленная революция в Англии в XVIII в. сопровождалась сильным протекционизмом, что позволило известному политэконому сделать вывод о том, что отсутствие вмешательства государства в рыночный механизм хозяйствования будет способствовать установлению равновесия на всех рынках, включая рынок труда. В результате переворота 1688 г. в Англии сформировался политический строй, основанный на компромиссе между торговой, финансовой и земельной аристократией. Крупнейший французский философ, поэт и прозаик Франсуа Мари Аруэ, известный под псевдонимом Вольтер, посетивший Англию в 20-х гг. XVIII в., отмечал, что в отличие от Франции занятие торговлей в Англии не наносит ущерба дворянской чести. Завоевание рынков колоний также сопровождалось жесткой политикой протекционизма. Здесь проблемы безработицы накладывались на проблемы взаимоотношений колонизаторов и колонизируемых, что опять же не позволяло увидеть объективность и социально-экономическую опасность безработицы.

С развитием капитализма появилось несколько видов безработицы. Фрикционная безработица традиционно рассматривается как безработица, вызванная стремлением человека искать более выгодные и интересные сферы приложения своей рабочей силы, когда человек оставил свое прежнее место работы и ищет другое. Структурная безработица вызвана структурными изменениями в экономике, связанными с появлением новых технологий, наукоемких и технически прогрессивных отраслей, это безработица среди работников, чьи профессии устарели. Циклическая безработица определяется наличием циклов экономического развития (безработица спада). Сезонная безработица характерна для сельского хозяйства, туристического бизнеса, некоторых промыслов. Сезонная безработица связана с природными факторами и легко прогнозируется [1, с. 168-170].

Начиная с 1990-х гг. XX в. для России характерна скрытая безработица. К скрытым безработным относятся:

- 1) лишняя численность работников на предприятиях и в организациях, получающих полную заработную плату;
- 2) наличие лиц, работающих на условиях неполного рабочего времени, получающих соответствующую заработную плату и желающих перейти неполный рабочий день, но в силу экономической конъюнктуры не имеющих такой возможности;
- 3) оформление административных отпусков без сохранения заработной платы или с её частичным сохранением;
- 4) оформление отпусков на длительный срок при сохранении минимальной заработной платы;
- 5) рост устранимых целодневных и внутрисменных простоев. С нашей точки зрения, к скрытым безработным можно отнести работников, занимающих рабочие места, требующие значительно более низкого уровня квалификации, чем тот, которым обладает работник.

По мнению некоторых ученых, в России появился новый тип безработных – так называемые «профессиональные» безработные. Профессиональная безработица возникает в случаях, когда гражданин становится безработным для получения пособия в службе занятости [2, с. 38].

Безработица оказывает неоднозначное влияние на социально-экономическую систему и общество в целом. В качестве положительного влияния (это относится к невысоким уровням безработицы) необходимо отметить стимулирование роста производительности труда вследствие опасений работников потерять работу. Среди негативных социальных характеристик безработицы хорошо известны снижение уровня жизни безработного и его семьи за счет отсутствия заработной платы как источника дохода, неудовлетворенность исключением из социально-трудовых отношений, которая может способствовать ухудшению криминальной ситуации, рост сердечных и нервных заболеваний в результате депрессии. Среди экономических последствий выделяется недоиспользование трудового потенциала общества. При этом застойная безработица приводит к полной дисквалификации работника и необходимости его обучения (или самообучения) заново.

При анализе безработицы и её последствий широко используется естественная безработица, соответствующая полной занятости.

Структура экономически активного населения постоянно меняется. Часть занятых увольняется, часть безработных устраивается на работу. При этом уволившиеся могут перейти как в группу безработных, так и перестать быть экономически активными в силу отсутствия желания работать.

Уровню безработицы при полной занятости (естественному уровню безработицы) трудно дать точное определение, и существует выбор из нескольких альтернативных концепций. Одна определяет естественный уровень безработицы как уровень, при котором заработная плата и инфляция, вызванная уровнем цен, либо устойчивы, либо находятся на допустимом уровне. Другая определяет естественный уровень безработицы как уровень, при котором количество незанятых рабочих мест равно количеству безработных. Третья определяет его как уровень безработицы, при котором любое увеличение совокупного спроса не приводит к дальнейшему сокращению числа безработных. В качестве разновидности последнего определения естественным уровнем безработицы считают такой, при котором вся безработица носит добровольный (фрикционный и, возможно, сезонный) характер [3, с. 642-643].

С точки зрения рассмотрения социально-экономических последствий безработицы в условиях рыночного механизма хозяйствования более актуально монетаристское определение полной занятости, в соответствии с которым под полной занятостью понимается уровень занятости, когда предельная производительность труда равна реальной ставке заработной платы. Но даже в этих условиях структура экономически активного населения продолжает меняться.

Уровень безработицы в условиях полной занятости называется естественным уровнем безработицы. Естественная безработица включает в себя сезонную и фрикционную, поэтому при полной занятости имеются незаполненные рабочие места.

Для оценки уровней естественной безработицы обозначают долю потерявших работу в общей численности работающих δ и долю устроившихся на работу безработных g [4, с. 204-205].

Изменение числа работающих определяется по формуле $\Delta N = gU - \delta N$,

где N – численность занятых, U – численность безработных.

Численность безработных при полной занятости (естественная безработица) определяются по формуле:

$$U = \frac{\delta R}{g + \delta} \quad (1)$$

где R – численность экономически активного населения.

Формула определяет общее число безработных в состоянии полной занятости (при $\Delta N = 0$).

М. Фридман для характеристики уровня безработицы в условиях долгосрочного равновесия ввел термин «естественная норма безработицы»: «Естественная норма безработицы, – писал он, – это уровень безработицы, не учитываемый вальрасовской системой уравнений общего равновесия; она отражает реальную структуру рынков товаров и труда, их несовершенство, стохастические колебания спроса и предложения, затрат на сбор информации о вакантных рабочих местах, о перемещении трудовых ресурсов и т. д.» [4, с. 205].

РЫНОК ТРУДА

Норму естественной безработицы определяют по формуле:

$$\frac{U}{R} = \frac{\delta R}{(g + \delta) R} = \frac{\delta}{g + \delta} = u^* \quad (2)$$

Оценка нормы естественной безработицы для России приведена в таблице 1.

Таблица 1

Анализ безработицы в России¹

	Работающие, тыс. человек <i>N</i>	Безработные, тыс. человек <i>U</i>	Уволено, тыс. чел.	Принято, тыс. чел.	δ	g	Общее число безработных в состоянии полной занятости, тыс. чел.	Естественная норма безработицы
2000	65070,4	7059	11616,2	11235,9	0,179	1,592	7273,83	0,10084
2001	65124	6288	12373,7	11953,5	0,190	1,901	6488,96	0,09086
2002	66266	6155	12407,8	12041,5	0,187	1,956	6325,88	0,08734
2003	66432,2	5683	12358,1	11534,9	0,186	2,030	6054,52	0,08395
2004	67274,7	5775	12129,6	11343,2	0,180	1,964	6141,71	0,08407
2005	68168,9	5208	11935	11214,8	0,175	2,153	5517,30	0,07519
2006	68854,9	4999	11797,7	11644,7	0,171	2,329	5060,18	0,06851
2007	70570,5	4246	12033,8	11923,5	0,171	2,808	4283,03	0,05724
2008	70965	5289	12209,4	11380,1	0,172	2,152	5645,89	0,07404

Как видно из графика, норма естественной безработицы в России с 2000 г. была выше реального уровня, лишь в 2007 г. совпав с ним. Это говорит о том, что все это время экономика фактически была «перегрета» вследствие падения производства в результате трансформации механизма хозяйствования в 90-х гг. XX в.

Это естественный процесс, после падения производства естественный уровень безработицы не возвращается к своему первоначальному уровню, а растет. Причиной, с одной стороны, является снижение общего уровня квалификации рабочей силы в период массовой безработицы, а с другой, вызвана неодинаковостью влияния занятых и безработных на работодателя. В интересах безработных оставить заработную плату на прежнем уровне, тогда в период подъема производства увеличится количество рабочих мест. Занятые же заинтересованы в том, чтобы в период подъема производства произошел рост заработной платы, и они добиваются этого через профсоюзы [4, с. 206].

Для России 90-х гг. XX в. трансформация механизма хозяйствования повлекла устойчивое соотношение между реальным и естественным уровнями безработицы: реальная безработица всегда была меньше естественной, которая постоянно росла вплоть до дефолта 1998 г. В 1993 г. уровень естественной безработицы в России составил 6,3%, в 1994 г. – 9,5%, в 1995 г. – 9,9%, в 1996 г. – 11,5%, в 1997 г. – 13,6%, в 1998 г. – 14,2%. После дефолта уровень естественной безработицы в 1999 г. упал до 12,6%.²

В отечественной литературе имеются другие оценки уровня естественной безработицы в России [2, с. 33]. Однако с полученными Б.Д. Бреевым цифрами трудно согласиться, так как выбранная им методика расчета имеет много допусков и в принципе исключает возможность превышения естественного уровня безработицы над реальным, что не соответствует практике функционирования рыночных хозяйств.

Во-первых, соглашаясь с тем, что естественный уровень безработицы соответствует полной занятости и включает фрикционную и структурную безработицу при полной занятости, он определяет уровень естественной безработицы через сумму фрикционной и структурной безработицы при реальной занятости без оценки уровня полной занятости. Во-вторых, допускается произвольное распределение уволенных «по другим причинам» к структурным, циклическим и фрикционным безработным.

¹ Рассчитано по данным сборников Федеральной службы государственной статистики «Труд и занятость населения» за 2003, 2005, 2007 и 2009 гг.

² Рассчитано по данным сборников Федеральной службы государственной статистики: Российский статистический ежегодник за 2002, 1998 годы.

Сравнение естественного и реального уровней безработицы в России представлено на рисунке 1.

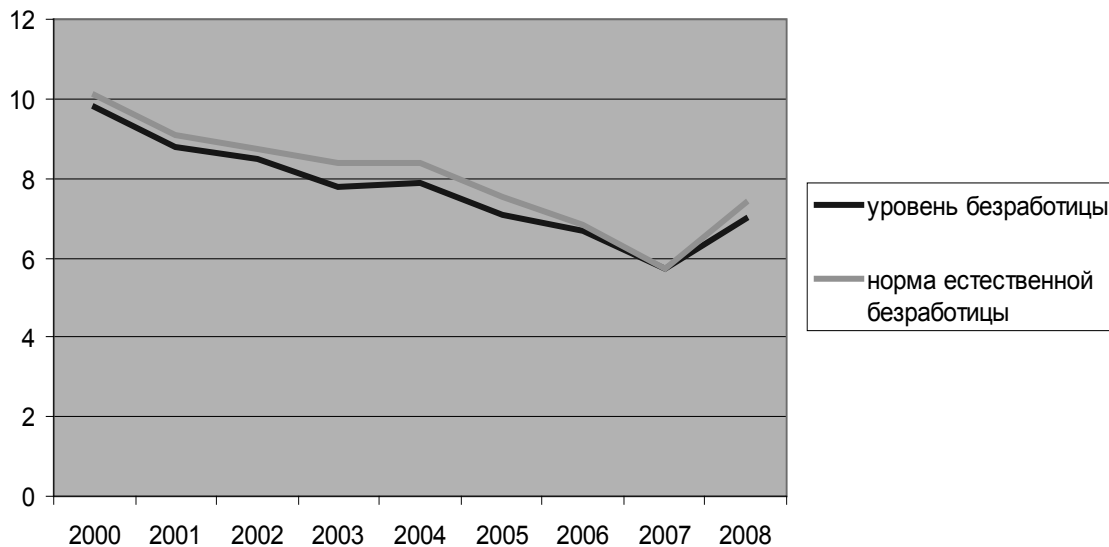

Рис. 1. Безработица в России до мирового финансово-экономического кризиса (%)

Ситуация, когда реальный уровень безработицы ниже нормы естественной безработицы, исключает наличие конъюнктурной безработицы, существующей при неполном использовании производственных возможностей страны как следствие экономического поведения населения на рынке труда. Таким образом, анализ безработицы в России косвенно выявляет наличие проблем в производстве, не связанных с недогрузкой производственных мощностей.

А. Оукен связывал конъюнктурную безработицу с недопроизводством ВВП. По расчетам Оукена, в США в 1960-е гг. при норме естественной безработицы 4%, каждый процент конъюнктурной безработицы снижал объем ВВП на 3% по сравнению с ВВП полной занятости. Своим законом Оукен отразил тот факт, что уровень производства зависит не только от технической оснащенности, но и от экономической активности населения на рынке труда.

Соотношение изменений объема ВВП в сопоставимых ценах и уровня безработицы по отношению к предыдущему году приведено на рисунке 2.

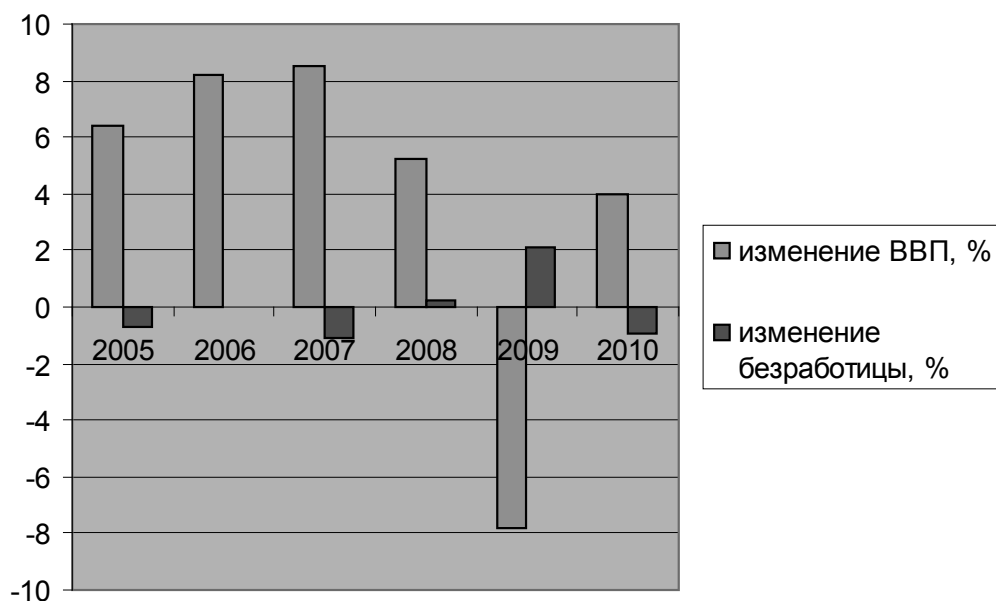

Рис. 2. Динамика производства ВВП (в сопоставимых ценах) и безработицы в России

В 2005 г. сокращение уровня безработицы на 0,7 процентных пункта по сравнению в 2004 г. дало прирост объема ВВП на 6,4%, что соответствует увеличению объема ВВП на 9% при однопроцентном уменьшении безработицы. Аналогично, однопроцентное уменьшение безработицы в 2007 г. соответствовало увеличению ВВП на 7,7%, в 2010 г. – на 4,4%. В 2006 г. при неизменном уровне безработицы наблюдалось увеличение объема ВВП на 8,2%.

В 2008 г. наблюдался одновременный рост безработицы и объема ВВП. В 2009 г., когда экономика России начала давать ощутимую реакцию на мировой финансово-экономический кризис, однопроцентный рост безработицы соответствовал падению объема ВВП на 3,7%.³

Как видно, закономерности, аналогичной выявленной в свое время А. Оукеном для экономики США, не наблюдается. Это может быть объяснено, с одной стороны, тем, что уровень естественной безработицы в постперестроечной России выше реального уровня безработицы, а с другой, тем, что экономика России находится в стадии постоянных структурных изменений механизма хозяйствования.

Анализ причин и последствий безработицы невозможен без выявления взаимосвязи уровня безработицы с уровнем заработной платы. Исходя из классических представлений, заработная плата призвана обеспечить равновесие на рынке труда. Численность занятых увеличивается с уменьшением заработной платы и уменьшается с ее увеличением.

Все незанятые отказываются от работы добровольно. В случае если бы они хотели работать, они согласились бы на тот уровень заработной платы, который обеспечивает равновесие на рынке труда. Это в рамках идеальных представлений классиков политэкономии. Уже неоклассики признали эту ситуацию нереальной в силу невозможности существования идеального рынка труда с всеобщим доступом к информации о вакансиях и предложениях труда, однако продолжили исследования о взаимозависимости зарплаты и занятости и нашли множество доказательств существования обратной связи между рассматриваемыми экономическими показателями.

Если учесть, что экономически активное население (или рабочая сила в западной экономической теории) состоит из занятых и безработных, то при прочих равных условиях численность занятых при увеличении заработной платы снижается, а безработица, соответственно, растет. И, наоборот, при снижении заработной платы уменьшается безработица.

Но снижение заработной платы, как показывает практика, может вызвать значительные негативные социальные процессы и происходит крайне редко. Инструментом легкого уменьшения заработной платы служит инфляция, снижающая ее реальный уровень относительно цен на потребительские товары и услуги. Взаимосвязь между инфляцией и безработицей устанавливает кривая Филлипса. Учитывая, что инфляция фактически играет роль снижения уровня заработной платы, можно считать, что косвенно кривая Филлипса отражает и взаимосвязь между безработицей и заработной платой.

Данный вывод позволил Дж. Саксу выдвинуть положение о том, что если Россия станет на путь повышения заработной платы, она рискует навлечь на себя настоящую катастрофу [5, с. 213]. Однако практика функционирования постперестроечного механизма хозяйствования России опровергает этот вывод в силу крайне низкого уровня заработной платы в нашей стране по сравнению с уровнями заработной платы в экономически передовых странах.

Так, повышение реальной заработной платы в 2005-2007 гг. не вызвало роста уровня безработицы и сопровождалось его незначительным снижением. В 2008 г. рост реальной заработной платы спровоцировал рост уровня безработицы, но он был меньше уровня роста зарплаты в 55 раз. Кризисный 2009 г. на фоне снижения реальной заработной платы на 3 процентных пункта, дал прирост безработицы на 2,1%. При этом государство активно вмешивалось в социально-трудовые отношения с программами мероприятий по снижению напряженности на региональных рынках труда. В 2010 г. опять наблюдался рост реальной заработной платы с уменьшением уровня безработицы.

Широкомасштабное явление безработицы первой половины XX в., вызванное Великой депрессией, заставило государства заняться процессами ее регулирования посредством создания Международной организации труда (МОТ). В качестве одного из способов регулирования социально-трудовых отношений стало законодательное принятие минимального уровня заработной платы. Однако западные экономисты отрицательно относятся к росту минимального уровня заработной платы, особенно для развивающихся стран. Они считают, что в развивающейся экономике, где уровень минимальной

³ Рассчитано по данным сборника Россия в цифрах – 2011, <http://www.gks.ru>

заработной платы распространяется на весь рынок труда, чистым следствием однократного повышения минимальной заработной платы является уменьшение уровня занятости [3, с. 104].

Закон о введении обязательного минимального уровня оплаты труда, следствием которого является частичный охват секторов экономики, не только приводит к тому, что среди бедной части населения одни от него только выигрывают (работники, которые сохранили места после введения минимального уровня оплаты труда), а другие проигрывают (низко квалифицированные работники, потерявшие работу в охваченном секторе, вынужденные искать ее в неохваченном секторе), но и общество в целом от этого проигрывает. В случае полного охвата этими законами рынка труда, очевидны также потери потенциальной продукции из-за того, что существует незанятая рабочая сила [3, с. 106-107].

В России эта закономерность не возникает (рис. 3) в силу того, что социально-экономическое развитие нашей страны отличается как от развитых, так и от развивающихся стран.

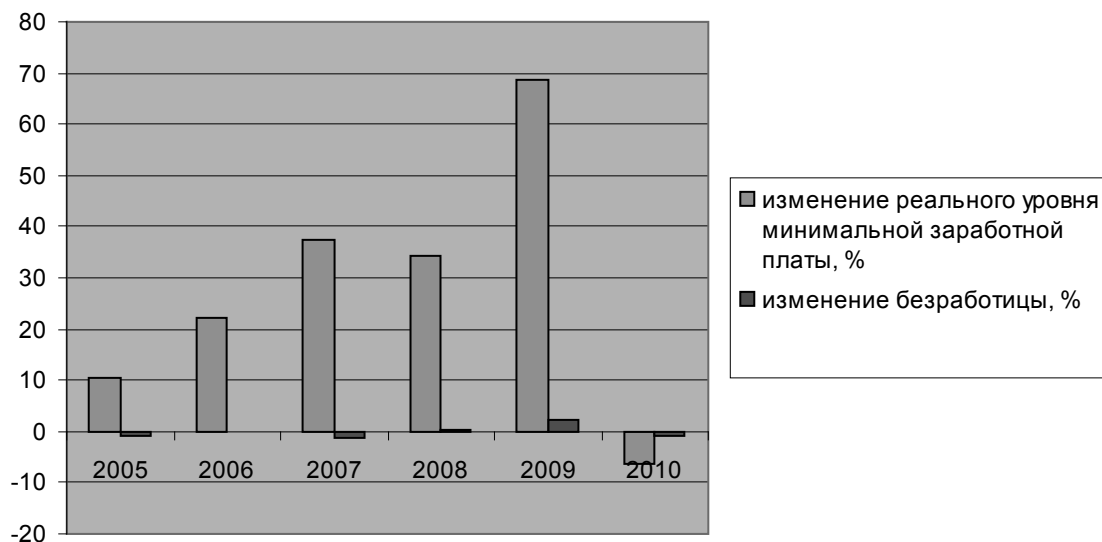

Рис. 3. Динамика минимальной заработной платы и безработицы в России.⁴

В развитых странах минимальная заработная плата примерно 30-40% от средней заработной платы по экономике, в развивающихся – 70% от средней заработной платы по экономике [2, с. 18].

В России минимальная заработная плата составляла в 2005 г. 8,73% от средней начисленной заработной платы по экономике в целом, в 2006 г. – 9,4%, в 2007 г. – 11,04% 2008 г. – 13,3%. В кризисном 2009 г. ее уровень вырос до 23,23% от средней, а в 2010 г. минимальная зарплата осталась неизменной в абсолютном выражении, но ее уровень по отношению к средней заработной плате упал до 20,43%.⁵

При этом отличие социально-экономического положения России определяется не только этим, а всем своим историко-культурным развитием.

Проведенная апробация известных закономерностей поведения безработицы на статистических данных современной России позволяет сделать вывод о том, что они не могут использоваться для разработки отечественной политики снижения напряженности на рынке труда, так как изначально выводились для других социально-экономических процессов.

Государственная политика по труду и занятости населения в России должна максимально учитывать особенности национальной социально-экономической системы и опираться на подписанные Конвенции МОТ.

К желающим получить статус безработного в соответствии с рекомендациями МОТ предъявляются следующие требования:

Они как минимум должны зарегистрироваться в учреждениях службы занятости.

Чтобы считаться безработным, человек должен «активно» искать работу (обычно одну – четыре недели до обращения в службу занятости).

Статус безработного и право на пособие по безработице может иметь только тот, кто прежде работал. Обычно претендент должен иметь работу в течение зафиксированных законом трех из предыдущих 12 месяцев.

⁴Рассчитано и построено по данным сборника Федеральной службы государственной статистики Россия в цифрах – 2011. <http://www.gks.ru>

⁵Рассчитано по данным сборника Федеральной службы государственной статистики Россия в цифрах – 2011. <http://www.gks.ru>

Безработица не должна начинаться добровольно.

Безработный не должен отклонять предложения о трудоустройстве, которые служба занятости находит для него «подходящими».

Безработные не должны иметь других источников доходов.

Безработный получает пособие по безработице определенное число месяцев, после чего его размер сокращается либо выплата прекращается вовсе.

Жесткость перечисленных критериев приводит к тому, что пособие по безработице получают не все действительно безработные. В США – 39%, в ФРГ – 55%, Швеции – 68%. Длительность выплаты пособия колеблется от 26 недель в США, 50 – в Канаде и 52 – во Франции, Великобритании и ФРГ, до 130 – в Дании и Голландии.

В России требования к признанию человека смягчены, Государственная служба по труду и занятости проводит активную политику на рынке труда, которая не позволила его обвала в период мирового финансово-экономического кризиса.

31 декабря 2008 г. Правительство Российской Федерации приняло решение о выделении средств федерального бюджета в размере 43723300 тыс. руб. на предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда. При этом до 15 января 2009 г. субъекты РФ обязаны были предоставить региональные программы, предусматривающие дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъекта Российской Федерации [6].

Среди дополнительных мероприятий по снижению напряженности на региональных рынках труда России рассматривались:

- опережающее профессиональное обучение работников, находящихся под угрозой увольнения (простой, введение режима неполного рабочего времени, предоставление отпусков без сохранения заработной платы по инициативе работодателей, проведение мероприятий по высвобождению работников);

- организация общественных работ, временного трудоустройства работников, находящихся под угрозой увольнения, а также признанных в установленном порядке безработными гражданами и гражданами, ищущих работу;

- организация стажировки выпускников учреждений профессионального образования в целях приобретения ими опыта работы;

- содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан;

- оказание адресной поддержки гражданам, обратившимся в органы службы занятости в целях поиска работы, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест, создаваемых, в том числе в рамках реализации федеральных целевых программ и инвестиционных проектов;

- организация переезда работника и членов его семьи в другую местность с целью трудоустройства;

- содействие трудоустройству инвалидов.

Следствием активной государственной политики по снижению напряженности на региональных рынках труда в период кризиса явилось снижение уровня зарегистрированной безработицы 1 июля 2011 г. по отношению к 1 марту 2011 г. с 1666,5 тыс. человек до 1425 тыс. человек (на 23,6%). По отношению к докризисному 2008 г. уровень зарегистрированной безработицы на 1 июля 2011 г. составил всего лишь 108% уровня июля 2008 г. При этом доля граждан, обратившихся в Государственную службу занятости и зарегистрированных в качестве безработных по отношению к общему числу обратившихся, снизилась с 86,3% (2008 г.) до 52,8%. (2011 г.) Снижение указанного показателя для Санкт-Петербурга составило 3%, Красноярского края – 41,9%, Сахалинской области – 46,3%, Республики Дагестан – 27,9%, Республики Карелия – 19,3%, Хабаровского края – 24,1%.

В первом полугодии 2011 г. при содействии органов службы занятости населения 1718,2 тыс. граждан нашли работу (доходное занятие), что составило 60,4% от численности граждан, обратившихся в Государственную службу занятости. Наиболее высокий уровень трудоустроившихся граждан, ищущих работу, в первом полугодии 2011 г. отмечался в Приволжском федеральном округе (65,1%), самый низкий – в Северо-Кавказском федеральной округе (51,2%). По субъектам Российской Федерации наибольший

уровень трудоустройства граждан, обратившихся в органы Государственной службы занятости, отмечается в Санкт-Петербурге (88,3%), наименьший – в Чеченской республике (14%, что выше аналогичного показателя в 4,1% в первом полугодии 2010 г.) [7, с. 12, 14].

Кроме помощи работникам, государство во время кризиса оказывало поддержку работодателям, содействуя им в поиске необходимых работников.

В 2011 г. в Государственную службу занятости обратились 241684 работодателя, заявивших о потребности в работниках. Наибольшая потребность в работниках существовала в строительстве, торговле, обрабатывающей промышленности, образовании и недвижимости.

При этом на сайте банка вакансий Федеральной службы по труду и занятости отмечается, что наиболее востребованы работодателями в Общероссийском банке вакансий рабочие профессии.

При содействии государства 68,7% вакантных рабочих мест, информация о которых имела в органах службы занятости, были свободны менее 3 месяцев (на начало 2011 г. – 61,2%).

В целом по РФ к октябрю 2011 г. уровень безработицы достиг 6,4%, что на 0,1% выше докризисного уровня. Однако естественная безработица составила 6%, что меньше докризисного уровня на 0,8%.

Если в 2008 г. только в Сибирском федеральном округе реальный уровень безработицы был выше естественного, то в 2011 г. только в трех федеральных округах – Уральском, Сибирском и Дальневосточном – естественная безработица превышала реальную безработицу. Даже депрессивный Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) имеет реальный уровень безработицы выше естественного, что говорит о наличии резерва по снижению напряженности на рынке труда.

1. Экономика труда (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М., 2005.
2. Бреев Б.Д. Безработица в современной России. – М., 2005.
3. Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М., 1996.
4. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика. – М., 2003.
5. Сакс Дж. Рыночная экономика в России. – М., 1994.
6. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. № 1089 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации».
7. Доклад об осуществлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации в области занятости населения в первом полугодии 2011 г. – М, 2011.

СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Демина С.А.

В статье рассмотрены основные особенности формирования рабочей силы в условиях реформирования экономики России, связанные с нарушением мотивационной составляющей труда и профессионального обучения, обусловленным как переходными процессами в постиндустриальную стадию экономического развития, так и внутренними проблемами развития отраслей экономики страны.

Ключевые слова: постиндустриальная стадия развития, реформирование экономики России, спрос и предложение рабочей силы.

Современные социально-экономические изменения общества, создав предпосылки для выделения знаний сотрудников в качестве одного из основных факторов производства, предопределили переход от «материальной» экономики к экономике «интеллектуальной», базирующейся на знаниях. В тоже время, качественное изменение цены продукта, обусловленное интеллектуальной составляющей труда на его изготовление, то есть превращение знаний и их носителей в основной фактор производства, сегодня нельзя назвать системным. В этом смысле сегодняшний этап развития экономики можно охарактеризовать как переходный от индустриальной к постиндустриальной стадии развития.

Переходные процессы вызывают характерную структурную безработицу, обусловленную как нарушением мотивационной компоненты труда, так и неравномерным развитием производственной сферы. В России процессы трансформации экономики в ее постиндустриальную стадию и ее интеграции в мировую финансово-экономическую систему проходят на фоне структурных диспропорций в развитии отраслей, что делает переходные процессы в формировании рынка труда России еще более противоречивыми и болезненными.

С целью определения структурных диспропорций, характерных для процесса изменения российского рынка труда на пути его трансформации и развития постиндустриализма, был проведен анализ рынка труда России по следующим показателям:

- общий уровень занятости в экономике и распределение занятого населения по видам экономической деятельности;
- соотношение предложения и спроса на рынке труда – количество резюме, приходящихся на одну вакансию, опубликованную на портале Superjob.ru;
- численность занятых в экономике по видам деятельности;
- выпуск специалистов со средним и высшим профессиональным образованием;
- выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования по группам специальностей и направлениям подготовки.

Проведенный анализ показал, что ситуация на российском рынке труда характеризуется существованием значительных диспропорций в структуре занятости и деформацией мотивационного механизма трудовой деятельности.

Анализ уровня занятости в экономике за период 1992-2010 гг. показал, что уровень занятости в стране носил волнообразный характер. Наибольший провал в уровне занятости населения за последние пять лет приходился на февраль 2009 г., когда общая численность безработного населения России увеличилась на 20,6% по сравнению с февралем 2008 г. и составила 6,4 млн человек, или 8,4% экономически активного населения. Данный провал в уровне занятости населения обусловлен экономическим кризисом 2008 г.

Несмотря на то, что начиная с 2009 г. уровень занятости принял тенденцию к росту, налицо общий спад занятости в стране, что обусловлено сокращением производства в таких трудоемких отраслях, как сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство и обрабатывающие производства. Эти данные еще раз подтверждают, что, несмотря на свою высокую капиталоемкость, добывающие производства не в состоянии обеспечить работой всех наших граждан, так как являются нетрудоемкими отраслями.

Самым значительным потребителем рабочей силы стал частный сектор экономики, в основном представленный сферой услуг (17,5%). При этом необходимо отметить, что в таких сферах, как управле-

ние, финансы и кредит, оптово-розничная торговля активно используются неформальные модели занятости, из-за чего реальные масштабы занятости в этих отраслях значительно превышают официальные данные.

Распределение занятого населения по видам экономической деятельности за 2010 г. представлено на рисунке 1.

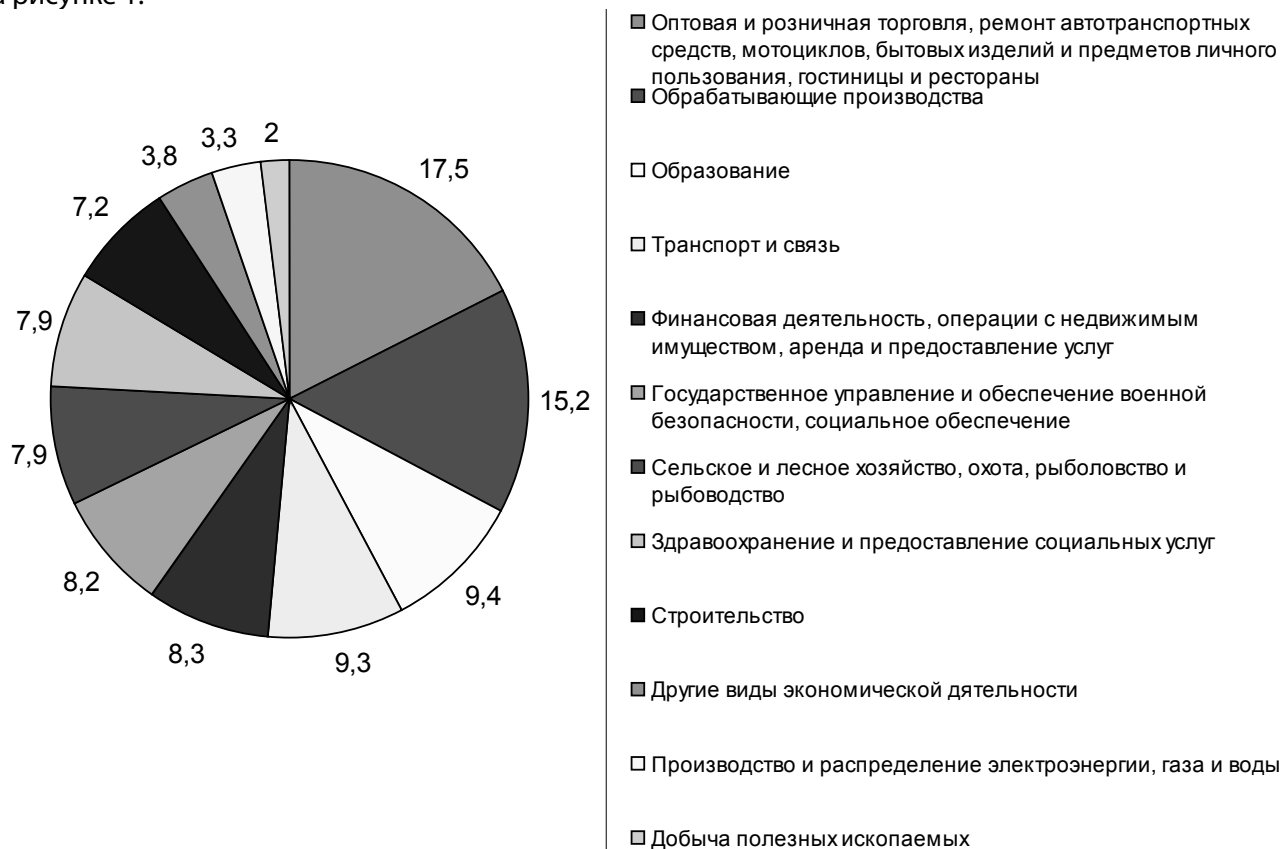

Рис. 1. Распределение занятого населения по видам экономической деятельности в 2010 г. (в %) [3, 5]

Таким образом, оценивая данные диаграммы можно заключить, что структура занятости в стране в значительной мере определена развитием частного сектора экономики, представленного, в основном, сферой услуг. Это, в свою очередь, определяет структуру спроса на рабочую силу.

Очевидно, что для поддержания экономики, где превалирует частный сектор и обрабатывающие производства, необходимы рабочие кадры. Этот вывод подтверждают данные по соотношению предложения и спроса на рынке труда, представленные на сайте агентства по подбору персонала SuperJob [6].

По данным агентства, количество резюме на одну вакансию токаря, сантехника, электрика в январе 2010 г. было в десять раз меньше чем, например, на вакансию менеджера. Если на одну вакансию секретаря приходится 25 резюме, на вакансию менеджера по персоналу – 60 резюме, то на вакансии «токарь», «сантехник», «электрик» – по 6 резюме.

Высокий спрос на специалистов рабочих специальностей со стороны работодателей увеличивает их конкурентные преимущества и ценность такого труда на рынке, и это находит свое отражение на практике. Как отмечают аналитики вышеназванного агентства, квалифицированные рабочие получают не меньше, а порой даже больше менеджеров нижнего и среднего звена. Согласно рейтингу рабочих специальностей, составленному порталом SuperJob.ru, средние зарплаты составляют 30-40 тыс. руб. в месяц, в частности заработок автомастера 50-80 тыс. руб. в месяц, опытного станочника – около 60 тыс. руб., а рабочие, владеющие специальностью «полировщик» и умеющие обрабатывать памятники сложной геометрии, получают до 150 тыс. руб. Несмотря на то, что это специалисты уникальные, основная масса рабочих – камнеобработчиков зарабатывает 60-90 тыс. руб.

РЫНОК ТРУДА

По данным того же агентства (табл. 1), лидером рейтинга наиболее востребованных специалистов в ноябре 2011 г. стали квалифицированные рабочие, спрос на которых составил 13,9% от совокупности вакансий, опубликованных на сайте агентства. Самым низким спросом пользовались такие вакансии как «экономист», «менеджер по закупкам», «супервайзер» – 0,4% от совокупности вакансий, что, учитывая высокую долю сферы услуг и финансовой сферы в отраслях экономики страны, свидетельствует о перенасыщении рынка данными специалистами.

Таблица 1

Рейтинг запросов работодателей на поиск персонала с помощью Superjob.ru – ноябрь 2011 г.

№	Рейтинг запросов работодателей на поиск персонала	% от всех запросов
1	Квалифицированный рабочий	13,9
2	Менеджер по продажам	10,9
3	Продавец	6,8
4	Инженер	5,0
5	Водитель	4,1
6	Неквалифицированный рабочий	3,8
7	Торговый представитель	2,0
8	Бухгалтер	1,8
9	Менеджер по работе с клиентами	1,6
10	Секретарь	1,4
11	Программист	1,0
12	Врач	0,9
13	Мерчендайзер	0,8
14	Региональный представитель	0,7
15	Юрист	0,6
16	Медицинский представитель	0,5
17	Педагог	0,4
18	Супервайзер	0,4
19	Менеджер по закупкам	0,4
20	Экономист	0,4

Несмотря на тенденции роста спроса на труд рабочих профессий и роста их заработных плат, выпуск специалистов со средним образованием, хотя и повысился, начиная с 1995 г., в настоящее время принял тенденцию к снижению и не сопоставим с объемом специалистов с высшим образованием (рис. 2). А это неадекватно сложившемуся на рынке труда спросу и условиям функционирования национальной экономики в целом.

Анализ структуры занятых в экономике по видам деятельности показал, что она на 60,6% представлена рабочими профессиями, для которых не требуется получение высшего профессионального образования.

Сопоставляя данные по выпуску специалистов со средним и высшим профессиональным образованием и данные по распределению занятых в экономике по видам деятельности можно сделать вывод о трудоустройстве большей массы выпускников высших образовательных учреждений не по специальности¹. Это, в свою очередь, свидетельствует о растрате трудового потенциала молодежи и потере качества рабочей силы.

Структурные диспропорции обнаружены не только в несоответствии уровня подготовки специалистов реальным потребностям рынка, но и в несоответствии структуры специальностей потребностям рын-

¹ По данным Росстата уровень занятости специалистов с высшим профессиональным образованием на 1,8% превышает уровень занятости специалистов со средним профессиональным образованием. Тем не менее, эти данные, скорее, свидетельствуют не о высокой востребованности специалистов с высшим образованием на рынке труда, а об их трудоустройстве не по специальности.

ка. В недавнем прошлом высокая востребованность менеджеров и экономистов привела к тому, что эти направления образования стали самими популярными – 34,8% от общего выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием в стране.

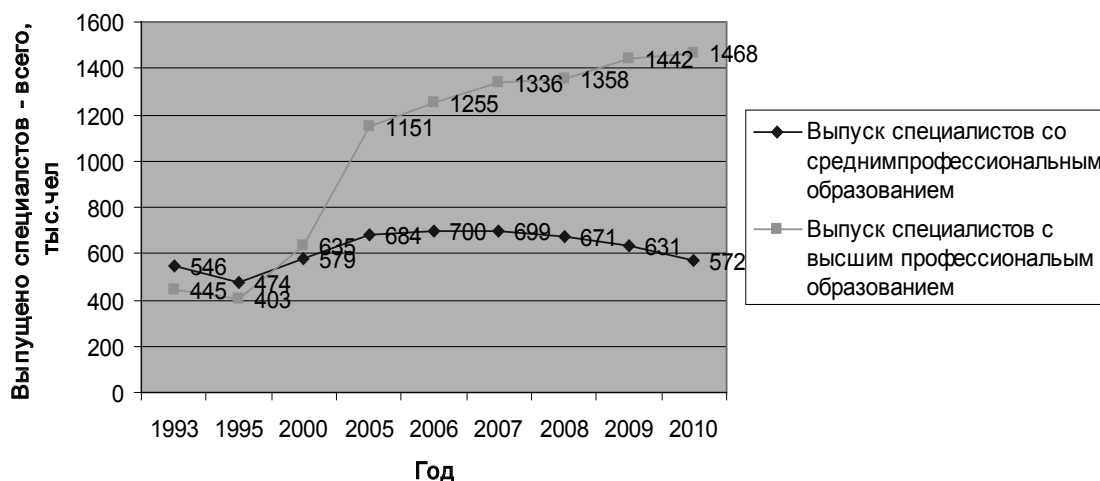

Рис. 2. Выпуск специалистов со средним² и высшим профессиональным образованием за период 1993-2010 гг. [5]

Также необходимо отметить высокую динамику роста специалистов в области информационных технологий, что, в отличие от роста специалистов в области финансов и управления, вполне адекватно высоким темпам роста сферы услуг и компьютеризации делопроизводства и информатизации общества в целом. С другой стороны, судя по темпам спроса на такие специальности, как «Информационные технологии» (500%), количество специалистов в этой области скоро станет избыточным, как это произошло со специальностями в области управления и экономики.

Интерес к другим направлениям образования, которые являются сегодня значимыми для развития государства, а именно: медицина, педагогика и технические специальности, в целом существенно уступает перечисленным выше специальностям (табл. 2).

Таблица 2

Выпуск специалистов государственными, муниципальными и негосударственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования по группам специальностей и направлениям подготовки в 2004-2009 гг. (тыс. человек)

[4]

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	%
Выпущено специалистов – всего	1076,6	1151,7	1255	1335,5	1358,5	1442,4	34
в том числе: по группам специальностей	989,1	1056,9	1156,1	1222,2	1242,9	1296,4	31,1
физико-математические науки	18,6	12,1	11,3	11,6	11,5	11,2	39,8
естественные науки	14,1	14,1	14,7	15,2	14,6	14,1	0
гуманитарные науки	194,6	200,8	220,2	234,8	237,9	246,5	26,7
социальные науки	10,8	11,9	14,6	16,5	16,5	17,4	61,1
образование и педагогика	130,8	132,1	128,5	132,3	128,8	126,6	3,2
здравоохранение	27,1	28,4	31,2	31,5	32,4	33,1	22,1
культура и искусство	15,8	17,7	19	19,3	19,4	21,2	34,2
экономика и управление	332,1	369,7	421,8	349	457,1	504,6	51,9
информационная безопасность	0,9	1,3	1,9	2,3	2,8	3,3	266,6

² 1993-2007 гг. – с учетом специалистов, выпущенных из образовательных учреждений среднего профессионального образования с дипломом о начальном профессиональном образовании.

РЫНОК ТРУДА

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	%
сфера обслуживания	3,8	6,3	8,3	10	11,6	13,5	255,3
сельское и рыбное хозяйство	32,7	34,8	36,9	36,4	35,9	36,3	11,1
геодезия и землеустройство	3	3,4	3,8	4	4,3	4,7	56,6
геология, разведка и разработка полезных ископаемых	9,9	11,3	13	13,1	13,3	13,9	40,4
машиностроение и электротехника	19,9	22	23,4	24,9	24,6	24,3	22,1
металлургия, машиностроение и материалообработка	23,4	25,8	26,5	26,5	25,7	25,6	9,4
авиационная и ракетно-космическая техника	4,7	4,8	5,1	5,3	5,2	5,4	14,9
оружие и системы вооружения	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0
морская техника	3,3	3,4	3,8	4,1	4,1	4,1	24,2
транспортные средства	26,1	29,4	30,4	31,4	33,4	34,2	31
приборостроение и оптотехника	6,5	7,1	7,9	8	7,5	7,7	18,5
электронная техника, радиотехника и связь	14,6	15,1	15,9	15,7	16,1	15,5	6,2
автоматика и управление	10,5	11,4	12,7	12,6	13,6	14,7	40
информатика и вычислительная техника	17,5	17,7	20,5	20,5	21,1	22,6	29,1
химическая и биотехнологии	9,8	10,7	12,5	12,6	11,3	11,2	14,3
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	5,8	5,9	6,3	6,5	6,7	6,3	8,6
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	15,7	17,5	19,4	20,1	19,5	19,8	26,1
архитектура и строительство	26,6	29,4	31,8	33,5	34,2	37,8	42,1
безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	7,6	8,8	10,1	11,1	11,7	12,6	65,8
другие специальности	2,3	3,4	4,1	4,7	6,3	7,8	239,1
по направлениям подготовки	87,5	94,8	98,9	113,2	115,5	145,9	66,7
физико-математические науки	5,1	5,3	5,7	5,7	6,1	6,3	23,5
естественные науки	2,6	2,6	2,7	2,9	3,3	3,5	34,6
гуманитарные науки	22	25,7	25,4	29,8	29,9	42,2	91,8
образование и педагогика	6,3	6,1	5,9	7	6,1	7,9	25,4
экономика и управление	22,2	26,1	27,7	33,6	35,2	47,2	112,6
информатика и вычислительная техника	0,6	0,8	1	2,1	2,9	3,6	500
энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	4,7	4,6	5,3	5,6	4,9	5,3	12,8
металлургия, машиностроение и материалообработка	4,5	4,4	4,4	4,5	3,9	4,2	6,7

Несмотря на то, что такое направление подготовки, как «Образование и педагогика», обеспечивает один из наиболее высоких выпусков студентов (135,4 тысячи человек в 2009 г., что составляет 8,6% от общего выпуска), по нему отмечается спад (3,2%). Также спад выпускников отмечен по таким направлениям, как «Физико-математические науки» (39,8%) и «Металлургия, машиностроение и металлообработка» (6,7%).

Подводя итог особенностей становления рынка труда и специфики формирования трудовых ресурсов в переходной российской экономике, можно отметить, что динамика изменений уровня занятости в переходном периоде противоречива и неоднозначна.

С одной стороны, налицо основные технико-экономические атрибуты постиндустриализма: преобладание сферы услуг, снижение доли занятых во «вторичном» и опережающий рост «четвертичного» сектора экономики, повышение общего уровня образования, тотальная компьютеризация, и, как следствие, высокая динамика спроса на такие специальности, как «Информационные технологии», «Информационная безопасность» и т. п. С другой стороны, наблюдается сужение экономики, ее производственного сектора, стремительное сокращение занятости на промышленных предприятиях, нерациональная отраслевая структура экономики страны и капитализация (а не интеллектуализация основных факторов производства).

Население, в особенности его молодежный сегмент, оказалось в ситуации профессиональной и общественной дезориентации. В обществе нарушена мотивационная составляющая трудовой деятельности.

Нарушение мотивации к труду у значительной части населения обусловлено как структурными перекосами в развитии самого хозяйства страны, так и переходными постиндустриальными процессами, оказывающими противоречивое влияние на отношения населения к труду, в частности на престижность и ценность труда по рабочим специальностям. При этом в российской экономике не созданы реальные условия для реализации существующего числа специалистов с высшим образованием, а выбираемые абитуриентами направления подготовки не соответствуют запросам рынка. В результате сложилось положение, при котором подготовка специалистов и рабочих кадров высокой квалификации мало увязана с ситуацией на рынке труда, и выпускники учебных заведений сразу оказываются в положении безработных.

Несмотря на это, многие учебные заведения продолжают не только выпускать, но и набирать абитуриентов на специальности, которые уже сейчас не пользуются спросом у работодателей. В основном, такие вузы представлены негосударственным образовательным сектором, где, несмотря на малую долю выпуска специалистов по сравнению с государственным сектором, выпуск специалистов в области экономики и управления в 2009 г. составил 30% от общего выпуска специалистов по данным направлениям [4].

Во многом эти проблемы обусловлены влиянием трансформации рыночных механизмов хозяйствования на процесс взаимодействия образовательной сферы и сферы реального производства.

В советское время функцию основного заказчика и гаранта равновесия спроса и предложения труда выполняло государство. Реализация специального и научного знания в сфере труда, в реальном секторе производства осуществлялась посредством системы взаимодействия вузов, НИИ, КБ и предприятий. В настоящий момент данная система перестала существовать в ее полноценном виде в силу ее нежизнеспособности в новых рыночных условиях хозяйствования.

Рыночные отношения предопределили реализацию процесса саморегуляции во всех сферах экономики, уравнивающего спрос и предложение, но на практике сложилась ситуация, когда механизмы рынка оказались уже более или менее отлажены, а механизмы взаимодействия образовательной, научной сфер и сферы реального сектора экономики не стали системой. Это во многом акцентирует внимание (помимо экономической составляющей) на проблеме занятости и безработицы как социальной проблеме, которая должна решаться с помощью правильно построенной политики всех социальных институтов, задействованных, в том числе, в регулировании и формировании интеграционных связей между рынком труда и сектором образования, с целью минимизации структурных диспропорций занятости на современном этапе.

1. Ананьев А. Новые процессы в занятости населения в условиях перехода к рыночной экономике // Вопросы экономики. – 1995, № 5.
2. Бушмарин, И.В. Рынок труда в современной экономике / И.В. Бушмарин // Общество и экономика. – 1999, № 1.
3. Гневашева В. А. Прогнозирование занятости в экономике: методы и оценки // Научная разработка – М.: Изд-во Издательско-полиграфическая фирма «Оракул-Ключ», 2003.
4. Российский статистический ежегодник. 2010. Стат.сб./ Росстат. – М., 2010.
5. Россия в цифрах. 2011: Крат.стат.сб. / Росстат – М., 2011.
6. <http://www.superjob.ru> – официальный сайт агентства по подбору персонала SuperJob.

МИГРАЦИЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

Злотников А.Г.

Рассматривается состояние, характер и тенденции миграции Республики Беларусь на рубеже XX-XXI столетий. Раскрывается противоречивость миграционных процессов в Республике Беларусь. Дается анализ взаимодействия миграции и состояния занятости в Республике Беларусь. Сравниваются демографические тенденции в приграничных областях Беларуси и России. Выявляются позитивные и негативные явления, связанные с занятостью в российской экономике белорусских гастарбайтеров.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, занятость, демографические процессы, Республика Беларусь.

Состояние, характер и тенденции белорусской миграции последних двух десятилетий, прежде всего, связаны с существенными процессами в государственной политике не только в Беларуси, но и в других постсоветских государствах. Их создание, развитие, проведение активной национальной политики, разрушение ранее существовавшего единого экономического и демографического пространства породили неоднозначные и противоречивые процессы в миграционном поведении населения новых независимых государств.

Исследование миграционного движения населения в Беларуси активно проводили А.А. Раков, Л.П. Шахотько, Л.Е. Тихонова, С.С. Ткаченко, М.И. Артюхин, А.Г. Злотников. Этими исследованиями выявлено, что современные социально-экономические процессы в постсоветском мире испытывают воздействие многообразных взаимосвязанных мировых, региональных и внутренних национальных явлений. В частности, они связаны с миграционными процессами в СССР, которые, прежде всего, в послевоенный период привели к расселению многих наций и народов той единой страны вне своей исторической родины. С 1949 по 1990 гг. в межреспубликанском перемещении населения для миграционных процессов Беларуси было характерно преобладание оттока населения по сравнению с притоком. Отрицательное сальдо миграции населения Беларуси за 1949-1990 гг. составило 1355,4 тыс. чел. Вследствие этого в советских республиках по материалам последней советской переписи населения 1989 г. вне Беларуси проживало 2131,6 тыс. белорусов, большинство которых нашли постоянное место жительства в России (1206,2 тыс. чел.) и на Украине (440,0 тыс. чел.) [1, с. 143].

Такая интенсивность миграционных процессов, протекавших во второй половине прошедшего столетия, в новых политических реалиях сказалась на изменении направленности миграции в последнем десятилетии XX столетия. Русскоязычное население в силу многообразных (прежде всего, национальных) причин, возникших в новых независимых государствах, и белорусы в том числе со своими семьями, начали интенсивно возвращаться в Беларусь.

Из всех новых независимых государств среди бывших советских республик только две страны – Беларусь и Россия – имеют положительное сальдо в миграционном обмене постсоветских стран. В последние годы к ним присоединилась и Украина. Для Беларуси 1990 г. был последним годом, когда из Беларуси больше выехало на постоянное место жительства, чем приехало. В 1990 г. только с Россией и Украиной Беларусь имела отрицательное сальдо миграционного обмена – соответственно 13,3 и 4,4 тыс. чел. Но даже положительное сальдо со всеми другими республиками СССР не перекрывало потери численности населения Беларуси в миграционном обмене с ведущими славянскими советскими республиками: превышение численности выбывших из Беларуси над численностью прибывших в страну в 1990 г. составило 6,6 тыс. чел.

С 1991 г. ситуация изменилась. И даже в миграционном движении между Беларусью и Россией за 90-е гг. Беларусь (за исключением 1994 и 1995 гг.) имеет положительный баланс. Это преимущество Беларуси отражает как белорусская статистика, так и статистика других новых независимых государств, с которыми Беларусь имеет миграционный обмен. Так, по данным белорусской статистики за 1991-2010 гг. в Беларусь из новых независимых постсоветских государств прибыло 682,2 тыс. чел., а из Беларуси выбыло в них – 351,4 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1

Миграционный обмен Беларуси за 1991-2010 гг. со странами СНГ и Балтии по данным белорусской статистики (человек) [2, с. 390-392; 3, с. 428-430]

Государства	Прибыло	Убыло	Миграционный оборот	Сальдо миграции
Всего по СНГ и странам Балтии	682166	351428	1033594	330738
в том числе:				
Россия	395302	261105	656407	134197
Казахстан	50924	7968	58892	42956
Украина	108235	60049	168284	48186
Молдавия	9312	2993	12305	6319
Страны Закавказья	26562	3885	30447	22677
Страны Средней Азии	33584	6190	39774	27394
Страны Балтии	58247	9238	67485	49009

Если до начала 1990-х гг. Беларусь в миграционном обмене с тогдашними республиками СССР являлась страной отдающей население, то так называемый славянский «исход» из стран Балтии, государств Средней Азии и Закавказья повернул стрелку миграционного движения. Беларусь стала уже не отдающей население, а принимающей его. А в расчете на 1000 населения белорусский миграционный прирост оказался выше, чем в России. 1990-е гг. и начало 2000-х гг. в миграционном обмене с новыми независимыми государствами постсоветского пространства характеризовали Беларусь как страну принимающее население. Даже в миграционном обмене с Россией Беларусь имела положительное сальдо миграционного движения населения.

Начало 1990-х гг. демографического развития новых независимых европейских государств на постсоветском пространстве стало тем рубежом, когда рост численности населения в них прекратился. Демографическая ситуация в Беларуси схожа с проблемами других постсоветских государств. Об их остроте свидетельствует то, что уменьшение численности населения впервые происходит в условиях мирного времени. И по времени оно совпало с развитием рыночных отношений, обострившимся развалом единого экономического и демографического пространства. В Беларуси она остается сложной, но, сравнивая ее с демографической ситуацией других постсоветских государств, можно констатировать, что в них она еще более острая и еще более сложная. Так, в Беларуси позднее, чем в других постсоветских государствах, зафиксировано уменьшение численности населения страны. Если Украина с уменьшением численности населения столкнулась в 1991 г., а в России начало уменьшения численно-

РЫНОК ТРУДА

сти населения пришлось на 1992 г., то Беларусь с уменьшением численности населения столкнулась в 1994 г. Для Беларуси характерны и меньшие (кроме России) показатели снижения численности населения по сравнению с граничащими с ней постсоветскими государствами: с Литвой – в 1,5 раза, Украиной – в 1,8 раза и Латвией – в 2,8 раза [4].

Такая направленность миграционных процессов позволила Беларуси обеспечить прирост численности населения за счет механического движения более 330 тыс. чел. В Беларуси из этого факта делают выводы, что: во-первых, среди большинства постсоветских стран Республика Беларусь характеризуется значительным потенциалом устойчивого развития; во-вторых, Беларусь у населения постсоветских государств имеет более привлекательный имидж по сравнению с теми странами, из которых оно перебиралось жить и трудиться; и, в-третьих, как результат осуществления протекционистской политики для возвращающегося в страну населения. Миграционный статус страны в этом случае выступает в качестве индикатора уровня ее социально-экономического развития. По мере роста экономического потенциала и благосостояния населения наблюдается снижение эмиграционных установок населения страны и рост числа иммигрантов.

Является ли уровень социально-экономического развития и уровень жизни населения Республики Беларусь более высоким или нет, это отдельный вопрос. Но фактом остается то обстоятельство, что положительное сальдо миграции белорусской миграции несколько смягчило надвигавшиеся негативные демографические процессы. При в целом одинаковых тенденциях в изменении уровней рождаемости и смертности, прежде всего, европейских постсоветских государств в Беларуси общее снижение численности населения в новых политических и социально-экономических реалиях оказалось меньшим, чем в большинстве новых независимых государствах постсоветского пространства (за исключением России).

Определенные размышления вызывают сопоставимые показатели уровней рождаемости в Беларуси, России, Украине и их столицах, а также в приграничных областях. При всех негативных демографических процессах в Беларуси сравнение динамики естественного движения населения приграничных российских и белорусских областей выявляет несколько лучшую (но не значит благополучную) ситуацию в областях белорусского приграничья. Так, если сравнить общие коэффициенты рождаемости белорусских областей с соседями, с которыми они граничат в России, Украине, Литве и Латвии, то показатели рождаемости в Беларуси от 1,5 до 4,5 промилльных пункта выше. Это результат проводимой активной пронаталистской политики. Общие коэффициенты смертности в Беларуси имеют тенденцию к снижению, и они меньше от 2 до 6 промилльных пункта, чем в российских, украинских областях, а также в Литве и Латвии, которые граничат с Беларусью (табл. 2).

Таблица 2

Показатели естественного движения населения приграничных областей Республики Беларусь и Российской Федерации за 2005-2009 г., в ‰ [2, с. 129-139; 5, с. 74-75]

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Гомельская область					
Рождаемость	9,5	10,0	10,9	11,4	11,9
Смертность	15,0	15,0	14,4	14,5	14,9
Естественный прирост	-5,5	-5,0	-3,5	-3,1	-3,0
Брянская область					
Рождаемость	9,0	9,1	10,2	10,9	11,1
Смертность	19,8	18,6	17,8	17,7	16,9
Естественный прирост	-10,8	-9,5	-7,6	-6,8	-5,8
Могилевская область					
Рождаемость	9,1	9,7	10,5	10,9	11,2
Смертность	16,0	15,7	14,8	15,1	15,4
Естественный прирост	-6,9	-6,0	-4,3	-4,2	-4,2

РЫНОК ТРУДА

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Смоленская область					
Рождаемость	8,6	8,8	9,6	10,1	10,8
Смертность	21,6	20,8	19,6	19,7	19,1
Естественный прирост	-13,0	-12,0	-10,0	-9,6	-8,4
Витебская область					
Рождаемость	8,2	8,8	9,3	9,7	10,2
Смертность	16,3	16,1	15,5	15,6	16,3
Естественный прирост	-8,1	-7,3	-6,2	-5,9	-6,1
Псковская область					
Рождаемость	8,8	8,9	9,7	10,0	10,4
Смертность	24,5	23,3	20,9	21,7	20,9
Естественный прирост	-15,7	-14,4	-11,2	-11,7	-10,5

Возвращаясь к анализу миграционных процессов в демографическом развитии отметим, что есть существенные разночтения между результатами текущих статистических данных и итоговых демографических показателей. Дело в том, что данные текущего статистического учета дают только частичную картину миграционного состояния Беларуси. Материалы переписей населения Республики Беларусь 1999 и 2009 гг., а также анализ естественного движения населения в межпереписные (1989-1998 и 1999-2008) годы показывают большие размеры сокращения численности населения Республики Беларусь. Так, за период между переписями 1989 г. и 1999 г. численность населения Республики Беларусь сократилась на 106,6 тыс. чел. За период 1989-1998 гг. в Беларуси родилось 1162,8 тыс., а умерло 1244,1 тыс. чел., то есть за 10 лет межпереписного периода естественная убыль составила 81,3 тыс. чел. Соответственно, чистая миграция за эти годы составила минус 25,3 тыс. чел. А за период между переписями 1999-2009 гг. (то есть за 1999-2008 гг.) сокращение численности населения составило 531,6 тыс. чел. За этот период в Беларуси родилось 943,5 тыс., а умерло 1252,2 тыс. чел., то есть естественная убыль за эти годы составила 308,9 тыс. чел. Соответственно чистые миграционные потери составили 222,7 тыс. чел.

Эти данные свидетельствуют, что сокращение численности населения Республики Беларусь за последнее десятилетие увеличилось почти в 5 раз по сравнению с предшествующим десятилетием, в том числе за счет естественной убыли – в 3,8 раза, а счет миграционных потерь – в 8,8 раза. Если за период 1989-1998 гг. структура людских потерь Республики Беларусь за счет естественного и механического движения населения составляла соответственно 76,3 и 23,3%, за период 1999-2008 гг. – 58,1 и 41,9%. Это свидетельствует о значительном влиянии и росте влияния на демографическое развитие Беларуси миграционных процессов. И на самом деле Беларусь имеет постоянную миграционную убыль населения, а не прирост.

Не только политики, но и специалисты-демографы еще до конца не осознали эту возрастающую роль миграции в демографических процессах. Не до конца выясненными являются и причины такого состояния демографических процессов. Статистики после очередных переписей корректируют ряды динамики численности населения (табл. 3) и тем самым «маскируются» истинные демографические процессы.

Таблица 3

Численность населения Республики Беларусь по различным методологиям (на начало года, 1999 г. – на дату переписи, тыс. чел.) [2, с. 13; 3, с. 14]

Годы	До переписи населения	Перерасчет после переписи
1999	10045,2	10045,2
2000	10019,5	10002,5
2001	9990,4	9956,7
2002	9950,9	9900,4

РЫНОК ТРУДА

Годы	До переписи населения	Перерасчет после переписи
2003	9898,6	9830,7
2004	9849,1	9762,8
2005	9800,1	9697,5
2006	9750,5	9630,4
2007	9714,5	9579,5
2008	9689,8	9542,4
2009	9671,9	9513,6
2010	–	9500,0
2011	–	9481,2

И не было бы большей беды и нужды говорить об этом, если бы эти откорректированные данные межпереписного периода не использовались в качестве доказательств позитивной роли демографических программ. К примеру, Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 гг. констатирует, что реализация предыдущей программы – Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 гг. позволила обеспечить замедление темпов сокращения численности населения и положительное сальдо внешней миграции, которое по их расчетам составило 10,3 тыс. чел.

Несмотря на очевидный рост рождаемости, уменьшение смертности в течение последних пяти лет и стабилизацию безвозвратной миграции на низком уровне, на что несомненно позитивное влияние оказали реализуемые демографические программы, тем не менее, численность населения Беларуси в 2005-2010 гг. уменьшилась на 320 тыс. чел. Это существенно больше, чем в любое из предшествующих пятилетий – до этого наибольшее уменьшение численности наблюдалось в 2000-2005 гг. – на 219 тыс. чел. Здесь мы столкнулись с противоречивой ситуацией: по текущим статистическим данным Беларусь имеет хоть небольшое, но положительное сальдо миграции. Однако, итоговые результаты свидетельствуют о постоянной миграционной убыли и именно миграционные процессы сказались на высоких темпах уменьшения численности населения Беларуси.

Во всех международных демографических статистических данных считается, что наибольшая в истории Беларуси численность населения составила 10367,3 тыс. чел. Но по результатам корректировок (сначала в 1997 г., а затем и в 2000 г.) наивысшая численность населения Беларуси (на начало 1994 г.) оценивается в 10243,5 тыс. чел. [4].

Возникает вопрос, а с чем связан рост миграционных потерь для Республики Беларусь? Из факторов демографического развития Республики Беларусь в последнее десятилетие ведущими стали изменения в политике занятости населения. На рубеже XX-XXI столетий в Республике Беларусь наблюдался высокий рост численности населения трудоспособного возраста. Это было следствием: а) значительного роста численности людей, вступивших в трудоспособный возраст, а также б) небольшой величиной вышедших в этот период из трудоспособного возраста. Этот значительный прирост численности трудоспособного населения был обусловлен высоким уровнем демовоспроизводства населения 1980-х гг. и как его результат – вступление в трудоспособный возраст большой численности лиц, родившихся в период относительного подъема рождаемости. Небольшая величина вышедших из трудоспособного возраста была связана с тем, что пенсионного возраста, а значит и выхода из трудоспособного возраста, достигла группа населения, родившаяся в годы Великой Отечественной войны, когда рождаемость была одной из самых низких в предшествующий исторический период. Но этот высокий рост численности населения трудоспособного возраста страны во второй половине 90-х гг. обогнал процесс создания новых рабочих мест, не был обеспечен ростом численности занятых.

По сравнению с 1990 г. прошлого века занятость в экономике Беларуси уменьшилась почти на 485 тыс. чел. Более 410 тыс. составило уменьшение занятости в основной валообразующей отрасли экономики страны – промышленности. Значительно сократилась и занятость в сельском хозяйстве и на транспорте [6, с. 114]. А прирост потенциала в трудоспособном возрасте составил более 175 тыс. чел. [7, с. 27, 37]. То есть возникла проблема занятости в экономике Беларуси для 660 тыс. чел. В отдельные

периоды не востребованность экономикой была проблемой для почти миллиона граждан Беларуси. И хотя с 2008 г. в Беларуси началось сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, а со второй половины 1990-х гг. кризисные явления в экономике заменились некоторым оживлением, тем не менее, показатель занятости населения Беларуси в 2010 г. почти на 15 процентных пункта ниже уровня 1990 г.

Невостребованность экономикой в пределах 1 млн – 660 тыс. жителей страны привело к снижению уровня жизни большинства населения и, как следствие, – к подрыву возможностей расширенного воспроизводства демографического и трудового потенциала. В результате отсутствия обеспечения этих рабочих рук рабочими местами снижается и цена труда. Избыток рабочих рук, не обеспеченных развитием экономики, заставляет задуматься этих незанятых, а стоит ли улучшать демографическую ситуацию. Поэтому рост населения и изменение занятости, обеспечение их адекватного (или в обратном случае – неадекватного) соотношения сказывается на поведении носителей этих рук, то есть, прежде всего, молодежи. Это привело к еще большему снижению рождаемости в Беларуси. Так, даже по сравнению с 1943 г., который до 1990-х гг. являлся по рождаемости самым низким, наименьший за всю историю Беларуси уровень рождаемости пришелся на 1997-2006 гг., когда количество родившихся упало до уровня меньше 100 тыс. чел.

Значительная часть невостребованного трудового потенциала Беларуси (а это наиболее квалифицированный и в демографическом плане перспективный потенциал) вынуждена искать источники существования за рубежом. Так, всероссийская перепись населения 2002 г. выявила и масштабы численности граждан других государств, работающих и членов их семей, проживающих в России. Из трети зарегистрированных переписью международных трудовых мигрантов всего в России работает и проживает 40,3 тыс. граждан Беларуси. А с учетом незарегистрированных двух третей их общая официальная численность колеблется в пределах 107-115 тыс. чел. Но это видимая часть миграционного айсберга. Еще в 2,5 раза больше жителей Беларуси работает там частным образом, наездами. Кроме того, по данным ряда исследований, а также материалам белорусской переписи населения 1999 г. еще примерно не менее 150 тыс. белорусских граждан не регистрируются в качестве безработных. Всего по нашим расчетам, в России трудовые мигранты из Беларуси составляют примерно около полумиллиона человек, что позволяет белорусскому населению решать сложные проблемы на рынке труда, возникшие в самой Беларуси.

Решение проблем занятости в Беларуси связано с той активной социальной политикой на рынке труда и в области трудовой миграции, которую проводит Российская Федерация. Белорусские трудовые мигранты, которых российская статистика не учитывает, заняты в России на основе Генерального соглашения между правительствами и профсоюзами Беларуси и России. В частности, пункт 35 Генерального соглашения правительства и профсоюзов Беларуси гласит: «в целях снижения напряженности на национальном рынке труда продолжить работу по развитию двухстороннего сотрудничества органов государственной службы занятости Республики Беларусь и региональных органов службы занятости Российской Федерации в части содействия гражданам Республики Беларусь в трудоустройстве в Российской Федерации». И занятые около полумиллиона белорусских граждан в экономике России не учитываются как гастарбайтеры, хотя, по сути, они таковыми являются.

В России они не учтены и одновременно большая часть этой численности не была учтена последней национальной переписью населения (2009 г.), что сказалось, во-первых, на почти 160-тысячной разнице в численности населения по материалам переписи и текущему статистическому учету и, во-вторых, в результате – на самом большом сокращении численности населения Беларуси. К сожалению, это почти 500-тысячная численность гастарбайтеров, как показывает исторический опыт, может в итоге на 2/3 превратиться в миграционные безвозвратные потери населения страны. Это одновременно и прямые демографические потери, так как значительная часть этих трудовых мигрантов (а это наиболее активная и в репродуктивном плане часть населения) вступают в незарегистрированные браки в России, что ведет к распаду семей в Беларуси, ограничению рождаемости и, как итог, наличию реальной потенциальной угрозы уменьшения численности населения Беларуси. Тем более, что проводимая в России миграционная политика рассматривает русскоязычное население в новых независимых постсоветских государствах, как важнейший демографический источник. И здесь национальные демографические интересы Беларуси и национальные интересы России не совпадают.

Гиперинфляционные процессы в Беларуси в последнем полугодии 2011 г., резкое падение жизненного уровня (в 2,5-3 раза) увеличили отток белорусского населения на рынок труда России. Из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают, то есть в борьбе на рынке труда за квалифицированный трудовой потенциал Беларусь проигрывает. И уезжают в основном молодые, работоспособные и перспективные в репродуктивном плане люди. Прежде всего, это высококвалифицированные кадры, которые ищут работу, соответствующую их уровню знаний. В Беларуси же в последнее время развивалось дорожное строительство, торговля, ремонт, коммунальное хозяйство, что означает соответственное увеличение рабочих мест для малоквалифицированных кадров. Это не отвечает требованиям экономики 5-го и 6-го уклада, экономики знаний.

Вместе с тем сложившаяся ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в России несмотря на внешнее благополучие, на наш взгляд, имеет и опасный характер. Во-первых, белорусские трудовые мигранты используются не на самых высококвалифицированных работах. Во-вторых, может быть такое привилегированное положение белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда является своеобразным мостом для проводимой с начала 2007 г. в России либеральной политики по отношению к трудовым мигрантам. В перспективе дав им законные основания на получение российского гражданства, тем самым, обеспечить за их счет прирост населения. Что такая гипотеза имеет под собой основание, о чем свидетельствует государственная программа Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом и заявления руководителей российского государства о создании благоприятных условий для миграции населения с близкими для России социокультурными ценностями. Им облегчается доступ к рынкам труда и пребывание на российской территории.

В последнее время столкнулись две стратегии в отношении белорусских трудовых мигрантов на рынке труда в России. Проблема белорусской миграции на рынке труда в России ныне в Беларуси стоит остро. В связи с тем, что много белорусов работает, особенно в сфере строительства, в России, на самом высоком уровне в Беларуси исходят из того, что если белорусам выгодно трудиться в России – пусть трудятся. Но при этом их семьи должны по другим шкалам платить коммунальные услуги. Услуги здравоохранения, учеба для них должны быть только платные и др.

В противовес этой ограничительной и, по сути дела, запретительной стратегии в России в конце июня – начале июля 2011 г. принят закон о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Этим законом предусмотрена иная стратегия – со значительными преференциями для мигрантов и членов их семей из стран – членов Таможенного союза, ориентирующаяся, прежде всего, на славянское население из Беларуси. Если прежние юридические основы давали преференции только самим трудовым мигрантом из Беларуси, то новые, по сути дела, способствуют объединению семей, а, значит, в перспективе их закреплению в России.

Таким образом, миграционная ситуация в Беларуси не является однозначной. С одной стороны, социально-политическая ситуация в Беларуси способствовала массовому прибытию в Республику Беларусь населения из стран Балтии, Средней Азии и Закавказья. С другой стороны, в социально-экономическом плане ожидания многих не оправдались. Кроме того, из Беларуси выросла трудовая миграция: из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают. Причем, отток незарегистрированных трудовых мигрантов из Беларуси в несколько десятков, если не сотен раз, превышает зарегистрированную трудовую миграцию. Эти масштабы трудно оценить, однако анализ в целом величины трудового потенциала, состояния занятости и уровня безработицы позволяет дать оценку численности белорусской трудовой миграции в Россию примерно в полмиллиона человек. Есть противоречие между экономической и социальной сущностью белорусской трудовой миграции в России. Если трудовые мигранты обеспечивают поступление в Беларусь валютных средств в объеме примерно до 2% ВВП, то в демографическом плане для Беларуси это больше потери, нежели приобретения.

Хотя в Республике Беларусь существует ряд демографических документов: программа в сфере миграции является одной из наименее разработанной. Здесь длительное время преобладала позиция силовиков и юристов, которые делали упор на пресечении миграции как нелегальной и незаконной. И, как следствие, вся миграция в силу такой концепции предстает как нежелательная. Ориентация новой демографической программы – Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 гг. в сфере миграции на привлечение в страну дешевой малоквалифицирован-

ной рабочей силы и членов их семей может создать дополнительную нагрузку на социальную сферу и привести к обострению на рынке труда.

По нашему мнению, первоочередной задачей сегодня является концептуальное осмысление целей, задач и приоритетов миграционной политики не с позиций сиюминутных интересов, а с учетом долгосрочных вызовов демографической политики. Эффективная миграционная программа должна быть ориентирована на снижение размеров и темпов депопуляции. А для этого необходимо: а) обеспечение роста миграционного притока населения, а также б) увеличение в миграционном притоке демографически активного, то есть, молодого населения. Но именно на такие желательные потоки ориентируется и Россия. И здесь наши интересы оказываются противоположными, мы конкурируем друг с другом. И только успехи в социально-экономической сфере решат, в какую сторону повернется маятник миграции.

1. Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика. – 1991.
2. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – 2009.
3. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2011.
4. Злотников А.Г. Демографическое измерение современной Беларуси. – Мн.: Право и экономика. – 2006.
5. Демографический ежегодник России. 2010. Статистический ежегодник. – М.: Росстат. – 2010.
6. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2011.
7. Республика Беларусь. Статистический ежегодник. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2011.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОХРАНЫ ТРУДА

Исмоилова Ш.Н.

В статье рассматривается современное состояние системы управления качеством охраны труда, приводятся особенности построения экономического механизма управления качеством охраны труда, на примере группы компаний «КУБ» анализируются данные по охране труда за трехлетний период.

Ключевые слова: охрана труда, система, управление, качество, организация.

В течение 2010 г. Федеральная служба по труду и занятости организовала и провела около 182,7 тыс. проверок по вопросам соблюдения законодательства о труде, из которых более 89 тыс. проверок – по вопросам охраны труда работников. В ходе проведенных проверок всех видов и расследований несчастных случаев на производстве государственными инспекторами труда было выявлено более 992,4 тыс. нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая более 665,7 тыс. нарушений законодательства об охране труда. При этом удельный вес устраненных нарушений в общем количестве выявленных нарушений требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в 2010 г. составил около 95%, что говорит об отсутствии эффективной системы управления качеством охраны труда и необходимости ее активного развития [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по труду и занятости и Фонда социального страхования Российской Федерации, за пятилетний период с 2005 по 2010 гг. снижение производственного травматизма в целом по Российской Федерации с утратой трудоспособности на один рабочий день и более произошло на 38,1%, в том числе со смертельным исходом на 15,6%. Если в 2005 г. было травмировано в целом по стране 106688 человек, из них 3536 человек со смертельным исходом, то в 2010 г. – 66055 человек, в том числе 2986 человек со смертельным исходом [1]. Анализ причин производственного травматизма показывает, что основными из них являются недостатки в организации производства и работ, устранение которых не требует финансовых затрат: нарушения действующих нормативных правовых актов, содержащих требования охраны труда, отсутствие в организациях инструкций по охране труда и средств индивидуальной защиты, непрохождение в установленном порядке обязательного обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда. Все это актуализирует необходимость эффективного управления качеством охраны труда в организациях.

В условиях меняющейся рыночной среды, когда речь идет о качестве, имеется в виду общая потребительская оценка свойств какого-либо явления или действия. Она включает все факторы, которые влияют на выбор данного действия его исполнителем, и, следовательно, предполагает расширенную трактовку понятия «качество» [2]. Отсюда становится понятен смысл определения термина «качество», данный в словаре МС ИСО 9000:2000. В соответствии с ним, «Качество – степень, с которой совокупность собственных характеристик выполняет требования» [3]. Более понятное и непротиворечивое определение понятия «качество» дано в МС ИСО 8402 «Качество. Словарь»: Качество – это совокупность свойств и характеристик продукции, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности.

Для современной экономики актуальность развития системы управления качеством охраны труда обусловлена ускорением научно-технического прогресса, созданием новых продуктов и рынков, интенсивным развитием инфраструктуры, а также ростом числа бизнес-процессов и функций организации. При рассмотрении вопросов качества охраны труда в любой организации необходимо следовать ряду принципов: внедрение и успешное функционирование в организации системы управления качеством охраны труда; обязательное непрерывное обучение кадров в области охраны труда и обеспечения качества данного процесса; четкое определение роли, ответственности, и полномочий в области обеспечения безопасных условий и охраны труда; лидерство и приверженность руководителей вопросам обеспечения качества охраны труда; доведение до всех работников сведений о состоянии условий и охраны труда, а также политика руководства в данной области; проведение самооценки и аттестации рабочих мест по условиям труда с учетом требований международных стандартов ИСО; мотивирование работников в области охраны труда; постоянное улучшение условий и охраны труда на рабочих местах.

Система управления качеством охраны труда должна быть направлена на достижение социально-экономического эффекта по улучшению условий и безопасности труда [4, с. 392-394]. Данный эффект проявляется через: рост производительности труда в результате увеличения фонда рабочего времени за счет сокращения неявки на работу из-за травм и заболеваний, в том числе общих заболеваний; сохранение трудовых резервов и повышение профессиональной активности персонала за счет улучшения состояния здоровья, увеличения средней продолжительности жизни; повышение удовлетворенности трудом за счет создания комфортных условий трудовой деятельности, учета психофизиологических и эргономических особенностей труда, формирования оптимальных режимов труда и отдыха, лечебно-профилактических мероприятий; экономию расходов на льготы и компенсации за работу в неблагоприятных условиях; снижение затрат из-за текучести кадров по условиям труда, которая наносит существенный экономический ущерб организации, то есть требует затрат денежных средств на процесс увольнения-найма, процесс обучения и адаптации вновь поступивших.

Также система управления качеством охраны труда должна включать экономический механизм оценки, анализа, планирования, обеспечения, регулирования, мониторинга и контроля качества трудовой деятельности в организации. К основным элементам данного механизма относятся: планирование и финансирование мероприятий по обеспечению качества охраны труда; обеспечение экономической заинтересованности работодателя в улучшении условий труда и внедрении более совершенных средств, гарантирующих высокое качество охраны труда; обеспечение ответственности работодателя за опасные, вредные и тяжелые условия труда; за выпуск и сбыт продукции, не отвечающей требованиям качества охраны труда; за вред, причиненный работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей; предоставление работникам компенсаций и льгот за тяжелые работы и работы во вредных и опасных условиях труда, которые неустранимы при современном техническом уровне производства и организации труда. Кроме того, данный механизм целесообразно использовать для мониторинга расходов на поддержание и развитие системы управления качеством охраны труда, включая динамику травматизма, безопасности и производительности труда.

Методические положения по построению экономического механизма управления качеством охраны труда реализованы на примере группы компаний «КУБ». Анализ причин несчастных случаев, произошедших в организации в 2009-2010 гг., показал наличие семи случаев, в том числе один по техническим причинам, три по организационным причинам (неудовлетворительное содержание рабочих мест), три из-за нарушения инструкций по охране труда. Таким образом, нарушения в области управления качеством охраны труда занимают ведущее место среди причин несчастных случаев. Для решения выявленных проблем в группе компаний «КУБ» внедрена программа повышения качества охраны труда и увеличен объем ассигнований на управление качеством охраны труда (табл. 1). В рамках реализации программы обеспечения качества охраны труда сформирована в отделе главного механика и находится в подчинении технического директора служба технического надзора за состоянием, содержанием и ремонтом строительных конструкций промышленных зданий и сооружений, на которую возложен надзор и контроль за выполнением в организации широкого комплекса организационно-технических мероприятий по эксплуатации.

Таблица 1

Анализ ассигнований на управление качеством охраны труда группе компаний «КУБ»

Показатели	2008	2009	2010
Общая стоимость работ по охране труда, тыс. руб.	654,4	606,4	1717,0
Капитальные вложения, тыс. руб.	31,0	43,5	60,2
Общие запланированные затраты (в % к базовому году)	–	–	–
Фактические затраты (в % к базовому году)	–	92,7	262,4
Среднесписочная численность работающих, чел.	589	526	467
Стоимость работ по охране труда на одного работника, руб./чел.	1111	1152	3676
Численность работающих в условиях, не соответствующих требованиям охраны труда, чел.	106	100	95

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Показатели	2008	2009	2010
Сокращение численности работающих в условиях, не соответствующих требованиям охраны труда, %	–	1,14	2,35
Приведенные затраты на охрану труда, руб.	1073,14	1090,82	3586,42
Показатели производительности труда, в том числе:			
Отработано всеми работающими за год, чел-дней	–	125428	138497
Потери рабочего времени по болезни, чел-дней	–	4531	4477
Коэффициент потерь рабочего времени по общей заболеваемости, обусловленный условиями труда	–	0,28	0,26
Среднесписочная численность работающих, чел	–	526	467
Количество дней нетрудоспособности	–	68	38
Количество несчастных случаев	–	4	3
Коэффициент тяжести	–	17	12,6
Коэффициент частоты травматизма	–	7,6	6,42
Коэффициент нетрудоспособности	–	129,3	81,3

Анализ ассигнований на обеспечение качества охраны труда необходим для оценки и планирования затрат на управление качеством охраны труда. В связи с переходом современных организаций на новые формы хозяйствования особенно актуальным является улучшение условий и безопасности труда на основе использования в производстве новейших достижений науки и техники. В этих условиях наряду с обеспечением безопасности, повышением результативности и социальной значимости, обеспечение качества охраны труда должно становиться экономически реальным, а ассигнования, направленные на реализацию мероприятий по управлению качеством охраны труда, должны быть рентабельными.

Анализ показал, что общая стоимость работ по управлению качеством охраны труда в 2010 г. увеличилась по сравнению с 2008 г. в 2,6 раза; среднесписочная численность работающих сократилась на 20,7%; приведенные годовые эксплуатационные и капитальные затраты на управление качеством охраны труда в 2010 г. увеличились по сравнению с 2008 г. в 3,3 раза. В результате улучшения условий и безопасности труда в группе компаний «КУБ» происходит снижение общей заболеваемости, что приводит к условной экономии численности работающих, в результате чего имеет место прирост производительности труда и снижение травматизма (табл. 1).

Произведенные расчеты показали прирост производительности труда на 1,89% только вследствие экономии численности работающих из-за снижения заболеваемости. При этом годовая экономия за счет снижения общей заболеваемости, обусловленной условиями труда, составила 1523,7 тыс. руб. Коэффициенты тяжести, травматизма и нетрудоспособности понизились, а экономическая эффективность от изменения показателей травматизма составила 159,71 тыс. руб.

В целом, как показали расчеты, построение системы и определение показателей управления качеством охраны труда жизненно необходимы организации не только для повышения производительности труда и снижения производственного травматизма за счет реализации мероприятий программы обеспечения качества охраны труда, но и для повышения общей эффективности ее деятельности в условиях рынка. При этом корректировка перечня показателей управления качеством охраны труда производится по мере необходимости или по результатам социологических исследований удовлетворенности работников состоянием дел по условиям и безопасности труда.

1. Данные Федеральной службы по труду и занятости РФ (<http://www.rostrud.ru/>) и Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru/>)
 2. Цвигун И.В. Концепции качества и варианты их системной реализации. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, – 1998.

3. Quality management systems – Fundamentals and vocabulary. ISO 9000: 2000(R) / ISO copyright office. Case postale 56, CH-1211 Geneva 20, 2000. P.23
 4. Девисиллов В.А. Охрана труда. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Форум-Инфра-М, – 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Акумова Наталья Вячеславовна</p> <p style="text-align: right;">N. Akumova</p>	<p>Заместитель руководителя Центра послевузовского и дополнительного профессионального образования ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», ученый секретарь диссертационного совета ОАО «ВЦУЖ», кандидат экономических наук 105043 Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-93-25 e-mail: aspiranturav@list.ru</p> <p><i>Deputy head of the Center of postgraduate and additional professional education of PC «All-Russian center of living standards», scientific secretary of the dissertation council of PC «All-Russian center of living standards», Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
<p>Демина Светлана Александровна</p> <p style="text-align: right;">S. Demina</p>	<p>Заместитель начальника отдела по работе с региональными подразделениями по электронным технологиям обучения Московского экономико-финансового института, аспирантка ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (926) 905-84-17 e-mail: sdemina@mefi.ru</p> <p><i>Deputy chief of department on work with regional divisions of electronic technologies of the education of the Moscow institute of economy and finance, post-graduate student of PC «All-Russian center of living standards»</i></p>
<p>Долотов Виктор Андреевич</p> <p style="text-align: right;">V. Dolotov</p>	<p>Управляющий Государственным учреждением – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Пензенской области, доктор экономических наук 440008 г. Пенза, ул. Захарова, д. 20</p> <p>Тел./факс: +7 (8412) 36-81-01 e-mail: opfr068@sura.ru</p> <p><i>Manager of the State institution – Division of Pension fund of the Russian federation for Penza region, Doctor of Economics</i></p>
<p>Жукевич Галина Владимировна</p> <p style="text-align: right;">G. Zhukevich</p>	<p>Заместитель руководителя Аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 103265 г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 692-44-29 e-mail: zhukevich@duma.gov.ru</p> <p><i>Deputy head of the staff of Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor</i></p>
<p>Злотников Анатолий Геннадьевич</p> <p style="text-align: right;">A. Zlotnikov</p>	<p>Заведующий кафедрой «Теория кооперации и социологии» Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, кандидат экономических наук, доцент 246045 Республика Беларусь, г. Гомель-45, ул. Огоренко, д. 13, кв. 92</p> <p>Тел.: +7 (8232) 48-70-13 e-mail: gki@mail.gomel.by</p> <p><i>Head of the department of «Theory of co-operation and sociology» of Belarusian trade and economic university of consumer cooperation, Ph. D. in Economical Sciences, associate professor</i></p>
<p>Золотов Александр Владимирович</p> <p style="text-align: right;">A. Zolotov</p>	<p>Заведующий кафедрой «Экономическая теория» ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет» им. Н.И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор 603950 г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 60</p> <p>Тел./факс: +7 (831) 430-20-98 e-mail: zoav6@uic.nnov.ru</p> <p><i>Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod – National Research University, Head of department of economic theory, Doctor of Economics, professor</i></p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Исмоилова Шоира Носирджоновна</p> <p style="text-align: right;">S. Ismoilova</p>	<p>Соискатель ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (968) 826-77-77 e-mail: ghonka@bk.ru</p> <p><i>Competitor of PC "All-Russian center of living standards"</i></p>
<p>Коржов Максим Андреевич</p> <p style="text-align: right;">M. Korzhov</p>	<p>Ведущий научный сотрудник Центра прикладных актуарных исследований НИУ Высшая школа экономики, кандидат экономических наук 123100 г. Москва, Пресненская наб., д. 12</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 769-41-80 e-mail: maxim.korzhov@vtbcapital.com</p> <p><i>Leading researcher of the Center for applied actuarial studies NIU Higher school of economics, Ph. D. in Economical Sciences</i></p>
<p>Куклин Александр Анатольевич</p> <p style="text-align: right;">A. Kuklin</p>	<p>Руководитель Центра экономической безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (343) 371-07-19 e-mail: alexkuklin49@mail.ru</p> <p><i>The head of economic security of the Center of the Federal state budgetary institutions of science, Institute of economy of the Ural branch of the Russian academy of sciences, Doctor of Economics, professor</i></p>
<p>Куртин Александр Владимирович</p> <p style="text-align: right;">A. Kurtin</p>	<p>Первый заместитель Председателя Правления Пенсионного фонда Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, Заслуженный экономист Российской Федерации 119991 ГСП-1, г. Москва, ул. Шаболовка, д. 4</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 982-06-47 e-mail: Akurtin@100.pfr.ru</p> <p><i>The First deputy Chairman of the management Board of the Pension fund of the Russian Federation, Ph. D. in Economical Sciences, associate professor, Honored economist of the Russian Federation</i></p>
<p>Лейкова Марина Ивановна</p> <p style="text-align: right;">M. Leykova</p>	<p>Заместитель начальника Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации 119991 ГСП-1, Москва, ул. Шаболовка, д. 4</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 987-81-19 e-mail: Leykova@100.pfr.ru</p> <p><i>Deputy head of the Department of actuarial calculations and strategic planning of the Pension fund of the Russian Federation</i></p>
<p>Меньшикова Ольга Ивановна</p> <p style="text-align: right;">O. Menshikova</p>	<p>Первый заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор экономических наук, профессор 105043 Москва, 4-я Парковая ул., д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (499) 164-39-12 e-mail: om-g@yandex.ru</p> <p><i>First deputy general director of PC «All-Russian center of living standards», Doctor of Economics, professor</i></p>
<p>Мусина-Мазнова Галия Хамитовна</p> <p style="text-align: right;">G. Musina-Maznova</p>	<p>Доцент кафедры «Социальная педагогика и психология» ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», кандидат педагогических наук 414057 г. Астрахань, пр-д Воробьева, д. 7, кв. 154</p> <p>Тел./факс: +7 (962) 752-92-82 e-mail: galmus@mail.ru</p> <p><i>Associated professor of the department of social pedagogy and psychology of the faculty of pedagogy and social work of the Astrakhan state university, Ph.D. in Pedagogical Sciences</i></p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Ойкин Вячеслав Григорьевич</p> <p style="text-align: right;">V. Oykin</p>	<p>Заместитель управляющего отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Ивановской области, старший преподаватель кафедры конституционного, административного и финансового права ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет» 153002 г. Иваново, Пограничный пер., д.10 «а»</p> <p>Тел./факс: +7 (4932) 31-23-02 e-mail: Zamopfr047@mail.ru</p> <p><i>Deputy managing director of the department of the Pension fund of the Russian Federation for Ivanovo region, senior lecturer of the department of constitutional, administrative and financial law of the juridical faculty of SEI HPE «Ivanovo state university»</i></p>
--	--

<p>Прудников Евгений Александрович</p> <p style="text-align: right;">E. Prudnikov</p>	<p>Заместитель начальника Главного управления ПФР № 5 по г. Москве и Московской области 141400, Московская область, г. Химки, ул. Панфилова, д. 7</p> <p>Тел/факс: +7 (499) 717-39-38 e-mail: prood@list.ru</p> <p><i>Deputy Chief, State Institution General Directorate of Pension Fund number 5 on Moscow and Moscow region</i></p>
---	---

<p>Ржаницына Людмила Сергеевна</p> <p style="text-align: right;">L. Rzhanitsyna</p>	<p>Главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации 117218 г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 938-04-87 e-mail:938@mail.ru</p> <p><i>Chief researcher of the Institute of economics RAS, Doctor of Economics, professor, Honored economist of the Russian Federation</i></p>
---	---

<p>Соловьев Александр Константинович</p> <p style="text-align: right;">A. Solovjev</p>	<p>Начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 119991 ГСП-1, Москва, ул. Шаболовка, д. 4</p> <p>Тел./факс: +7 (495) 987-81-45 e-mail: sol26@100.pfr.ru</p> <p><i>Head of the Department of actuarial calculations and strategic planning of the Pension fund of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor</i></p>
--	---

<p>Степин Евгений Иванович</p> <p style="text-align: right;">E. Stepin</p>	<p>Начальник Департамента труда и занятости населения Кемеровской области 654060 г. Кемерово, пр. Ленина, д.141, кор. 2</p> <p>Тел./факс: +7 (3842) 35-41-60 e-mail: stepin@ufz-kemerovo.ru</p> <p><i>Head of Department of Labor and Employment of Population in Kemerovo region</i></p>
--	--

<p>Тарасьев Александр Александрович</p> <p style="text-align: right;">A. Tarasyev</p>	<p>Экономист Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (343) 371-57-01 e-mail: alextarassiev@mail.ru</p> <p><i>Economist of the Federal state budgetary institutions of science, Institute of economy of the Ural branch of the Russian academy of sciences</i></p>
---	---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Харченко Ирина Николаевна</p> <p style="text-align: right;"><i>I. Kharchenko</i></p>	<p>Заведующая Отделением социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Комплексный Центр Социального обслуживания населения. Кировский район, г. Астрахань» 414057 г. Астрахань, ул. Космонавтов д. 36, кв. 21</p> <p>Тел./факс: +7 (906) 177-97-27 e-mail: irina0000000000@mail.ru</p> <p><i>Head of the Department of social service of citizens old age and persons with disabilities the state budgetary institution of social service of the population «Complex Center of Social service of the population. Kirovsky district, city of Astrakhan»</i></p>
<p>Черепанова Александра Владимировна</p> <p style="text-align: right;"><i>A. Cherepanova</i></p>	<p>Научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, кандидат экономических наук 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29</p> <p>Тел./факс: +7 (343) 371-57-06 e-mail: sa840sha@mail.ru</p> <p><i>Researcher of the Federal state budgetary institutions of science Institute of economy of the Ural branch of the Russian academy of sciences, Ph. D. in Economical Sciences</i></p>

3/2012 (169)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»
Theoretical and practical journal**

**REFORM OF THE PENSION SYSTEM IN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF THE SOCIAL
ECONOMICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA TILL 2020**

(by the materials of the conference «Quality and standard of life of the population in the modern Russia:
status, trends and prospects»)

REFORM OF THE PENSION SYSTEM

A.V. Kurtin	Social Economical Problems of Development of the Pension System of Russia	3
<p>Pension system of Russia is the most important part not only of the social policy, but the economy of the country as a whole, and the results of its development affect the interests of all demographic groups of the population and social layers of the citizens of Russia.</p> <p>Russian transition to the market economy resulted in a radical reform of the pension system through the transformation of the paternalistic system of the state pension in the pension insurance system. Pension system, which is based on insurance principles, hypothetically should provide an opportunity independently, without financial participation of state, to adapt to a cyclical nature of market development of the country.</p> <p>Key words: pension system, insurance principles, the reform.</p>		
A.K. Solovjev	The Strategy of the Long-Term Development of the Pension System of Russia	7
<p>There is an analysis of the current situation of Russian pension system in the article; the author makes the actuarial justification of the real factors and conditions of its further development, prospects of the long-term sustainability of the pension budget on the basis of insurance principles.</p> <p>Key words: pension system, pension reform, insurance contributions, insured persons, the replacement ratio, labor pension.</p>		
M.I. Leykova	Improvement of the Formula of Calculation of Pensions	16
<p>The pension reform which was carried out in our country since 1990^s becomes in the final stage, because a minimum of necessary legal and organizational conditions currently establishes for the formation of pension rights of citizens in Russian Federation.</p> <p>In this article the author explores the problems of the existing mechanism of the formation of pension rights of insured persons in order to establish the size of the labor pension and the direction of this to optimization through modification of the pension formula.</p> <p>Key words: pension system, pension reform, the formula of calculation of pension, insurance contributions, insured persons, length of period of insurance, pension rights, state obligations.</p>		
V.G. Oykin	State Administration of Development of the Regional Pension System	22
<p>Regional pension system (or RPM), which is understood as a part of the all-Russian pension system with all its functional elements, represented at the regional level, constitutes an economic phenomenon, combining the traits as uniform for the entire pension system of the country, as well as elements, reflecting the peculiarities of the socio-economic life of the particular territory.</p> <p>The author proposes interpretation of the regional pension system and sees it as an integral part of the systems of higher-level: on the one hand, the country's pension system as a whole, on the other hand, a single socio-economic system of a particular constituent entity of the Russian Federation.</p> <p>Key words: regional pension system, the subject of the Russian Federation, pension insurance, public administration.</p>		
V.A. Dolotov	Problems of the Early Retirement Pensions and Influence of Them on Finance Stability of the Pension System of Russia	31

<p>The author considers and systematizes the problems and contradictions of the system of early pensions, which are effective in the Russian Federation. The author substantiates the areas of development, the principles of the pre-term pension rights of citizens, the new economic mechanism of the system of early pensions, corresponding to modern market relations and to improve the financial sustainability of the Russian pension system.</p> <p>Key words: early pension, the financial stability of the pension system, the economic mechanism of early retirement pensions, early retirement rights, the system of early retirement pensions, the financial source of early pensions, additional insurance payment, the contradictions in the system of early retirement pensions, special working conditions, accounting for early retirement rights.</p>		
M.A. Korzhov	Problems of Information Support of Decision-Making on Management of Public Pension Obligations	38
<p>In this article the author considers the problems of formation of the System of indicators and its information content to ensure actuarial evaluation of the long-term development of the pension system in the Russian Federation on the basis of insurance principles.</p> <p>Key words: pension system, reform, indicators, actuarial evaluation.</p>		
A.V. Zolotov	Development of Pension Provision in the Context of Innovation Economy Formation	43
<p>The necessity of solving the problem of pension provision in Russia on the basis of innovation economy formation is revealed in the article. Such economy is characterized by high level of labor productivity. This allows to combine the growth of wellbeing of all members of the society including pensioners with the reduction of the working hours fund of the society and makes economically unreasonable to rise pension age.</p> <p>Keywords: innovation economy, labor productivity, pension provision.</p>		
L.S. Rzhantsyna	The Problem of Pensions. Possible Salvations	49
<p>There are about 40 million pensioners in the Russian Federation; they are the most growing population group. But the millions the society judges exclusively from the perspective of the amount of the pension. Our research for the first time in many years, on the basis of vast statistical array evaluates the standard of living of pensioners today, offers the targets in this area for the future. The state regulation of the special stratum of the population, the position of which is identified by a particular type of income – pension, requires a complete complex of control: target monitoring, analytics, design. The last in the article special attention is paid to – proposals for solving problems in the future in the format of the planned pension reform.</p> <p>Key words: the pensioner, the family budget, disposable resources, standards and norms of income, the pension system, pension reform.</p>		
N.V. Akumova O.I. Menshikova E.A. Prudnikov	Socially Acceptable Option of Increasing the Retirement age in Russia on the Basis of a Differentiated Approach Depending on Experience	58
<p>In this paper, increase of effectiveness and long-term steadiness of pension system are introduced. Main reasons for obstructing the Pension system development such as demographic situation and increasing Pension fund shortage are presented. Socially acceptable differential approach to increasing of pension age depending on length of service and age is suggested.</p> <p>Keywords: pension system, pension reform, the retirement age, seniority, insurance premiums, pension benefits, pension rights, demography, population aging.</p>		
G.V. Zhukevich	To the Question on Pension Security “northerners”	66
<p>The article considers the issues of improvement of pension provision of the population living and working in northern regions of Russia. Analyzed the current practice of application of pension legislation in the framework of the provision of state guarantees pension northerners. In the author’s opinion, the current system of pension payments, social payments to the population, living in the regions of the Far North and localities equated to them, does not correspond to the full extent of the strategic objectives of the state policy of priority development of the northern regions of the country.</p> <p>Key words: the state guarantees and compensations to persons, who work and resident in the regions of the Far North and localities equated to them, early assignment of pensions, the minimum subsistence level of the pensioner, the legal regulation of pension northerners, social surcharge to pension.</p>		

G.Kh. Musina-Maznova I.N. Kharchenko	The Professional Competence of Future Social Workers on the Organization of the Social Well-being of Older People	69
<p>The article proves the relevance of the research the problem of social well-being of older people. Change in the social status of a man in his old age causes difficulties in social adaptation to new conditions. Future social workers professionally competent in organization of «lifelong education» and creative leisure activities for older people.</p> <p>Key words: older people, social well-being, professional competence, lifelong education, creative leisure, social worker.</p>		
LABOR MARKET		
A.A. Kuklin A.V. Cherepanova A.A. Tarasyev	Modeling Flows of Labor Migrants to a Region (on example of the Sverdlovsk Region)	79
<p>The dynamics of labor migration in Russia during the period 2000-2010 are considered, its causes and consequences are revealed. The genesis of the existing models of migration flows is held. The model of search of equilibrium level of migration flows from donating countries into accepting region is proposed. As a result of testing of the proposed model an equilibrium volume of the flow of labor migrants into Sverdlovsk region from the CIS countries is obtained.</p> <p>Keywords: labor migration, region of attraction, the donor country, the level of income, the equilibrium level, the quota.</p>		
E.I. Stepin	Unemployment in Russia: Peculiarities of Formation and Development	87
<p>The article analyzes the features of the dynamics of unemployment in our country and it is proved that before the global financial and economic crisis in Russia's economy was no opportunistic unemployment. Active government policies on regional labor markets during the crisis led to the excess of the actual level of unemployment above the natural.</p> <p>Keywords: unemployment, natural rate of unemployment, full employment, opportunistic unemployment.</p>		
S.A. Demina	Structural Disproportions Labor Ofrmations in Conditions Reforming of Economy of Russia	95
<p>The article describes the main features of the formation of labor in terms of reforming the Russian economy, connected, in particular, in violation of the motivational component of labor and vocational training, caused a transient in the post-industrial stage of economic development, and internal problems in the development of skewed economic sectors.</p> <p>Keywords: post-industrial stage of development, reform of the Russian economy, demand and labor supply.</p>		
A.G. Zlotnikov	Migration in the Demographic Development of Belarus	101
<p>State, nature, and trends of migration in the Republic of Belarus at the turn of XX-XXI centuries are examined. Inconsistency of migration processes in Belarus is showed. The analysis of interaction between migration and state of employment in the Republic of Belarus is given. The demographic trends in the border regions of Belarus and Russia are compared. Positive and negative phenomena relating to employment of Belarusian migrant laborers in the Russian economy are presented.</p> <p>Keywords: migration, labor migration, employment, demographical processes, Republic of Belarus.</p>		
PUBLICATIONS OF THE APPLICANTS OF THE DEGREE		
Sh.N. Ismoilova	Current State and Performance of Safety Quality Management	109
<p>This article discusses the current state of the quality management system of labor protection, are especially build economic labor quality management mechanism, for example the Group of companies «CUBE» analyses on the protection of labor for a period of three years.</p> <p>Key words: labor protection, system, management, quality, organization.</p>		

**Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
(научно-исследовательская организация)**

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг с 1991 г.

В структуре ВЦУЖ функционирует Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования, осуществляющий свою деятельность на основании Лицензии АА № 000079 от 1 июля 2008 г. и Свидетельства о государственной аккредитации № 0262 от 17.02.2010 г. Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования ВЦУЖ в течение года ведет прием в докторантуру и аспирантуру по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Срок обучения в докторантуре – 3 года. Обучение в аспирантуре по очной форме – 3 года, по заочной – 4 года. Аспиранты-юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии. Проводится подготовка диссертаций в форме соискательства: докторских – не более 4-х лет; кандидатских – до 5 лет.

Во ВЦУЖ действует диссертационный совет Д 224.001.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). В состав совета входят ведущие специалисты России в области экономики труда. Журнал «Уровень жизни регионов России», выпускаемый ВЦУЖ, является журналом, рекомендованным ВАК РФ для публикации основных результатов научных исследований аспирантов (докторантов).

Стоимость образовательных услуг ВЦУЖ: докторантура – за первый год обучения 150 000 руб. (последующие – 50 000 руб.), аспирантура (очная) – за первый год обучения 50 000 руб. (последующие – 60 000 руб.), аспирантура (заочная) – за первый год обучения 50 000 руб. (последующие – 50 000 руб.), подготовка кандидатской диссертации в форме соискательства – за первый год обучения 100 000 руб. (последующие – 30 000 руб.)

Докторантам и аспирантам ВЦУЖ предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и другим. Результаты научных исследований ВЦУЖ докторанты и аспиранты могут использовать при подготовке диссертаций.

При обучении в аспирантуре (докторантуре) соискателям из регионов Российской Федерации могут быть предоставлены гибкие формы обучения с учетом территориального месторасположения (дистанционный режим и др.)

Научное консультирование докторантов и руководство аспирантами осуществляют высококвалифицированные специалисты: доктора наук, профессора и доценты.

Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка специалистов в сфере труда, занятости, социального страхования и социальной защиты населения ведется по аккредитованным дополнительным профессиональным программам с выдачей соответствующего документа государственного образца. Осуществляются индивидуальные стажировки.

Обучение осуществляется на договорных условиях.

Ждем ВАС в аспирантуре/докторантуре ВЦУЖ и на наших семинарах!!!

По всем вопросам обращаться по адресу: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.

e-mail: info@vcug.ru, aspiranturav@list.ru

www.vcug.ru

Телефоны для справок: (499) 164-99-93, 164-93-25, факс (499) 164-99-64

Прокудин Владилен Андреевич,

Акумова Наталия Вячеславовна.

НЕДЕЛЯ ДЕЙСТВИЙ

МЫ ОТДАЕМ СВОЕ **СЕРДЦЕ**
И НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО **ПРИХОДИМ**
НА **ПОМОЩЬ** К ЛЮДЯМ,
БЕРЕМ **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**
ЗА **ИХ ЖИЗНИ**, ДОХОДИМ ДО
ГЛУБИННЫХ ПРИЧИН НЕРАВЕНСТВА
И **НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ**,
РАБОТАЕМ **ВМЕСТЕ**, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ
СПРАВЕДЛИВЫЙ И **ЧЕСТНЫЙ** МИР,
КОТОРЫМ МОЖНО **ГОРДИТЬСЯ** И
КОТОРЫЙ **НЕ СТЫДНО** ОСТАВИТЬ
БУДУЩИМ **ПОКОЛЕНИЯМ**

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

20 МАРТА 2012 ГОДА

ДЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ
РАБОТЫ В ООН

26 МАРТА 2012 ГОДА

[WWW. IFSW.ORG](http://www.ifsw.org)

Мы экстренно обращаемся к людям, которые ответственны за свою жизнь, для того,

- чтобы обозначить коренные причины угнетения и неравенства;
- чтобы призвать работать всем вместе над созданием мира, в котором царит социальная справедливость, и который мы с гордостью сможем оставить будущим поколениям

20 марта 2012 – Всемирный день социальной работы

26 марта 2012 – День социальной работы Организации Объединенных Наций

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ: РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

НАШИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Будучи социальными работниками, социальными педагогами и практиками социального развития, мы ежедневно сталкиваемся с проблемами личного и общественного характера, включая также проблемы уязвимых групп. Мы считаем, что пришло время объединиться на всех уровнях для изменений, достижения социальной справедливости в обществе и для обеспечения прав человека на всей земле, опираясь на поддержку многих общественных инициатив и социальных движений.

Мы, Международная Федерация Социальных Работников (IFSW), Международная Ассоциация школ социальной работы (IFSW) и Международный совет по социальному обеспечению (ICSW) считаем, что политический, экономический, культурный и социальный уклады, как в прошлом, так и в настоящем, формирующиеся в определенных условиях, имеют неоднозначное влияние на мировые, национальные и местные сообщества, а также негативно влияют на отдельных людей.

А именно, мы считаем, что

- права человека соблюдаются только в отношении меньшинства от всего мирового населения;
- несправедливая и плохо регулируемая экономическая система, движимая необъяснимыми рыночными силами, несоблюдение международных стандартов условий труда и отсутствие корпоративной социальной ответственности нанесли ущерб здоровью и благополучию народов и сообществ, что становится причиной бедности и растущего неравенства;
- культурное разнообразие и право на самовыражение способствуют более полноценному интеллектуальному, эмоциональному, нравственному и духовному существованию, но эти права находятся под угрозой из-за последствий процесса глобализации, которые стандартизируют и маргинализируют людей в разных странах, при этом особенно разрушительны последствия для малочисленных народов;
- люди, живущие в сообществах, процветают благодаря общинным взаимоотношениям, но эти отношения подвергаются «эрозии» под воздействием экономических, политических и социальных факторов;
- здоровье и благополучие людей страдают из-за неравенства и неустойчивой среды, обусловленной изменениями климата, ее загрязнением, стихийными бедствиями, войнами и насилием, и всем этим воздействиям нет адекватных мер международного противодействия;

Следовательно, мы вынуждены выступать за новый мировой порядок, который воспроизводит реальность, где уважаются права и достоинства человека и существуют совершенно другие установки в человеческих отношениях.

В связи с этим:

Мы обязуемся поддерживать, влиять и создавать структуры и системы, которые позволят людям быть хозяевами своей жизни.

Мы обязуемся поддерживать, влиять и создавать структуры и системы, которые положительно воздействуют на первопричины угнетения и неравенства.

Мы обязуемся искренне и усердно работать вместе с людьми, которые пользуются услугами и с теми, кто разделяет наши цели и устремления, для создания мира, в котором царит социальная справедливость, и который будет не стыдно оставить будущим поколениям.

Чтобы достигнуть наших целей, мы выделяем приоритеты и направляем наше внимание и усилия в период с 2012 по 2016 на следующие направления:

- Содействие экономическому и социальному равноправию
- Содействие уважению достоинства и самоценности всех народов и наций
- Содействие разумному использованию природных ресурсов

- Признание важности человеческих отношений

Данные обязательства регламентируются и полностью соотносятся с определением социальной работы и ее этическими принципами.

НАШИ ОРГАНИЗАЦИИ

Глобальная программа действий – это продукт трехлетней совместной работы трех международных организаций, представляющих такие области социальной работы, как практическая социальная работа, образование и деятельность по социальному развитию.

Эти международные структуры были основаны в 1928 году. В течение многих десятилетий они имеют официальный статус консультантов в Экономическом и Социальном Советах ООН, а также в других соответствующих организациях.

Международная Федерация социальных работников – это глобальное объединение национальных организаций из 90 стран мира, которые, в свою очередь, представлены более чем 750 000 социальными работниками.

Международная Ассоциация школ социальной работы – это международное сообщество школ социальной работы и преподавателей, содействующих качественному образованию и научно-исследовательской деятельности в теории и практике социальной работы, управлению социальными службами, участвующая в разработке положений и законов в социальной сфере. Ассоциация выступает от имени 2 000 учебных заведений и 500 000 преподавателей и студентов.

Международный Совет по социальному обеспечению – это международная неправительственная организация, которая представляет десятки тысяч организаций, активно вовлеченных в программы, способствующие социальному развитию, социальному обеспечению и социальной справедливости в обществе. При подготовке глобальной программы действий мы постоянно консультировались с социальными работниками, преподавателями социальной работы и практиками – специалистами в социальном развитии. В 2010 году на нашей общей конференции в Гонконге, данная программа получила полную поддержку со стороны 3 000 делегатов. Итогом консультаций стало следующее конкретное «Руководство к действию».

НАША РОЛЬ В СОДЕЙСТВИИ СОЦИАЛЬНОМУ И ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАВЕНСТВУ

Целевая группа: Организация Объединенных Наций и другие международные организации.

Мы обязуемся поддерживать и продвигать инициативы по всему миру, целью которых является достижение социального и экономического равноправия. Мы будем это осуществлять, используя и усиливая наши взаимоотношения с ООН и другими международными организациями. Мы поддержим программу ООН «Цели развития тысячелетия (the Millennium Development Goals)».

Наши основные усилия будут направлены на подготовку плана действий на период после 2015 года,¹ по таким программам, как, например, «Трибуна социальной защиты (the Social Protection Floor)», «Достойный труд и международные стандарты (decent work and international labour standards)» или по программе ВОЗ по определению показателей здоровья, или «Образование для всех (Education for all)».² Мы будем стремиться вместе с другими к личностно – ориентированной экономике, которая соотносится с защитой и обеспечением законов социальной справедливости, прав человека и устойчивым развитием.

Целевая группа: Сообщества и другие партнеры

Мы будем работать в сотрудничестве с другими организациями и поддерживать развитие сильных местных сообществ, которые способствуют устойчивому социальному благополучию всех своих членов. Наши основные усилия направлены на укрепление возможного взаимодействия между сообществами и правительствами своих стран, что расширит возможности для социально-экономическому развитию.

Целевая группа: Наши организации

Мы будем работать в рамках наших собственных организаций, чтобы поддерживать образовательные и практические стандарты в социальной работе и социальном развитии, которые, в свою очередь, позволяют социальным работникам достигать устойчивых результатов в их деятельности.

¹ «Цели развития тысячелетия (the Millennium Development Goals)» обозначены на период до 2015 – прим. Переводчика

² Программа ЮНЕСКО – прим. переводчика

НАША РОЛЬ В СОДЕЙСТВИИ УВАЖЕНИЮ ДОСТОИНСТВА И САМОЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Целевая группа: Организация Объединенных Наций и другие международные организации.

Мы выступаем за реализацию международных конвенций и других правовых документов по обеспечению социальных, экономических, культурных и политических прав для всех людей во всем мире. Социальные работники выступают, в том числе, за права детей, пожилых людей, женщин, лиц с ограниченными возможностями, а также за права малочисленных народностей. Кроме этого, мы выступаем за прекращение дискриминации по признакам расы и сексуальной ориентации.

Мы будем реализовывать социальные стратегии, которые способствуют установлению сплоченности общества и устранению причин различных конфликтов. Мы выступаем за обновленные мирные договоренности по предотвращению и урегулированию конфликтов и соблюдение международных соглашений, которые могут снизить уровень насилия и его последствия.

Мы будем работать с нашими партнерскими организациями над тем, чтобы способствовать отказу от жестоких мер воздействия на людей со стороны государства, во время проведения мероприятий по защите их прав.

Мы будем способствовать реализации права людей на свободное передвижение как внутри страны, так и между странами, а так же, права на получение социальных услуг переселенцам, независимо от того, есть у них документы или нет.

Целевая группа: сообщества и другие партнеры

Мы будем оказывать содействие различным сообществам и организациям, которые вовлечены в деятельность по предотвращению внутренних и международных военных конфликтов.

Мы будем объединяться с организациями, как на международном уровне, так и на национальных и местных уровнях, в борьбе против торговли людьми. Мы будем сотрудничать с международными, региональными и национальными организациями в целях поощрения уважения к культурной самобытности.

Целевая группа: наши организации

Мы попросим членов наших трех организаций работать совместно, чтобы обеспечить условия на законодательном и исполнительном уровнях, при которых право на законную, демократическую деятельность в области социального развития не ущемляется и не ограничивается. Мы будем содействовать уважению культурного и национального многообразия и выступать за образовательные программы для социальных работников, которые подготовят знающих и деликатных специалистов, готовых работать с группами людей, имеющих особенности. Мы будем содействовать установлению стандартов в образовании и практической деятельности для специалистов социальной работы и социального развития, которые обеспечат эффективную деятельность в областях урегулирования конфликтов, противодействию торговле людьми, устранении последствий миграционных процессов.

НАША РОЛЬ В СОДЕЙСТВИИ БЕРЕЖНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫХ СООБЩЕСТВ

Целевая группа: Организация Объединенных

Наций и другие международные организации.

Мы обязуемся выстроить последовательно наши программы и мероприятия, направленные на развитие социальных инициатив по бережному использованию природных ресурсов, и включающие человеческое измерение.³

Мы будем укреплять наши отношения с ООН и другими международными организациями, чтобы в очередной раз обозначить нашу поддержку инициативам по защите окружающей среды. Наш главный фокус будет направлен на мероприятия «Рио +20», Всемирный Форум по развитию городов, и на мероприятия, которые будут проводиться после 2015 года, по окончании программы «Цели развития тысячелетия».⁴ Кроме того, наше внимание будет уделено мероприятиям по оказанию помощи, в случае стихийных бедствий, а также, их предотвращению.

Целевая группа: сообщества и другие партнеры

Мы будем способствовать наращиванию потенциала сообществ для решения экологических проблем, и реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (например, наводнения, оскудение водных ресурсов, отсутствие продовольствия и др.)..

³ Термин «человеческое измерение» используется в программах ОБСЕ и относится к комплексу норм и мер, связанных с правами человека и демократией, которые рассматриваются в рамках ОБСЕ как одно из трех измерений безопасности, наряду с военно-политическим и экономико-экологическим измерениями – прим. переводчика <http://www.osce.org/ru/odihr/84458>

⁴ Все эти мероприятия по теме защиты окружающей среды инициированы ООН – прим. переводчика

Целевая группа: наши организации

В наших организациях мы будем обеспечивать стандарты в образовании и практической деятельности, отражающие результаты бережного использования природных ресурсов, а также, в мероприятиях по предотвращению, смягчению последствий и реагированию на стихийные бедствия.

Мы будем проводить и поддерживать исследования по определению роли и места социальных работников в случае катастроф и стихийных бедствий.

НАША РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ В ОБЩЕСТВЕ БЛАГОДАРЯ УСТОЙЧИВЫМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Целевая группа: Организация Объединенных Наций и другие международные организации.

Мы обязуемся сотрудничать с ООН и другими международными организациями в распространении идеи о том, что устойчивые отношения внутри каждого сообщества приведут к социальному развитию и достижению благополучия в обществе. Мы будем отстаивать принципы, поддерживающие расширение прав и возможностей сообществ.

Целевая группа: Сообщества

Мы будем сотрудничать со всеми в поддержку сильных сообществ, где членам каждого отдельно взятого сообщества предоставлены равные возможности и обеспечены права быть членом этого общества.

Мы будем поощрять политику, направленную на социальную интеграцию и сплоченность, как путь для достижения экономического и социального благополучия всех людей, включая пожилых людей, инвалидов, людей с психическими отклонениями и/или трудностями в обучении.

Целевая группа: наши организации

В наших организациях мы будем распространять идеи о необходимости уменьшения случаев социальной изоляции и важности выстраивания социального взаимодействия через включение принципов социальной сплоченности, развития и включенности во все положения и стандарты, выпускаемые для социальных работников в образовательной сфере и практической деятельности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мы будем содействовать развитию, распространению и обмену знаниями между всеми специалистами в области социальной работы, используя все имеющиеся современные каналы связи.

Мы будем поддерживать развитие региональных научных центров социальной работы и поощрять исследования, нацеленные на определение условий работы, способствующих положительным результатам в области социальной работы и социального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы твердо намерены реализовывать данную программу действий в период с 2012-2016 гг. вместе со всеми, кто разделяет эти обязательства.

Мы разработаем план реализации, включающий мероприятия по мониторингу и обсуждению текущих результатов.

Мы будем предоставлять регулярные отчеты о реализации программы, как мировому сообществу всех специалистов в области социальной работы и социального развития, так и за его пределы.